

3
м 51

ОТЦЕТЪ

КОММЕРЧЕСКАГО АГЕНТА

КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

П. Н. Меньшикова

по обследованію Хэйлунцзянской провинціи и части
Чжэримскаго сейма Внутренней Монголіи.

Издание Коммерческой Части Кит. Вост. жел. дор.

2017

Китайская Восточная желѣзная дорога.

338(51.8)
all 51
Зр

ПРОВѢРКА
1938 ГОДА

1944

1941 г.

ОТЦЕТЪ

1955

КОММЕРЧЕСКАГО АГЕНТА

КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

П. Н. Меньшикова

по обследованію Хэйлунцзянской провинціи и части
Чжэримскаго сейма Внутренней Монголіи.

Издание Коммерческой Части Кит. Вост жел. дор.

Библиотека

Читовская Окр. Центр. Библиотечка
Фонд
кредитования

339

Читовская Окр. Центр. Библиотечка
Стд. 338(51.8) М-51
Инвентар № 77511

1950

Харбинъ

Типографія Китайской Восточной желѣзной дороги
1913.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ОТРЕД

Печатается съ разрѣшенія Г. Управляющаго Кит. Вост. жел. дор.

Историческое сообщеніе о жизни и творчестве
А. С. Пушкина

ОПРК. 4327
Российская государственная
библиотека им. А. С. Пушкина
Особые экземпляры книг

6025
ИХ
В

Издательство
Московская государственная библиотека им. А. С. Пушкина
1911

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Нѣсколько словъ отъ автора	—
1. Обзоръ границъ Маньчжуріи, Барги и Внутренней Монголіи	1
2. Обзоръ административнаго дѣленія Хэйлунцзянской провинціи и части Мукденской и Гиринской	10
3. Площадь земли Хэйлунцзянской провинціи и Чжеримскаго сейма	20
4. Обзоръ водныхъ бассейновъ Маньчжуріи	24
5. На джонкѣ по рѣкамъ: Торо, Нонни и Сунгари	39
6. Грунтовые пути и гужевая перевозка	78
7. Отъ Бодунэ до Таонаньфу	114
8. Отъ Цицикара до Таонаньфу	140
9. По дорогѣ Маньгоу—Чжаочжоутинь—Бодунэ	160
10. Отъ Далайфу на трактъ Бодунэ—Цицикаръ	175
11. Отъ Куаньченцзы до Бодунэ	181
12. Ляо-юань-чжоу (Чжэнцзятунь)	192
13. Гор. Чжэнцзягунь	199
14. Колонизація мѣстности «Харба-шань»	201
15. Пограничныя мѣропріятія Китайскаго Правительства	201
16. Приложение 1-ое. Площадь посѣвовъ въ Хэйлунцзянской провинціи и въ округѣ Таонаньфу Мукденской провинціи	213
17. Приложение 2-ое. Налоги и пошлины въ Хэйлунцзянской провинціи	217
18. Поясненіе къ картамъ Хэйлунцзянской провинціи и Чжеримскаго сейма Внутренней Монголіи	243
19. Карта Хэйлунцзянской провинціи	—
20. Карта Чжеримскаго сейма Внутренней Монголіи	—

СЛОВАРЬ

1	...
2	...
3	...
4	...
5	...
6	...
7	...
8	...
9	...
10	...
11	...
12	...
13	...
14	...
15	...
16	...
17	...
18	...
19	...
20	...
21	...
22	...
23	...
24	...
25	...
26	...
27	...
28	...
29	...
30	...
31	...
32	...
33	...
34	...
35	...
36	...
37	...
38	...
39	...
40	...
41	...
42	...
43	...
44	...
45	...
46	...
47	...
48	...
49	...
50	...
51	...
52	...
53	...
54	...
55	...
56	...
57	...
58	...
59	...
60	...
61	...
62	...
63	...
64	...
65	...
66	...
67	...
68	...
69	...
70	...
71	...
72	...
73	...
74	...
75	...
76	...
77	...
78	...
79	...
80	...
81	...
82	...
83	...
84	...
85	...
86	...
87	...
88	...
89	...
90	...
91	...
92	...
93	...
94	...
95	...
96	...
97	...
98	...
99	...
100	...

ма
ито
пр
лу
го
бы
чес
ю
до
ра
го
эк
ни
ча
гр
то
пр
на
ли
А.
ш
в
от
ил

Нѣсколько словъ отъ автора.

Въ настоящемъ отчетѣ нами обращено главное вниманіе на обработку географическаго матеріала для того, чтобы въ дальнѣйшихъ работахъ имѣть возможность приравливать обслѣдованіе къ строго опредѣленнымъ пунктамъ, такъ какъ безъ наличія болѣе или менѣе точныхъ данныхъ о географіи обслѣдуемой страны, добываемый при обслѣдованіяхъ матеріалъ для экономическаго описанія является случайнымъ и трудно поддающимся критической оцѣнкѣ.

Данныя для географическаго описанія нами были добыты уже тогда, когда были закончены обслѣдованія разныхъ мѣстностей, тяготеющихъ къ Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, почему мы не сдѣлали полного экономическаго обзора обслѣдуемыхъ мѣстностей, ограничившись лишь отдѣльными описаніями личныхъ впечатлѣній при поѣздкахъ по рѣкамъ на джонкѣ и по грунтовымъ дорогамъ на арбѣ и помѣстивъ нѣкоторый цифровой матеріалъ въ концѣ книги, въ видѣ приложенія, а именно: о площади посѣвовъ и о мѣстныхъ налогахъ и двѣ карты обслѣдуемыхъ мѣстностей.

Поставленный въ такія рамки нашъ отчетъ является лишь дополненіемъ отчета 1912 г. Коммерческаго Агента, А. П. Болобана, книги А. М. Баранова о Баргѣ и брошюры П. Н. Смольникова о монгольской ярмаркѣ въ Ганьчжурѣ въ 1912 году.

Въ зависимости отъ прилагаемаго матеріала и самый отчетъ не имѣетъ обычныхъ дѣленій на отдѣльныя части или главы, а расположенъ въ видѣ отдѣльныхъ статей.

Коммерческій Агентъ П. Меньшиковъ.

Харбинь.

15 марта 1913 года.

1. Обзоръ границъ Маньчжуріи, Барги и Внутренней Монголіи,

тяготѣющей въ экономическомъ отношеніи къ Китайской Восточной желѣзной дорогѣ.

Въ нашу задачу входило первоначально обследовать ту часть Хэйлунцзянской и Мукденской провинцій, входящую въ районъ вліянія Китайской Восточной желѣзной дороги, которая расположена къ юго-западу отъ линіи желѣзной дороги Харбинь—Цицикаръ, но добытый нами при обследованіи матеріалъ позволяетъ расширить рамки обзора и коснуться всей Хэйлунцзянской провинціи.

Достаточно взглянуть на карту Маньчжуріи изданія Канцеляріи Министра Финансовъ 1901 года, составленную Бородовскимъ, чтобы опредѣлить, что обследуемые нами мѣстности не входили въ составъ Маньчжуріи до 1901 г., т.-е. до постройки Китайской Восточной желѣзной дороги, а были владѣніями Внутренней Монголіи, составляя княжества Чжеримскаго сейма:

а) княжества *Сѣверный Горлосъ* и *Дурбетъ* въ треугольникѣ, основаніемъ котораго является Харбинь—Фуляэрд и сторонами рѣки Сунгари и Нонни съ вершиною у устья рѣки Нонни, при чемъ граница этихъ княжествъ отъ ст. Харбинь до ст. Сарту и отъ ст. Сяохаоцзы до Фуляэрди, заходила значительно къ сѣверу отъ линіи желѣзной дороги и только станція Ламадяньцзы входила въ составъ Хэйлунцзянской провинціи;

б) княжество *Чжалайтъ* составляло границу съ Хэйлунцзянской провинціей почти по прямой линіи на западъ отъ ст. Фуляэрди до верховьевъ рѣки Халха;

в) княжество *Южный Горлосъ* простиралось на западъ отъ границъ Гиринской провинціи, проходившей почти

по прямой линіи отъ Беймяо (на лѣвомъ берегу рѣки Нонни, вблизи впаденія ея въ рѣку Сунгари), къ югу до Мунгун-Хуайдэсяня;

г) княжества: *Тушегунъ*, *Чжасактуванъ*, *Тушетуванъ* и частью *Дарханванъ* располагались къ западу отъ княжествъ *Чжалайтъ* и Южный Горлосъ до основного хребта Большого Хингана, находясь въ бассейнѣ рѣкъ Торъ и Холэхотъ (Ха-голь-Готекъ-Холенголь).

Указанныя выше границы Маньчжуріи и Монголіи очевидно, опредѣлены на основаніи уже состоявшагося къ тому времени захвата земель Внутренней Монголіи китайскою колонизаціей. Если же взять карту Внутренней Монголіи въ томъ видѣ, какъ она представлена по послѣднимъ русскимъ, японскимъ и китайскимъ источникамъ въ изданіи Штаба Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи 1912 года, то границы Внутренней Монголіи и Маньчжуріи опредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

а) княжества *Сѣверный Горлосъ* и *Дурбетъ* занимаютъ всю площадь между рѣками Сунгари, вверхъ по теченію отъ Харбина до впаденія въ нее рѣки Нонни, и Нонни, отъ устья до впаденія въ нее рѣки Яль. Отъ устья рѣки Яль граница направляется къ сѣверу-востоку черезъ станцію желѣзной дороги Яньтуньтунъ до пресѣченія съ трактовой дорогой изъ Хуланьфу на Цицикаръ и далѣе по этой трактовой дорогѣ почти до Хуланьфу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ котораго поворачиваетъ къ югу, упираясь въ лѣвый берегъ рѣки Сунгари, нѣсколько выше Харбина. На основаніи данныхъ этой карты, всѣ станціи западнаго участка по линіи Дуйцинъшань—Яньтуньтунъ расположены въ княжествахъ Сѣверный Горлосъ (Дуйцинъшань—Сунтунъ) и Дурбетъ (Аньда—Яньтуньтунъ);

б) княжество *Южный Горлосъ* занимаетъ площадь къ юго-западу отъ рѣки Сунгари въ предѣлахъ теченія ея отъ устья рѣки Нонни до пресѣченія Сунгари съ ивово-изгородью въ мѣстности Фатахамынь, при чемъ южный участокъ Китайской Восточной желѣзной дороги отъ ст. Лаошаогоу до ст. Куаньченцзы является расположеннымъ въ предѣлахъ княжества Южный Горлосъ и только часть линіи Таолайчжао—Харбинъ проходитъ въ предѣлахъ Гиринской провинціи.

Чтобы не возвращаться къ вопросу о картографіи Маньчжуріи и прилегающихъ къ ней областей при дальнѣйшихъ обследованіяхъ, намѣченныхъ нами, теперь же укажемъ, что въ предѣлахъ Хэйлунцзянской провинціи помѣщены на картѣ Министерства Финансовъ Новая и Старая Барга и княжество Маннайгунъ (Икэминаньгунъ), тогда какъ этотъ округа почти до послѣдняго времени имѣли независимое управленіе мѣстныхъ монгольскихъ народностей, подчиняясь Китайскому правительству въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ Внутренняя и Внѣшняя Монголія.

Границы *Барги* и *Маннайгуна* на картѣ Министерства Финансовъ 1912 года совсѣмъ не обозначены и только на картѣ сеймовъ Внутренней Монголіи Штаба Заамурскаго Округа мы видимъ, что граница Барги съ востока проходитъ по самому хребту Большого Хингана, при чемъ на основаніи изслѣдованія о Баргѣ А. Баранова 1912 года, граница Барги опредѣляется слѣдующимъ образомъ: исходной точкой границы на сѣверѣ является мѣсто сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, откуда восточная граница спускается на югъ по хребту Большого Хингана, вплоть до верховьевъ рѣки Халха, а сѣверо-западная—по рѣкѣ Аргуни до сопки Абагайту, откуда граница направляется къ западу до пограничнаго столба Тарбага-Даху и, затѣмъ, поворачиваетъ на югъ по условной линіи до пресѣченія рѣкой Керулунъ вблизи горы Мергенъ-Хамаръ. Южной границей является продолженіе условной линіи отъ рѣки Керулунъ до озера Буиръ-норъ и рѣка Халха. Здѣсь не безынтересно указать на то, что Барга, въ указанныхъ выше границахъ, переходила изъ владѣній одного государства во владѣнія другого нѣсколько разъ, а именно:

а) въ первой половинѣ XVII вѣка она причислялась всецѣло къ Монголіи, а именно—къ Халхѣ;

б) въ 1676 году, послѣ экспедиціи Милованова и занятія Барги русскими, перешла во владѣніе Россіи;

в) по Нерчинскому договору 1689 года часть Барги къ западу отъ озера Далай-норъ и р. Керулунъ осталась за Россіей, а остальная часть, расположенная къ востоку отъ р. Керулуна, озера Далай-норъ и р. Аргуни, отошла къ Маньчжуріи;

г) по Буринскому трактату 1727 года отошла къ Маньчжуріи и часть Барги къ западу отъ р. Керулуна и озера

Далай-норъ, но это было только формальное опредѣленіе границъ. На самомъ же дѣлѣ Барга послѣ цѣлаго ряда перекочевокъ въ ней пришлыхъ монгольскихъ племенъ получила автономное самоуправленіе, которое сохранилось и до настоящаго времени.

Слѣдовательно, Барга ко времени постройки Китайской Восточной желѣзной дороги, являлась, собственно страной Монгольской, находящейся лишь подъ протекторатомъ Маньчжурскихъ правителей, что подтвердило самъ Маньчжурское правительство при Нерчинскомъ трактатѣ 1689 года, предъявивъ при переговорахъ съ Россіей претензію на Баргу, какъ на бывшую раньше во владѣніи Халхи. Заселивъ разными пришлыми племенами Баргу и давъ имъ автономное самоуправленіе, Маньчжурское правительство лишь съ 1906 года стало проявлять фактически свое притязаніе на нее, какъ на подвластную страну, вводя въ Баргѣ китайское управленіе и сборъ налоговъ, и такая попытка кончилась полной неудачей, а именно изгнаніемъ изъ Барги Китайскихъ властей и войскъ въ концѣ 1911 года и началѣ 1912 года и присоединеніемъ Барги къ новому монгольскому царству Халхаскому;

д) въ настоящее время *Барга* признала протекторатъ автономнаго царства Халхаскаго и, слѣдовательно, и всѣ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги отъ Маньчжуріи до ст. Хинганъ проходятъ уже не по Маньчжуріи, а по Монголіи, что, естественно, должно вызвать много вопросовъ о взаимоотношеніяхъ Китайской Восточной желѣзной дороги, какъ, собственно, къ Маньчжуріи и Маньчжурскому Императорскому Дому, нынѣ лишенному престола, такъ и къ настоящему республиканскому Правительству Китая, въ особенности въ вопросахъ о пошлинахъ китайской таможни на ст. Маньчжурія и о торговлѣ и промыслахъ. Уже въ настоящее время на этой почвѣ возникаютъ недоразумѣнія, которыя со временемъ выльются въ значительный конфликтъ, такъ какъ Китайское правительство признаетъ до сего времени Баргу своей и заявляетъ, что всѣ договоры, заключенные русскими жителями Барги безъ Китайскаго правительства, оно признаетъ не действительными.

Что же касается княжества *Маннайгуна*, то изслѣдованій о немъ въ печати до сего времени не появлялось.

почему считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя данныя по этому вопросу.

Князь Маннай-гунъ прежде проживалъ въ Улясутайскомъ округѣ и принадлежалъ къ олотскому племени (олоть). Будучи очень дѣльнымъ человекомъ, онъ своими трудами скоро выдвинулся впередъ и Китайское правительство, оцѣнивъ его труды по заслугамъ, передало ему въ подарокъ часть земли въ Хулунбуирскомъ фудутунствѣ (Барга), желая сдѣлать его самостоятельнымъ княземъ.

Въ 22-мъ году правленія Цянь-лунъ (въ 1758 г.) упомянутый выше князь, взявъ съ собой 12 монгольскихъ семействъ, перекочевалъ съ ними изъ Улясутайскаго округа въ Хулунбуирское фудутунство (Хайларскій округъ—Барга). По прибытіи на мѣсто онъ призналъ Хулунбуирскій округъ мало пригоднымъ для развитія скотоводства, почему, оставивъ пока своихъ монголь на мѣстѣ въ Хулунбуирскомъ фудутунствѣ, онъ отправился въ Пекинъ, гдѣ началъ лично ходатайствовать передъ Пекинскимъ Трономъ о предоставленіи ему новыхъ земель въ Хэйлунцзянской провинціи. Въ этомъ ходатайствѣ князю очень много помогалъ бывшій Хайларскій амбанъ монголь Чабданчжабъ. Такъ какъ въ то время Хэйлунцзянская провинція представляла изъ себя сплошной пустырь, заросшій хорошими кормовыми травами и никѣмъ не эксплуатируемый, то Пекинскій Тронъ предоставилъ вышеупомянутому князю лично выбрать земли для поселенія новыхъ колонистовъ-монголь. Пользуясь удобнымъ случаемъ, князь Маннай-гунъ захватилъ земли на очень большомъ протяженіи по рѣкѣ Хуюръ-голь, отчасти по рѣкѣ Нэмэрхэ и по рѣкѣ Тункень (юго-восточная часть Лунцзяньфу, Нэхэтинъ, Байцюаньсянь, Цинганьсянь и часть Суйхуафу). Здѣсь потомки князя жили спокойно и занимались скотоводствомъ до 11 года правленія Гуанъ-сюй (1886 г.), сохраняя свою независимость. Съ 1886 года китайскія власти Хэйлунцзянской провинціи, въ лицѣ цзянь-цзюня, впервые начали интересоваться количествомъ земель, имѣющихся у князя, для открытія ихъ подъ колонизацію китайскими переселенцами. Въ настоящее же время княжеству оставленъ лишь небольшой клочокъ по среднему теченію р. Хуюрхэ, въ сѣверо-западномъ углу Байцюаньсяня, подъ названіемъ *Икэми-наньгунфу* (историческая справка о княжествѣ сообщена П. Н. Смольниковымъ).

Обращаясь, затѣмъ, къ китайской картѣ трехъ восточныхъ провинцій (Хэйлунцзянской, Гиринской и Мукденской), изданной въ 3-й годъ правленія Сюаньтунъ (1911 г.) въ Мукденѣ, мы видимъ, что граница Внутренней Монголіи, именно—сеймовъ Чжосотускаго и Чжеримскаго проходитъ по ивовой изгороди, на югѣ раздѣляющей Мукденскую и Чжилійскую провинціи, затѣмъ по той же изгороди направляется на востокъ черезъ Факумынь до Кайюаня и отсюда (тоже по ивовой изгороди) къ сѣверо-востоку почти вдоль полотна Южно-Маньчжурской желѣзной дороги съ восточной его стороны до пресѣченія съ р. Сунгари мѣстечка Фатахамынь. Далѣе граница идетъ внизъ по лѣвому берегу рѣки Сунгари до устья рѣки Нонни и от устья Нонни тоже по лѣвому берегу почти до Харбина. Здѣсь граница съ Монголіей поворачиваетъ на сѣверъ западъ до пресѣченія съ линіей желѣзной дороги у ст. Маньгоу, съ восточной ея стороны, откуда направляется на городъ Аньдатынь, лежащій на самой границѣ княжества Дурбетъ и, затѣмъ, идетъ почти вдоль тракта изъ Хуланьфу на Цицикаръ, поворачивая къ югу лишь у ст. Яньтунътунъ съ западной стороны отъ нея и направляясь къ рѣкѣ Нонни у 3-го устья рѣки Яль. Отсюда граница поднимается вверхъ по рѣкѣ Нонни до перваго устья рѣки Яль и, затѣмъ, идетъ по этой рѣкѣ почти до ст. Няньцзышань, гдѣ поворачиваетъ на западъ, пересѣкая верховья рр. Чолъ и Торъ, и, наконецъ, выходитъ кривой линіей на р. Халху. Далѣе граница идетъ по той же линіи, какъ указана на картѣ сеймовъ Внутренней Монголіи Штаба Заамурскаго Округа.

Данныя китайской карты вполне безпристрастно очерчиваютъ границы прежней Монголіи и Маньчжуріи на ней отчетливо помѣщены пункты Монголіи, занятые ко времени изданія карты, прочно осѣвшими китайскими переселенцами, окраской въ цвѣта тѣхъ провинцій, управленію которыхъ подчинены колонизованныя земли. На этой картѣ штрихомъ зеленой краски отмѣчены всѣ пункты Внутренней Монголіи, которые подлежатъ въ будущемъ подчиненію Хэйлунцзянской провинціи, розовымъ штрихомъ пункты Монголіи, подлежащіе подчиненію Гиринской провинціи и желтымъ штрихомъ княжества, лежащія подчиненію Мукденской провинціи. Но эта безпристрастность сохранена только для Чжеримскаго сейма

въ числѣ четырехъ его аймаковъ: Чжалайтъ, Дурбетъ, Горлосъ и Хорчинскій, при чемъ сохранено дѣленіе этихъ аймаковъ на хошуны, а именно: Горлосъ дѣлится на хошуны—Южный и Сѣверный Горлосъ, а Хорчинскій аймакъ на хошуны—Тушегунъ, Чжасактуванъ, Тушетуванъ, Дарханванъ, Бинтуванъ и Бованъ (Бодолготуванъ).

Что же касается Чжосотускаго сейма съ хошунами Цзунъ-туметь, Барунъ-туметь, Харачинванъ, Дундахарачинъ и Цзундахарачинъ, то таковой цѣликомъ включенъ въ предѣлы Чжилійской провинціи. Къ Чжилійской же провинціи и къ провинціи Шанси отнесены княжества знаменитыхъ Чахаръ и Туметовъ и Хошуны Чжоудаскаго сейма: Цохоръ-Халха, Найманъ, Аоханъ, часть Барунъ-Оннута и Кешиктена съ городомъ Доло-норъ (въ Южной части Кешиктена). Границъ остальныхъ хошуновъ Чжоудаскаго сейма, а равно сеймовъ Шилингольскаго, Уланцабаскаго и Йехэ-Чжускаго (Ордосъ), входящихъ также въ составъ Внутренней Монголіи, вмѣстѣ съ разсмотрѣнными раньше Чжеримскимъ и Чжосотускимъ сеймами, не указано. Такимъ образомъ, намѣчены:

а) къ подчиненію къ Хэйлунцзянской провинціи княжества Чжеримскаго сейма: Сѣверный Горлосъ, Дурбетъ, Чжалайтъ;

б) къ подчиненію Гиринской провинціи—Южный Горлосъ Чжеримскаго сейма;

в) къ подчиненію Мукденской провинціи—княжества Чжеримскаго сейма: Тушегунъ (Сѣгунъ), Чжасактуванъ, Тушетуванъ, Дарханванъ, Бодолготуванъ (Бованъ) и Бинтуванъ.

Еще большаго вниманія заслуживаетъ схематическая карта Хэйлунцзянской провинціи и атласа дао, фу, чжоу, тин'овъ, сян'ей, той же провинціи, также изданія 3-го года правленія Сюаньтунъ (1911 г.), гдѣ въ полной мѣрѣ выражены желанія бывшаго Маньчжурскаго Дома къ захвату и полному поглощенію части Внутренней Монголіи.

Мы въ данномъ случаѣ подчеркиваемъ выраженіе «Маньчжурскаго Дома», чтобы выяснитъ дѣйствительный характеръ событій. Въ то время, когда начался серьезный захватъ Монголіи и нарушеніе дарованныхъ Маньчжурскимъ Домомъ привилегій маньчурамъ и монголамъ, Маньчжурская династія фактически утратила свое значеніе.

Вспомнимъ 1908 и 1909 года, когда маньчжуры-фуня дутуны (военные губернаторы) во всей Маньчжуріи были замѣнены полновластнымъ правленіемъ чжифу (гражданскихъ губернаторовъ) изъ китайцевъ, являвшихся здѣсто вначалѣ только гражданскими судьями по отношенію къ китайцамъ, такъ или иначе, вопреки существовавшихъ законовъ, оказавшихся въ Маньчжуріи. Вспомнимъ тѣ же года, когда маньчжуры были лишены своего годичнаго жалованья, выплачиваемаго имъ, какъ побѣдителямъ Китая изъ суммъ, получаемыхъ изъ Внутренняго Китая. Добавимъ къ этому то, что прежде неотчуждаемыя земли маньчжуръ и сдаваемые ими нелегально пришлымъ китайцамъ въ аренду, были объявлены тогда же свободными для продажи, но только не владѣльцами ихъ, а правительствомъ, во главѣ котораго тогда встали дѣятельные и съ опредѣленно намѣченными планами китайцы—враги чуждой имъ иноземной власти. Они повели политическую игру такъ, что не только изгнали Маньчжурскую династію, но рядомъ заранее принятыхъ мѣръ, передали въ руки китайцевъ всѣ самыя лучшія земли маньчжуръ, обезсиливъ и поработивъ одновременно и монголъ, могущихъ быть защитниками династіи, принявшей ихъ подъ свое почти безкорыстное покровительство. Сдѣлавъ нищими маньчжурскихъ воиновъ (весь народъ маньчжурскій получалъ жалованье и имѣлъ громадныя угодья земель, какъ обязанный носить оружіе и защищать страну), облѣбившихся на даровомъ питаніи, за исключеніемъ немногихъ маньчжуръ, занявшихся своевременно хлѣбопашествомъ, и лишивъ ихъ привилегіи занимать отвѣтственные должности, Китай уже легко было изгнать чуждую династію, утратившую опору въ народѣ.

Упомянутая карта Хэйлунцзянской провинціи и атласъ а равно и общая карта трехъ восточныхъ провинцій, изданная въ послѣдній годъ правленія Маньчжурской династіи, закрѣпляетъ Маньчжурію за Китаемъ, раздѣливъ ея на даотайства (области), фу (губернаторства), чжоу (округа), тин'ы (приставства) и сян'и (уѣзды). Во всѣхъ этихъ административныхъ единицахъ назначены начальники изъ китайцевъ Внутренняго Китая, организована китайская полиція, введены китайскія войска, китайскіе сборщики земельнахъ налоговъ и лицзиновъ. Сюда привлечена китайскимъ правительствомъ волна переселенія изъ Внутренней

внѣшняго Китая и южныхъ частей Маньчжуріи, захватившая всѣ лучшія земли. Переселенцы плотно осѣли на новыхъ мѣстахъ, вызвавъ потребность въ образованіи торговыхъ центровъ-городовъ, въ устройствѣ ханшинныхъ и маслодѣлательныхъ заводовъ, мельницъ и проч. И незамѣтно, въ теченіе какихъ-нибудь 5—10 лѣтъ, страна изъ пустынной и дикой превратилась въ болѣе или менѣе культурную. Нечего и говорить, что во вновь заселенной странѣ торговля и промыслы всецѣло перешли въ руки богатѣхъ же китайцевъ. Въ полное же владѣніе маньчжуръ, аборигеновъ страны, оставлены только незначительныя участки: Номинтинъ въ Сибудэхэ, Дэбуку въ Нэньцзянфу, Дунсинчжень и Тѣлиньсянь, въ которыхъ оставлены маньчжурскіе начальники въ лицѣ сѣлиновъ (полковниковъ).

Подробное разсмотрѣніе карты Хэйлунцзянской провинціи будетъ сдѣлано ниже, при обзорѣ административнаго дѣленія этой провинціи.

Чтобы закончить географическій очеркъ границъ, сдѣлаемъ еще бѣглый обзоръ границъ Маньчжуріи по картѣ Китая, изданной въ Шанхаѣ въ 1911 году.

Здѣсь, прежде всего, бросается въ глаза то обстоятельство, что всѣ основныя провинціи Китая закрашены въ разные цвѣта. То же сдѣлано и съ провинціями Маньчжуріи—Мукденской и Гиринской, тогда какъ Хэйлунцзянская провинція совершенно не закрашена, также, какъ и всѣ остальные владѣнія Китая въ Монголіи, Тибетѣ и проч. Въ предѣлы Хэйлунцзянской провинціи и по этой картѣ включены княжества: Сѣверный Горлосъ, Дурбетъ и Чжалайтъ. Кромѣ того, всѣ внѣшнія владѣнія Китая на картѣ отмѣчены соотвѣтствующими надписями, за исключеніемъ княжествъ Чжеримскаго сейма: Южный Горлосъ, Тушегунъ, Чжасактуванъ, Тушетуванъ, Дарханванъ, Бинтуванъ и Бованъ. Эти княжества включены въ отдѣльный округъ, обведенный красной полосой (какъ и всѣ области внѣшняго Китая), но имъ не присвоено никакого названія (ни Внутренней Монголіи, ни внѣшней, ни названія провинціи) и принадлежность ихъ къ той или другой административной единицѣ считается какъ бы спорной. На картѣ всего Китая обращаетъ на себя вниманіе еще граница Маньчжуріи, собственно Гиринской провинціи съ Кореей и Уссурійскимъ краемъ, а

именно: слѣдуя первоначально по рѣкѣ Тумыньула, она не доходя до устьевъ рѣки на значительное разстояніе, поворачиваетъ къ сѣверу и идетъ далѣе, почти вдоль рѣки Хунчуна, тогда какъ, по картѣ изданія Министерства Финансовъ, граница Гиринской провинціи съ Кореей идетъ по рѣкѣ Тумыньула до самаго устья и отсюда начинается граница Россіи (Уссурійскаго края) съ Гиринской провинціей, проведенная почти параллельно рѣкѣ Тумыньула до впаденія въ нее рѣки Хунчуна и далѣе параллельно рѣкѣ Хунчуну. Такимъ образомъ, по китайской картѣ получается, что Уссурійскій край у устья рѣки Тумыньула на значительномъ разстояніи граничитъ непосредственно съ Кореей, анексированной Японіей, и не имѣетъ того небольшого промежуточнаго клинообразнаго участка Гиринской провинціи, вдававшаяся раньше до устья рѣки Тумыньула, который отдѣлялъ Уссурійскій край отъ японскихъ владѣній (Кореи).

2. Обзоръ административнаго дѣленія Хэйлунцзянской провинціи и части Мукденской и Гиринской.

Въ виду громаднаго значенія границъ административнаго дѣленія при экономическихъ изслѣдованіяхъ, слѣдуетъ бѣглый обзоръ границъ cadaго административнаго пункта въ Хэйлунцзянской провинціи и тѣхъ пунктовъ Мукденской и Гиринской провинцій, которые образовались изъ присоединенныхъ къ нимъ частей Внутренней Монголіи входящихъ въ раіонъ вліянія Китайской Восточной желѣзной дороги.

Карта Хэйлунцзянской провинціи уже не оставляетъ ни одного мѣста изъ разсмотрѣнныхъ выше монгольскихъ округовъ не китайскимъ, какъ это слѣдано въ общей картѣ всѣхъ 3-хъ восточныхъ провинцій и на общей картѣ Китая

1) Барга на картѣ называется Хулуньдао съ подраздѣленіемъ на два тина (приставства) и одно фу (губернаторство)

а) *Хулунътинъ* (Хайларъ), съ сѣвера границей котораго является рѣка Гэнь, на югъ—Халха, съ востока—Хинганскій хребетъ и съ запада—Лубинфу.

б) *Цзилалинътинъ* (Сивейтинъ), съ городомъ того же названія на рѣкѣ Цзилалинь (Келари), вблизи Келарійскихъ золотыхъ приисковъ, открытыхъ первоначально русскими и ими же хищнически разрабатывавшихся. Расположенъ тинъ къ сѣверу отъ рѣки Гэнь (притокъ Аргуни) между Хинганскимъ хребтомъ и границей съ Россіей;

в) *Лубинфу*, съ городомъ того же названія, расположеннымъ къ югу отъ ст. Маньчжурія. Границами ему съ сѣвера служитъ Россія, съ запада и юга—Халхаская Монголія и съ востока—западное побережье озера Буиръ-норъ, рѣка Оршунъ, не доходя устья которой граница полукругомъ поворачиваетъ сначала на сѣверо-востокъ до ст. Хорхонтъ Китайской Восточной желѣзной дороги, а потомъ почти прямой линіей на сѣверъ до русской границы у Хайлусутайскаго караула;

г) кромѣ того, съ восточной части Хулуньтина еще предположенъ былъ къ образованію тинъ (приставство) Сюйдутинъ съ городомъ того же названія вблизи ст. Мянъ-духэ, къ сѣверу отъ нея.

Всѣ эти округа, составлявшіе раньше Баргу, въ 1912 г. отпали отъ Маньчжуріи и присоединились къ Монгольскому царству.

Въ предѣлахъ Барги расположены станціи Китайской Восточной желѣзной дороги Маньчжурія—Иректэ;

2) *Айхуньдао*. Границами его служатъ: съ сѣвера и сѣверо-востока рѣка Амуръ отъ праваго притока его Сюньхэ (Горная), противъ станицы Поярковой, до сліянія Шилки и Аргуни; съ запада—хребетъ Большого Хингана, отдѣляющій Айхуньдао отъ Цзилалинътина, съ юга и юго-запада—хребетъ Ильхура-Алинъ и Малый Хинганъ, служащіе границей съ Нэньцзянфу.

Въ составъ этого даотайства входятъ 3 тина и 1 фу:

а) *Айхунтинъ-Айгунъ* (приставство), съ главнымъ городомъ того же наименованія и съ мѣстопробываніемъ тамъ даотая. Сѣверная граница этого тина проходитъ прямой линіей къ западу нѣсколько ниже города Благовѣщенска.

б) *Хейхэфу* (губернаторство), съ городомъ того же наименованія противъ г. Благовѣщенска. Сѣверной границей фу служитъ рѣка Кумара.

в) Хуматинъ, съ городомъ того же наименованія на лѣвомъ берегу рѣки Кумары, вблизи устья;

г) Мохэтинъ, съ городомъ того же названія противъ станицы Игнашино.

Границы между Хуматиномъ и Мохэтиномъ еще не опредѣлены, такъ какъ въ этихъ округахъ только еще предполагается организація указаннаго административнаго дѣленія.

При обзорѣ границы Айхуньдао бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство: границей между Россіей и упомянутымъ даотайствомъ на всѣхъ картахъ и по договорамъ Россіи съ Китаемъ (Айгуньскій договоръ 16 мая 1858 г.) считается середина теченія рѣки Амура, тогда какъ на картѣ Хэйлунцзянской провинціи, въ атласѣ округовъ ея и на картѣ трехъ восточныхъ провинцій китайскаго изданія 1911 года граница Айхунтина показана по лѣвому берегу рѣки Амура отъ ст. Низменной до Владиміровки на рѣкѣ Зеѣ и очерчена между этими пунктами полукругомъ, выдающимся къ востоку, и, такимъ образомъ, захватываетъ область владѣній Россіи.

3. *Синдундао* (Ло-бейтинъ). Границей этого округа по картѣ Хэйлунцзянской провинціи и атласу служатъ: съ юго-востока—рѣка Сунгари до впаденія ея въ Амуръ, съ сѣверо-востока—рѣка Амуръ до впаденія въ нее съ правой стороны рѣки Сюньхэ, съ сѣвера—рѣка Сюньхэ (р. Горная) съ запада—водораздѣлъ между притоками рѣки Нонне и Хуланьхэ, съ одной стороны, и притоками Амура и Сунгари на восточной сторонѣ этого водораздѣла,—съ другой.

Въ составъ Синдундао входятъ:

а) собственно Синдундао, переименованное въ текущемъ году въ *Лобейтинъ* (приставство), съ городомъ того же наименованія на берегу Амура, противъ станицы Союзная. До 1912 года даотай находился въ этомъ городѣ и городъ носилъ названіе Синдунъ.

Это приставство занимаетъ почти всѣ предѣлы бывшаго Синдундао, оставляя лишь узкую полосу по берегу Сунгари для уѣздовъ: Танюаньсяня и Датунсяня;

б) Танюаньсянь, съ городомъ того же названія, въ 4 верстахъ отъ пароходной пристани на рѣкѣ Сунгари

Таванхэ и вблизи рѣки Таванхэ. Уѣздъ этотъ тянется узкой полосой въ 10—45 верстъ по берегу рѣки Сунгари, которая идетъ отъ устья Сунгари до лѣваго притока ея Балинхэ;

в) Датунсянъ, съ городомъ того же названія въ 9 верстахъ отъ пароходной пристани Цалинхэ, расположенной у устья рѣки Чалинхэ (Цалинхэ).

Помимо того, въ предѣлахъ Танюаньсяня предположенъ къ открытію уѣздъ Хоганьсянъ, верстахъ въ 35 отъ устья рѣки Сунгари, а въ Лобейтинѣ (бывшемъ Синдундао) Чуньюаньтинѣ, вблизи рѣчки Ичуньхэ, праваго притока рѣки Таванхэ; въ предѣлахъ же Лобейтина намѣчены къ постройкѣ: Фошань—противъ станицы Помпеевки, Уюнтинъ—противъ станицы Косаткино и Чэлутинъ—на рѣкѣ Чэлухэ. Въ Лобейтинѣ же противъ станицы Екатерино-Никольской, безъ содѣйствія правительства, возникъ городокъ Толошань, носящій на картѣ названіе Лобэйшань.

4. *Нэньцзянфу*, съ главнымъ городомъ Нэньцзянфу (*Мергенъ*), расположеннымъ на лѣвомъ берегу рѣки Нонни, почти противъ впаденія въ нее съ правой стороны рѣки Гань. Съ сѣвера и востока съ Нэньцзянфу граничатъ Айхунское и Синдунское даотайства (по хребтамъ Ильхури-Алинъ и Малый Хинганъ), съ востока—Хулунынъ (Хайларскій округъ), съ юга и юго-запада, въ западной его части—Сибутэха, по рѣкамъ: Гань и Нонни, и съ юга же, въ восточной его части—Нэхэтинъ. Въ этомъ же губернаторствѣ предполагается къ открытію особый округъ для маньчжуръ съ городомъ Добукусѣлинъ на рѣкѣ Добукухэ.

5. *Сибутэха*, съ главнымъ городомъ Бутха (Сибутэха) и съ предполагаемымъ рядомъ къ постройкѣ городомъ Буситинъ, расположенными на лѣвомъ берегу рѣки Номинъ, праваго притока рѣки Нонни. Выше по теченію той же рѣки Номинъ предположенъ къ постройкѣ городъ Номинтинъ. Границами Сибутэха служатъ: съ запада—Хулунынъ по хребту Большого Хингана, съ сѣвера—рѣка Гань, съ востока—рѣка Нонни, съ юга Лунцянфу (Цицикарскій округъ), Далайфу (княжество Чжалайтъ) и княжество Внутренней Монголіи Чжеримскаго сейма Тушегунъ (Таонаньфускій округъ). Западная граница этого приставства проходитъ чрезъ линію Китайской Восточной желѣзной

дороги съ западной стороны, у станціи Хинганъ, а восточная граница пересѣкаетъ линію желѣзной дороги между станціями Чингисъ-Ханъ и Наньцзышань.

5. *Нэхэтинъ* (Бордо или Дунбутэха), съ городомъ того же названія, находящимся вблизи рѣки Немеръ (Номоэрхэ) на правомъ берегу, недалеко отъ устья. Это приставство заключаетъ въ себѣ весь бассейнъ рѣки Немеръ и границами его служатъ: съ запада—рѣка Нонни, съ сѣвера—Нэньцзянфу, съ востока—Синдундао (Лобейтинъ) и съ юга—Хайлунфу (Тункень), Байцюаньсянь и Лунцзянфу (Цицикарскій округъ).

6. *Хайлунфу* (Тункень). Онъ заключаетъ въ своихъ предѣлахъ всю рѣку Тункень (притокъ рѣки Хуланьхэ) съ ея притоками, при чемъ на сѣверѣ въ восточной его части это губернаторство граничитъ съ Нэхэтиномъ, а въ западной—съ рѣкой Хуюръ; съ востока—съ Синдундао (Лобейтинъ) и Суйхуафу; съ юга—съ Суйхуафу въ предѣлахъ нижняго теченія рѣки Хуланьхэ и съ уѣздомъ Лансисянь; съ запада—съ Аньдантиномъ и Лунцзянфу.

Губернаторство Хайлунфу состоитъ:

а) собственно изъ Хайлунфу, которое обнимаетъ верховья Тункеня и лѣвые притоки рѣки Тункень, съ главнымъ городомъ Хайлунфу (Тункень). Здѣсь предположены къ открытію: уѣздъ Тунбейсянь въ сѣверо-западномъ углу губернаторства и недавно открытъ Шуаньлунчжень (Дауцзинцза), на лѣвомъ берегу рѣки Эрулунхэ (Эрула), на мѣстѣ бывшей деревни Сянхунциуцзиньтунь;

б) Байцюаньсянь, съ городомъ того же названія, расположеннымъ на сѣверѣ у ряда озерковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Дапаоцзы. На правомъ берегу рѣки Тункень расположенъ второй административный пунктъ уѣзда Саньдаочжень, при впаденіи ручья подъ названіемъ Саньдаогоу;

в) къ этому же уѣзду по атласу Хэйлунцзянской провинціи отнесено и княжество Маннайгунъ со ставкой князя подъ названіемъ Икэминаньгунфу, расположенной на правомъ берегу рѣки Хуюръ. Этому княжеству отведенъ теперь лишь небольшой клочокъ земли между рѣкой Хуюръ и округами—Нэхэтиномъ и Лунцзянфу;

г) *Цинганьсянь*, съ городомъ того же названія.

7. *Суйхуафу*. Границами его служатъ: на сѣверѣ и сѣверо-западѣ—губернаторство Хайлунфу, какъ уѣздъ; на сѣверо-востокѣ, востокѣ и отчасти югѣ—Синдундао (Лобейтинъ); на югѣ—Дунсинчжэнь, Баянчжоу и Хуланьфу; на западѣ—уѣздъ Лансисянь. Суйхуафу занимаетъ весь бассейнъ рѣки Хуланьхэ до впаденія въ нее рѣки Тункень.

Въ составъ этого губернаторства входятъ:

а) собственно Суйхуафу, занимающее западную часть губернаторства, съ городомъ того же названія, но въ населеніи извѣстнаго болѣе подъ именемъ Бейлинцзы или просто Линцзы. Здѣсь, помимо Суйхуафу, имѣются мелкіе административные центры въ Шанцзичанѣ, Шуаньхэчженѣ и Шицзяньфанѣ;

б) Юйцинъсянь къ востоку отъ Суйхуафу съ городомъ того же названія. Восточной границей ему служитъ Тѣшаньбао;

в) Тѣшаньбао (Тѣлисянь) на востокѣ отъ Юйцинъсяня съ городомъ Тѣлисянь, въ настоящее время оставшимся почти безъ жителей, вслѣдствіе повальнаго вымиранія ихъ, будто бы, отъ воды. Уѣздъ этотъ предназначался для заселенія маньчжурами.

8. *Дунсинчженъ*—это небольшой округъ, одиноко стоящій отъ другихъ, предназначенъ для заселенія маньчжурами наравнѣ съ Тѣшаньбао (губернаторства Суйхуафу), съ Номинтиномъ въ Сибудэха и съ Добуку (губернаторства Нэньцзянфу). Границами ему служатъ: на сѣверѣ—Тѣшаньбао и отчасти Юйцинъсянь; на востокѣ—Синдундао (Лобейтинъ); на югѣ и юго-западѣ Муланьсянь и на сѣверо-западѣ—Баянчжоу.

Невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что при обиліи плодородныхъ земель и удобныхъ для поселенія мѣстъ въ Маньчжуріи, еще при маньчжурской династіи, китайскіе чиновники ухитрились отвести для маньчжуръ почти самыя негодныя земли, расположенныя въ горахъ, на окраинахъ, выдвигая поселенія маньчжуръ, какъ бы передовые посты противъ хунхузовъ, ютящихся обычно въ горахъ и оттуда спускающихся въ долины для своей разбойничьей дѣятельности, тогда какъ Маньчжурія является колыбелью маньчжурскаго племени и маньчжуры до 1908—

1909 годовъ были почти полновластными господами обширныхъ земель.

9. *Хуланьфу*. Границами его служатъ: на востокъ по побережью рѣки Сунгари—Датунсянь Синдунскаго даотайства (Лобейтинъ), а затѣмъ Дунсинчжень; на сѣверѣ—Юйцинсянь, Суйхуафу, Цинганьсянь; на западѣ—Аньдатынь и Чжаочжоутинъ и на югѣ—рѣка Сунгари.

Хуланьфу въ административномъ отношеніи подчиняются:

а) Хуланьфу, какъ уѣздъ, съ городомъ того же названія, на лѣвомъ берегу рѣки Хуланьхэ. Въ предѣлахъ его проходитъ Китайская Восточная желѣзная дорога отъ желѣзнодорожнаго моста у Харбина до станціи Маньгоу, не доходя до послѣдней;

б) Лансисянь, съ городомъ того же наименованія, на правомъ берегу рѣки Хуланьхэ, въ 4 верстахъ отъ нея;

в) Муланьсянь, съ городомъ того же названія почти на берегу рѣки Сунгари, у пристани Солончуанькоуцзы (пароходная пристань Солуцзянкоуза). Въ 9 верстахъ отъ Мулансяня расположена деревня Учжанъ (Баянму), являющаяся административнымъ пунктомъ по сбору пошлины (лицзина).

На сѣверѣ уѣзда есть еще административный пунктъ Муланьчжень.

г) Баянчжоу, съ городомъ того же названія въ 15 верстахъ отъ р. Сунгари. Городъ носитъ еще названіе Баян-сусу, сохранившееся отъ имени бывшей на его мѣстѣ деревни.

Почти вся часть Хуланьфу къ западу отъ рѣки Хуланьхэ и юго-западная часть Лансисяня, прежде принадлежали княжеству Сѣверный Горлосъ.

10. *Лунцзянфу*, съ главнымъ городомъ Цицикаръ (Букуй), который въ то же время является административнымъ центромъ всей Хэйлунцзянской провинціи. Границами его являются: на сѣверѣ—Нэхэтинъ и Сибутэха, на юго-востокѣ—Аньдатынь и на юго-западѣ—Далайфу. Это губернаторство съ запада прежде граничило съ княжествомъ Маннайгунъ, на юго-востокѣ до лѣваго берега рѣки Нонни—съ княжествомъ Дурбетъ и на юго-западѣ, на правомъ берегу рѣки Нонни—съ княжествомъ Чжалайтъ. Лунцзянфу

пересѣкается линіей Китайской Восточной желѣзной дороги отъ станціи Яньтуньтунь съ западной ея стороны до половины перегона между станціями Наньцзышань—Чингисъ-Ханъ. Въ юго-восточной части Лунцзянфу на лѣвомъ берегу Нонни у р. Хуюрхэ предполагается къ открытію новый уѣздъ Линьсюньсянь на границѣ съ Аньдатиномъ, а на правомъ берегу р.—Нонни приставство Ганьнаньтинъ съ городомъ у ст. Фуляэрдн.

11. *Аньдадинъ*, съ городомъ Аньда, лежащимъ на сѣверо-восточной границѣ бывшаго княжества Дурбетъ. Этотъ округъ занимаетъ все бывшее княжество Дурбетъ и въ сѣверной его части захватываетъ княжество Маннайгунъ. Въ предѣлахъ Аньдатина проходитъ Китайская Восточная желѣзная дорога отъ половины перегона между станціями Сунъ и Аньда до станціи Яньтуньтунь. Въ этомъ приставствѣ предположенъ къ открытію новый городъ Усинтинъ, вблизи лѣваго берега рѣки Нонни у деревни Донай, лежащей на трактѣ Бодунэ—Цицикаръ. Съ постройкой этого города Аньдадинъ раздѣлится на два самостоятельныхъ приставства.

12. *Чжаочжоутинъ*, съ городомъ того же названія, расположеннымъ въ 5-ти верстахъ отъ рѣки Сунгари. Онъ весь расположенъ въ предѣлахъ княжества Сѣверный Горлось. Линія Китайской Восточной желѣзной дороги пересѣкаетъ его отъ станціи Маньгоу съ восточной ея стороны до перегона между станціями Сунъ и Аньда. Кромѣ Чжаочжоутина, имѣются города: Сяоченцзы и Чанучень и намѣченъ къ постройкѣ новый административный центръ у деревни Гаомиливопу, на югъ отъ Чанучена.

23. *Далайфу* (переименованный изъ Далайтина), съ городомъ того же наименованія, въ 1 верстѣ отъ рѣки Нонни. На мѣстѣ его было прежде княжество Чжалайтъ.

Этому губернаторству подчинены города Тинсинчжень (Цзинсинчжень) и Тацзыченъ.

Административное устройство Хэйлунцзянской провинціи съ 1 марта (нов. ст.) 1913 года, согласно указа президента Китайской республики, должно быть видоизмѣнено, а именно: провинція будетъ дѣлиться непосредственно на уѣзды (сянь), прежніе же «фу, чжоу, тины» упраздняются.

Забайкальская краевая
библиотека им. А.С. Пушкина
ФОНД РЕДКИХ КНИГ

ШЕФУ
ИНВЕНТАР № 4327

2

99рк. 4327

На основаніи этого указа Хэйлунцзянская провинція будетъ дѣлиться на 18 уѣздовъ трехъ разрядовъ:

Уѣзды перваго разряда:

- 1) Лунцзянсянь (цицикарскій), соотвѣтствующій по границамъ Лунцзянфу.
- 2) Хуланьсянь, соотвѣтствующій по границамъ Хуланьфу.
- 3) Суйхуасянь, соотвѣтствующій по границамъ Суйхуафу.
- 4) Хайлунсянь, соотвѣтствующій по границамъ Хайлунфу (Тункень).
- 5) Айхуньсянь, соотвѣтствующій по границамъ Айхуньдао.

Уѣзды второго разряда:

- 6) Баянсьянь, соотвѣтствующій по границамъ Баянчжоу.
- 7) Ланьсисянь, соотвѣтствующій по границамъ Лансисяню.
- 8) Юйцинсянь, соотвѣтствующій по границамъ Юйцинсяню.
- 9) Чжаочжоусянь, соотвѣтствующій по границамъ Чжаочжоутину.
- 10) Муланьсянь, соотвѣтствующій по границамъ Муланьсяню.
- 11) Цинганьсянь, соотвѣтствующій по границамъ Цинганьсяню.

Уѣзды третьяго разряда:

- 12) Нэньцзянсянь (Мергенскій), соотвѣтствующій по границамъ Нэньцзянфу.
- 13) Нэхэсянь, соотвѣтствующій по границамъ Нэхэтину.
- 14) Далайсянь, соотвѣтствующій по границамъ Далайфу.
- 15) Аньдасянь, соотвѣтствующій по границамъ Аньдату.
- 16) Байцюаньсянь, соотвѣтствующій по границамъ Байцюаньсяню.
- 17) Танюаньсянь, соотвѣтствующій по границамъ Танюаньсяню.
- 18) Датунсянь, соотвѣтствующій по границамъ Датунсяню.

бу Сдѣлавъ краткій географическій очеркъ Хэйлунцзянской провинціи, необходимо коснуться присоединенной къ Мукденской провинціи части Внутренней Монголіи, а именно: нѣкоторыхъ княжествъ Чжеримскаго сейма и присоединеннаго къ Гиринской провинціи княжества Южный Горлосъ, такъ или иначе входящихъ въ сферу вліянія Китайской Восточной желѣзной дороги. Къ Мукденской провинціи причислены княжества Тушегунъ (Сѣгунъ), Чжасактуванъ и Тушетуванъ, лежація въ бассейнѣ рѣки Торъ, и на мѣстѣ ихъ образованъ Таонаньфускій округъ (губернаторство), съ главнымъ городомъ Таонаньфу (Шацзигай) на правомъ берегу рѣки Торо, при чемъ для монголовъ-кочевниковъ оставлены лишь земли, лежація въ верховьяхъ рѣки Торо и занимающія горные склоны Большого Хингана.

Границами Таонаньфускаго округа служатъ: на сѣверо-западѣ—хребетъ Большого Хингана, отдѣляющій его отъ Шилингольскаго сейма, Халха и Сибутэха, по прежнему дѣленію границъ. Въ настоящее же время Большой Хинганъ отдѣляетъ Таонаньфускій округъ только отъ Сибутэха, къ которой отнесена часть Шилингольскаго сейма и Халхи.

*Таонаньфуское губернаторство**) Мукденской провинціи заключаетъ въ себѣ:

- а) Таонаньфу, какъ уѣздъ, который расположенъ къ югу отъ рѣки Торо, въ бывшемъ княжествѣ Чжасактуванъ;
- б) Кайтунсянь, съ городомъ того же названія, занимаетъ самую южную часть княжества Чжасактуванъ;
- в) Ангуансянь, съ городомъ того же наименованія, расположенъ къ югу отъ рѣки Торо, въ бывшемъ княжествѣ Тушегунъ (Сѣгунъ);
- г) Чжендунсянь, съ городомъ Чжендунъ, находится къ сѣверу отъ рѣки Торо, занимая юго-восточную часть бывшаго княжества Тушегунъ;
- д) Цзинаньсянь, съ городомъ Цзинань, расположенъ къ сѣверу отъ рѣки Торо, въ бывшемъ княжествѣ Чжасактуванъ;
- е) Цзинаньчженъ, съ городомъ того же наименованія, расположенъ между притоками рѣки Торо: Цзяолухэ и Гуйлюхэ, въ бывшемъ княжествѣ Чжасактуванъ.

*) Въ 1913 г. переименовано въ Бэйгуаньчаша (Сѣверное даотайство).

ж) Лицюаньсянь, съ городомъ Лицюань, къ югу отъ Цзяолухэ, притока рѣки Торо, расположенъ въ бывшемъ княжествѣ Тушетуванъ.

Въ предѣлахъ княжества Южный Горлосъ расположенъ округъ Чаньчуньфу (Куаньченцзы). Границами его служатъ: съ юго-востока—ивовая изгородь до пресѣченія съ рѣкой Сунгари; съ сѣвера—рѣка Нонни; съ сѣверо-запада и запада—Далайфу (Чжалайтъ) и Таонаньфускій округъ (княжества Тушегунъ и Чжасактуванъ); съ юга и юго-запада—княжество Дарханванъ.

Чаньчуньфу заключаетъ въ себѣ:

а) Чанчунь, какъ уѣздъ, съ городомъ Куаньчнцзы (Чаньчунь);

б) Дэхуйсянь, съ городомъ Дэхуй.

в) Нэнаньсянь, извѣстный болѣе подъ именемъ Лунвансяня (Нуньаньсяня), съ городомъ Нэнань (Лунванъ).

г) Чанлинсянь, съ городомъ Чанлинъ.

Въ Южномъ Горлосѣ для монголъ оставлена сравнительно небольшая часть ихъ прежнихъ владѣній, лежащая къ западу отъ рѣки Сунгари.

Остальные княжества Чжеримскаго сейма, не входящія въ районъ вліянія Китайской Восточной желѣзной дороги, разсматривать не будемъ.

3. Площадь земли Хэйлунцзянской провинціи и Чжеримскаго сейма.

Площадь земли *Хэйлунцзянской провинціи*, со включеніемъ въ нее Барги, г. Матусовскимъ опредѣлена въ 467.166 кв. верстъ или въ 9.534 квадр. географическихъ мили, а всей Маньчжуріи, т.-е. провинцій Хэйлунцзянской, Гиринской и Мукденской въ 838.096 кв. верстъ или въ 17.104 квадратныхъ географическихъ мили, тогда какъ по другимъ источникамъ площадь Маньчжуріи указывается то больше, то меньше принятой Матусовскимъ, а именно: въ 600.000 кв. вер. въ 854,890 и въ 978.612 кв. вер., при чемъ для Хэйлунцзянской провинціи японскій полковникъ Мори рита указываетъ площадь въ 473.810 кв. верстъ.

Такое разнорѣчивое показаніе данныхъ побудило насъ сдѣлать исчисленіе площади интересующихъ насъ областей Маньчжуріи по китайскому атласу Хэйлунцзянской провинціи и по общей картѣ Маньчжуріи китайскаго изданія 1911 года.

По общей китайской картѣ Маньчжуріи градусы широты, принимаемые обычно европейцами въ 104.175 верстѣ, показаны равными 200 ли, т.-е. 1 ли считается равнымъ 260,4375 сажени, а по Атласу отдѣльныхъ округовъ и уѣздовъ Хэйлунцзянской провинціи градусы широты показаны почти въ 208 ли, т.-е. 1 ли приравнено къ $\frac{1}{2}$ версты *).

Сдѣлавъ такую оговорку, мы опредѣлимъ площади:

- 1) Хэйлунцзянской провинціи по округамъ и уѣздамъ, на основаніи данныхъ атласа и
- 2) Таонаньфускаго округа Мукденской провинціи и всего Чжеримскаго сейма на основаніи общей карты Маньчжуріи.

Наименованіе округовъ, уѣздовъ и преставствъ.	Количество кв. «ли» по уѣздамъ и приставствамъ.	Количество кв. «ли» по округамъ.	Количество кв. верстъ.
Барга	—	473.000 **)	118.250
Хулунтинъ	240.000	—	—
Лубинфу	93.000	—	—
Цзилалиньтинъ	140.000	—	—
Айхуньдао	—	366.000	91.500
Айхуньтинъ	53.000	—	—
Хэйхэфу	60.000	—	—
Хуматинъ и Мохэтинъ	253.000	—	—
Синдундао (Лобейтинъ)	—	350.000	87.500
Лобейтинъ	289.000	—	—
Танюаньсянь	47.500	—	—
Датунсянь	13.500	—	—
Нэньцзянфу	204.000	204.000	51.000
Сибутэха	209.000	209.000	52.250
Нэхэтинъ	70.000	70.000	17.500
Хайлунфу	—	75.000	18.750
Хайлунфу (Тункень)	32.000	—	—
Байцюаньсянь	26.830	—	—
Икэминаньгунфу	1.870	—	—
Цинганьсянь	14.300	—	—
Суйхуафу	—	42.500	10.625

*) Китайская мѣра длины по однимъ даннымъ соотвѣтствуетъ 268,14 саж., по другимъ—267 саж. 6 фут., 286,9 саж., 290,6 саж. и 302,14 саж.
 **) По нѣкоторымъ китайскимъ картамъ площадь Барги равна всего 398.000 кв. ли.

Наименованіе округовъ, уѣз- довъ и преставствъ.	Количество кв. «ли» по уѣз- дамъ и пристав- ствамъ.	Количество кв. «ли» по округамъ.	Количество кв. верстъ.
Суйхуафу	16.000	—	—
Юйцинсянь	15.000	—	—
Тѣлисянь	11.500	—	—
Дунсинчжень	7.500	7.500	1.875
Хуланьфу	—	45.000	11.375
Хуланьфу	15.000	—	—
Лансисянь	7.000	—	—
Муданьсянь	5.500	—	—
Баянчжоу	18.000	—	—
Лунцзянфу	47.500	47.500	11.875

ИТОГО по Хэйлун-
цзянской провинціи въ
прежнихъ предѣлахъ 1.890.000 кв. ли. 472.500 кв. в.

Вновь присоединенныя къ Хэйлунцзянской провинціи
земли Чжеримскаго сейма Внутренней Монголіи по общей
картѣ Маньчжуріи:

Аньдатинь (кн. Дурбетъ)	45.000 кв. ли.	—	11.800 кв. вер.
Чжаочжоутинъ (кн. Сѣв. Горлосъ)	42.000 »	—	11.100 »
Далайфу (кн. Чжалайтъ)	54.000 »	—	14.250 »

ИТОГО 141.000 кв. ли. — 37.150 кв. вер.

Такимъ образомъ, общая площадь Хэйлунцзянской
провинціи къ 1912 году, по даннымъ китайской картографіи
равнялась 2.031.000 кв. ли, или 509.650 кв. верстъ.

Таонаньфускій округъ Мукденской провинціи въ пре-
дѣлахъ, показанныхъ на общей картѣ Маньчжуріи:

Уѣзды Ангуаньсянь и Чжендунсянь
на земляхъ княжества Сѣгунъ площадью
въ 35.000 кв. ли.

Уѣзды Таонаньфу, Кайтунсянь, Цзи-
наньсянь и Цзинаньчжень на земляхъ
княжества Чжасактувана площадью въ 85.000 »

Уѣздъ Лицюаньсянь на земляхъ кня-
жества Тушетувана площадью въ 66.000 »

Всего 186.000 кв. ли.

Чаньчуньфускій (Куаньченцзы) округъ
Гиринской провинціи съ уѣздами Чаньчунь,
Лунванъ (Нэнаньсянь) и Чанлинсянь, об-
разованный на земляхъ княжества Южнаго
Горлоса, площадью въ 125.000 кв. ли.

Княжества Бинтуванъ и Бованъ, по-
чти всецѣло колонизованныя, китайцами и
отнесенныя къ Мукденской провинціи за-
нимаютъ площадь въ 66.000 »

Для большей наглядности приведемъ общую таблицу
площадей княжествъ Чжеримскаго сѣйма.

Чжеримскій сѣймъ Внутренней Монголіи въ предѣ-
лахъ, показанныхъ на общей картѣ Маньчжуріи:

Сѣверный Горлосъ (Чжаочжоутинъ, Хей- лунцзянской провинціи)	42.000	кв. ли.	
Дурбетъ (Аньдатынъ Хэйлунцзян. пров.)	45.000	»	
Чжалайтъ (Далайфу)	54.000	»	141.000 кв. ли.
Сѣгунъ (Таонаньф. окр., Мукден. пров.)	35.000	»	
Чжасактуванъ »	85.000	»	
Тушетуванъ »	60.000	»	180.000 »
Южный Горлосъ (Чаньчуньфу, Лунванъ и Чанлинсянь, Гиринской провинціи)	66.000	»	66.000 »
Дарханванъ (Мукденской провинціи) .	125.000	»	
Бинтуванъ и Бованъ	60.000	»	185.000 »

ИТОГО 572.000 кв. ли или 151.080 кв. вер.

Слѣдовательно, совершенно незамѣтно въ теченіе ка-
кихъ-либо 20 послѣднихъ лѣтъ Китайское правительство,
путемъ мирнаго захвата, основаннаго на безсиліи Монголіи,
захватило 151.080 кв. верстъ Внутренней Монголіи, только
въ предѣлахъ вліянія Китайской Восточной желѣзной до-
роги и 118.250 кв. верстъ въ Баргѣ и, кромѣ того, захва-
тило земли маньчжуръ въ Хэйлунцзянской провинціи
въ количествѣ 354.250 кв. верстъ, а всего, не считая Мук-
денской и Гиринской провинцій (владѣній маньчжуръ) и
южной части Внутренней Монголіи, заняло чужихъ земель
623.580 кв. верстъ, т.-е. почти вдвое болѣе, чѣмъ занима-
етъ площадь Амурской области (352.280 кв. вер.). Наши
исчисленія площадей не могутъ считаться точными, но
совпаденіе общей площади Хэйлунцзянской провинціи
472.500 кв. вер.), полученное путемъ отдѣльных исчис-
леній по округамъ и уѣздамъ на основаніи атласа, съ пло-

щадью, опредѣленною полковникомъ Морита (473.810 кв верстъ), даютъ нѣкоторое основаніе считать наши цифры болѣе или менѣе близкими къ дѣйствительности. Установленіе размѣровъ площади, хотя и не совершеннымъ способомъ, принятымъ нами, мы считаемъ имѣющимъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ появляющіяся въ литературѣ данныя о площадяхъ той или другой изъ разсмотрѣнныхъ нами областей слишкомъ противорѣчивы и иногда вводятъ въ заблужденіе.

4. Обзоръ водныхъ бассейновъ Маньчжуріи.

Рѣки, какъ проводники культуры и пути сообщенія, имѣютъ большое значеніе для края, почему мы сдѣлаемъ краткій обзоръ и водныхъ артерій.

Исторія развитія государствъ намъ показываетъ, что большого расцвѣта и культурнаго развитія достигли государства и города приморскіе, гдѣ удобны и дешевы пути сообщенія, и что номады на земномъ шарѣ постепенно исчезалъ вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ культуры, проникающей далѣе внутрь страны по воднымъ артеріямъ—рѣкамъ. Въ Европѣ и Европейской Россіи номады уже исчезъ и остался только еще въ центрѣ Азіи, въ Монголіи, гдѣ нѣтъ значительныхъ рѣкъ и гдѣ конь верховой и корабль пустыни—верблюдъ являются пока единственными средствами передвиженія.

Значеніе рѣкъ, какъ путей сообщенія и, слѣдовательно, распространителей культуры на нашихъ глазахъ показалъ Китай, завладѣвъ Монголіей и Маньчжуріей настолько, что тамъ, гдѣ было болѣе рѣкъ, а именно—въ Маньчжуріи, онъ сначала полонилъ культурно народъ маньчжурскій, а затѣмъ и изгналъ маньчжурскую династію. Также культурно полонилъ Китай и ту часть Монголіи, гдѣ рѣки являются удобными путями сообщенія, и готовъ уже былъ и ее полонить также сполна, какъ и Маньчжурію, но разыгравшіяся событія послѣднихъ дней остановили естественный процессъ надолго, тѣмъ болѣе, что явился на материкъ новый культуртрегеръ—японецъ, вооруженный техникой европейскаго знанія, который, если не встрѣтитъ внѣшняго сильнаго тормазы, используетъ современное культурное обновленіе Маньчжуріи въ своихъ интересахъ и

распространить свою культуру на ближайшую часть Монголии, до сего времени культивируемую китайцами.

Достаточно бѣлаго взгляда на карту Маньчжуріи, Министерства Финансовъ 1901 года (то-есть того времени, когда желѣзная дорога еще не могла оказать своего вліянія), чтобы убѣдиться, какое значеніе имѣли рѣки въ постепенномъ культурномъ захватѣ Маньчжуріи Китаемъ. Мы сказали—рѣки, но точнѣе было бы сказать одна рѣка Сунгари съ ея притоками, особенно, если ограничиваться поставленной нами задачей—обзоромъ Гиринской и Хэйлунцзянской провинцій и Чжэримскаго сейма Монголіи.

Намъ сразу же бросается въ глаза, что захватъ территоріи съ населенными пунктами и городами идетъ по рѣкамъ:

а) для Мукденской провинціи и юго-восточной части Внутренней Монголіи по рр. Ляо-хэ и Ялу-цзянъ съ притоками и по массѣ рѣчекъ, впадающихъ въ Лаондунскій и Корейскій заливы;

б) для Гиринской провинціи—по рѣкѣ Сунгари съ притоками;

и в) для Хэйлунцзянской провинціи и сѣверной и средней части Чжэримскаго сейма—по рѣкѣ Нонни съ притоками.

Если къ этимъ внѣшнимъ даннымъ добавить, что во всѣхъ этихъ населенныхъ пунктахъ и городахъ въ настоящее время коренное населеніе—маньчжуры и монголы (употребляемъ общее выраженіе для аборигеновъ страны безъ подраздѣленія по народностямъ), даетъ лишь незначительный процентъ по отношенію ко всему населенію отъ 15% до 1%, притомъ уже совершенно ассимилированный китайцами культурно, то станетъ понятно, какое значеніе наряду съ другими историческими условіями имѣли рѣки для экономическаго и политическаго поглощенія Маньчжуріи и части Монголіи.

Не утратили своего значенія рѣки и съ проведеніемъ желѣзной дороги. Желѣзная дорога, давъ громадный толчокъ къ эксплуатаціи мѣстныхъ природныхъ богатствъ, только ускорила поступательное движеніе колонизаціи края китайцами и помогла имъ оттѣснить номадовъ—монголъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ протекали сколько-нибудь судоходныя рѣки (Нонни, Торо, Чоль и Хуланьхэ съ притокомъ Тункень).

Предпославъ общій взглядъ на историческое значеніе рѣкъ въ Маньчжуріи, мы не будемъ пока указывать на ихъ значеніе для желѣзной дороги и, вообще, для *перевозки* грузовъ. Отмѣтимъ лишь, что рѣки самые удобные и дешевые пути сообщенія, при чемъ рѣки Ляо-хэ и Ялу-цзянъ, обслуживающія Мукденскую провинцію и юго-восточную часть Внутренней Монголіи, находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Сунгари и Нонни съ притоками, такъ какъ навигаціонное время по р.р. Сунгари и Нонни съ притоками въ среднемъ ограничивается 6 мѣсяцами (съ 10 апрѣля по 20 октября), тогда какъ на Ляохэ и Ялу-цзянѣ оно достигаетъ 10 мѣсяцевъ. Затѣмъ рѣки Ляохэ и Ялу-цзянъ имѣютъ близкій выходъ къ почти не замерзающему морю, тогда какъ для бассейна рѣки Сунгари выходъ въ Охотское море, открытое для судовъ не болѣе 5 мѣсяцевъ въ теченіе года, при общемъ протяженіи основного плеса р. Сунгари свыше 2300 верстъ, отдаленъ отъ него громадной и некультурной страной въ низовьяхъ Амура.

По китайскимъ источникамъ, Амуръ до впаденія въ него рѣки Сунгари принято называть Хэй-лун-цзянъ (рѣка Чернаго дракона), а плесъ рѣки Сунгари отъ устья рѣки Нонни (Нэнцзянъ), и самый Амуръ, ниже впаденія въ него Сунгари, Хунь-тун-цзянъ, такъ что основной рѣкой является какъ бы рѣка Хунь-тун-цзянъ отъ устья рѣки Нонни (Нэнцзянъ) до впаденія въ Охотское море, а Амуръ до впаденія въ него Сунгари является какъ бы притокомъ. Отъ устья Нонни вверхъ до сліянія рѣкъ Тоудао-цзянъ и Эр-дао-цзянъ (первый и второй истокъ рѣки Сунгари) имѣетъ названіе Сун-хуа-цзянъ. Слѣдовательно по китайскимъ даннымъ, выходитъ, что сліяніе рѣкъ Сун-хуа-цзянъ и Нонни (Нэнцзянъ) образуетъ рѣку Хунь-тун-цзянъ, принимающую слѣва рѣку Хэй-лун-цзянъ (Амуръ). На нѣкоторыхъ китайскихъ картахъ названіе Сун-хуа-цзянъ присвоивается и теченію рѣки отъ устья Нонни до впаденія въ Амуръ.

Общая же, принятая европейцами, картографія, присвоиваетъ названіе рѣки Сунгари отъ сліянія истоковъ Тоудао-цзянъ и Эр-дао-цзянъ (перваго и второго истока) до впаденія въ Амуръ, считая Нонни притокомъ Сунгари, и подобное опредѣленіе не точно, какъ указываетъ В. М. Родевичъ въ описаніи рѣки Сунгари. Онъ говоритъ, что

Амуръ выше Сунгари имѣетъ длину не менѣе 2.500 верстъ противъ 1.750 верстъ (1809 в.) р. Сунгари и притомъ Амуръ катитъ объемы воды больше нежели Сунгари, почему китайское опредѣленіе рѣкъ считается необоснованнымъ. Точно также считается необоснованнымъ признаніе Нонни притокомъ Сунгари по слѣдующимъ соображеніямъ: длина Сун-хуа-цзяна отъ озера Бей-шань-ху до сліянія съ Нонни равна 950 верстъ, тогда какъ длина Нонни отъ ея истока до впаденія въ Сунгари достигаетъ 1.100 верстъ, при чемъ направленіемъ обоихъ потоковъ при ихъ сліяніи командуетъ Нонни. Затѣмъ, добавимъ отъ себя, что бассейнъ рѣки Нонни охватываетъ 246.400 кв. верстъ, а бассейнъ Сун-хуа-цзяна до сліянія съ Нонни всего только 75.000 кв. верстъ и, кромѣ того, отъ сліянія рѣкъ Сунгари и Нонни вверхъ по рѣкѣ, первая доступна для паровыхъ судовъ непрерывно всего только на 35 верстъ до гор. Бодунэ и то только въ большую воду, далѣе же отъ Бодунэ до Лаошагоу на разстояніи 158 верстъ не доступна для паровыхъ судовъ и отъ Лаошагоу до Гирина доступна для мелкосидящихъ пароходовъ (до 2 футовъ) на разстояніи 187 верстъ, тогда какъ Нонни доступна для судовъ средней осадки непрерывно на протяженіи 448 верстъ, т.-е. выше Цицикара верстъ на 40, и для мелкихъ паровыхъ судовъ на разстояніи 640 верстъ, до Мергеня. Правда, на послѣднемъ 192 верстномъ плесѣ, пороги, быстрота теченія и извилистость препятствуютъ ходу судовъ.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ въ виду того, что названія рѣкъ на китайскихъ картахъ неодинаковы, а на русскихъ транскрипціяхъ ихъ настолько не точна, что требуетъ основательнаго исправленія, такъ какъ при практическомъ пользованіи картами, вызываетъ недоразумѣнія.

На общей картѣ Китая китайскаго изданія 1911 года рѣка Амуръ называется Хэйлунцзянъ, рѣка Сунгари отъ перваго и втораго истоковъ называются Сунхуацзяномъ, а притокъ Нонни носитъ названіе Нэньхэ.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ придерживаться при названіяхъ рѣкъ терминологіи, принятой въ обиходѣ Китайской Восточной желѣзной дороги, называя Сун-хуа-цзянъ отъ сліянія рѣки Тоу-дао-цзянъ и Эр-дао-цзянъ до усть

Нонни рѣкой Сунгари Вторая, отъ устья Нонни, до впаденія въ Амуръ — просто Сунгари и считая Нонни притокомъ Сунгари, а при исчисленіи общихъ разстояній, будемъ объединять истоки Сун-хуа-цзяна, рѣку Сунгари 2 и Сунгари подъ названіемъ просто Сунгари.

Общее протяженіе Сунгари: Верстѣ.

Отъ оз. Бей-шань-ху до сліянія истоковъ	320
» сліянія истоковъ до Гирина	238
» Гирина до Лаошагоу	187
» Лаошагоу до Бодунэ	158
» Бодунэ до устья Нонни	35
» устья Нонни до Харбина	225
» Харбина до Сансина	320
» Сансина до Фугдина	260
» Фугдина до Лахасусу	66

Итого . . . 1809

Сунгари можетъ считаться судоходной для среднихъ пароходовъ до устья Нонни, для мелкихъ до порога Сяо-ны-хо въ 56 верстахъ выше Гирина, т.-е. на протяженіи 1.307 верстѣ, а для туземнаго джоночнаго судоходства до лѣсной пристани Вэй-ша-хэ-коу-цзы (гдѣ уже начинается вязка плотовъ) въ 198 верстахъ выше Гирина или на протяженіи 1.449 верстѣ.

Общее протяженіе рѣки Нонни: Верстѣ.

Отъ истоковъ до Мергеня	460
» Мергеня до Цицикара	232
» Цицикара до желѣзнодорожнаго моста	42
» желѣзнодорож. моста до Перваго устья р. Яль	22
» 1 устья р. Яль до 2 устья р. Яль	10
» 2 устья р. Яль до 3 устья	7
» 3 устья р. Яль до двойного устья р. Чоль	114
» устья рѣки Чоль до устья рѣки Торъ	79
» устья рѣки Торъ до Далайфу	81
» Далайфу до Маргату	46
» Маргату до впаденія въ р. Сунгари	7

Итого . . . 1100

Нонни можетъ считаться судоходной для средней осадки рѣчныхъ паровыхъ судовъ, на разстояніи 448 верстъ отъ устья до начала пороговъ, расположенныхъ выше Цицикара на 40 верстъ, а для туземнаго джоночнаго судоходства до города Мергена, т.-е. на протяженіи 640 верстъ.

Уже истоки Сунгари Тоу-дяо-цзянь (240 верстъ) и Эр-дао-цзянь (320 верстъ) имѣютъ значеніе какъ пути сообщенія. Правда, масса пороговъ на нихъ препятствуетъ непрерывному сообщенію, но тѣмъ не менѣе джоночное сообщеніе мѣстнаго характера здѣсь имѣется. Что же касается сплава лѣса, то этими рѣками пользуются въ значительныхъ размѣрахъ, несмотря на наличіе пороговъ.

Сплавъ производится не только по этимъ рѣкамъ, но и по безчисленнымъ притокамъ путемъ мелкихъ гонокъ и въ разсыпную, въ какомъ видѣ лѣсъ поступаетъ въ рѣку Сунгари на лѣсныя пристани.

Болѣе значительные притоки Сунгари:

1) Хуй-фа-цзянь съ лѣвой стороны верстахъ въ 150 отъ Гирина, служитъ для сплава лѣса и допускаетъ джоночное движеніе на значительномъ разстояніи.

2) Лафахэ (Лабахэ) лѣвый притокъ, сплавная рѣка, въ 90 верстахъ отъ Гирина. По ней ходятъ и небольшія суда.

3) Маяньхэ—правый притокъ въ 77 верстахъ отъ Гирина, сплавная рѣка.

4) Има-хэ, съ правымъ притокомъ Итун-хэ, впадаетъ слѣва верстахъ въ 24 ниже Лаошагоу. Отъ устья Има-хэ до сліянія съ Итун-хэ глубина русла отъ 3 до 14 футовъ, при ширинѣ въ 50 сажень, и рѣка является удобной для джоночнаго движенія, не только до сліянія, но и значительно выше.

Эти притоки впадаютъ въ Сунгари выше устья главнаго притока ея Нонни. Далѣе слѣдуютъ притоки, впадающіе въ Сунгари послѣ впаденія въ нея Нонни.

5) Лалиньхэ, съ правымъ притокомъ Моло-сихэ (Манюхэ), впадаетъ въ Сунгари въ 100 верстахъ отъ Харбина. Отъ устья ея до пресѣченія съ южной линіей Китайской Восточной желѣзной дороги она имѣетъ длину 80 верстъ, при ширинѣ отъ 30 до 100 сажень и при глубинѣ отъ

1 до 10 футовъ. Благодаря перекатамъ въ 1 ф. эта рѣка не можетъ считаться судоходной, хотя съ верховьевъ ея сплавляется значительное количество лѣса и съ имѣющихся въ верховьяхъ судостроительныхъ пристаней спускается ежегодно въ Сунгари значительное количество вновь отстроенныхъ джонокъ, грузоподъемностью до 1.000 пудовъ.

6) Ашихэ впадаетъ въ Сунгари справа, верстахъ въ 12—15 ниже Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста. На ней въ 35 верстахъ отъ устья стоитъ городъ Ашихэ. Эта рѣка мало судоходна, хотя джонки заходятъ въ устье ея, имѣющее ширину до 30 сажень.

7) Хуланьхэ, лѣвый притокъ Сунгари, въ 25 верстахъ ниже Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста. Среди воднаго бассейна рѣки Сунгари Хуланьхэ занимаетъ 3 мѣсто (Нонни, Мудацианъ), имѣя длину 350 верстъ и охватывая горно-равнинный бассейнъ до 30.000 кв. верстъ. Въ 100 верстахъ отъ устья она принимаетъ правый притокъ Тун-кэнь-хэ и въ 67 верстахъ выше этого притока принимаетъ тоже правый притокъ Нуминхэ (Кэиньхэ). Объ этой рѣкѣ В. М. Родевичъ говоритъ такъ: «Имѣя развитую систему притоковъ, она полноводна и является значительной рѣкой, пригодной для сплава и судоходства». «Вся поверхность Хуланьской равнины вполне воздѣлана и плотно заселена плодородіе ея земель выдающееся, и земледѣльческая культура ихъ достигла большого совершенства: поэтому производительность страны и богатство ея хлѣбомъ и продуктами масляничныхъ и техническихъ растеній—очень велики». «По своимъ свойствамъ Хуланьхэ является равнинной рѣкой спокойнаго теченія; русло ея песчано, боковые протоки встрѣчаются рѣдко. «Ширина рѣки отъ устья до города Хуланьчена, стоящаго на лѣвомъ берегу рѣки Хуланьхэ, въ 15 верстахъ отъ Сунгари по прямой линіи въ 25 верстахъ отъ нея по рѣкѣ, достигаетъ 75 сажень въ низкую воду и 150 саж. въ полноводье. Отъ Хуланьчена до р. Тункэнь-хэ ширина Хуланьхэ равна 50 саж. И выше у деревни Тѣшаньбао (теперь городъ Тѣлисианъ) гдѣ рѣка оставляетъ горную долину, верстахъ въ 250 отъ устья, ширина рѣки постепенно уменьшается до 15 сажень. «Въ отношеніи глубины, говоритъ В. М. Родевичъ, на всемъ протяженіи отъ Тѣшаньбао до устья, Хуланьхэ

обладаетъ перекатами съ наименьшей глубиной въ мелководье 2—2¹/₂ фута; обычная же глубина рѣки отъ 3 до 8 футовъ и въ исключительныхъ случаяхъ до 20. Отъ устья до города Хуланьчена сохраняется почти всегда глубина 4—5 футовъ, но у города лежитъ мелководный песчано-галечный перекатъ въ 2 фута, который служитъ бродомъ, въ виду чего городская пристань вынесена въ нижній конецъ города и даже за городъ. Такимъ образомъ, до пристани Хуланьченъ всегда возможно плаваніе пароходовъ съ осадкой въ 3—3¹/₂ фута. Въ хорошую воду, когда на перекатахъ имѣется 6—8 футовъ воды, они могутъ проходить съ той же осадкой и выше города, но врядъ ли смогутъ подняться выше устья Тункэнь-хэ, вслѣдствіе риска обмелѣть при спадѣ воды. Во все время навигаціи возможно движеніе по рѣкѣ плоскодонныхъ судовъ съ осадкой около 2 футовъ». Кромѣ судоходства, Хуланьхэ служитъ для сплава лѣсныхъ матеріаловъ; горныя верховья рѣки за Тѣшаньбао изобилуютъ лѣсомъ. Съ лѣвой стороны Хуланьхэ принимаетъ значительную рѣку Нихэ или Хаохэ. Особено развита система притоковъ съ лѣвой стороны р. Тункэньхэ и съ правой стороны Хуланьхэ. Въ бассейнѣ рѣки Хуланьхэ расположены самые плодородные округа Хейлунцзянской провинціи: Хуланьфу, Ланьсисянь, Цинганьсянь, Хайлунфу (Тункэнь), Суйхуафу, Юйцинясянь и отчасти Баяньчжоу и Байцюаньсянь.

8) Ма-яньхэ (Майхэ), правый притокъ рѣки Сунгари на 220 верстѣ внизъ по теченію отъ Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста. Въ нижнемъ своемъ теченіи верстѣ на 20 до впаденія въ нее притока Лян-цзы-хэ, при ширинѣ 30—40 сажень и глубинѣ 3—5 футовъ, рѣка Маяньхэ доступна для пароходовъ. Выше же по теченію на 40 верстѣ (отъ устья 60 вер.) до города Кайди (Чаншоусянь) ширина ея равна 15—20 саженьмъ, при глубинѣ перекатовъ въ 2 фута. На этомъ пространствѣ рѣка имѣетъ спокойное теченіе. Верховья этой рѣки (выше Кайди верстахъ въ 30) пересѣкаютъ линію желѣзной дороги между станціями Имяньпо и Вейшахэ и богаты лѣсомъ, который по рѣкѣ Майхэ сплавляется не только къ указаннымъ станціямъ, но и въ рѣку Сунгари въ большомъ количествѣ.

9) Цалиньхэ (Силиньхэ—Чалиньхэ), лѣвый притокъ Сунгари на 222 верстѣ отъ желѣзнодорожнаго моста

По этой рѣкѣ сплавляется въ громадномъ количествѣ лѣсъ, который добывается въ верховьяхъ рѣки, верстъ за 100 отъ устья. Лѣсъ сплавляется въ разсыпную и для того, чтобы его не выносило въ рѣку Сунгари, рѣка Цалиньхэ у устья перегораживается частоколомъ изъ большихъ бревенъ *).

10) Муданьцзянъ, правый притокъ рѣки Сунгари 318 верстъ отъ Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста, второй по величинѣ послѣ Нонни и третій по своему значенію (Нонни, Хуланьхэ), имѣетъ протяженіе свыше 400 верстъ. Бассейнъ этой рѣки равенъ 33.000 квадр. верстъ.

Начало свое Муданьцзянъ беретъ въ Сяобэй-шаньскомъ плоскогорьи, недалеко отъ истока Сунгари Эр-дао-цзянъ и затѣмъ впадаетъ послѣдовательно сначала въ озеро Наньхэ и затѣмъ Бей-ху (Южное и Сѣверное озера). Изъ озера Бейху выливается водопадомъ съ высоты въ 12 саженъ въ два рукава, шириною по 200 саженъ. Далѣе рѣка катитъ свои воды довольно быстро, особенно во время паводковъ, которые достигаютъ 2—3 саженъ высоты и тогда Муданьцзянъ является бурнымъ стремительнымъ потокомъ. На 275 верстъ отъ устья лежитъ городъ Нингута (Нинаньфу) отстоящій отъ станціи Хайлинъ въ 30 верстахъ прямою дорогою черезъ долины между горами, въ 45 верстахъ водою отъ желѣзнодорожнаго моста у станціи Муданьцзянъ и въ 230 верстахъ отъ устья рѣки. Выше озеръ нагорныя берега рѣки ровны и достачно обработаны и заселены. Озера же окружены лѣсами. Затѣмъ, верстъ за 20 до Нинсугуты, вверхъ по теченію рѣки, опять начинаются пашни для которыхъ использованы всѣ прилегающія къ рѣкѣ долины вплоть до станціи Муданьцзянъ. Плесь рѣки отъ желѣзнодорожнаго моста идетъ по пустынной, узкой, горной лѣсистей долинѣ, которая, иногда, суживается до тѣсноты и только на послѣднихъ 90 верстахъ нижняго теченія Муданьцзяна долина его расширяется, соединяясь съ долиною рѣки Вокэньхэ, впадающей въ Сунгари нѣсколько ниже впаденія Муданьцзяна.

Ширина Муданьцзяна подъ Нингутой до 70 саженъ, а въ устьѣ до 150 саженъ. Въ половодье ширина становится вдвое болѣе. Глубина отъ устья, до Нингуты, на разстояніи 275 верстъ, равна 3—5 футамъ, мѣстами доходя до

* У устья имѣется лѣсопилка Попова.

10 футовъ и доступна для судовъ съ погрузкой до 1000 пуд. Попытки же пароходнаго сообщенія по ней пока не увѣнчались успѣхомъ изъ-за быстроты теченія. Слѣва, не вдалекѣ отъ станціи Муданьцзянъ, впадаетъ въ рѣку Муданьцзянъ значительный притокъ Хайлиньхэ.

11) Вокэньхэ, правый притокъ Сунгари на 321 верстѣ отъ Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста, имѣетъ длину болѣе 210 верстѣ, ширину—40—50 сажень и глубину—2—7 футовъ. Рѣка доступна для туземнаго судоходства. Въ верховьяхъ ея добывается золото, а среднее и нижнее теченіе колонизуются хлѣбопашцами.

Между устьями рр. Муданьцзянъ и Вокэньхэ расположенъ городъ Сансинъ, на берегу рѣки Сунгари.

12) Балихэ, лѣвый притокъ Сунгари, на 323 верстѣ отъ Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста. Въ низовьяхъ рѣка имѣетъ ширину 10—15 саж., глубину—3—4 фута и течетъ по равнинѣ. Верховье же и среднее теченіе ея въ горахъ, почему и нижній плесъ при сравнительно незначительной его длинѣ сохраняетъ характеръ горной рѣки по быстротѣ теченія и труденъ для джоночнаго движенія. Сплавъ дубоваго лѣса и угля по ней идетъ успѣшно.

13) Танван-хэ или Тунъ-хэ, лѣвый притокъ Сунгари, на 368 верстѣ отъ Харбинскаго желѣзнодорожнаго моста. Начало свое беретъ изъ озера Тунъ, въ верховьяхъ Маньчжурскаго Хингана. Длина его до 410 верстѣ. Въ нижнемъ своемъ теченіи на протяженіи 75 верстѣ рѣка очень извилиста при ширинѣ отъ 40 до 150 сажень и глубинѣ въ 15 футовъ при средней водѣ. При малой водѣ обнаруживаются перекаты глубиной въ 2 фута. На этомъ нижнемъ плесѣ она доступна пароходамъ. Въ этой рѣкѣ добывается жемчугъ, а среднее и верхнее теченіе ея богато лѣсомъ: бархатнымъ деревомъ, дубомъ, орѣхомъ и ясенемъ. Для сплава лѣса рѣка очень удобна.

14) Лѣвый притокъ Сунгари *Нонни* (Нэньцзянъ или Нуньцзянъ).

Притоки рѣки Нонни.

Имѣющіяся изслѣдованія о притокахъ рѣки Нонни неполны, часто противорѣчивы и самыя названія притоковъ не тождественны на разныхъ картахъ, почему мы возьмемъ за основаніе при настоящемъ обзорѣ рѣки Нонни

китайскія карты послѣдняго изданія (1911 года), называя притоки такъ, какъ они помѣщены въ китайскихъ картахъ. Тамъ же, гдѣ будетъ возможно, наряду съ китайскими названіями притоковъ, мы будемъ отмѣчать наименованія ихъ принятыя въ русской картографіи.

По даннымъ китайской картографіи, рѣка Нонни образуется изъ сліянія двухъ истоковъ, идущихъ почти параллельно другъ-другу и сливающихся въ одно русло верстахъ въ 70 отъ ихъ образованія, при чемъ восточный истокъ носитъ названіе Наіо-лихэ, а западный — *Нэнь-цзянь-юань* или *Нунь-цзянь-юань*, что въ переводѣ означаетъ «истокъ рѣки Нэнь или Нунь». Слѣдовательно, восточный истокъ Наіолихэ признается, собственно, лѣвымъ притокомъ рѣки Нонни. Какъ Нэнь-цзянь-юань, такъ и Наіолихэ въ свою очередь, образуется каждый изъ двухъ ручьевъ пробѣгающихъ самостоятельно до 20 верстъ, прежде чѣмъ образовать упомянутые истоки.

Эти истоки имѣютъ начало въ горахъ Ильхури-Алинь соединяющихъ Большой и Малый Хинганъ и служащихъ водораздѣломъ верхнихъ притоковъ рѣки Нонни и рѣки Кумары, впадающей въ Амуръ. Лѣвые притоки рѣки Нонни хотя и многочисленны, но незначительны по длинѣ. Они располагаются въ слѣдующемъ послѣдовательномъ порядкѣ:

- а) *Наіолихэ*, упомянутый выше, имѣетъ длину около 70 верстъ;
- б) *Наіоэрхэ* — незначительный притокъ;
- в) *Исыкэньхэ* — тоже незначительный притокъ;
- г) *Кэлэхэкэньхэ* (нѣсколько ниже ея справа впадаетъ Исыкэньхэ) — незначительный притокъ;
- д) *Калуэрхэ* (Холоэль) — незначительный притокъ;
- е) *Водохэ* (Вэйдохэ-Уодохэ) — имѣетъ длину до 70 верстъ;
- ж) *Гугухэ* — незначительный притокъ, впадаетъ нѣсколько ниже праваго притока Добукухэ;
- з) *Молуэрхэ* (Мочули-Мыало) — имѣетъ длину до 100 верстъ;
- и) *Хэлуэрхэ* (Король) — длиной до 100 верстъ.
- і) *Номоэрхэ* (Нэмэрь) — впадаетъ нѣсколько выше праваго притока Нуминьхэ.
- к) *Хуюйэрхэ* (Хуюрь) — до 200 верстъ длины.

Помимо этихъ притоковъ, съ лѣвой стороны впадаетъ въ рѣку Нонни еще много другихъ незначительныхъ рѣчекъ.

Правые притоки Нонни:

- а) *Исыкэнхэ* (Исыхэнъ)—до 100 верстъ длины.
- б) *Канайхэ*—незначительный притокъ.
- в) *Гуликэхэ*—тоже незначительный притокъ.
- г) *Ладулихэ* (Цидули)—до 200 верстъ длины.
- д) *Добукухэ* (Добукули-Допкуръ)—до 200 верстъ длины.
- е) *Оукэнхэ*—до 100 верстъ длины.
- ж) *Ганьхэ* (Гань)—свыше 200 верстъ длины, съ правымъ притокомъ Алихэ (Гуюйли) и лѣвымъ притокомъ Куйлохэ-Куйлѣхэ (Гуйла).
- з) *Нуминьхэ* (Номинь)—длиною свыше 200 верстъ.
- и) *Алуньхэ* (Арунъ)—до 200 верстъ длины.
- і) *Инхэ* (Іонь-голь)—до 100 верстъ длины.

к) *Ялз*—длиною свыше 300 верстъ, долиной котораго проходитъ Китайская Восточная желѣзная дорога отъ самой станціи Хинганъ почти на разстояніи 280 верстъ. Ялзъ въ нижнемъ своемъ теченіи образуетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ протоковъ и впадаетъ въ Нонни тремя устьями (на 22, 32 и 39 в. отъ желѣзнодорожнаго моста у Фуляэрди).

Рѣка *Чолз* (длина свыше 300 верстъ),—правый притокъ рѣки Нонни, беретъ свое начало въ горахъ Большого Хингана, къ югу отъ станціи Иректэ, а, слѣдовательно, недалеко и отъ истоковъ рѣки Ялзъ, отъ котораго отдѣляется хребтомъ Ан-шань, и впадаетъ въ Нонни двойнымъ устьемъ на 153 верстъ отъ желѣзнодорожнаго моста у Фуляэрди. Обѣ эти рѣки могутъ быть пригодны для туземнаго судоходства и сплава лѣса, но въ виду недавняго заселенія долинъ этихъ рѣкъ китайцами, они еще не обнаружили своего значенія, какъ пути сообщенія.

Рѣка *Торо* (длиною свыше 600 верстъ),—правый притокъ, впадаетъ въ рѣку Нонни на 232 верстъ отъ желѣзнодорожнаго моста у Фуляэрди и въ 134 верстахъ отъ устья ея, называемаго Санчэхэ. Джонки по ней поднимаются на 520 верстъ до Гегенъ-Мяо княжества Чжасакту, находящагося въ 80—90 верстахъ сухимъ путемъ отъ Таонаньфу. Начертаніе этой рѣки на картахъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному и она вообще мало обслѣдована,

несмотря на то, что за послѣднее десятилѣтіе она приобрѣла громадное значеніе съ заселеніемъ долины ея китайскими таи-землепашцами и съ образованіемъ въ этой части Монголіи цѣлаго округа Таонаньфу съ 6-ю уѣздами.

Рѣка *Торо* до впаденія въ рѣку *Нонни* образуетъ большое озеро *Юе-лян-пао* до 20 верстъ въ длину и отъ 2 до 5 верстъ въ ширину и уже изъ этого озера вливается въ рѣку *Нонни* протокою версты въ 2 длиною. Озеро *Юе-лян-пао* является бассейномъ не только для рѣки *Торо* куда оно катитъ свои воды, но иногда, отчасти и для рѣки *Нонни*, во время высокой воды въ *Нонни*. Когда уровень воды въ *Нонни* низокъ, вода изъ *Юе-лян-пао* течетъ по протоку въ *Нонни*, при высокомъ же уровнѣ воды въ *Нонни*, воды ея устремляются въ озеро *Юе-лян-пао*. Нѣ лишне здѣсь отмѣтить слѣдующее обстоятельство: устье рѣки *Торо*, при впаденіи ея въ озеро *Юе-лян-пао*, имѣетъ обычный характеръ, то-есть русло рѣки при впаденіи нѣ сколько расширено, и противъ устья имѣется обычная отмель, образовавшаяся путемъ наноса ила и песку рѣки.

Точно такой же видъ устья рѣки имѣетъ со стороны озера и протока, которая соединяетъ озеро *Юе-лян-пао* съ рѣкою *Нонни*, то-есть русло протоки при входѣ въ озеро расширено и противъ него имѣются настолько значительныя отмели, что онѣ образовали противъ входа два выдающихся надъ водою острова, тогда какъ со стороны рѣки *Нонни* протока имѣетъ видъ искусственнаго канала прорытаго подъ прямымъ угломъ по отношенію къ рѣкѣ *Нонни* и почти безъ какого-либо расширенія при выходѣ и безъ какихъ-либо признаковъ отмелей въ руслѣ рѣки *Нонни*. Получается впечатлѣніе, что воды рѣки *Нонни* постоянно черезъ протоку вливаются въ озеро *Юе-лян-пао* съ одной стороны, а съ другой стороны въ озеро вливаются воды рѣки *Торо*.

Рѣка *Торо* имѣетъ очень развитую систему притоковъ. Эти притоки орошаютъ значительную площадь, охватывая княжества: *Тушегунъ*, *Чжасактуванъ* и *Тушетуванъ* и берутъ свое начало на восточномъ склонѣ Большого *Хинга* тремя отдѣльными рукавами. Основной рѣкой, носящей названіе рѣки *Торо*, является восточный рукавъ послѣ того какъ въ него вливаются воды 12 самостоятельныхъ рѣчекъ (въ томъ числѣ и *Мисыхаохэ-Мушися*), изъ которыхъ прел

Слѣдняя имѣетъ названіе Тэбутаихэ. Послѣ впаденія Тэбу-
таихэ, рѣка Торо принимаетъ слѣва четыре незначитель-
ныхъ притока, а справа—значительную рѣку Гуйлюхэ,
около 150 верстъ длины (Гуйлари-Куйларь). До впаденія
рѣки Гуйлюхэ, какъ сама рѣка Торо, такъ и притокъ, те-
кутъ въ юго-восточномъ направленіи, по принятіи же при-
тока рѣка Торо поворачиваетъ на югъ и идетъ въ этомъ
направленіи свыше 50 верстъ до впаденія въ нее съ пра-
вой стороны второго большого притока Цзяо-люхэ, имѣю-
щаго длину свыше 200 верстъ. Послѣ слиянія рѣки Торо
съ Цзяо-люхэ, она идетъ далѣе двойнымъ русломъ до го-
рода Таонаньфу, откуда направляется сначала на востокъ,
а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ до озера Юе-
Лян-пао (Ляньлянпао), разбиваясь на этомъ теченіи на
массу рукавовъ и образуя громадныя пространства болотъ
и озеръ.

Къ притокамъ же рѣки Торо въ настоящее время слѣ-
дуетъ отнести и внутренній бассейнъ рѣки Холэхэ (Хаголь,
соили Хоръ, или Готекъ) съ притокомъ Алукуньдухэ (Ару-
Кундуленъ), такъ какъ послѣ разливовъ 1910—1911 годовъ,
р. Холэхэ соединилась съ рѣкой Торо.

Рѣки *Ялз*, *Чолз* и *Торо*, правые притоки рѣки Нонни,
также и рѣка Хуюйэрхэ, лѣвый притокъ, имѣютъ свое-
образный степной характеръ. По выходѣ изъ горъ онѣ то
разбиваются на массу отдѣльныхъ протоковъ, то вновь соеди-
няются, образуютъ цѣлые десятки верстъ болотъ, озеръ,
рукавовъ безъ выхода въ проточныя воды, при чемъ воды
рѣки Хуюйэрхэ соединяются съ рѣкой Нонни только въ
большую воду. Во время же мелководья она является
внутреннимъ бассейномъ и воды ея въ низовьяхъ теряются
въ рядѣ болотъ и озеръ, идущихъ параллельно Нонни, и
въ пескахъ Цицикарской степи. Во время же большихъ
паводковъ въ р. Нонни воды ея устремляются въ низины,
окружающія Хуюйэрхэ.

Весь бассейнъ рѣки Сунгари съ притоками, считая за
притокъ и Нонни, обнимаетъ 490.000 кв. верстъ, при чемъ
бассейнъ рѣки Нонни исчисляется въ 246.000 кв. верстъ,
бассейнъ Сун-хуа-цзяня (рѣка Сунгари до слиянія съ Нонни)
въ 5.000 кв. верстъ, бассейнъ рѣки Муданьцзяна—33.000 кв.
верстъ, и бассейнъ Хуланьхэ—30.000 кв. верстъ. Слѣдова-
тельно, бассейнъ Сунгари захватываетъ собою болѣе $\frac{3}{4}$ про-

странства Хэйлунцзянской и Гиринской провинцій Чжеримскій сеймъ Монголіи, въ настоящее время почти весь присоединенный къ Хэйлунцзянской и Мукденской провинціямъ. Въ этого бассейна остаются только: часть Сѣверной Маньчжуріи къ западу отъ Большого Хингана узкая полоса на сѣверѣ Маньчжуріи (съ которой воды сливаются непосредственно въ Амуръ),—отдѣленная отъ бассейна Сунгари хребтами Ильхури-Алинъ на западъ и Малаго Хингана на востокъ, а также узкая полоса на западѣ съ притоками Уссури—Суйфунъ, Муренъ (Мулинь) и Норъ, отдѣленная отъ бассейна Сунгари хребтами Чан-линьца и Кентей-Алинъ. Съ юга бассейнъ Сунгари отдѣленъ отъ Кореи хребтомъ Чан-бошанъ, при чемъ въ юго-восточномъ углу Сѣверной Маньчжуріи, у города Хунчунъ, особнякомъ выдѣляется небольшой бассейнъ рѣки Тумыньула, притоки которой входятъ въ сферу вліянія двухъ областей: Сѣверной Маньчжуріи и Кореи. Рѣка Тумыньула, съ притоками, находящаяся у границы Уссурійскаго края и имѣющая непосредственный выходъ къ морю на границѣ Кореи, Маньчжуріи и Уссурійскаго края, должна пріобрѣсти для Россіи особое значеніе, такъ какъ, находясь въ сферѣ вліянія другихъ государствъ, она можетъ стать опорной базой, угрожающей съ суши и съ моря городу Владивостоку, особенно если принять во вниманіе указанное нами ранѣе новое нанесеніе границы по рѣкѣ Тумыньула при которомъ она у устья этой рѣки служитъ границей между Кореей и Россіей.

Слѣдовательно, бассейнъ рѣки Сунгари имѣетъ рѣзкіе очертанія въ видѣ хребтовъ всюду, за исключеніемъ юго-западной стороны его, гдѣ бассейнъ Сунгари почти сливается съ бассейномъ рѣки Ляохэ Мукденской провинціи не имѣя высокаго водораздѣла въ видѣ горныхъ хребтовъ.

Къ изложенному выше, мы считаемъ необходимымъ добавить, что не только части рѣкъ судоходныя имѣютъ значеніе для края, но и ихъ горные притоки, такъ какъ горы богаты лѣсами, которые вырубаютъ здѣсь и по горнымъ рѣкамъ сплавляютъ внизъ сначала отдѣльными бревнами а затѣмъ группируя въ плоты.

Чтобы дать болѣе ясное представленіе о рѣкахъ описываемаго района, о ихъ характерѣ и значеніи, помѣстимъ ниже описаніе путешествія на джонкѣ по рѣкамъ: Торъ

Нонни и Сунгари, предпринятое изъ города Таонаньфу въ іюлѣ мѣсяцѣ 1912 года, незадолго до кровавыхъ событій, разыгравшихся тамъ, вслѣдствіе возстанія монголъ противъ китайскаго режима.

5. На джонкѣ по рѣкамъ: Торо, Нонни и Сунгари.

(Въ началѣ іюля 1912 года).

Въ верстѣ отъ города Таонаньфу, за сѣверными воротами, протекаетъ рѣка Торо. Къ ней ведетъ прекрасная по здѣшнимъ мѣстамъ дорога до самой пристани, находящейся у берега, возвышающагося надъ уровнемъ воды въ данное время аршина $1\frac{1}{2}$. (Въ прошломъ и позапрошломъ годахъ вода разливалась такъ, что доходила до стѣнъ города). На берегу сложены: да-ганы (глиняныя съ толстыми боками корчаги трехъ размѣровъ: на 18 ведеръ, на 6 ведеръ и на $2\frac{1}{2}$ ведра) свыше 1000 штукъ, глиняныя, плоскіе кувшины съ узкимъ горломъ и чашки разныхъ размѣровъ, до сотни бревенъ, двурогія деревянныя вилы, шесты для мотыгъ, толстыя и широкія доски для гробовъ, доски въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, сложенные въ клѣтки, деревянные лопаты, ковши, деревянные части хомутовъ, сѣдель, коромысла, то-есть почти всѣ основные ассортименты товара, которые прибываютъ сюда водой. Тутъ же на берегу наскоро сколоченная изъ досокъ караулка, въ которой живетъ хозяинъ упомянутаго выше товара, сгрузившаго его на берегъ, но еще не нашедшаго покупателя. Обыкновенно же здѣсь товаръ на берегу не хранится, а тотчасъ по прибытіи сдается на постоянные дворы для коммисіонной продажи. Къ берегу причаленъ плотъ изъ 18 бревенъ, 2 сяо-чуаня (джонка однопарусная на 1000 пудовъ груза), 5 да-дуй-вей-ху (джонка, составленная изъ двухъ парныхъ лодокъ, на 500 пудовъ груза), 3 да-вейху (джонка однопарусная въ одинъ остовъ на 500 пудовъ груза) и нѣсколько маленькихъ лодокъ. Среди нихъ стоитъ маленькая лодка на 5—6 человѣкъ, съ красиво сдѣланной каютой, въ видѣ паланкина. При ней маленькій парусъ и два гребныхъ весла. Это лодка таможни для наблюденія за движеніемъ судовъ и грузовъ.

Утромъ, чуть свѣтъ, наша лодка, нагруженная содой, въ количествѣ 150 полукруглыхъ кусковъ, вѣсомъ 500 пу-

довъ, и небольшимъ количествомъ кожъ и овчинъ, двинулась на шестахъ. На джонкѣ, кромѣ меня, пассажирами были: китайскій учитель съ женой и двумя дѣтьми и бодунэскій торговецъ Цзянъ, привезшій на этой же джонкѣ товаръ изъ Бодунэ. Одновременно съ нами отчалили: подобная же нашей джонка грузоподъемностью въ 1000 пудовъ, 2 да-дуй-вей-ху и 1 да-вей-ху, такъ что ушли изъ Таонаньфу почти всѣ суда. На одномъ изъ нихъ (да-дуй-вейху) были 7 пассажировъ (2 женщины и 5 мужчинъ) и на другомъ до сотни не проданныхъ еще корчагъ. Остальные же пошли порожними. При каждой изъ джонокъ были маленькія лодки китайскаго типа. На всѣхъ джонкахъ было по 5 человѣкъ команды:

1 чуанда — распорядитель джонки и отвѣтственное лицо за товаръ. Онъ при надобности одинаково работаетъ съ прочими.

1 до-гунъ — рулевой и управитель парусомъ.

2 хо-цзи (ходи), работающіе шестами, веслами и бичевой.

1 дашифу — поваръ, но, когда есть надобность, также работаетъ наравнѣ съ хо-цзи.

Роль фуршточника (тоуганьцза) исполняется всѣми, за исключеніемъ догуна. При погрузкѣ и разгрузкѣ и другихъ подобныхъ работахъ принимаютъ участіе всѣ одинаково.

На каждой джонкѣ есть отдѣленіе для кухни, крытое на сяо-чуаняхъ и открытое на да-дуй-вейху, гдѣ помѣщается котелъ, вмазанный въ глинобитный очагъ. На сяо-чуанѣ имѣются крытые у кормы и носа трюмы и открытые посрединѣ, на да-вейху одинъ общій трюмъ посрединѣ, закрывающійся досками, съ особо приспособленными желобками, не позволяющими смочить во время дождя сложенный въ трюмъ грузъ. Да-дуй-вейху совершенно открытые. Обычно въ трюмы можетъ помѣститься только половина груза, при погрузкѣ до полной грузоподъемности. Другая же часть груза складывается поверхъ трюма и покрывается обыкновенно рогожами.

Наша джонка имѣла:

Длину	8 саж.
Ширину	5 арш.
осадку безъ груза	6,4 вер.

при гр.	10000	гинъ или . . .	333 п.	12,8	вер.
»	»	15000 » . . .	500 п.	14,4	»
»	»	20000 » . . .	666 п.	17,6	»
»	»	30000 » . . .	1000 п.	22,4	»

Прошли около 4 верстъ и встали, такъ какъ подулъ сѣверо-западный вѣтеръ, противный нашему движенію, и пошелъ дождь. Часа черезъ два дождь пересталъ и вѣтеръ нѣсколько стихъ, но мы были принуждены стоять, ожидая, когда просохнетъ палуба и веревки, поддерживающія мачту, такъ какъ невдалекѣ нужно проходить подъ проволоками телеграфа (Таонаньфу—Цицикаръ) съ приспущенными мачтами. Но въ этотъ день такъ и не удалось двинуться дальше: то дулъ вѣтеръ, то шелъ дождь.

Только на третій день съ восходомъ солнца мы подошли къ телеграфу (водой отъ Таонаньфу 5 верстъ). Всѣ джонки, за исключеніемъ да-вейху, приспустили мачты и прошли. У да-вейху же была мачта безъ приспособленія для нагиба ея и ее пришлось провести слѣдующимъ образомъ. Одна изъ джонокъ остановилась, касаясь мачтой проволоки, затѣмъ закинутой веревкой проволоку подняли до нужной высоты и да-вейху свободно прошла подъ проволокой. Все это заняло больше двухъ часовъ времени. Лишь только успѣли пройти телеграфъ, какъ опять подулъ сѣверо-западный вѣтеръ и мы снова встали, но не надолго. Отсутствіе топлива для варки пищи, запасъ котораго былъ сдѣланъ небольшой въ надеждѣ купить топливо въ пути дешевле, побудило двинуться впередъ, какъ только вѣтеръ немного стихъ. При наполовину поднятыхъ парусахъ мы прошли три зигзага рѣки, при чемъ на югъ летѣли стрѣлой, а на сѣверъ едва поднимались на шестахъ. Когда вѣтеръ стихъ, наши джонки пошли на веслахъ. Рѣка идетъ зигзагами, дѣлаетъ повороты подъ прямымъ угломъ и мы кружимся въ разныхъ направленіяхъ почти на одномъ мѣстѣ. Особенно это замѣтно при нашихъ 6 джонкахъ. Идемъ не вплотную и вотъ видно на разстояніи какой-либо версты сухого пути: одна джонка идетъ на сѣверъ, другая на югъ, а третья какъ бы возвращается обратно въ Таонаньфу, а двѣ остальные идутъ навстрѣчу другъ-другу и чуть, какъ кажется издали, не ударяются носами—ихъ раздѣляетъ только полоса земли въ 2—5 саж., между тѣмъ какъ одна изъ джонокъ, шедшая впереди, сдѣлала версты 2—3 ходу

впередъ. Такіе зигзаги все время и, при низкихъ берегахъ тамъ, гдѣ русла рѣки близко сходятся, вода начала промывать новыя русла еще не глубокія. По этимъ новымъ русламъ она бѣжитъ съ поразительной быстротой, да вообще, въ пройденной нами въ этотъ день части рѣки теченіе ея довольно сильное. Въ одномъ мѣстѣ наша джонка прошла по новому руслу, сажень въ 10, и попала прямо на водоворотъ при сліяніи этого русла съ прежнимъ. Требовалось много усилій, чтобы дать джонкѣ дальнѣйшій ходъ изъ этого водоворота. Наблюдались и такіе случаи, что болѣе легкія порожнія джонки проходили по новому, но слишкомъ для насъ мелкому руслу, чѣмъ значительно насъ опережали, тогда какъ мы принуждены были кружить по основному руслу. Берега рѣки низки и едва возвышаются надъ водой. Рядомъ съ берегами небольшія озера, скорѣе старицы, пестрятъ всю мѣстность.

Вечерѣтъ. Проѣзжаемъ мимо возвышенности, на которой стоитъ деревня Асыланчжао (Байчэнцзы), отстоящая отъ Таонаньфу сухимъ путемъ всего въ 10 верстахъ, а отъ рѣкѣ въ 40 верстахъ. Когда подъѣхали къ возвышенности то оказалось, что это земляные валы отъ разрушившихся земляныхъ стѣнъ когда-то бывшаго здѣсь города. Валъ въ каждую сторону тянулись версты на двѣ, образуя правильный четырехугольникъ и въ каждой изъ стѣнъ посрединѣ есть прогалъ, показывающій, что когда-то здѣсь были ворота. Рѣка подошла къ самымъ стѣнамъ бывшаго города съ южной стороны, при чемъ западную часть этой южной стѣны совсѣмъ смыла. У рѣки, у обрыва западной стѣны на самомъ валу стоятъ фанзы. Валъ въ этомъ мѣстѣ настолько высокъ, что кажется при заходящемъ солнцѣ небольшою горою, а фанза, стоящая на валу, съ флажкомъ на длинномъ шестѣ, окруженная обычными глинобитными стѣнами, кажется фортомъ. Понастроены фанзы и по правую сторону стѣны внутри вала и лѣпятся больше по уклону его. Около фанзъ видны глинобитные склады для хлѣба, въ видѣ высокихъ юртъ, но съ меньшимъ діаметромъ, чѣмъ бываютъ обычныя юрты. Виднѣются фанзы и за восточнымъ валомъ. У всѣхъ юртъ бѣлые флажки на шестикахъ, обозначающіе, что здѣсь живутъ монголы, хотя и занимающіеся земледѣліемъ, но еще обособленные отъ китайцевъ и поддерживающіе свою независимость отъ нихъ. Джончичи наши отзывались о нихъ неодобрительно

ни за что не хотѣли пристать тутъ на ночлегъ, какъ я не уговаривалъ ихъ.

Наша джонка плавно скользитъ по рѣкѣ у самого смыва части южной стѣны. Я, увлеченный общимъ осмотромъ фантастической при вечернемъ свѣтѣ мѣстности, едва не упустилъ изъ виду достойнаго упоминанія событія, но джоночники не преминули обратить на него мое вниманіе. На высотѣ $1\frac{1}{2}$ сажень отвѣснаго обрыва стѣны былъ ясно виденъ цѣлый слой человѣческихъ костей. Длина этого слоя 10—15 сажень, а толщина до 1 аршина въ срединѣ. Кости лежатъ плотно другъ къ другу и между ними не видно постороннихъ предметовъ. На тонкомъ слое земли, покрывающей сверху кости, пашня, — зеленѣютъ чудные восходы бобовъ, саженьяхъ въ 20 стоитъ фанза монгола. На мой вопросъ, чьи это кости, спутники китайцы объяснили. Здѣсь было когда-то очень, очень давно могучее царство неизвѣстнаго имъ народа. Пришелъ другой народъ, побѣдилъ жителей этой страны, взялъ городъ, плѣнниковъ убилъ и тѣла ихъ сложилъ въ этомъ мѣстѣ.

Въ обрывѣ стѣны въ другихъ мѣстахъ видны черепица и кирпичи, но захватить ни одного предмета, хотя слабо напоминающаго старину, не удалось, такъ какъ джоночники отказались остановиться даже на минуту, опасаясь здѣсь живущихъ монголъ. Страхъ предъ монголами заставилъ нашихъ джоночниковъ усиленнѣе, чѣмъ днемъ, грести веслами и отталкиваться шестами, и мы остановились на ночлегъ лишь около полночи, сдѣлавъ въ этотъ день около 56 верстъ по рѣкѣ. Ночлегъ нашъ былъ верстахъ въ 15 отъ Таонаньфу сухимъ путемъ и верстахъ въ 60 по рѣкѣ, каковое разстояніе мы прошли въ три дня.

Разстояніе отъ Таонаньфу до Байченцзы зимой 10 верстъ, по рѣкѣ 40 верстъ.

Разстояніе отъ Байченцзы до Цзинь-аньсяня зимой 15 верстъ.

На слѣдующій день наши джонки остановились въ 20 верстахъ отъ Таонаньфу сухимъ путемъ и въ 100 верстахъ по рѣкѣ, рассчитывая грузить соду по предложенію, сдѣланному джонкамъ еще при движеніи ихъ въ Таонаньфу. Была уже опредѣлена и плата за перевозку отсюда до Бодунэ— $1\frac{1}{2}$ дяо за 100 гинъ (2 полукруга соды) или около $6\frac{1}{2}$ коп. за пудъ. Послѣ долгихъ переговоровъ джо-

ночники отказались, несмотря на то, что имъ предлагали уже 1 дяо 8 бай (или около 7 коп. за пудъ на разстояніи 589 верстъ) за перевозку каждаго 100 гинъ соды. Причина отказа та, что, за отсутствіемъ достаточнаго количества рогожъ для покрытія груза въ случаѣ дождя, они боялись отвѣтственности за подмочку. Предлагалось всего 381 хэ (хэ -- два полукруга), въсомъ 38.100 гинъ или 1.270 пудовъ, за провозную плату въ 685 дяо 8 бай или по существующему курсу въ Таонаньфу 85 р. 72 коп., то-есть по $6\frac{3}{4}$ коп. за пудъ.

Плыли цѣлый день на веслахъ съ помощью шестовъ при поворотахъ рѣки и въ глубокіе сумерки доѣхали до монгольской деревни Обо-инцзы (Оботунь—Таонаньфускаго уѣзда), въ 35 верстахъ отъ Таонаньфу сухимъ путемъ. Проѣхали за день до 75 в. по рѣкѣ, а всего отъ Таонаньфу по рѣкѣ до 135 верстъ.

Долина рѣки по прежнему широка и только изрѣдка рѣка проходитъ у небольшихъ холмовъ и иногда правый берегъ нѣсколько болѣе приподнятъ надъ уровнемъ воды. На рѣкѣ постоянные сливы въ сторону, образующіе озера и болота. Мѣстами рѣка течетъ нѣсколькими руслами. Есть русла, въ которыхъ вода почти не имѣетъ теченія, заболачивается, и русла заростаютъ озерной травой. Приблизительно со 110 версты по рѣкѣ отъ Таонаньфу основное русло значительно суживается, разбившись на протоки, и бывшая всюду ранѣе глубина рѣки свыше сажени и мѣстами до 4-хъ при достаточной ширинѣ, становится незначительной, доходя иной разъ до двухъ аршинъ. По разсказамъ джоночниковъ въ сильное мелководье здѣсь бываютъ перекаты до одного аршина глубиной. При остановкѣ на ночлегъ у Обо-инцзы наша джонка уперлась носомъ и кормой въ берега, когда дѣлали поворотъ. Слѣдовательно, ширина рѣки здѣсь не болѣе 8 сажень.

Послѣ жаркаго дня ночлегъ былъ очень тяжелый. Съ заходомъ солнца налетѣли тучи комаровъ, проникавшіе всюду, и не давали покоя.

На пятый день пути остановились у монгольской деревни Бао-сянь-тунь—Ангуаньсянскаго уѣзда, расположенной на самомъ, довольно возвышенномъ, правомъ берегу.

Высыпала вся деревня. Женщины пришли съ ребятами умытья и все время торчали на берегу, пока мы стояли. Прибѣжали ученики, человѣкъ 40, имѣющейсѣ дер

здѣсь школы съ учителемъ китайцемъ и пришли неизбѣжные въ этихъ случаяхъ ламы. Нанесли продавать яицъ и кожъ. Яйца продавались по 50 коп. сотня, то-есть въ два раза дешевле, чѣмъ въ Бодунэ, а въ цѣнѣ кожъ не сошлись.

Сухимъ путемъ.

Разстояніе отъ Бао-сянь-туня до Таонаньфу	35 верстѣ.
» » » » » Цзиньаньсяня	40 в. на сѣв.
» » » » » Чжендунсяня	50 в. » сѣв.-вост.
» » » » » Ангуансяня	65 в. » юго вост.
» » » » » Хеймяо	10 в. » сѣв. вост.
» » » » » Синмяо (Сѣгуна)	15 в. » » »
» » » » » Гуніефу	10 в. » » »

Гуніенфу, это бывшая ставка княжества Тушегунъ, называемаго теперь по имени нынѣшняго князя Сѣ-гунъ. Какъ воспоминаніе о ней, осталась громадная роща, въ тѣни которой покоится прахъ бывшихъ владѣтельныхъ князей. Теперь ставка князя перенесена въ предгорье Хингана.

У Хэй-мяо рѣка извивается среди кольца холмовъ, на которыхъ разбросаны деревни. Она опять дѣлаетъ, особенно большіе повороты, и мѣстами вода изъ русла сливается въ навстрѣчу ему идущее русло, сокращая, такимъ образомъ, путь. Версты за 2-3 (по рѣкѣ) до Хэй-мяо рѣка перегорожена кольями по 8 штукъ съ каждой стороны. 4 средніе кола вынуты для прохода джонокъ. Это первая ван-фанца (рыбалка) по пути. Вблизи ван-фанцы встрѣтили да-вейху съ 30 корчагами и шестиками для мотыгъ, поднимающуюся вверхъ. Эта да-вейху вышла изъ Бодунэ больше двухъ недѣль назадъ и половину товара уже распродала въ пути. Часовъ въ 10 утра остановились около Хэй-мяо—небольшого монгольскаго монастыря, расположеннаго въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ лѣваго берега. Здѣсь уже стояла да-дувейху, прибывшая изъ Бодунэ, которая вела оживленный торгъ глиняными корчагами, чашками, плоскими сосудами съ узкими горлышками. Эта джонка распродала уже почти весь товаръ. Начали торгъ и наши джонки. Продали 20 гинъ соли по 3 бая за гинъ до сотни штукъ разной глиняной посуды, бывшей на одной изъ джонокъ. Здѣсь же были проданы за 260 дяо 2 сяовейху (китайскаго типа плоскодонки изъ цѣлаго дерева грубой работы), купленные въ Бодунэ за 130 дяо.

За проданный товар денег даже не брали въ руки, а прямо купили на нихъ чумицзу. Получился обмѣнъ товара на товаръ, при расцѣнкѣ того и другого въ мѣстныхъ дяд. На берегу было оживленіе базара. Женщины перерывали посуду, рассматривали ее, наливали въ нее воду, торговались. Ламы спокойно расхаживали между ними и по большей части рѣшали торгъ. Простолюдины стояли на берегу, почти не вмѣшиваясь ни во что. Ребятишки сновали всюду и купались въ водѣ.

Здѣсь впервые удалось поймать удочкой рыбу. Всѣ попытки раньше въ этомъ направленіи были безуспѣшны. Джоночники объяснили, что рыбы теперь въ рѣкѣ нѣтъ, она вся разошлась по протокамъ и озерамъ, между тѣмъ какъ осенью прошлаго года при сильномъ разливѣ рѣки у города Таонаньфу неводомъ вытаскивали рыбу изъ рѣки цѣлыми возами за одинъ разъ, что мы наблюдали лично.

Разстояніе отъ Хэймяо до:

Разст. въ вер.
сух. пут.

Таонаньфу	45
Цзинь-ань-сяня	50
Чжендунсяня	25
Ангуансяня	45-50
Гуніенфу	15

Въ 3 верстахъ по рѣкѣ отъ Хэй-мяо 2-я ван-фанза такая же, какъ и первая. Около нея имѣется фанзенка уже приготовленъ ивнякъ для перегораживанія рѣки, которое производится обычно въ 6 лунѣ 13 числа, совпадающаго въ текущемъ году съ нашимъ 13 числомъ іюль мѣсяца.

Въ теченіе дня мы прошли по рѣкѣ верстъ 40, всего отъ Таонаньфу прошли 210 верстъ и остановились на ночлегъ у монгольской деревни Мацихоци.

Разстояніе отъ Мацихоци до:

Разст. въ вер.
сух. пут.

Таонаньфу	50
Цзинь-ань-сяня	40
Чжендунсяня	25
Ангуансяня	50
Гуніенфу	25
Далайфу	60
Оз. Юе-лян-пао	50

Здѣсь торговцемъ Цзянъ, ѣдущимъ съ нами, была обмѣнена на чумицзу часть товара, предназначавшагося для Таонаньфу. Чумицза до возвращенія торговца оставалась на храненіи у ея прежняго владѣльца и ее теперь предстояло взять на джонку. Въ виду этого часть команды нашего судна отправилась по болоту въ деревню за чумицзей.

Чтобы дать болѣе полное понятіе о томъ, какіе товары имѣютъ здѣсь хорошій спросъ, какъ среди монголь-хлѣбопашцевъ, такъ и среди новоселовъ-китайцевъ, приведемъ полный списокъ товаровъ, вывезенныхъ на двухъ джонкахъ (Сяо-чуанъ и Да-вейху) изъ Бодунэ въ Таонаньфу, съ указаніемъ покупной стоимости ихъ въ Бодунэ и продажной стоимости въ Таонаньфу.

	Цѣна въ Бодунэ.	Цѣна въ Таонаньфу.
100 тао дагановъ (тао состоитъ изъ 3 глиняныхъ корчагъ въ 18, въ 6 и 2 ¹ / ₂ ведра, вложенныхъ одна въ другую), за тао	13	35
500 лопатъ деревянныхъ, за сотню . .	45	80
800 ковшей деревянныхъ, за сотню . .	55	110
400 паръ деревянныхъ хомутовъ, за сотню	35	70
50 деревянныхъ сѣделъ, за штуку . .	1	2
100 большихъ деревянныхъ коромыселъ (для носки 2 людьми), за сотню . .	100	200
400 малыхъ деревянныхъ коромыселъ, за сотню	70	140
100 шестиковъ (палокъ) для мотыгъ, за сотню	28	50
500 большихъ деревянныхъ ложекъ, за сотню	10	10
300 деревянн. сѣделъ для быковъ, за сотню	50	160
1000 кнутовищъ (500 шт. длиною 8 чи и 500 шт. длиною 5 чи), за сотню .	250	500
5 чуй-бу-ши (доски изъ крѣпкаго дере- ва длиною 3 чи, шириною 1 чи 8 цунь и толщиною 8 фынь для про- катки бѣлья), за штуку	3	5

	Цѣна въ Бодунэ.	Цѣна въ Таонаньфу.	
500 паръ бан-чуй (круглыя палки изъ крѣпкаго дерева длин. 1 чи и толщ. 1 цунь, для уколачиванія одежды- глаженья), за 100 п.	30	—	20
50 шт. деревянн. ковшей для воды съ двойн. ручкой, за штуку	1	2	2
100 шт. кэба (четыреугольн. ручки для молотковъ изъ крѣпкаго дерева, дли- ною 3 чи, толщиною 1 ¹ / ₂ цуня), за сотню	50	—	100
300 шт. деревянн. крышекъ для котловъ и корчагъ (покупаются связками въ 10 шт., при чемъ на каждый деся- токъ приходится 2 большихъ и 8 малыхъ крышекъ), за связку въ 10 шт.	11	—	17
Общая сумма . 5880			5 12345

Въ переводѣ на русскія деньги по курсу на іюнѣ мѣсяцъ куплено за 840 рублей и продано за 1543 руб. (При переводѣ на русскія деньги принято въ расчетъ что въ Бодунэ платили букуйскими дяо, а на мѣстѣ продажи таонаньфускими дяо).

Изъ этого количества 55 тао корчагъ было продано въ пути въ обмѣнъ на чумицзу, по приведенному выше расчету.

Весь этотъ товаръ вѣсилъ свыше 1200 пудовъ (1 тао корчагъ вѣситъ 180 гинъ, слѣдовательно, ихъ только было 18000 гинъ, или 600 пудовъ) и уплачено за перевозку его 840 дао букуйскими деньгами или за каждый пудъ 10 дао. За этотъ товаръ, за исключеніемъ корчагъ (они пошлинно не облагаются), уплачено разныхъ пошлинъ всего свыше 600 дяо и, кромѣ того, продавецъ заплатилъ еще комиссіонныхъ тому фандяну, которому онъ поручилъ продавать, 30 дао съ продажной цѣны, т.-е. свыше 300 дяо. Слѣдовательно всего дополнительнаго расхода, помимо личнаго проѣзда, будетъ 1740 дяо или около 250 рублей.

Окончательный расчетъ съ фандяномъ-комиссіонеромъ назначенъ на 15 число 8 мѣсяца по китайскому численію (на сентябрь мѣсяцъ).

Въ этомъ списокѣ обращаетъ на себя вниманіе расцѣнка сѣделъ для быковъ, употребляемыхъ больше монголами. Продажная цѣна ихъ въ три съ лишнимъ раза больше покупной.

За обмѣненные ранѣе да-ганы (корчаги) получили въ Мацихоци сяо-ми цзу по расцѣнкѣ 105 дяо за дань бодунэскій и мицзуми по 42 дяо, т.-е. сяо-мицзу, какъ продуктъ широкаго потребленія, приобрѣли почти по той же цѣнѣ (немного дешевле), какая стояла въ Бодунэ, а каждый дань ми-цзы дешевле цѣны въ Бодунэ на 13 дао.

Тутъ же полученное зерно торговцемъ Цзяномъ было перепродано чуан-да нашей джонки, при чемъ часть его пошла на уплату за доставку товара на джонкѣ изъ Бодунэ въ Таонаньфу, а за остальную часть расчетъ долженъ быть произведенъ осенью по окончаніи навигаціи. Здѣсь же купили 32 овечьихъ шкуры, не особенно хорошія, по 17 коп. за штуку и лошадиныя кожи по 1 р. 30 к.

Въ Мацихоци мы встрѣтили золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, китайца, дѣла котораго среди монголъ, по его словамъ, идутъ блестяще. Наша джонка доставила ему изъ Таонаньфу квасцы и серебро.

Версть черезъ пять остановились у деревни Хофу взять гаолянъ и сяомицзу, обмѣненные здѣсь ранѣе на даганы. У этой деревушки находится третья ван-фанцза. Версты черезъ 3-4 опять остановка для приѣма зерна. Тутъ продали еще одно сяо-вейху (купленное въ Гиринѣ), за цѣну въ $2\frac{1}{2}$ раза большую покупной. Версть черезъ 5 отъ Хофу встрѣтили 4-ю ван-фанцзу у деревушки Нижнее Хофу. Здѣсь насъ обогнало порожнее да-дуй-вейху, отвозившее въ Таонаньфу лѣсъ, и прошло да-дуй-вейху вверхъ съ даганами, уже не полногрузное, такъ какъ часть ихъ продана въ пути. Это да-дуй-вейху идетъ изъ Бодунэ 27 сутки.

За сутки прошли версть 30 по рѣкѣ, сдѣлавъ всего отъ Таонаньфу 240 версть. У мѣста стоянки русло такъ узко, что двѣ, подобныя нашей, джонки, едва ли могутъ разойтись въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, кромѣ поворотовъ, гдѣ русло обычно расширяется.

На слѣдующій день выѣхали до свѣту и ѣхали безостановочно до 8 часовъ вечера. По дорогѣ прошли 5-ю

ван-фанцзу, въ мѣстности, называемой Лян-цзян-фанъ, которая находится въ 10 верстахъ сухимъ путемъ отъ торговаго мѣстечка Тотоши.

Верстахъ въ 8 отъ стоянки русло рѣки раздваивается на два русла, которыя соединяются верстѣ черезъ 15-20 считая по лѣвому руслу, по которому мы шли. Это лѣвое русло узко, мѣстами поросло озерной травой сплошь, тѣмъ не менѣе, по словамъ лодочниковъ, всѣ джонки вверхъ и внизъ идутъ этимъ русломъ. Послѣ соединенія двухъ руселъ рѣка становится шире, но попрежнему извивается, сливается въ боковые протоки и, наконецъ, образуетъ почти сплошное озеро-болото съ массой поросшихъ болотной травой старицъ. Въ теченіе дня ѣхали на веслахъ, в шестахъ и парусахъ. Прошли за сутки до 75 верстъ по рѣкѣ, тогда какъ по сухопутному пути предыдущая стоянка была отъ насъ не болѣе, какъ въ 15 верстахъ. Всего пройдено рѣкой отъ Таонаньфу 315 верстъ.

Далѣе путь идетъ сплошнымъ озеромъ-болотомъ, едва замѣтному руслу. На правомъ берегу виднѣется торговое селеніе Тотоши, но мы минуемъ его, такъ какъ подъѣхать къ нему почти невозможно, и останавливаемся въ 340 верстахъ отъ Таонаньфу водою у 6-ой ван-фанцзы на

Обогнали на пути да-дуй-вейху, которая привозила изъ Бодунэ 90 тао дагановъ и распродала ихъ всѣ, доѣхавъ только до Хофу. Всего въ пути эта да-дуй-вейху 50 су

На этомъ же пути у Тотоши мы встрѣтили сяо-дуй-вейху (двѣ небольшихъ лодки, соединенныхъ вмѣстѣ), нагруженную хворостомъ. Пробираясь по безчисленнымъ протокамъ, она сѣла на мель. Тогда владѣльцы ея взяли лопаты и стали прокапывать для нея проходъ. Это напомнило намъ заявленіе хозяина одной богатой фирмы Таонаньфу, что нельзя ли землечерпалкой выпрямить русло рѣки Торо и, если бы это удалось, по его словамъ лишнія воды сошли бы, оставя на мѣстѣ своемъ громадные пространства тучной земли и въ то же время это дабы удобный и дешевый выходъ хлѣбу въ предѣлы вліянія Китайской Восточной желѣзной дороги.

Разстояніе отъ 6-й ван-фанцзы до:

Таонаньфу	85
Оз. Юэлянпао	20

Вер. сух. пут.

Вер. сух. пут.

Далайфу	45-50
Ангуансянъ	35-45
Чжендунсянъ	40

На 6-й ван-фанцзѣ насъ задержалъ владѣлецъ ханшиннаго завода Санъ-шенъ-гунъ, находящагося у деревни Ерлунсохо, въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ ван-фанцзы. Онъ предложилъ жоночникамъ грузъ до Цицикара и въ то же время сообщилъ, что вышло распоряженіе не вывозить хлѣба изъ Хэйлунцзянской провинціи, а направлять его въ Цицикаръ, и что запрещено также провозить хлѣбъ въ Бодунэ, хотя бы онъ шелъ изъ Таонаньфу Мукденской провинціи. Это распоряженіе поставило въ затруднительное положеніе нашихъ жоночниковъ, набравшихъ зерна по пути и принявшихъ плату за поѣздку въ Таонаньфу зерномъ же. А торговецъ Цзянъ ходилъ и улыбался. Очевидно, онъ еще въ Таонаньфу зналъ о запрещеніи ввоза хлѣба въ Бодунэ, почему и постарался сбыть его еще въ пути. Рѣшено было, что всѣхъ пассажировъ и не хлѣбный грузъ погрузить на двѣ да-дуйвейху, а остальные джонки съ вывезеннымъ изъ деревень на рѣкѣ Торо зерномъ, при догрузкѣ ихъ зерномъ ханшиннаго завода, направить въ Цицикаръ. Тотчасъ же началась дѣятельная работа по перегрузкѣ и сортировкѣ. Когда работа была почти закончена, жоночники, узнавъ, что проходъ въ устьѣ рѣки Торо, при впаденіи ея въ озеро Юэлянпао, очень мелокъ, отказались отъ груза ханшиннаго завода, несмотря на увеличеніе провозной платы и обѣщаніе выдать немедленно сверхъ платы 30 гинъ (1 п.) пшеничной муки и 30 гинъ ханшина, и несмотря на заявленіе ханшинника, что два дня тому назадъ у него здѣсь погрузили 2 сяо чу-аня по 30000 гинъ (1000 пуд.) и да-вейху 20000 гинъ (666 пуд.). Началась обратная перегрузка.

Арендаторъ 6-й ван-фанцзы Юй-ю-цай уплачиваетъ въ годъ аренды въ княжество Сѣгунъ 50 ланъ серебра (около 65 руб.) Рыбы ловятъ въ годъ на сумму отъ 300 до 1000 руб. За рыбой сюда обычно пріѣзжаютъ сами покупатели. Арендатору помогаютъ 6 хо-цзи, которымъ уплачивается половина заработанныхъ денегъ, другая же идетъ въ пользу арендатора. Арендаторъ, между прочимъ,

сообщилъ, что онъ поселился здѣсь 30 лѣтъ тому назадъ и хорошо помнитъ, что въ 21-22 году правленія Гуансю (15 лѣтъ тому назадъ) было наводненіе, подобное наводненію 1910—1911 годовъ, но, все-таки, по размѣрамъ оно было меньше, чѣмъ послѣднее.

За шестой ван-фанцзой рѣка наконецъ-то приняла надлежащій видъ. Берега стали выше, въ руслѣ почти нѣтъ водорослей, встрѣчаются песчаные берега. Здѣсь намъ впервые пришлось встрѣтить джонки (ду-дай-вейху), идущія вверхъ по рѣкѣ на лямкахъ. Такихъ джонокъ встрѣтили 4. Каждая изъ нихъ везетъ по 90 тао корчагъ, т. е. по 540 пудовъ. Идутъ онѣ изъ Гирина больше мѣсяца. Провозная плата 7 дяо за тао, или 16 коп. за пудъ. Половину провозной платы они получили на мѣстѣ Гиринскими дяо, а другую половину получаютъ въ Таонаньфу тамошними дяо. На остальномъ теченіи рѣки Торо тянуть лямкой джонки невозможно, такъ какъ берега очень низки и поросли высокой болотной травой. Версты за три до устья рѣки Торо прошли 7-ю ван-фанцзу, но безъ какихъ-либо построекъ около нея. По проходѣ ван-фанцзы стали измѣрять глубину и безъ всякихъ задержекъ вошли въ озеро Юэ-лян-пао, гдѣ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ устья остановилась у косы наша джонка, другія же, менѣе нагруженные, прошли косу свободно, но стали насъ ожидать. Здѣсь были до слѣдующаго утра.

Разстояніе отъ озера Юэ-лян-пао, при впаденіи въ рѣку Торо, до Таонаньфу 105 верстъ сухимъ путемъ и рѣкѣ Торо 400 верстъ.

Разстояніе отъ Юэ-лян-пао до Кулучжана . 20-25
» » Юэ-лян-пао » Синчжана . 20-25

Оба эти разстоянія показаны для зимняго пути, такъ какъ до Кулучжана и Синчжана, стоящихъ на лѣвомъ берегу Нонни и отдѣленныхъ отъ рѣки массой протоковъ, лѣтомъ сообщенія на телѣгахъ нѣтъ. Джоночное же сообщеніе лѣтомъ удобное.

Стали перегружать товаръ съ нашей самой полной грузной джонки, сидѣвшей въ водѣ на 17 вершковъ, да-вейху и въ два пріема перевезли его на ожидавшія насъ джонки, а затѣмъ подошла къ нимъ и наша джонка съ частью груза. Здѣсь вновь началась перегрузка

нашу джонку соды и другого товара, идущаго въ Бодунэ, такъ какъ нашъ чуанда рѣшилъ вернуться туда, получивъ предложеніе вышеупомянутаго ханшиннаго завода Сань-шен-гунъ везти цзю-цзюй-цзю (дрожжи, приготовленные въ видѣ кирпичей изъ ячменя и сяо-доу) изъ Ба-ли-инцзы, пристани на рѣкѣ Сунгари, выше Бодунэ. Явившійся сюда хозяинъ ханшиннаго завода Сань-шен-гунъ, наконецъ, убѣдилъ остальныхъ четыре джонки принять отъ него грузъ для Цицикара, но съ погрузкой уже не у 6-й ванфанцзы, а у деревни Да-лан-цзя, расположенной на берегу озера, отъ которой ханшинный заводъ отстоитъ всего въ 10 верстахъ. Грузъ былъ принятъ по цѣнѣ 7 дяо 8 бай за дань (лунванскій) сяомицзы и гаоляна, по 3 дяо за каждые 100 гинъ масла и по 5,5 бай за 1 кругъ жмыховъ, т.-е. почти по 8 копеекъ за пудъ зерна и жмыховъ и по 13 коп. за пудъ масла на разстояніи 292 верстъ.

Здѣсь считаемъ необходимымъ отмѣтить, что когда перегрузка была кончена, подѣхавшими рыбаками-монголами былъ указанъ фарватеръ, свободно допускавшій проходъ судовъ съ осадкою до 5 четвертей, что и было впрохвѣрено тутъ же. Да и, вообще, мель не носила угрожающаго характера, такъ какъ представляетъ изъ себя сравнительно узкую полосу, легко поддающуюся прорытію. Правая (южная) сторона озера на значительномъ пространствѣ мелка, глубинъ нѣтъ и только, приближаясь къ выходу, доходить до $1\frac{1}{2}$ сажень, почему свободно все время шли на шестахъ. У входа же озера въ протоку, соединяющую его съ Нонни, есть два плоскихъ островка, едва возвышающихся надъ водой, и здѣсь фарватеръ дѣлаетъ изгибы, но на небольшомъ разстояніи. Прошли по этому фарватеру при $1\frac{1}{2}$ аршинахъ глубины. Протока къ Нонни носитъ характеръ полноводной рѣки съ высокими берегами и имѣетъ глубины, дна которыхъ не доставалъ 3 саженный шестъ. Такихъ глубинъ много на всемъ теченіи рѣки Торо отъ Таонаньфу до устья.

Озеромъ всего плыли верстъ 15—18, а черезъ версту отъ него въ протокъ находится рыбалка (ванфанцза), носящая названіе озера «Юе-лан-пао». Здѣсь рѣка перегорожена большими кольями (числомъ 85 по рѣкѣ и 60 по лѣвому берегу), въ разстояніи другъ-отъ-друга аршина на $1\frac{1}{2}$ —2. Колья всѣ стоятъ на мѣстѣ и обыкно-

венно вынимается отъ 2 до 4 кольевъ при пропускѣ джонокъ. Мы прошли въ фанзу арендатора рыбалки просить пропустить насъ и дали ему 25 гинъ ханшина (на сумму около 4 руб. 50 коп.). Пропускъ занялъ времени не болѣе получаса, такъ какъ колья, предназначенные для вытаскиванія при проходѣ джонокъ, стоятъ на мѣстѣ съ весны до 13 числа 6-го мѣсяца по китайскому счисленію, больше для виду, чтобы имѣть право брать поборы съ проходящихъ судовъ подъ предлогомъ работы по вытаскиванію. Съ 13-го же числа 6-го мѣсяца (въ текущемъ году 13-го іюля), какъ у этой ван-фанцзы, такъ и у остальныхъ упомянутыхъ выше 7 ван-фанцзъ, рѣка перегораживается основательно вбитыми кольями, и между кольевъ вставляются рѣшетки изъ ивовыхъ прутьевъ, которые и остаются на мѣстѣ вплоть до весны. Проходъ судовъ возможенъ и въ это время, но уже стоитъ большихъ расходовъ.

Хозяинъ ван-фанцзы Сюй-жен-чжоу арендуетъ ее уже десять лѣтъ подрядъ и въ настоящее время арендуетъ плату по однимъ даннымъ—въ размѣрѣ 30 ланъ 5 цянъ (около 40 руб.) уплачиваетъ въ Далайфускій ямынь и, кроме того, платитъ 5% со стоимости проданной рыбы. По словамъ же самого арендатора, деньги, вырученные отъ продажи рыбы, за покрытіемъ расходовъ, дѣлятся на три равныя части, одна изъ которыхъ уплачивается ямыню, вторую часть онъ беретъ себѣ и остальную выдаетъ хо-цзю (рабочимъ), которыхъ обычно бываетъ 10 человекъ. Зимой же, время усиленной рыбной ловли, бываетъ до 60 наемныхъ рабочихъ.

Отъ ван-фанцзы «Юэ-лян-пао» до Далайфу 35 — 40 верстъ сухимъ путемъ и 81 верста водою, отъ ван-фанцзы «Юэ-лянъ-пао» до Таонаньфу 125 верстъ сухимъ путемъ 420 водою.

Слѣдовательно, рѣку Торо можно признать судоходною на 420 верстъ отъ устья до Таонаньфу, но, кроме того, по словамъ мѣстныхъ жителей, джонки поднимаются верстъ на 100 и выше Таонаньфу, до Геген-мяо, стоящаго на левомъ берегу рѣки Торо. (Гегенмяо сухимъ путемъ отъ Таонаньфу—80—90 верстъ). Въ то время, когда мы плыли, вода изъ рѣки Нонни вливалась въ озеро Юэ-лян-пао, въ болѣе же низкую воду въ рѣкѣ Нонни, теченіе водъ

въ протокъ бываетъ нормальное, то-есть она течетъ изъ озера въ рѣку Нонни.

При описаніи рѣки Торо мы мало коснулись вопроса о заселенности ея береговъ и о запашкахъ, почему сдѣлаемъ здѣсь краткую характеристику ея въ этомъ отноше- ній. Возвышенныя мѣста по рѣкѣ Торо обычно теряются въ дали и съ рѣки мало видны, такъ какъ берега ея на далекое разстояніе отъ рѣки низменны, болотисты и по- крыты высокой, большею частью болотной травой. Въ навод- неніе 1910—1911 гг., по словамъ мѣстныхъ жителей, низины почти всѣ затоплялись иной разъ верстъ на 20 отъ рѣки, образуя море воды. Изрѣдка по берегамъ встрѣчалъ глазъ табунъ лошадей, или стадо рагатаго скота, головъ 50—60. Тамъ же, гдѣ возвышенности подходятъ къ берегу, или онѣ видны издали, на нихъ взглядъ улавливаетъ деревни, отдѣльныя фанзы, пашни. Ни одной сколько-нибудь воз- вышенной мѣстности не пришлось встрѣтить совсѣмъ не заселенной. Деревни въ большинствѣ принадлежатъ мон- голамъ-землепашцамъ, но всюду около нихъ появились и фанзы китайцевъ-новоселовъ. На поляхъ монголъ очень рѣдко встрѣчаются посѣвы бобовъ, но зато у китайцевъ, прожившихъ болѣе трехъ лѣтъ, въ всюду встрѣтите бобы, занимающіе иногда до $\frac{1}{3}$ обработанной земли. Вообще же преобладаютъ обычные сорта хлѣбовъ, служащіе основ- ными обиходными продуктами китаецъ и монгола: мицца, чумицца, гаолянъ, кукуруза, гречиха, конопля и т. п., при- чемъ пшеницы здѣсь совсѣмъ не видно. Наводненіе 1910— 1911 гг., нанесшее громадныя убытки новоселамъ, хотя и задержало колонизаціонную волну, но, тѣмъ не менѣе, какъ официальные данныя, такъ и личные наблюденія показываютъ, что количество поселенцевъ значительно уве- личилось, равно какъ и увеличилось число запашекъ. Обратнаго выселенія совсѣмъ не замѣчается. Произошло только нѣкоторое передвиженіе землепашцевъ съ низовъ на болѣе возвышенныя мѣста.

Верхнее теченіе рѣки Торо, почти до сліянія ея съ притокомъ Гуйлюхэ, служить границей княжества Чжа- сактуванъ съ княжествомъ Тушегунъ (Сѣгунъ) и съ Сибу- дэха. Притокъ Гуйлюхэ проходитъ посрединѣ княжества Чжасактуванъ въ сѣверо-западной его части, а притокъ Цзяолухэ, почти на всемъ своемъ протяженіи, является границей съ княжествомъ Тушетуванъ. Мѣстность между

рѣкою Торо и притокомъ ея Гуйлюхэ пока находится въ распоряженіи княжества Чжасактуванъ и не подверглась колонизаціи, остальная же часть княжества, расположенная между рѣкою Торо и Цзяолухэ, отведена подъ китайскую колонизацію.

Рѣка Торо послѣ сліянія ея съ Гуйлюхэ направляется къ югу и, затѣмъ, течетъ почти посрединѣ княжества до города Таонаньфу, гдѣ получаетъ направленіе сначала на востокъ, а затѣмъ сѣверо-востокъ и здѣсь пересѣкаетъ границу съ княжествомъ Тушегунъ (Сѣгунъ), вблизи сліянія съ рѣкою Торо озера Цинмапао, лежащаго на югъ отъ рѣки. Пройдя княжество Тушегунъ рѣка Торо при впаденіи ея въ озеро Юэ-лян-пао пересѣкаетъ границу княжества Тушегунъ и Чжалайтъ, озеро же Юэ-лян-пао и протока соединяющая его съ рѣкою Нонни, пересѣкаютъ княжество Чжалайтъ въ южной его части. Всѣ земли княжества расположенныя по лѣвому берегу рѣки Торо отъ впаденія въ нее р. Гуйлюхэ, отведены подъ китайскую колонизацію. Также подъ колонизацію отведены и земли княжества расположенныя на правомъ берегу рѣки Торо, послѣ впаденія въ нее рѣки Цзяолухэ.

Рѣка внутренняго бассейна Холэхэ, въ настоящее время соединяющаяся съ рѣкою Торо, проходитъ по княжеству Тушетуванъ и, затѣмъ, вступаетъ въ предѣлы княжества Чжасактуванъ, южнѣе города Таонаньфу. Верховья этой рѣки до изгиба ея съ юго-восточнаго направленія на сѣверное, еще не подверглись колонизаціи.

Въ предѣлахъ рѣки Торо и ея притоковъ образовано губернаторство Таонаньфу Мукденской провинціи, съ слѣдующими уѣздами и округами:

а) уѣзды Таонань, Кайтунъ и Цзинань и округа Цяньанчжень и Цинянчжень, расположенные на земляхъ княжества Чжасактуванъ.

б) уѣздъ Лицюань—на землѣ княжества Тушетуванъ

в) уѣзды Ангуанъ и Чжендунъ—на земляхъ княжества Тушегунъ (Сѣгунъ).

На нижнемъ теченіи рѣки Торо, обнимающемъ озеро Юэ-лян-пао и протоку, соединяющую его съ Нонни, расположено губернаторство Далайфу Хэйлунцзянской провинціи на земляхъ княжества Чжалайтъ.

Прибрежная полоса лѣваго берега рѣки Торо, отъ впаденія въ нее съ правой стороны притока Гуйлюхэ, до города Таонаньфу, настолько возвышена надъ уровнемъ рѣки, что даже въ наводненіе 1910—1911 гг. не затоплялась. Эта береговая полоса густо заселена монголами-хлѣбопашцами и китайцами-колонистами, при чемъ сплошь всюду вспахана. Земледѣліе здѣсь привилось лѣтъ 20 тому назадъ, но до послѣдняго времени ограничивалось культурой злаковъ, потребныхъ только для обихода монголъ и китайцевъ.

Вообще же этотъ край сталъ заселяться китайцами болѣе планомѣрно только въ теченіе послѣднихъ 5—10 лѣтъ и въ настоящее время уже имѣетъ большое значеніе въ томъ смыслѣ, что онъ, имѣя значительное количество запашекъ, сталъ прокармливать себя и снабжать хлѣбомъ монгольскія области, тогда какъ прежде онъ требовалъ хлѣбные продукты для себя и для Монголіи изъ той полосы, которая прилегаетъ къ желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, онъ освободилъ значительное количество ранѣе культивированныхъ мѣстностей Маньчжуріи отъ необходимости засѣвать поля продуктами, потребляемыми монголами и китайцами, давъ возможность засѣвать ихъ экспортными продуктами европейскаго питанія — пшеницей, а также бобами.

Выйдя изъ рѣки Торо, мы поплыли внизъ по теченію рѣки Нонни на парусахъ и остановились на ночлегъ верстахъ въ 15 отъ Далайфу, сдѣлавъ за день 65 верстъ водою (20 верстъ по озеру Юэ-лян-пао и по протоку и 45 верстъ по рѣкѣ Нонни).

На двѣнадцатый день пути мы остановились въ 5 верстахъ отъ Далайфу у праваго берега рѣки Нонни—пристань города. Обычно здѣсь всегда можно было видѣть у берега отъ 10 до 25 джонокъ. Теперь же пристань была пуста: только джонка рѣчной таможни, да двѣ три джонки частныя. Объясняется это тѣмъ, что съ послѣдовавшимъ запрещеніемъ вывоза хлѣба изъ Далайфу и, вообще, съ рѣки Нонни сначала въ Харбинъ, а затѣмъ и въ городъ Бодунэ, прекратились рейсы джонокъ между Далайфу и этими городами, а равно прекратился и подвозъ хлѣба къ этому городу, сухимъ путемъ и по рѣкѣ.

Пристань расположена у высокаго берега рѣки Нонни, поднимающагося почти отвѣсно сажень на 10 надъ узкой береговой полосой, достаточно возвышенной, такъ что ею можно пользоваться и въ большую воду. Здѣсь имѣется нѣсколько фанзъ рыбаковъ. Отъ прибрежной полосы вверхъ идетъ оврагъ, по которому и проложена дорога. Вообще, пристань довольно удобна и имѣетъ значительную глубину у самаго берега, тѣмъ не менѣе, бобы экспортной фирмы Вассардъ и К^о, а равно и Ньюмана въ текущемъ году были сложены не здѣсь, а выше, по теченію рѣки. Объясняется это тѣмъ, что основной берегъ поднимается тамъ надъ прибрежной полосой лишь небольшимъ уступомъ и, затѣмъ, уже постепенно полого возвышается и представляетъ сухую и очень удобную для склада грузовъ площадь. Тутъ также есть рыбацья фанза, въ которой жили сторожа, охранявшіе бобы. Къ этому мѣсту и подходилъ въ 1912 г. пароходъ Китайской Восточной желѣзной дороги для погрузки бобовъ. Отстоять онъ отъ города въ 6 верстахъ вверхъ по теченію рѣки и къ нему также пролегаетъ хорошая дорога, какъ и къ джоночной пристани. Въ случаѣ образованія постоянной пристани въ Далайфу, грузовая пристань должна будетъ находиться тутъ, или же на джоночной пристани. Другого удобнаго мѣста около Далайфу нѣтъ, такъ какъ ниже джоночной пристани береговая низменная полоса очень широка и изрѣзана озерами и протоками, недоступными для пароходовъ. Полоса эта тянется верстъ на 12 отъ Далайфу внизъ по теченію. Какъ только причалили къ берегу, я съ чуандой отправился въ городъ пѣшкомъ, чтобы оплатить грузъ (соду и кожи) проходной пошлиной (го-лу-шуй) и закупить провизіи. Выдали квитанціи по взысканіи пошлины на грузъ по словесному заявленію чуанда, тѣмъ не менѣе, отъ таможи отправились на берегъ два чиновника провѣрять грузъ. Кромѣ того, пришлось заплатить еще пошлину за джонку (ци-шуй), въ размѣрѣ 5 дяо (около 72 коп.) Пошлина эта взыскивается такъ: если джонка идетъ изъ Цицикарской провинціи по рѣкѣ Нонни, напрямѣръ въ Бодунэ или Харбинъ (Гиринской провинціи), то она должна съ каждой мачты (паруса) заплатить по 5 дяо въ первой имѣющейся по пути таможи или въ Сан-чакоу (устье рѣки Нонни) и затѣмъ, если она до истеченія мѣсяца послѣ оплаты этой пошлины возвращается порож-

ней, то пропускается безъ оплаты при обратномъ слѣдова-
ніи. Если же послѣ первоначальной оплаты прошло болѣе
мѣсяца или она возвращается съ грузомъ, то платятъ вновь
пошлину по 5 дяо съ мачты (паруса). При отправленіи
груженой джонки изъ Бодунэ взыскивается съ мачты (па-
руса) по 3 дяо (около 43 коп.) и за каждые 10000 гинъ
(333 п.) груза тоже по 3 дяо, и кромѣ того, съ догуна и
каждаго ходзи по 1 дяо. Оплаченная пошлиной въ Бодунэ
джонка, при вступленіи въ предѣлы Хэйлунцзянской про-
винціи (р. Нонни), должна заплатить еще вышеуказанную
пошлину въ 5 дяо въ Сан-чахэ. По рѣкѣ Торо Мукден-
ской провинціи джонки пошлинному обложенію пока не
подлежать.

Разстояніе отъ Далайфу до:

	Въ вер. сух. пут.	Водою.
Таонаньфу	140	480
Ангуансяня	45	—
Бодунэ	60—70	88
Чжаочжоутина	80	100
Лунвана	190—180	—
Куаньченцзы	260—250	—
Чженцзятуня	300	—
Маосинчжана	30	—
Синчжана	20—25	—
Кулучжана	45	—
Маргату	40	46
Сан-чахэ	45	53
Устья рѣки Торо		81

Разстояніе отъ Далайфу до отдѣленій Далайфуской
таможни:

	Версть на сѣв.-западъ.
Цай-цзи-дянь	30
Ерлунсохо	70
Ван-хай	35
Тарачи черезъ Ван-хай	70
Хараэрго черезъ Ван-хай	105

Затративъ часа 4 на прогулку въ Далайфу для вы-
полненія таможенныхъ обрядностей, двинулись дальше и
проѣхали до глубокой ночи. Проѣхали около 50 верстъ по

водѣ и остановились на лѣвомъ берегу рѣки Нонни, у деревни Маргату, отстоящей отъ устья Нонни (Сан-чахэ) въ 7 верстахъ. У пристани Маргату застали три джонки, привезшія соль. Берегъ, выше деревни Маргату, возвышенный, обрывомъ, не имѣетъ низкой береговой полосы. Тутъ имѣется прорытый спускъ къ водѣ, сдѣланный въ текущемъ году братьями Загорскими, для погрузки на пароходъ бобовъ, которые были сложены на высокомъ берегу. Около того мѣста, гдѣ находились бунты бобовъ, стоитъ небольшая фанза, построенная Загорскими же для сторожа, охранявшаго бобы. Почти рядомъ съ этимъ мѣстомъ, нѣсколько ниже по теченію, тамъ, гдѣ берегъ понижается, находится китайская пристань, у которой и стояли джонки съ солью. Здѣсь же былъ во время нашего проѣзда бунтъ съ солью, прикрытый цыновками и стояли упомянутыя выше джонки. Оба эти мѣста удобны для причала пароходовъ и устройства на берегу складовъ. Деревня отстоитъ отъ обѣихъ пристаней на разстояніи не больше полуверсты.

За день прошли 60 верстъ, пользуясь благопріятнымъ, по большей части, вѣтромъ.

Разстояніе отъ Маргату до:

	Въ вер. сух. пут.	Водок.
Таонаньфу	180	547
Далайфу	40	46
Устья Нонни	5	7
Бодунэ	40	35
Чжаочжоутина	40—45	54
Харбина	—	232
Цицикара	—	401
Тарачи	110	—
Маосинчжань	10	—
Да-мяо (монастырь) черезъ Маосинчжань	19	—
Да-мяо прямой дорогой	10	—
Синчжання	31	—
Кулучжання	56	—
Тоутай-чжання	41	—

На слѣдующій день вышли часовъ въ 7 утра и черезъ полтора часа были уже въ Сан-чахэ (устье Нонни).

гдѣ предъявили имѣющіяся квитанціи объ оплатѣ груза и джонки проходной пошлиной и стали подниматься вверхъ по рѣкѣ Сунгари къ Бодунэ на шестахъ. Пройдя такимъ образомъ 10 верстъ, подняли парусъ, такъ какъ подулъ благопріятный вѣтеръ, и такъ шли до сумерокъ, сядясъ раза три на мель, выше Вандян-вопу (въ 20 верстахъ отъ Бодунэ) и пройдя мимо джонокъ, сидящихъ на мели. Остановились на ночлегъ верстахъ въ 5 отъ Бодунэ, въ виду города.

Съ восходомъ солнца на шестахъ двинулись къ Бодунэ и остановились, не разъ сядясъ на мели, часа черезъ четыре у южныхъ воротъ города, едва отыскавъ себѣ мѣсто стоянки не у самого берега, а причалившись сзади одной джонки, которая должна въ этотъ день уйти и освободить намъ мѣсто. Проходя до пристани у южныхъ воротъ мы обогнули пристань у западныхъ воротъ, такъ что мнѣ удалось пересчитать всѣ джонки, стоявшія въ то время на пристани Бодунэ, занимающей пространство версты три по берегу. Здѣсь стояло у берега, примыкающаго къ западнымъ воротамъ, два плота съ лѣсомъ и 75 джонокъ разныхъ размѣровъ (не считая лодочекъ), грузоподъемностью отъ 300 пудовъ до 2500 пудовъ, при чемъ преобладали джонки на 500 пудовъ и 1000 пудовъ. Большинство изъ нихъ стояло порожними, незначительная часть (джонокъ 12) были нагружены хлѣбомъ и джонокъ 25 нагружены деревомъ разныхъ сортовъ, досками, глиняными горшками, корчагами, жерновами и цыновками. Здѣсь же рельефно выдѣлялись три джонки съ желтыми флагами, означавшими, что на нихъ имѣется казенный грузъ, и 1 джонка съ чернымъ флагомъ съ бѣлымъ солнцемъ въ срединѣ, съ устроенными на ней каютами, какъ на пароходахъ, предназначенная для перевозки солдатъ. Среди нихъ стоялъ небольшой китайскій катеръ, очевидно, отапливаемый дровами, такъ какъ рядомъ стояла джонка съ запасомъ дровъ. Первые три джонки были нагружены сверху фудутунками, а подъ ними, какъ мнѣ пришлось узнать потомъ, были погружены 2846 ружей, патроны и пулеметы въ двухъ ящикахъ. Эти джонки, въ сопровожденіи 79 солдатъ при офицерѣ, были въ тотъ же день отправлены въ Цицикаръ, прибуксированные къ упомянутому выше катеру. Ружья прибыли въ Бодунэ изъ Куаньченцзы на арбахъ.

У южныхъ воротъ стояли у берега 38 джонокъ, большею частію да-дуй-вейху, съ грузомъ—хворостомъ. Самый

берегъ также былъ заваленъ грудами хвороста, бревнами, даганами (корчагами). Тутъ же стояли пять плотовъ. Каждый изъ плотовъ состоялъ изъ отдѣльныхъ 22 плотиковъ (цзыеровъ), соединенныхъ въ два ряда по 11 плотиковъ въ ряду. Въ каждомъ плотикѣ было по 20 большихъ бревенъ и наверху ихъ болѣе мелкій лѣсъ. Слѣдовательно, въ каждомъ плоту было не менѣе 440 бревенъ, не считая мелкаго лѣса. По пути отъ устья рѣки Торо до рѣки Нонни мы не описывали рѣки, такъ какъ она основательно изучена и нѣсколько разъ посѣщалась пароходами Китайской Восточной желѣзной дороги и не только для джоначнаго движенія, но и даже для пароходовъ съ осадкою въ 3 фута, не дѣлаетъ никакихъ затрудненій, даже при двухъ полногрузныхъ баржахъ. Правда, одинъ изъ командировъ указывалъ, что недостаточная ширина фарватера рѣки можетъ препятствовать развитію судоходства по ней въ широкихъ размѣрахъ, но этотъ вопросъ мы не будемъ обсуждать детально, предоставляя судить о немъ болѣе компетентнымъ лицамъ въ этомъ дѣлѣ. Отмѣтимъ только, что все побережье ея черезъ каждыя 2—3 версты, а то и чаще, покрыто рыбалками, доставляющими въ большомъ количествѣ рыбу, особенно сазановъ, цѣна на которыхъ во время нашего проѣзда, за невозможностью сколько-нибудь широкаго сбыта, была очень низка. Мы покупали пудъ сазановъ копѣекъ за 30, при чемъ сазанъ настолько жирный, что при варкѣ ухи приходится снимать жиръ съ нея ложкой, чтобы она не была противной. На базарѣ въ Далайфу сазанъ продается 60 коп. пудъ.

Рыбалки по правому берегу рѣки Нонни находятся въ вѣдѣніи Далайфускаго, а по лѣвому—Чжао-чжоутинскаго и Аньдатинскаго приставствъ.

На рѣкѣ Нонни мы встрѣтили слѣдующія суда: 2 дачуаня въ двѣ мачты, грузоподъемностью до 3000 пудовъ, одно изъ нихъ нагружено сяомицзей и бобовымъ масломъ и идетъ изъ Бодунэ въ Цицикаръ, другое—однимъ бобовымъ масломъ и идетъ изъ Гоцзядяня (въ 100 вер. по рѣкѣ Сунгари выше Бодунэ и въ 30 в. отъ Лунвана*), также въ Цицикаръ.

5 сяо-чуаней грузоподъемностью по 1000 пудовъ съ сяомицзей изъ Бодунэ въ Цицикаръ.

*) См. очеркъ отъ Куаньченцзы до Бодунэ.

2 да-чуаня грузоподъемностью въ 3000 пудовъ съ разнымъ товаромъ изъ Бодунэ въ Цицикаръ.

2 сяо-чуаня и 3 да-вейху съ даганами (корчагами), по 90 тао (три корчаги, вложенныхъ одна въ другую) на каждомъ, изъ Бодунэ въ Цицикаръ.

4 сяо-чуаня (1000 п. каждый) съ досками. Одинъ изъ нихъ идетъ изъ Гирина въ Далайфу, а остальные изъ Бодунэ въ Цицикаръ.

1 сяо-чуань съ кирпичами изъ Бодунэ въ Маргату для Маосинчжана.

1 сяо-чуань съ лопатами для Цицикара.

1 сяо-чунь съ бревнами крѣпкаго дерева, толщиной въ 9—10 вершковъ и длиной около 4 аршинъ, тоже для Цицикара:

На плесѣ устья Нонни—Бодунэ встрѣтили плотъ, идущій въ Тайди и 6 обогнавшихъ насъ порожнихъ новыхъ сяо-чуаней, грузоподъемностью по 1000 пудовъ. Эти джонки идутъ съ рѣки Лялинхэ, гдѣ были только-что построены въ горахъ Фын-ян-шань въ 150 верстахъ отъ Гирина. Постройка ихъ производилась бодунэскими жителями, отправившимися туда спеціально для этого въ числѣ 18 чело-вѣкъ.

Итакъ, въ теченіе 14 дней нами было пройдено на джонкахъ 589 верстъ, изъ которыхъ 554 версты внизъ по теченію (по рѣкѣ Торо и по рѣкѣ Нонни) и только 35 верстъ противъ теченія. Изъ этихъ 14 дней было остановокъ для погрузки зерна въ пути и остановокъ, вызванныхъ моими поѣздками въ сторону отъ рѣки, около 3 дней. Слѣдовательно, нами потрачено, собственно, на ѣзду 11 дней или мы дѣлали въ среднемъ 53 версты въ день. Но нужно замѣтить, что наша джонка шла усиленнымъ темпомъ, отправляясь въ путь съ разсвѣтомъ и останавливаясь иногда позднимъ вечеромъ, и при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ: противный вѣтеръ дулъ только временами и при узости русла рѣки Торо всегда было без-опасно идти на веслахъ и на шестахъ при среднемъ вѣтрѣ, не опасаясь, что джонку подхватитъ и посадитъ глѣ-либо на мель, или причинитъ какую-либо аварію. Обычно же по рѣкамъ Нонни и Сунгари джонки идутъ только днемъ, когда тихая погода или средней силы благопріятный вѣ-

теръ. Но чуть вѣтеръ крѣпчаетъ или начинается дождь, или при направленіи джонки вверхъ по рѣкѣ подуетъ не большой противный вѣтеръ, джонка становится у берега и днями выжидаетъ благопріятной погоды. По этимъ рѣкамъ при движеніи вверхъ, противъ теченія, обычно ожидаютъ попутнаго вѣтра и рѣдко пользуются шестами и лямками.

Разстояніе отъ Бодунэ до:

	Сухимъ путемъ.	Водою верстъ
Таонаньфу	170—200	589
Далайфу пристань	60—70	95
Ангуансяня	105	—
Саньчахэ	35	35
Маргату	40	42
Маосинчжання	50	—
Синчжання	72	—
Кулучжання	95	—
Тоутайчжання	81	—
Чжаочжоутина	45	82
Таху	40	104
Тайди	60	125
Чанчулина	60	—
Сяоченцзы	95	—
Харбина	—	260
Таолайчжао	110	—
Маньгоу	150	—
Лунвана	120	—
Куаньченцзы	190	—
Цицикара	280	442

Чтобы составить нѣкоторое понятіе о скорости движенія джонокъ по рѣкамъ и объ общемъ ихъ оборотѣ въ навигацію, приведемъ нѣкоторые примѣры:

Примѣръ 1-й. Наша джонка начала навигацію 11-го апрѣля выходомъ изъ Бодунэ въ Гиринъ съ хлѣбнымъ грузомъ и прибыла туда черезъ 12 дней, сдѣлавъ противъ теченія 345 верстъ, то-есть по 29,6 вер. въ сутки. Въ Гиринѣ простояла 9 сутокъ, подыскивая грузъ, и изъ Гирина вернулась въ Бодунэ съ грузомъ угля въ 7 сутокъ, то-есть дѣлая по 40 верстъ въ сутки по теченію. Оборотъ джонки Бодунэ—Гиринъ—Бодунэ 28 дней при 690 вер. хода, что даетъ на сутки около 25 верстъ.

Въ Бодунэ до слѣдующаго рейса съ грузомъ въ Таонаньфу пробыла 11 сутокъ.

Изъ Бодунэ въ Таонаньфу—589 верстъ—31 сутки, то-есть по 19 верстъ въ сутки.

Въ Таонаньфу въ ожиданіи груза—6 сутокъ.

Изъ Таонаньфу въ Бодунэ—589 верстъ—13 сутокъ, то-есть по 42 версты въ сутки.

Оборотъ Бодунэ—Таонаньфу—Бодунэ—62 сутокъ, съ ожиданіемъ груза въ Бодунэ, при 1.178 верстахъ, что даетъ на сутки въ среднемъ 19 верстъ. Эта джонка изъ Бодунэ ушла порожней за грузомъ черезъ два дня, то-есть 11-го іюля.

Если же не считать времени ожиданія груза въ Бодунэ, какового не было для джонки, шедшей въ Гиринъ, и внести поправку въ число дней обратнаго движенія изъ Таонаньфу (принять вмѣсто 14 только 10 продуктивно затраченныхъ въ смыслѣ движенія джонки), то получимъ среднее число на сутки оборота джонки тоже въ 25 верстъ, какъ и для Гирина. Всего же наша джонка сдѣлала съ 9-го апрѣля по 9 іюля, то-есть за половину навигаціи (3 мѣсяца) 1868 верстъ, или на каждыя сутки навигаціоннаго времени приходится $20\frac{1}{2}$ верстъ (1868 в. : 90 дн.).

Примѣръ 2-й. Джонка, обращающаяся между Далайфу и Бодунэ, сдѣлала съ 11 апрѣля по 5 іюня, то-есть въ теченіе 56 дней, три рейса:

1-й рейсъ Бодунэ—Далайфу	95 верстъ	8 дней
Ожиданіе груза въ Далайфу	»	6 »
Обратно	95 »	4 »

190 верстъ 18 дней ок. 11 в. въ сутки.

2-й рейсъ Бодунэ—Далайфу	95 »	2 дня
Ожиданіе груза въ Далайфу		9 дней
Обратно	95 »	4 дня

190 верстъ 15 дней ок. 13 в. въ сутки.

3-й рейсъ Бодунэ—Далайфу	95 »	5 дней
Ожиданіе груза въ Далайфу		9 »
Обратно	95 »	2 дня

190 верстъ 16 дней ок. 12 в. въ сутки.

На ожиданіе груза въ Бодунэ между 1 и 2 рейсомъ ушло 3 дня, а между 2 и 3—4 дня.

На каждыя сутки съ 15 апрѣля по 5 іюня падаетъ всего 10 верстъ.

Здѣсь, какъ видно, при короткомъ рейсѣ, ожиданіе груза отнимаетъ слишкомъ много времени, а именно (6+9+9 въ Далайфу и 3+4 въ Бодунэ) 31 день при 25 ходовыхъ суткахъ, то-есть больше половины, тогда какъ при дальнихъ разстояніяхъ, какъ видно изъ примѣра 1-го, на ожиданіе груза уходитъ лишь незначительная часть времени изъ общаго оборота джонки.

Если взять лишь ходовыя сутки, то джонка въ первый рейсъ сдѣлала въ среднемъ 16 верстъ въ сутки, во второй рейсѣ—31 вер. и въ третій рейсѣ—27 верстъ, причемъ скорость ея максимальная была 48 верстъ и минимальная 12 верстъ въ сутки, а средняя скорость равна $190 \times 3 \text{ р.} : 25 \text{ сутокъ} = 23 \text{ версты}$.

Примѣръ 3-й. Джонка, исключительно рейсирующая между Далайфу и Бодунэ, въ прошлую навигацію сдѣлала 12 полныхъ рейсовъ, то-есть употребила въ среднемъ на каждый рейсъ, считая и время ожиданія груза въ Бодунэ и Далайфу, 15 дней, или въ среднемъ на каждыя сутки падало 13 верстъ пробѣга ($190 : 15$).

Примѣръ 4-й. Въ прошломъ году джонка № 855 сдѣлала изъ Бодунэ 3 рейса въ Харбинъ ($260 \text{ в.} \times 2 \times 3 = 1560 \text{ в.}$) и два рейса въ Гиринъ ($345 \times 2 \times 2 = 1380 \text{ в.}$), сдѣлавъ всего 2940 верстъ въ навигацію, то-есть по 16 верстъ на каждыя сутки навигаціоннаго времени.

Такимъ образомъ, средняя скорость движенія джонки въ сутки опредѣляется въ 25 верстъ, при чемъ для движенія противъ теченія можно принять 20 верстъ, а для движенія по теченію 30 верстъ. Эти скорости взяты для средняго размѣра судовъ. Большіе же суда (да-чуань) обыкновенно дѣлаютъ въ навигацію оборотовъ въ два раза меньше, чѣмъ остальные. Число верстъ на сутки, вмѣстѣ съ ожиданіемъ груза, изъ 1-го и 4-го примѣровъ можно вывести въ 17 верстъ ($20 + 13 : 2$), такъ какъ рейсы Бодунэ—Далайфу (пр. 2 и 3) нельзя здѣсь брать въ расчетъ на томъ основаніи, что въ оба конца джонки идутъ почти полногрузными, при чемъ при короткомъ разстояніи уходитъ много времени непроизводительно на ожиданіе груза.

Джонки намъ пришлось наблюдать въ Гиринѣ, Бодунѣ, Цицикарѣ, Хуланьчэнѣ, Сансинѣ и Нингутѣ. Онѣ подраздѣляются на слѣдующіе разряды:

						Двухмачт.
Да-чуань	грузопод.	280.000	гинъ	или	окр.	9.500 пуд.
»	»	200.000	»	»	»	7.000 »
»	»	150.000	»	»	»	5.000 »
»	»	120.000	»	»	»	4.000 »
»	»	85.000	»	»	»	2.850 »
»	»	80.000	»	»	»	2.700 »

						Одномачт.
Сяо-чуань	грузопод.	45.000	гинъ	или	окр.	1.500 пуд.
»	»	40.000	»	»	»	1.350 »
»	»	30.000	»	»	»	1.000 »

Да-дуй-вейху сост. изъ 2 жонокъ, соедин. вмѣстѣ:

грузопод.	18.000	гинъ	или	окр.	600 пуд.
»	15.000	»	»	»	500 »
»	10.000	»	»	»	350 »

Да-дань-вейху:

грузопод.	15.000	гинъ	или	окр.	500 пуд.
»	9.000	»	»	»	300 »

Сяо-вейху—небольшая жонка. Сяо-дуй-вейху—небольшая жонка, составленная изъ двухъ соединенныхъ вмѣстѣ лодокъ.

Есть еще особый типъ жонокъ ню-чуань (быкъ-жонка), грузоподъемностью въ 1.200 пудовъ. Они по типу близко подходят къ сяо-чуанямъ, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что корпусъ ихъ значительно короче и шире, а парусъ отличается своими большими размѣрами. Эти жонки устойчивы, не боятся качки и легко дѣлаютъ повороты. Обращаются онѣ, главнымъ образомъ, между Гириномъ и Бодунѣ.

Да-чуань и сяо-чуань имѣютъ палубы и трюмы и допускаютъ погрузку въ трюмы и поверхъ ихъ подъ прикрытіемъ цыновокъ и брезентовъ. Да-дуй-вейху не имѣютъ трюмовъ. Да-дань-вейху имѣютъ палубу и трюмы только

въ средней части судна. Бываютъ дадань-вейху и безъ палубы.

Главными пристанями судовъ китайскаго типа можно считать Гиринъ и Бодунэ—на рѣкѣ Сунгари, Хуланьченъ—на рѣкѣ Хуланьхэ и Сансинъ—въ устьѣ рѣки Муданьцзяна.

Грузовыхъ джонокъ, обращающихся по рѣкѣ Сунгари и по рѣкѣ Нонни и ихъ притокамъ, свыше 2.000, судя по нумераціи, которая имъ дается китайской таможней въ городѣ Харбинѣ. Джонки, ни разу не бывшія въ Харбинѣ, учету не поддаются, но такихъ немного и то больше Гиринскія ню-чуани и да-дуй-вейху и да-дань-вейху. Да-дуй-вейху больше перевозятъ хворостъ, сѣно, лѣсные матеріалы, глиняныя издѣлія и обслуживаютъ мѣстные интересы, почему до Харбина доходятъ рѣдко, а да-дань-вейху вообще не много. Изъ указанныхъ выше разрядовъ судовъ самое большее въ 280.000 гинъ съ прошлой навигаціи вышло изъ плеса Сунгари и сдано въ аренду на Амурѣ для перевозки камня у Хабаровска. Судовъ же грузоподъемностью свыше 2.850 пудовъ сравнительно немного—нѣсколько десятковъ и не больше 100 судовъ грузоподъемностью свыше 1500 пудовъ. Можно почти безошибочно при дальнѣйшемъ исчисленіи принять среднюю грузоподъемность джонки въ 1.000 пудовъ.

Полагая, что только половина всего числа зарегистрированныхъ джонокъ рейсируетъ на плесѣ Бодунэ—Харбинѣ Бодунэ—Гиринъ и Бодунэ—Цицикаръ и принимая среднюю грузоподъемность джонки только въ 1000 пудовъ, мы получимъ общую грузоподъемность всѣхъ джонокъ упомянутого плеса (1.000 джонокъ \times 1.000 п.) 1,000.000 пудовъ. Общее разстояніе плеса Бодунэ—Харбинѣ, Бодунэ—Гиринъ и Бодунэ—Цицикаръ—(260+345+442) въ 1.047 верстъ въ одинъ конецъ и 1047 верстъ въ другой, всего 2.094 версты, что даетъ въ среднемъ разстояніе для пробѣга джонки взадъ и впередъ въ 691 версту. Это разстояніе джонка пройдетъ въ 40 дней, включая въ это число дней и стоянки судовъ въ ожиданіи груза (691 вер. : 17 верстъ). Въ теченіи навигаціи, слѣдовательно, каждая джонка сдѣлаетъ 4¹/₂ рейса (180 : 40). При такихъ условіяхъ всѣ джонки (1.000) перевезутъ въ теченіе навигаціи (1,000.000 \times 4¹/₂) 4,500.000 пудовъ. Но такъ какъ джонки имѣютъ и нѣкоторое коли-

чество обратнаго груза, каковое примемъ только въ $\frac{1}{10}$ грузооборотъ разсматриваемаго плеса достигнетъ (4,500.000 + 450.000 п.) округленно 5 милліоновъ, не считая грузооборота на короткихъ разстояніяхъ и не принимая къ учету груза на мелкихъ судахъ и на ню-чуаняхъ. Такое исчисленіе не преувеличено, а скорѣе преуменьшено, такъ какъ мы приняли къ учету среднее разстояніе оборота джонки въ 691 в., тогда какъ большинство грузовъ на упомянутыхъ джонкахъ, а именно до половины направляется изъ Бодунэ въ Харбинъ, при разстояніи туда и обратно 520 верстъ.

Стоимость джонки опредѣляется въ слѣдующихъ суммахъ. Да-чуань въ 280.000 гинъ (9.500 пуд.), построенный десять лѣтъ тому назадъ, обошелся въ 9.000 дяо, что при курсѣ рубля тогда около 3 дяо, составитъ 3.000 рублей. Теперь постройка такого да-чуаня будетъ стоить не менѣе 15.000 дяо или на наши деньги 2.308 р., при курсѣ рубля 6,5 дяо. Сяо-чуань обычнаго типа на 1.000 пудовъ груза стоитъ 2.000 дяо или около 310 рублей. Да-дуй-вейху на 500—600 пудовъ—1.100 дяо или около 170 рублей. Дадань-вейху на 500 пудовъ—700 дяо или около 110 рублей. Сяо-вейху—отъ 6 рублей до 50 рублей.

Джонка съ небольшими ежегодными поправками обычно служить 10—12 лѣтъ.

Обслуживаютъ джонку при движеніи ея съ грузомъ и порожнюю постоянныя лица на всю навигацію. Штатъ обслуживающихъ джонку на 1.000 пудовъ (30.000 гинъ) груза обыкновенно состоитъ изъ пяти лицъ.

Одинъ чуань-да, распорядитель по подысканію и приему груза и по сдачѣ его. Онъ ведетъ и всѣ расходы, получаетъ деньги, уплачиваетъ пошлины и пр. Чуан-дою на небольшихъ джонкахъ большею частью бываетъ самъ хозяинъ ея. Являясь хозяиномъ, онъ не несетъ опредѣленныхъ работъ на суднѣ и въ то же время является простымъ рабочимъ, когда того требуютъ условія, наприкладъ, нагрузка груза, выгрузка, перегрузка при посадкѣ судна на мель, при ходѣ судна противъ теченія безъ попутнаго вѣтра и т. п.

Одинъ—догунъ—рулевой. На немъ лежитъ обязанность править рулемъ и парусомъ. Онъ командуетъ, когда нужно поднять парусъ, когда приспустить, когда перекинуть на

другую сторону или спустить его, когда нужно грести веслами, отталкиваться шестами, итти на лямкѣ и т. п.

Два хоцзи (ходи)—исполнители всѣхъ работъ по указанію догуна.

Да-шифу—поваръ. Помимо своихъ непосредственныхъ обязанностей по приготовленію ѣды, онъ работаетъ наравнѣ съ хоцзи.

Такимъ образомъ, хоцзи только три и на долю каждаго падаетъ 333 пуда или 10.000 гинъ. На джонкахъ болѣе 1.000 пудовъ обычно на каждые 10.000 гинъ (333 п.) свыше 1.000 пуд. прибавляется по одному хоцзи. На большихъ джонкахъ количество груза на одну рабочую силу нѣсколько увеличивается. Такъ, на суднѣ въ 80.000 гинъ бываетъ только 9 человѣкъ команды, считая въ томъ числѣ чуанду, догуна и дашифу. На суднѣ въ 120.000 гинъ—11 человѣкъ и на суднѣ въ 280.000 гинъ—24 человѣка, въ обоихъ случаяхъ также съ чуандой, догуномъ и дашифу. На джонкахъ грузоподъемностью въ 1.000 пудовъ приходилось встрѣчать вмѣсто 5 человѣкъ—4 человѣка, на тамъ догунъ является въ то же время и чуандой.

Работу джоночниковъ можно назвать артельной. Чуанда получаетъ деньги за перевозку груза и расходуетъ ихъ на общія потребности. За выдѣленіемъ всѣхъ расходовъ чистая сумма, оставшаяся отъ перевозки груза, при наличіи на суднѣ 5 человѣкъ команды дѣлится на 10 частей, при чемъ три части идутъ въ пользу владѣльца джонки, а остальные 7 частей идутъ на раздѣлъ между 5 членами артели поровну каждому. Если владѣлецъ джонки является въ то же время и чуандой въ числѣ 5 человѣкъ, то онъ, помимо полученныхъ трехъ частей, получаетъ еще часть, какъ рабочій. Напримѣръ, если заработали за покрытіемъ расходовъ 1,000 дяо, то хозяину джонки выдѣляется 300 дяо, а остальные 700 дяо дѣлятся на 5 человѣкъ команды поровну, то-есть приходится по 140 дяо на каждаго, въ томъ числѣ и на чуанда, какъ рабочаго. Есть джонки, гдѣ владѣлецъ ея работаетъ, какъ догунъ, совмѣщая въ себѣ въ то же время и обязанности чуанда, тогда распредѣленіе долей нѣсколько иное, а именно: чуанда—рулевой, какъ хозяинъ джонки, получаетъ изъ каждыхъ 6 дяо—2 дяо за джонку и 1 дяо за работу, или всего половину чистаго заработка, а остальные три человѣка получаютъ по 1 дяо.

На да-вейху при 4 человекѣхъ команды вся сумма чистой выручки дѣлится на $6\frac{1}{2}$ гу (части), изъ которыхъ доля хозяина $2\frac{1}{2}$ части, а остальные получаютъ по 1 части, въ томъ числѣ и хозяинъ джонки, какъ рабочій.

На да-чуаняхъ хозяинъ получаетъ 4 части за судно и самъ не работаетъ, остальные же шесть частей дѣлятся между лицами команды.

Пища на джонкѣ общая для всѣхъ и готовится дашифу (поваромъ). Обычно она состоитъ изъ чумицзы (сяомицзы) и гаоляна, сваренныхъ или какъ густая каша, или же со значительнымъ количествомъ воды, которая замѣняетъ наши супы и чай. Иногда готовятся печеные на пару булочки изъ кукурузы или мицзами. Какъ приправа при ѣдѣ служить особо приготовленная цзянь съ большимъ количествомъ соли, крѣпко соленая лобу (родъ рѣдьки), хуан-доу (бобы) съ ростками, поджаренные на бобовомъ же маслѣ съ солью и овощи, если они имѣются. Пищу ѣдятъ три раза въ день, когда работы немного и 4 раза, когда усиленно работаютъ. Пьютъ обычно холодную воду прямо изъ рѣки. Чай употребляется рѣдко. Эта пища считается хорошей, такъ какъ нѣкоторые ѣдятъ только чумицзу и гаолянъ. Топливо обычно не покупается, а собирается по берегамъ рѣкъ въ видѣ хвороста, котораго много какъ на Сунгари, такъ и на Нонни. Болѣе разнообразна праздничная пища, но и она въ дорогѣ состоитъ только изъ лао-бинъ (пшеничныхъ лепешекъ), приготовляемыхъ не всегда съ масломъ (бобовымъ), лапши и саямы (куски тѣста, заваренные въ кипяткѣ), такъ какъ любимаго китайцами свиного мяса достать нельзя. Праздничными днями считаются: 1-е и 15-е число каждаго мѣсяца, 5-е число пятаго мѣсяца, 15 число восьмого мѣсяца и новый годъ. Праздничные дни 1-го и 15 каждаго мѣсяца, за исключеніемъ 15-го числа восьмого мѣсяца, отличаются отъ будней только пищей, такъ какъ работа въ эти дни происходитъ обычнымъ порядкомъ. Во время пути и на остановкахъ во время навигаціи строго воспрещается пить ханшинъ. Виновный въ этомъ, какъ ненадежный, изгоняется и замѣняется другимъ. При такомъ питаніи, несмотря на дороговизну въ текущемъ году всѣхъ сортовъ хлѣба, содержаніе 5 человекъ на джонкѣ обходится 80 дяо въ мѣсяцъ, или около 12 рублей, что на всю навигацію въ теченіе 6 мѣсяцевъ составитъ 480 дяо (около 74 р.).

Исходя изъ этихъ данныхъ, попытаемся опредѣлить самостоямость перевозки груза на джонкѣ, грузоподъемностью въ 30000 гинъ (1000 пуд.), на плесѣ Бодунэ—Далайфу, при 12 рейсахъ и при предположеніи, что она обратно возвращается порожнею.

Содержаніе 5 челов. въ навигацію 480 дая.

На амортизацію джонки, приходящей въ негодность черезъ 10 лѣтъ 200 »

На ремонтъ джонки передъ навигаціей . . 100 »

На уплату пошлинъ съ джонки:

въ Бодунэ съ 30000 груза . 9 дая

» » » мачты 3 »

» » за 4 рабоч. силы 4 »

» Санчахэ съ мачты 5 »

21 дая × 12 рейс. . 252 дая.

Всего 1032 дая или около 160 рублей.

При 12 рейсахъ джонка перевезетъ 360000 гинъ, или 1000 данъ, или 12000 пудовъ груза, что составитъ при указанной выше самостоямости перевозки за 100 гинъ 2,87 бая, за дань—1 дая, а за пудъ 1¹/₂ коп.

При перевозкѣ груза изъ Бодунэ въ Харбинъ, на такой же джонкѣ самостоямость перевозки груза опредѣлится:

Содержаніе 5 челов. въ навигацію 480 дая.

На амортизацію джонки 200 »

На ежегодный ремонтъ 100 »

На уплату пошлинъ по перевозкѣ на джонкѣ:

въ Бодунэ 16 дая.

» Харбинъ за стоянку судна у пристани для выгрузки и для другихъ надобностей за 4 дня по 50 коп. 13 дая.

29 дая на 6*) рейс.=174 дая.

Всего 954 дая или 147 рублей.

При 6 рейсахъ джонка перевезетъ 6000 пуд. груза.

*) При разстояніи отъ Бодунэ до Харбина и обратно въ 520 верстъ и при среднемъ суточномъ движеніи джонки въ навигацію, исчисленномъ со включеніемъ времени на ожиданіе груза въ 17 вер., джонка дойдетъ до Харбина (520 : 17) въ 30 дней, слѣдовательно, въ навигацію сдѣлаетъ 6 рейсовъ (180 : 30).

Самостоятельность перевозки:

100 гинъ	опредѣляется въ . . .	5,03 бая.
1 даня	: 1 дяо 9 бая.
1 пуда	2,45 коп.

Опредѣляя на тѣхъ же основаніяхъ самостоятельность перевозки груза при отправленіи изъ Бодунэ въ Гиринъ и изъ Бодунэ въ Цицикаръ, получимъ:

Самостоятельность перевозки груза изъ Бодунэ въ Гиринъ:

100 гинъ	7 бай.
1 даня	2 дяо 6 бай.
1 пуда	3 ¹ / ₄ коп.

Самостоятельность перевозки изъ Бодунэ въ Цицикаръ:

100 гинъ	7 ¹ / ₂ бай.
1 даня	2 дяо 7 бай.
1 пуда	3 ¹ / ₂ коп.

При данномъ исчисленіи самостоятельности перевозки груза приняты только тѣ потребности рабочаго, безъ удовлетворенія которыхъ онъ не умретъ во время навигаціи. Но большею частью работа на джонкѣ, какъ опредѣленное ремесло, кормитъ рабочаго не только во время навигаціи, но и весь круглый годъ. Изъ заработка же онъ кормитъ семью и одѣвается. Слѣдовательно, для исчисленія самостоятельности не эксплуататорски, а нормально, нужно добавить еще расходы на пропитаніе его внѣ навигаціоннаго времени и пропитаніе его семьи. Исчисляя минимумъ потребностей 5 человѣкъ внѣ навигаціоннаго времени въ той же суммѣ 480 дяо, пропитаніе семей 5 джоночниковъ въ теченіе года равнымъ тоже только 480 дяо, на томъ основаніи, что нами взяты цифры стоимости прокорма по самому дорогому времени, мы получимъ самостоятельность груза почти въ два раза больше, а именно:

- а) Бодунэ—Далайфу 1 п. 2²/₃ к.
- б) Бодунэ—Харбинъ 1 п. 4,9 к.
- в) Бодунэ—Гиринъ 1 п. 6¹/₂ к.
- г) Бодунэ—Цицикаръ 1 п. 7 к.
- д) Бодунэ—Таонаньфу 1 п. 15 к.

Самостоятельность перевозки груза изъ Бодунэ въ Таонаньфу опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Вслѣдствіе того, что существующія на рѣкѣ Торо рыбалки даютъ возможность ходить судамъ только по 13 іюля

(текущая навигація), т.-е. въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, а рейсъ изъ Бодунэ въ Таонаньфу и обратно можетъ совершиться только въ теченіе 69 дней (589 в.+589 в. : 17 в.=69 дн.); то и расчетъ для опредѣленія самостоятельности производимъ только при условіи одного рейса, на каковой потребуются слѣдующіе обязательные расходы:

Содержаніе 5 человѣкъ команды въ теченіе 69 дней	184	дiao.
Доля, падающая на 69 дней по амортизаціи судна	70	»
Доля, падающая по ремонту судна	30	»
Судовыя пошлины въ Бодунэ	16	»
Судовыя пошлины въ Санчахэ	5	»
Расходы по пропуску судна въ Юэляппао	16	»
<hr/>		
Итого	321	дiao.

Кромѣ того, къ этой суммѣ необходимо прибавить долю расходовъ, падающую на зимнее содержаніе команды и на содержаніе ихъ семей въ суммѣ 368 дiao (184×2), что дастъ общую сумму для опредѣленія самостоятельности перевозки груза округленно 690 дiao, или

на 100 гинъ груза	3	дiao 3 бай.
на 1 дань зерна около	12	»
на 1 пудъ зерна или вообще гр. 15 коп.		

Самостоятельность груза на большихъ джонкахъ будетъ нѣсколько дороже. Возьмемъ для примѣра да чуань съ грузомъ въ 80000 гинъ или 2700 пудовъ, при 9 человѣкахъ команды на плесѣ Бодунэ—Харбинъ. Такая джонка сдѣлаетъ не больше 4 рейсовъ въ навигацію, слѣдовательно, перевезетъ 320000 гинъ или 888 дань, равныхъ 10666 п.

Содержаніе 9 человѣкъ въ навигаціонное время:

80 дiao: 5 ч.×6×9=. 864 дiao.

Прокормъ семьи и зимнее содержаніе	1728	»
На амортизацію джонки	650	»
На ежегодный ремонтъ	300	»
На уплату пошлинъ въ Бодунэ	39	»
На уплату за стоянку джонки въ Харбинѣ	13	»

3594 дiao.

Стоимость перевозки 100 гинъ, окр. 1 дяо 1 бай.

» » 1 даня, окр. 4 »

» » 1 пуда, окр. 5,3 коп.

Существующіе фрахты на джоночную перевозку груза по опроснымъ даннымъ слѣдующіе:

1) Фрахтъ Бодунэ—Далайфу:

за 100 гинъ товара 1 дяо

за 1 пудъ товара 3 бая или 4,6 коп.

Далайфу—Бодунэ за 100 гинъ окр. отъ 4,1 бая до 7 бай,

за 1 дань окр. $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ дяо.

за 1 пудъ зерна 2—3,2 коп.

Средняя 2,6 коп.

Для грузовъ изъ Бодунэ въ Далайфу нѣтъ стоимости перевозки 1 даня, такъ какъ зерно въ этомъ направленіи не перевозится. Фрахты же на вѣсовые товары (мануфактура, табакъ, чай и проч.) обычно дороже нормальныхъ на зерно, такъ какъ эти товары, съ одной стороны, не позволяютъ нагружать джонку до полной вмѣстимости, а, съ другой стороны, отвѣтственность за нихъ больше, такъ какъ они стоятъ дороже и легче могутъ быть похищены незамѣтнымъ образомъ. Этимъ и объясняется высокая провозная плата отъ Бодунэ до Далайфу за пудъ груза, въ два раза превосходящая плату за перевозку въ обратномъ направленіи. Что же касается фрахта изъ Далайфу въ Бодунэ, то онъ въ среднемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ нашимъ исчисленіямъ выше. Наличіе ставки въ 2 к. съ пуда, меньше, чѣмъ мы исчисляли ($2\frac{2}{3}$ к.), объясняется слѣдующимъ: изъ Цицикара идетъ много обратныхъ джонокъ порожними и они-то понижаютъ стоимость провоза ниже нормъ.

Опросы нѣсколькихъ джоночниковъ намъ дали среднюю прибыль за навигацію каждой джонки, обращающейся между Бодунэ и Далайфу, въ 300 дяо на человѣка, что при указанныхъ нами ранѣе условіяхъ дѣлежа дастъ чистаго заработка, подлежащаго дѣлежу, 2145 дяо ($5 \times 300 : 7 \times 10$), т.-е. того заработка, который идетъ на содержаніе его зимой, на содержаніе семьи и на уплату владѣльцу джонки. Прибавивъ эту сумму къ исчисленнымъ выше навигаціоннымъ расходамъ джонки, обращающейся между Бодунэ и Далайфу, получимъ общую заработную плату въ 3177 дяо.

(1032+2145 дая), или 488 рублей. Полагая, что въ каждый изъ рейсовъ въ одинъ конецъ джонка идетъ полногрузной, а въ другой на $\frac{1}{3}$ грузоподъемности, получимъ, что она перевезетъ въ навигацію 16000 пудовъ (12000+4000) при платѣ 488 руб., или въ среднемъ за пудъ $3\frac{1}{2}$ коп., т.-е. стоимость перевозки близко подходитъ къ указаннымъ нами фрахтамъ.

2) Фрахтъ Бодунэ—Харбинъ:

	Въ тек. нав.	Въ пр. нав.
100 гинъ товара .	1 дая 4—5 бай.	2 дая—2 дая 5 бай.
1 дань зерна . .	4 дая.	5 дая.
1 пудъ » . .	5 коп.	

Харбинъ—Бодунэ:

100 гинъ товара .	1 дая 2 бай.	1 дая 2 бай.
-------------------	--------------	--------------

Фрахты зерновыхъ продуктовъ почти совпадаютъ вполнѣ съ выведенными нами нормами. Что же касается болѣе дешеваго фрахта на товары изъ Харбина въ Бодунэ, въ сравненіи съ фрахтомъ Бодунэ—Харбинъ, то это объясняется тѣмъ, что джонки большею частью возвращаются изъ Харбина обратно порожними и понижаютъ фрахтъ, чтобы пріобрѣсти хотя какой-либо грузъ.

3) Фрахтъ Бодунэ—Гиринъ:

	Въ тек. нав.	Въ пр. нав.
100 гинъ товара	2 дая.	2 дая 5 бай.
1 дань зерна	7 >	9 >
1 пудъ окр.	9 коп.	

Гиринъ—Бодунэ:

100 гинъ товара	2 дая или окр. 9 к. п.
---------------------------	------------------------

Повышенные цѣны текущаго года, противъ нормъ, нами указанныхъ, объясняются усиленной потребностью для города Гирина въ зернѣ и казенными перевозками его туда.

Фрахтъ для товара изъ Гирина также превосходитъ нормы почти въ $1\frac{1}{2}$ раза, но это объясняется родомъ самаго товара—деревянные издѣлія, не позволяющія грузить до полной грузоподъемности джонки, вслѣдствіе своей легковѣсности.

4) Фрахтъ Бодунэ—Цицикаръ:

	Въ тек. нав.	Въ пр. нав.
100 гинъ товара . . .	1 дяо 5—6 бай.	2 дяо 5 бай.
1 дань зерна . . .	5 »	7 »
1 пудъ окр.	6 ¹ / ₂ коп.	

Цицикаръ—Бодунэ:

100 гинъ товара . . .	2 дяо.
-----------------------	--------

Въ срединѣ текущей навигаціи фрахтъ на зерно до Цицикара подняли до 7 дяо за дань или около 9 коп. за пудъ, вслѣдствіе того, что туда повезли зерно по требованію китайскаго правительства.

5) Фрахтъ Бодунэ—Сансинъ:

	Въ тек. нав.	Въ пр. нав.
100 гинъ товара	3 дяо 5 бай.	4 дяо.
1 дань зерна	10 »	15 »
1 пудъ зерна окр.	13 коп.	

Сансинъ—Бодунэ:

100 гинъ товара	3 дяо 5 бай.
---------------------------	--------------

6) Фрахтъ Бодунэ—Лахасусу:

	Въ тек. нав.	Въ пр. нав.
100 гинъ	4 дяо.	6 дяо.
1 дань	12 »	15 »
1 пудъ окр.	15 коп.	

7) Фрахтъ Бодунэ—Таонаньфу:

	Въ тек. нав.
100 гинъ товара	3 дяо.
1 пудъ товара окр.	14 коп.

Таонаньфу — Бодунэ:

100 гинъ	1 дяо 8 бай.
1 пудъ окр.	8 ¹ / ₂ коп.

Хлѣбныхъ грузовъ изъ Таонаньфу въ текущую навигацію не везли.

Сравнивая исчисленные нами подъ литерами а, б, в, г и д нормы самостоятельности перевозки груза съ дѣйствительно существующими фрахтами, мы видимъ, что дѣйстви-

тельные фрахты отклоняются отъ нихъ въ сторону повышенія или пониженія очень незначительно, въ зависимости отъ болѣе или менѣе случайныхъ явленій, почему эти нормы и надо признать вполне соотвѣтствующими дѣйствительности.

При разработкѣ нормъ, стоимости перевозки китайскихъ вѣсовыхъ единицъ оставлены безъ перевода на русскія деньги мѣстные бодунэскіе дяо, потому что въ этихъ денежныхъ знакахъ и производится обычно расчетъ за перевозку. Цѣны, указанные въ дяо, являются величиной болѣе постоянной, тогда какъ указаніе стоимости въ русскихъ деньгахъ дало бы величины случайныя, мѣняющіяся въ зависимости отъ курса китайскихъ дяо по отношенію къ русскому рублю.

Что же касается вопроса о пароходномъ сообщеніи, являющемся высшей стадіей культурнаго развитія края, то пока не будемъ разбирать его, сказавъ лишь, что для болѣе правильной эксплуатаціи пароходства, вообще, слѣдовало бы использовать громадное количество джонокъ, какъ силу, могущую доставить грузъ на пароходы оттуда, куда они пройти не могутъ, и въ то же время создать такія условія, чтобы джонки не конкурировали на томъ плесѣ, гдѣ имѣется или возможно пароходство.

Здѣсь же считаемъ не лишнимъ указать на возможность и необходимость эксплуатаціи воднаго пути по рѣкѣ Хуланьхэ и ея притоку Тунькень, такъ какъ районъ этихъ рѣкъ обнимаетъ самыя плодородныя и густо заселенныя области Хэйлунцзянской провинціи, дающія ежегодно избытокъ разныхъ хлѣбныхъ злаковъ свыше 15.000.000 пуд.

6. Грунтовые пути и гужевая перевозка.

Водные пути являлись основными пособниками захвата Китаемъ Сѣверной Маньчжуріи и части Внутренней Монголіи, но для болѣе полного порабоженія края ихъ было недостаточно, несмотря на крайнюю дешевизну сообщенія по рѣкамъ, по слѣдующимъ причинамъ: а) во-первыхъ, потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путь по нимъ очень длиненъ, напримѣръ: по рѣкамъ Сунгари, Нонни и Торо отъ Бодунэ до Таонаньфу 589 верстъ, тогда какъ грунтовой дорогой всего 190 верстъ, то-есть въ три раза ближе

и самое передвиженіе, какъ увидимъ ниже, совершается въ $2\frac{1}{2}$ раза скорѣе, то-есть въ общемъ для передвиженія водою въ указанномъ примѣрѣ требуется времени въ $7\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ для передвиженія грунтовой дорогой.

б) Во-вторыхъ, потому, что навигація продолжается не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, а на все остальное время удаленныя мѣста при наличіи одного передвиженія по рѣкамъ, становятся отрѣзанными отъ центровъ и какъ разъ въ то самое время, когда мѣстныя руки освобождаются отъ полевыхъ работъ, когда являются избытки мѣстныхъ продуктовъ, обмѣнъ или продажа которыхъ должны восполнить все, что не можетъ дать новозаселенный край.

в) Въ третьихъ система р. Сунгари, охватывая всю Маньчжурію, беретъ свое начало въ той же Маньчжуріи и отрѣзана отъ внутренняго Китая въ южной его части водораздѣломъ рѣки Ляохэ съ притоками, почему нельзя перекинуть непосредственно по рѣкамъ необходимые для новоселовъ предметы обихода, неимѣющіеся въ новой странѣ, а равно и принять избытки продуктовъ этой страны.

Естественно поэтому, что вторымъ рычагомъ культурнаго захвата явились грунтоваыя дороги, первоначально соединявшія центры двухъ бассейновъ: рѣки Ляохэ и рѣки Сунгари.

Передовымъ центромъ бассейна рѣки Ляохэ первоначально были города: Мукденъ на рѣкѣ Хуньхэ (притокъ рѣки Ляохэ) и Синминтинъ вблизи рѣки Ляохэ, конечная станція Синминтинъ-Цзинчжоуской желѣзной дороги, соединенная въ настоящее время съ Мукденомъ.

Мукденъ (Фынтьянъ или Шэнянь) издавна соединенъ трактомъ съ Гириномъ (Цилинь) на рѣкѣ Сунгари 2-я, а черезъ него и съ древнимъ городомъ Нингутой (Нинаньфу) на рѣкѣ Муданьцзянъ, притокъ Сунгари, и Саньсиномъ (Иланьфу) на берегу рѣки Сунгари у устья рѣки Муданьцзяна. Мукденъ, Синминтинъ и Гиринъ расположены въ предѣлахъ ивовой изгороди, служившей ранѣе границей между монгольскими владѣніями и Китаемъ (собственно Маньчжуріей), а Нингута, бывшая когда-то главнымъ административнымъ центромъ Сѣверной Маньчжуріи, до перенесенія изъ него резиденціи цзяньцзюня въ Гиринъ (1676 г.) и Сансинъ (Иланьфу), резиденція маньчжурскаго

фудутуна, стоятъ обособленно, намѣчая лишь въ общихъ чертахъ фактическія владѣнія когда-то царственныхъ маньчжуръ. Отъ тракта Мукденъ—Гиринъ у города Итунчжоу (на рѣкѣ Итунхэ) отдѣлилась вѣтвь трактовой дороги на городъ Чанчунь (Куаньченцзы), основанный въ 1801 году на земляхъ княжества Южнаго Горлоса. Этотъ городъ расположенъ на рѣкѣ Итунхэ и находится уже за предѣлами ивовой изгороди, которую трактъ пересѣкаетъ въ мѣстности, называемой Итунмынь (ворота Итунъ). Изъ города Гирина одна вѣтвь тракта направляется на Нингуту къ востоку, а другая на сѣверъ черезъ ивовую изгородь у мѣстечка, называемаго Фатахамынь (ворота Фатаха) до Юйшутина (Гуюшу) стариннаго маньчжурскаго городка (1728 г.), откуда трактъ идетъ на маньчжурскій же городокъ Шуанченпу, основанный въ 1815 году, и далѣе на Ашихэ (по-маньчжурски Альчика), бывшую резиденцію маньчжурскаго фудутуна съ 1729 года.

Въ послѣднія десятилѣтія трактъ изъ Ашихэ проведенъ далѣе до Бинчжоутина, основаннаго въ 1880 году, и, затѣмъ, по правому берегу рѣки Сунгари до Лахасусу у устья Сунгари.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что ивовая изгородь по пресѣченіи ея съ рѣкой Сунгари у мѣстечка Фатахамынь идетъ на востокъ всего лишь верстъ на 25—30, почему точное обозначеніе границы между Монголіей и Маньчжуріей въ данномъ мѣстѣ какъ бы прекращается. Наличіе ряда старинныхъ маньчжурскихъ городовъ въ углу, образуемомъ рѣкой Сунгари до пересѣченія ея съ прямой линіей отъ Фатахамыня до устья рѣки Ашихэ, даетъ право заключить, что отъ Фатахамыня до устья рѣки Ашихэ границей Монголіи съ Маньчжуріей служила рѣка Сунгари.

Черезъ Фатахамынь идетъ также трактъ изъ Гирина на Бодунэ (старинный маньчжурскій городъ) и далѣе на Цицикаръ. Этотъ трактъ установленъ въ 1698 году и идетъ отъ Фатахамыня до Бодунэ по правому берегу рѣки Сунгари, затѣмъ пересѣкаетъ рѣку Сунгари ниже впаденія въ нее рѣки Нонни и идетъ по лѣвому берегу послѣдней черезъ княжества Сѣверный Горлосъ и Дурбетъ до Цицикара.

Эти трактовые пути въ настоящее время при наличіи Китайской Восточной и Южно-Маньчжурской желѣзныхъ

дорогъ съ вѣтвью отъ Чанчуня (Куаньченцзы) на Гиринъ, утратили свое прежнее значеніе, и являются лишь подъѣздными путями къ административнымъ и торговымъ пунктамъ, но зато всецѣло осталось значеніе за трактами, идущими къ сѣверу отъ Мукдена и Синминтина, а именно:

Тракты изъ Синминтина и Мукдена соединяются въ Факумынѣ (ворота Факу) у ивовой изгороди на границѣ Мукденской провинціи съ бывшимъ княжествомъ Бодолготуванъ (Бованъ) и далѣе идутъ общимъ трактомъ, направляясь на сѣверъ до Юаньляо или Чженцзятуня на рѣкѣ Ляохэ въ княжествѣ Дарханванъ.

Изъ Чженцзятуня идетъ трактъ на сѣверо-западъ къ городу Таонаньфу на рѣкѣ Торо и далѣе на Цицикаръ, слѣдуя первоначально параллельно лѣвому берегу рѣки Торо, а затѣмъ вдоль праваго берега рѣки Нонни до пересѣченія ея у деревни Хараго (Халаэрго), гдѣ трактъ переходитъ на лѣвый берегъ рѣки Нонни и идетъ далѣе черезъ деревню Ибичи до соединенія съ трактомъ Бодунэ—Цицикаръ.

Помимо этого тракта, имѣется еще другой трактъ на Цицикаръ.

Начало свое онъ имѣетъ у великой китайской стѣны въ мѣстности Сифынькоу и идетъ далѣе чрезъ Пинцюаньчжоу вдоль восточныхъ отроговъ Большого Хингана, пересѣкая почти посрединѣ княжества Чжеримскаго сейма: Дарханванъ, Тушетуванъ, Чжасактуванъ, Тушегунъ и Чжалайтъ, и выходитъ къ Цицикару черезъ ст. Фуляэрдн. Этотъ трактъ проходитъ западнѣе Таонаньфу верстъ на 40—50.

Изъ Сифынькоу же чрезъ Пинцюаньчжоу идетъ трактъ на Бодунэ, при чемъ отъ Сифынькоу до Пинцюаньчжоу трактъ одинъ какъ для цицикарскаго направленія, такъ и для бодунэскаго, а далѣе Пинцюаньчжоу трактъ на Бодунэ идетъ восточнѣе тракта на Цицикаръ.

Отмѣтимъ также тракты, идущіе на Хайларъ и Маньчжурію изъ Чжилійской провинціи, а именно: а) трактъ также изъ Сифынькоу чрезъ Пинцюаньчжоу на Хайларъ съ вѣтвью на Ганьчжурскую ярмарку.

б) Трактъ изъ Долонора съ развѣтвленіями на Хайларъ, станицу Абагайтуй (ст. Маньчжурія) и Урго на Керулунѣ.

Трактовые дороги, помимо политической связи окраинъ съ центромъ, имѣли громадное значеніе, какъ проводники китайской культуры, торговли и колонизаціи. Чтобы показать значеніе ихъ, остановимъ нѣкоторое вниманіе на одномъ изъ старѣйшихъ трактовъ Бодунэ—Цицикаръ, проходящемъ черезъ княжества Сѣверный Горлосъ и Дурбетъ.

Этотъ трактъ установленъ въ 1698 году при богдыханѣ Энхэ-Амугуланѣ. Для обслуживанія почтовыхъ станцій вдоль тракта были поселены китайцы, сосланные за безпорядки противъ Маньчжурскаго Дома. На нихъ была возложена обязанность содержать бесплатно лошадей, производить гоньбу на трактѣ и доставлять продовольствіе лицамъ, ѣдущимъ по казенной надобности. Такой постановкой дѣла поселенцы были вынуждены захватывать монгольскія земли подъ пастьбу скота и для посѣвовъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣйствія ихъ въ этомъ направленіи стали безцеремоннѣе, что въ концѣ XVIII вѣка вызвало со стороны монголъ жалобы Китайскому Правительству и просьбы отмежевать поселенцевъ, при чемъ монгольскіе представители власти согласились даже поступиться частью своей земли навсегда. Первоначальная просьба была оставлена не только безъ послѣдствій, но для разбора дѣлъ между монголами и поселенцами въ 1800 году были назначены особые китайскіе чиновники и опредѣленъ порядокъ колонизаціи сначала хошуновъ Южнаго и Сѣвернаго Горлоса. Въ 1804 году горлосскій князь вновь возбудилъ ходатайство о разграниченіи земель, что вызвало изданіе указа слѣдующаго содержанія:

«Во время правленія Тенгриенъ-Тесхуксенъ (1736--1796) монгольскіе тайчжи просили раздѣлить управленіе границами. Вслѣдствіе того, что станціонные тягловые живутъ съ монголами смѣшанно, зашли уже далеко, засѣваютъ поля и пасутъ лошадей, размежеваться неудобно, приказано имъ было жить мирно и въ дружбѣ. Нынѣ центральное и провинціальное все едино, поставлено на одну доску. Такъ какъ въ этой землѣ учреждены почтовые станціи, которыя отстоятъ отъ кочевьевъ князя Южнаго Горлоса близко, то ступайте и раздѣлите границы. Что же касается мѣстъ Губейкоу и Жехэ (теперь въ Чжилійской провинціи), гдѣ населеніе совершенно смѣшано, можно ли произвести подобный раздѣлъ и отдѣлить границы?» Этимъ

указомъ просьба о раздѣлѣ была отчасти удовлетворена, но зато самый князь, возбудившій просьбу, былъ смѣщенъ съ должности сеймоваго старшины. Самый тонъ указа свидѣтельствуется, что желаніе монголь обособиться отъ китайцевъ шло вразрѣзъ предначертаніямъ Китайскаго Правительства ассимилировать монгольское населеніе съ китайцами культурно и въ административномъ отношеніи, что подтверждается тѣмъ, что введенная въ 1800 году для разбора дѣлъ между поселенцами и монголами китайская администрація осталась на своихъ мѣстахъ, а въ 1812 и въ 1832 годахъ были отведены подъ китайскую колонизацію цѣлыя площади земель, за предѣлами ивовой изгороди, съ установленіемъ тоже китайской администраціи, такъ что граница внутренней Монголіи и собственнаго Китая и Маньчжуріи приняла ко времени постройки Китайской Восточной желѣзной дороги тотъ видъ, какой она имѣетъ на картѣ изданія Министерства Финансовъ 1901 года.

До заключенія договора на постройку Китайской Восточной желѣзной дороги въ 1896 году колонизаціонная политика Китайскаго Правительства не имѣла строго систематическаго характера, но со времени заключенія договора она стала вестись энергично и по опредѣленному плану. Сначала стали колонизоваться маньчжурскіе округа, куда вмѣстѣ съ поселенцами вводилась и китайская администрація въ лицѣ «чжифу» — гражданскихъ губернаторовъ, а, затѣмъ, эти гражданскіе губернаторы постепенно захватывали и власть бывшихъ маньчжурскихъ фудутуновъ, должности которыхъ къ 1909 году вездѣ были уничтожены.

Слѣдомъ за успѣшной колонизаціей маньчжурскихъ земель началась и колонизація Чжеримскаго сейма Внутренней Монголіи. Мѣропріятія Китайскаго Правительства по колонизаціи подробно описываетъ В. Ф. Ладыгинъ, при сотрудничествѣ П. Н. Смольникова, почему ихъ касаться здѣсь не будемъ.

Бѣглый взглядъ на карту даетъ ясное представленіе о томъ, какъ близкое соприкосновеніе притоковъ Ляохэ съ притоками Сунгари—Имахэ и Итунхэ направляло волну китайскаго переселенія раньше на маньчжурскія земли, какъ эта волна сначала заняла весь уголъ образуемый рѣкою Сунгари между Гириномъ и Бинчжоу съ рѣкою Лалиньхэ въ центрѣ его и, затѣмъ, перекинулась въ

плодороднѣйшія долины рѣки Хуланьхэ съ притоками Тункень и пошла дальше внизъ по теченію рѣки Сунгари.

Пособниками движенія китайской колонизаціи по рѣкамъ являлся трактъ Мукденъ—Гиринъ съ отвѣтвленіями на Чанчунь изъ города Итунчжоу и на Шуанченпу и Ашихэ изъ города Гирина.

Та же карта показываетъ, какъ безводная (въ смыслѣ рѣкъ) громадная площадь между верховьями притоковъ рѣки Ляохэ, вплоть до рѣки Торо, оставалась долгое время мало доступной для заселенія до тѣхъ поръ, пока Китайско-Восточная желѣзная дорога не создала особо конъюнктурныхъ условій для Маньчжуріи, во-первыхъ, влитіемъ громадныхъ денежныхъ средствъ въ страну, во-вторыхъ, массовымъ требованіемъ на продукты мѣстнаго производства (мѣстное потребленіе и экспортъ). Тогда земледѣлецъ-китаецъ, для котораго уже мало стало удобныхъ земель въ самой Маньчжуріи, сталъ искать ихъ у своего слабого соседа монгола и опять-таки по пути меньшаго сопротивленія въ смыслѣ сообщенія:

а) въ углу, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ Нонни и Сунгари (приставства Чжаочжоутинъ и Аньдатынъ) на мѣстѣ княжествъ Сѣверный Горлосъ и Дурбетъ. Здѣсь роль водной артеріи, помимо р. Сунгари и Нонни, сослужила желѣзная дорога и трактъ Бодунэ—Цицикаръ (см. очерки: «По дорогѣ Маньгоу—Чжао-чжоу-тинъ—Бодунэ» и «Отъ Далайфу на трактъ Бодунэ—Цицикаръ, во второй половинѣ мая 1912 г.»);

б) къ западу отъ рѣки Нонни: по линіи желѣзной дороги, по рѣкамъ Ялъ, Чолъ (округъ Далайфу съ городами Тацзыченъ и Тинсинъ въ княжествѣ Чжалайтъ);

в) по рѣкѣ Торо китайскіе поселки захватили длинную полосу къ западу, упирающуюся въ отроги Хингана, пересѣкая Чжеримскій сеймъ (княжества Тушегунъ, Чжасактуванъ и Тушетуванъ) и образовали округъ Таонаньфу съ главнымъ городомъ того же наименованія на рѣкѣ Торо. См. очерки «На джонкѣ по рѣкамъ: Торо, Нонни и Сунгари въ началѣ іюля 1912 года»; «отъ Бодунэ до Таонаньфу во второй половинѣ іюня 1912 г.» и «отъ Цицикара до Таонаньфу въ октябрѣ 1911 г. и обратно».

г) къ западу отъ стоящихъ на рѣкѣ Имахэ городовъ Куаньченцзы и Лунванъ (Нэнванъ), образованъ новый уѣздъ Чаплинсянъ въ княжествѣ Южный Горлосъ.

Волна этого заселенія сначала шла больше естественнымъ ходомъ. Китаецъ селился на землѣ монгола, кормилъ его хлѣбомъ и оба были довольны. Но затѣмъ, когда монголъ увидалъ, что ему, какъ медвѣдю въ сказкѣ «Медвѣдь и мужикъ», больше достаются отъ пшеницы корешки, а отъ рѣпы вершки, и когда Китайское Правительство, опасаясь интригъ Россіи по захвату Монголіи, вмѣстѣ съ лишеніемъ маньчжуръ привилегій, стало насильно отводить цѣлыя площади земель тѣхъ и другихъ подъ колонизацію, монголы и маньчжуры опомнились, но было уже поздно. Предусмотрительное Китайское Правительство, одновременно съ отводомъ земли подъ колонизацію, строило управленія и казармы для солдатъ и проводило новыя трактовыя дороги, то-есть строило за счетъ тѣхъ же монголъ постоянные дворы. Такъ, для новаго окружнаго города Таонаньфу, были учреждены тракты:

Первый трактъ—Чженцзятунь (Юаньляо)—Таонаньфу (250—280 в.). Устройство этого тракта было облегчено тѣмъ, что выдвинувшаяся полоса заселенія къ западу отъ Куаньченцзы и Лунвана съ гор. Чанлинсянемъ дѣлала почти половину дороги готовой, такъ какъ она была уже заселена до самой линіи ея (съ востока) и требовалось лишь поставить постоянные дворы во второй половинѣ. Вотъ и готова новая артерія для движенія переселенія. И, дѣйствительно, теперь, по словамъ китайцевъ, южная половина тракта, съ восточной стороны, густо заселена и начинаетъ заселяться съ западной стороны. Что же касается сѣверной половины дороги, то теперь она проходитъ по Кайтунсянскому уѣзду округа Таонаньфу, на протяженіи почти 100 верстъ, уже достаточно колонизованному и только въ небольшой средней части она проходитъ еще по неотчужденнымъ и незаселеннымъ степямъ Дархан-вана. Но и здѣсь у постоянныхъ дворовъ появляются отдѣльныя фанзы и поля.

Второй трактъ—Бодунэ—Таонаньфу былъ учрежденъ Китайскимъ Правительствомъ не прямой линіей, а былъ проведенъ черезъ окружной городъ Далайтинъ, почти одновременно построенный съ Таонаньфу (разстояніе отъ Бодунэ до Таонаньфу черезъ Далайтинъ 210 верстъ), но требованія гужевоы перевозкы нѣсколько измѣнили направленіе этого тракта, спрямивъ его на 10—15 верстъ, а

наводненія 1910—1911 г. побудили открыть новый трактъ южный, длиною 190 верстъ, проходящій восточной своей половиной (94 в.) въ предѣлахъ Южнаго Горлоса и далѣе черезъ Ангуаньсянскій, Кайтунсянскій и Таонаньфускій уѣзды, уже заселенные. Въ предѣлахъ Южнаго Горлоса трактъ проходитъ по землямъ, не отчужденнымъ подъ колонизацію, но и эти земли не избѣгли общаго удѣла сколько-нибудь пригодныхъ для земледѣлія земель Монголіи, то-есть начали распахиваться, и тамъ, гдѣ волновалась печальная безбрежная степь, съ зарослями карликовыхъ растеній, появились хорошо устроенные колодцы, постоянные дворы и фанзы землеробовъ съ хорошо воздѣланными полями и огородами (см. очеркъ «отъ Бодунэ до Таонаньфу во второй половинѣ іюня 1912 года»).

Третій трактъ—Цицикаръ—Таонаньфу (продолженіе тракта Чженцзятунь—Таонаньфу черезъ Хараго (переправа на Нонни), Тарачи и Чжендунсянь (уѣздный городокъ Таонаньфускаго округа), протяженіемъ 300 верстъ. Первоначально до переправы черезъ рѣку Нонни онъ идетъ по значительно заселенной мѣстности, колонизованной издавна, съ проведеніемъ тракта Гиринъ—Бодунэ—Цицикаръ, а затѣмъ также по значительно заселенной мѣстности долины праваго берега рѣки Нонни, центромъ котораго является громадное (для окраины) торговое мѣстечко Тарачи. Далѣе дорога идетъ по вновь отведеннымъ землямъ уѣзда Тацзыченъ Далайфускаго округа, Чжендунсянь и Цзинаньсянь Таонаньфускаго округа, съ достаточнымъ количествомъ заселенія. (Объ этомъ трактѣ см. очеркъ «Отъ Таонаньфу до Цицикара и обратно въ октябрѣ 1912 г.»).

Четвертый трактъ—Чанчунь (Куаньченцзы)—Бодунэ черезъ Лунванъ проходитъ по княжеству Южнаго Горлоса. (См. очеркъ отъ Куаньченцы до Бодунэ).

Пятый трактъ—Чженцзятунь—Бодунэ черезъ Чанлинсянь.

Помимо того, между всѣми уѣздными городами вновь заселенной части Внутренней Монголіи имѣются проселочныя дороги съ постоянными дворами (фандянами).

Вдоль трактовъ Чженцзятунь—Таонаньфу и Таонаньфу—Цицикаръ проходитъ телеграфная линія, а городъ Бодунэ соединенъ телеграфомъ съ Гириномъ, который про-

ходить вдоль тракта Гиринъ—Бодунэ черезъ станцію Тао-лайчжао *).

Первенствующее значеніе для Таонаньфу имѣетъ трактъ Чженцзятунь—Таонаньфу и это значеніе онъ приобрѣлъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) Чженцзятунь (Юань-ляо) черезъ Факумынь соединяется трактомъ съ Синминтиномъ, расположеннымъ на судоходной рѣкѣ Ляохэ, и съ Мукденомъ на рѣкѣ Хуньхэ. Доставка товаровъ въ эти пункты изъ порта Инкоу очень дешева по рѣкамъ и, кромѣ того, они оба расположены у линіи желѣзной дороги.

б) Этотъ трактъ является пока единственной ближайшей дорогой къ столицѣ Китая—Пекину и къ Мукдену, центру мѣстной администраціи, почему по немъ совершаются всѣ поѣздки чиновниковъ, ихъ семей и движутся войска.

в) Колонизаторами края по большей части являются выходцы изъ Мукденской провинціи и изъ Куаньченцзъ и Лунвана Гиринской провинціи, то естественно, пройдя въ Таонаньфу этимъ трактомъ, они черезъ него же и поддерживаютъ, какъ черезъ ближайшій, родственныя и торговыя сношенія съ родиной.

г) Чженцзятунь (Юаньляо), кромѣ того, соединенъ трактовой дорогой со станціей Сыпингай Южно-Маньчжурской желѣзной дороги, отъ которой отстоитъ въ 80 верстахъ.

Слѣдовательно, черезъ Чженцзятунь и идутъ всѣ продукты и издѣлія, имѣющіеся въ округѣ Таонаньфу, а обратно направляются мѣстные продукты округа и хошуновъ: Тушегуна, Чжасактувана, Тушетувана и отчасти Дарханвана и Южнаго Горлоса.

Насколько значительно движеніе по этому тракту, показываетъ слѣдующій списокъ товаровъ, перевезенныхъ изъ Чженцзятуня въ Таонаньфу въ 1911 году, составленный Таонаньфускимъ Коммерческимъ Обществомъ для проѣзжавшаго черезъ Таонаньфу 18—19 іюня 1912 года чиновника, собирающаго матеріалы для составленія проекта постройки желѣзной дороги Чженцзятунь—Таонаньфу и далѣе на Цицикаръ.

*) Въ концѣ 1912 г. телеграфъ проведенъ еще отъ гор. Бодунэ до Далайфу и отъ Куаньченцзы чрезъ Лунванъ и Чжаочжоутинъ на Цицикаръ.

Въ виду общаго интереса списокъ этотъ мы приводимъ ниже цѣликомъ.

Съ 3-го года правленія Сюань-туна 1-го мѣсяца въ теченіе года изъ Ляо-юань-чжоу въ Таонаньфу ввезено товаровъ съ уплатою за провозъ:

Наименованіе товара.	Количество.	Плата за провозъ.
Ян-лянь-ци-бу (Хуа - ци - бу - да-лянь)	75.000 куск.	18.750 юаней.
Чжу-бу, ши-бу, кань-бу (холсты для одежды)	68.000 »	17.000 »
Да-чи-бу, ян-сянь-бу	36.000 »	2.250 »
Чжун-чи-бу (узкій и рѣдкій холстъ для монгольск. одежды и для опоясокъ)	8.000 бол. связ. по 40 куск.	1.000 »
Цин-шуй-бу, тао-бу	28.000 куск.	1.450 »
Юй-чоу-тан-жунъ	3.350 кругл. связокъ (банъ)	750 »
Шань-чоу (для ламскихъ одѣяній)	7.000 куск.	437 »
Чай	300 лоу (короб.)	1.000 »
Хун-танъ, бай-танъ, бинъ-танъ, (сахаръ красный, бѣлый и леденецъ)	5.000 (бао) связ. по 160-180 цинъ	12.500 »
Керосинъ	2.000 ящик. (сянь)	2.500 »
Лу-си (цыновки)	800 (кунъ) связокъ по 20 шт.	4.000 »
Вата (мян-хуа)	40.000 гинъ	1.000 »
Ли-янь (соль)	70.000 »	1.750 »
Шань-янь (табакъ)	40.000 »	1.000 »
Цзин-ми (рисъ)	100 данъ по 500 гинъ и больше	600 »
Спички (ян-хэ)	3.000 ящ. по 240 бао (пачекъ)	2.500 »
Свѣчи (ян-ла)	2.500 ящ. по 25 ф. и больше	250 »
Дянь-ю (краска индиговая)	100 боченковъ по 120 гинъ	250 »
Тѣ-го (котлы китайскіе)	1.500 шт. (коу)	750 »
Цы-тѣ (фарфор., глинян. и желѣзн. чашки, ковши, горшки, поварешки и проч. кухонн. принадл.)	20.000 гинъ	5.000 »
Фын-лян-чжи (бумага писчая)	160 ганъ (связ. по 26 куск., кус. 100 лист.)	500 »
Цзя-чжи (бумага для богослуж.)	600 лоу (коробовъ по 10 связокъ)	500 »

Наименованіе товара.	Количество.	Плата за провозъ.
Хай-чжи (бумажныя свѣчи) . . .	1.000 связ. (куай) по 10 пи, 1 пи=360 шт.	500 юаней.
Хун-цзао (плоды сладкіе) . . .	260 мѣшк. по 100 гинъ	550 »
Сянь-сянь (бумажныя свѣчи) . . .	28.000 фынъ (связк.) по 160 шт.	700 »
Яо-цай (лѣкарства)	10.000 гинъ	250 »
Поли (стекло)	120 ящиковъ	300 »
Шуй-янь (табакъ для кальяна) .	7.500 гинъ	187 »
Мей-чжа (каменный уголь для кузницъ)	100.000 гинъ	2.000 »
Хэй-фанъ, бай-фанъ (примѣсь къ краскѣ)	5.000 гинъ	125 »
Вынь-янь (нюхательный табакъ)	100 ящ. по 100 г.	250 »
Ян-цы-пынь (тазики эмалиров.) .	50 ящиковъ	362 »
Лин-суй-цза-хэ (остальн. товары, какъ-то: трубки и проч.) . . .		5.000 »
Всего . . .		85.711 юаней.

Вывезено товаровъ: щетина, конскіе хвосты, шкуры разныя—
всего на сумму провоза 4.550 юаней.

Лян-данъ (хлѣбъ), шао-цзю (ханшинъ) не вывозились, такъ какъ
былъ неурожай, вслѣдствіе сильнаго разлива рѣкъ.

Китайскаго Народнаго Правительства 1-й годъ, 7-й мѣсяцъ, 8 числа.

Подпись: Таонаньфуское Коммерческое Общество.

Свѣдѣнія эти даны Управляющему Соединеннаго
Банка въ Инкоу, вѣдающему дѣлами по постройкѣ Цзинь-
чжоу-Таонаньфуской желѣзной дороги.

Данныя въ спискѣ позволяютъ судить о стоимости
перевозки 1 пуда груза отъ Чженцзятуня (Ляо-юань-
чжоу) до Таонаньфу на разстояніи 250—280 верстъ, при
чемъ при расчетѣ этой стоимости примемъ курсъ рубля въ
Таонаньфу, данный Коммерческимъ Обществомъ при выше
приведенныхъ свѣдѣніяхъ.

Кредитка—8 дяо, юань сер.—6 дяо, 1 бай.

Юань на русскія деньги—76,25 коп.

При этихъ данныхъ стоимость перевозки пуда груза
опредѣлится:

Хунъ-танъ, бай-танъ, бин-танъ, 5.000 вязокъ
по 180 гинъ или по 6 пуд. составятъ 30.000 п.,

при стоимости провоза въ 12.500 юаней или 9.531 р. 25 коп., что дастъ провозную плату съ пуда 25 коп.

Керосинъ 2.000 ящиковъ при стоимости провоза 2.500 юань или 1.906 р. 25 к. или за ящикъ . 95 коп.

Вата 40.000 гинъ или 1.332 п. при стоимости провоза 1000 юаней или 762 руб. 50 коп., за пудъ 57 коп.

Соль 70.000 гинъ или 2.333 п. при стоимости провоза 1.750 юаней или 1334 руб. 37¹/₂ коп., за пудъ 37¹/₂ к.

Табакъ 40.000 гинъ или 1.333 п. при стоимости провоза 1.000 юаней или 762 р. 50 коп., за пудъ 57 коп.

Рисъ 100 данъ или 1.666 п. при стоимости провоза 600 юаней или 457 р. 50 к., за пудъ . . 27 коп.

Уголь 100.000 гинъ или 3.333 п. при стоимости провоза 2.000 юаней или 1526 р., за пудъ . 45,4 к.

Рогожи*) 800 связокъ по 20 рогожъ въ каждой при стоимости провоза 4.000 юаней или 3050 р., за пудъ 61 коп.

Отсюда видно, что самая дешевая провозная плата относится къ сахару и рису, а именно—въ 25—27 коп. за пудъ или около ¹/₁₀ коп. съ пудо-верста.

Но чтобы яснѣе представить вопросъ о провозной платѣ, мы должны выяснить самостоямость провоза пуда на данномъ разстояніи, полагая, что грузъ имѣется только въ одинъ конецъ.

Арба съ грузомъ проходитъ въ день въ среднемъ 55 верстъ зимой и лѣтомъ 35 верстъ, что составитъ для обычнаго движенія:

на разстояніи 250 вер. лѣтомъ	7 дней,	зимой	4 ¹ / ₂ дня.
на остановку въ городъ по			
прибытіи туда	1 день	>	1 день.
на обратный путь порожняк. .	5 дней	>	3 ¹ / ₂ дня.

Итого . . 13 дней, > 9 дней.

*) Связка рогожъ вѣситъ 6 п. 14 ф.

Обычно каждая арба сопровождается ямщикомъ и джанбаэрдъ (довѣренный хозяина груза), а при двухъ и болѣе арбахъ джанбаэрдъ бываетъ одинъ на нѣсколько арбъ. Для расчета мы возьмемъ 1 джанбаэрдъ на 2 арбы.

Въ каждую тяжелую арбу впрягается обычно не меньше 4-5 лошадей и даже до 8-ми. При расчетѣ примемъ арбу въ 7 лошадей.

На каждую лошадь въ арбѣ грузится лѣтомъ 10-15 п., примемъ 12 п., зимой 15-18 п., примемъ 17 п., что дастъ на арбу въ 7 лошадей лѣтомъ округл. 80 п., зимой 120 п. Лѣтомъ останавливаются въ пути на ночлегъ 10 разъ, зимой 7 разъ. Лѣтомъ бываетъ дневныхъ остановокъ 10, а зимой 7.

Плата за постой безъ пищи днемъ съ человѣка 2 бая, на ночлегъ—4 бая.

Плата за постой въ городѣ исчисляется за сутки съ пищей постоялаго двора, внѣ зависимости отъ того, ѣстъ ли проѣзжій пищу постоялаго двора или нѣтъ, въ размѣрѣ за сутки 2 дяо.

Содержаніе (пища) одного человѣка въ сутки отъ 6 бай до 1 дяо, примемъ къ расчету 1 дяо.

Лошадь сѣдаетъ въ пути за сутки:

2 шэна гаоляна по $3\frac{1}{2}$ бай	— 7 бай.
$1\frac{1}{2}$ гина доубинъ (жмыховъ) на сумму около	— 1 бай.
3 снопа гуцао (чумицзная солома) на сумму около	— 6 бай.

Итого . . . 1 дяо 4 бай.

За арбы и лошадей на постоянныхъ дворахъ никакой платы не взимается.

Слѣдовательно, зимній путь на двѣ телѣги въ 14 лошадей обойдется:

Плата за постой ночью (3 чел. \times 7 раз. \times \times 4 бая)	8 дяо 4 бай
Плата за постой днемъ (3 ч. \times 7 раз. \times \times 2 бая)	4 » 2 »
Содержаніе въ пути (3 ч. \times 8 дн. \times 1 дяо)	24 » — »

Постой и содержаніе въ городѣ (1 дая × ×3 чел. ×2 дая)	6 дая — бай
Прокормъ лошадей (14 лош. ×9 дн. ×1 д. 4 бай)	176 » 4 »
<hr/>	
Итого . .	219 дая — бай.

Слѣдовательно, при перевозкѣ на 2-хъ арбахъ 240 п. или 20 дань провозъ будетъ стоить на разстояніи 250 вер.:

1 пуда товара немного болѣе	—	9 ¹ / ₂ бай.
1 даня	»	» 11 дая —
100 гинъ около	3	» —

При переводѣ на русскія деньги:

провозъ 1 пуда товара нѣсколько болѣе . .	15 к. *)
или съ пуда и версты около	¹ / ₁₇ »

При расчетахъ здѣсь приняты условно дани бодунэ-скія и курсъ дая бодунэскихъ, а равно и стоимость про-питанія и содержанія лошадей взята средняя за два года, чтобы не осложнять расчетовъ.

Стоимость перевозки груза лѣтомъ опредѣлится на основаніи тѣхъ же вышеприведенныхъ данныхъ слѣдующая:

Плата за постой ночью (3 ч. ×10 ×4 бай)	12 дая	—
Плата » » днемъ (3 ч. ×10 ×2 бай)	6 »	—
Содержаніе въ пути . (3 ч. ×12 ×1 бай)	36 »	—
Постой и содержаніе въ городѣ (1 д. × ×3 ч. ×2 дая)	6 »	—
Прокормъ лошадей (14 лош. ×13 дн. × ×1 дая 4 бай)	254 »	8 бай
<hr/>		
Итого . .	314 дая	8 бай.

Слѣдовательно, при перевозкѣ на двухъ арбахъ 160 п. или 13¹/₃ даня

провозъ 1 пуда будетъ стоить около . .	2 дая	—
» 1 даня	28 »	3 бая
» 100 гинъ	6 »	5 »
» 1 пуда товара около	33 коп. *)	
съ пудо-версты около	¹ / ₇ »	

Приведенная нами самостоямость провоза груза исчис-лена по средней стоимости продуктовъ питанія и корма

*) Въ среднемъ провозъ 1 пудъ товара обойдется въ 24 к. (15+33:2).

за послѣдніе два года и, какъ мы видимъ, при сравненіи съ провозными платами, выведенными на основаніи свѣдѣній Коммерческаго Общества, является значительно ниже, особенно для громоздкихъ товаровъ и это вполне понятно, такъ какъ, на примѣръ, табакъ, вату или керосинъ нельзя погрузить на арбу въ томъ вѣсовомъ количествѣ, какъ рисъ и вообще хлѣбъ. Самостоятельность перевозки громоздкихъ и некомпактныхъ предметовъ, естественно, будетъ дороже на каждый пудъ во столько разъ, во сколько меньше даннаго груза помѣстится на арбѣ. Вообще же выведенная нами самостоятельность близка къ дѣйствительной провозной платѣ и если является нѣкоторая разница въ пользу дѣйствительной провозной платы, то эта разница частью можетъ быть отнесена на предпринимательскую прибыль и частью на амортизацію перевозочнаго инвентаря.

Принявъ тотъ же порядокъ для опредѣленія самостоятельности провоза, опредѣлимъ таковую же для перевозокъ между болѣе дѣятельными пунктами разсматриваемаго нами района.

1. а) Провозъ зимой отъ Таонаньфу до Бодунэ (190 в.), считая, что обратно арба идетъ порожнякомъ.

	Лѣтомъ.	Зимой.
Арба въ пути съ грузомъ .	5 ¹ / ₂ дней.	4 дня.
На остановку въ городѣ .	1 »	1 »
На обратномъ пути порожн. .	4 ¹ / ₂ »	3 »
	11 дней.	8 дней.

Остальныя условія тѣ же, что для пути Чженцзятунь—Таонаньфу.

Плата за постой ночью (3 ч.×6 р.×4 б.)	7 дая	2 бай.
» » » днемъ (3 ч.×6 р.×2 б.)	3 »	6 »
Содержаніе въ пути . (3 ч.×7 д.×1 д.)	21 »	—
Постой и содержаніе въ городѣ (1 д.×		
×3 ч.×2 д.)	6 »	—
Прокормъ лош. (14×л.×8 д.×1 д.×4 б.)	156 »	8 бай.
Итого .	194 дая	6 бай.

При перевозкѣ 240 пудовъ или 20 дань, провозъ опредѣлится:

для 1 пуда товара около	8 бай.
1 даня	9 дая 7 »
100 гинь	2 » 7 »

При переводѣ на русскія деньги:

провозъ 1 пуда товара около 13 коп. или съ пуда и версты около $\frac{1}{15}$.

б) Стоимость перевозки лѣтомъ:

Плата за постой ночью (3 ч. × 9 р. × 4 б.)	10	дiao	8	бай.
» » » днемъ (3 ч. × 9 р. × 2 б.)	5	»	4	»
Содержаніе въ пути . (3 ч. × 10 д. × 1 д.)	30	»	—	
Постой и содержаніе въ городѣ (3 ч. ×				
× 1 д. × 2 дiao)	6	»	—	
Прокормъ лош. (14 л. × 11 дн. × 1 д. 4 б.)	225	»	—	
Плата за переправу черезъ р. Сун-				
гари на поромѣ въ оба конца (13 + 5)	18	»	—	

Итого . . 295 дiao 8 бай.

При перевозкѣ 160 пудовъ или $13\frac{1}{2}$ дань провозъ опредѣлится:

для 1 пуда груза около . . .	1	дiao	8	бай.
1 даня груза	21	»	7	»
100 гинъ	6	»	$1\frac{1}{2}$	»

При переводѣ на русскія деньги:

провозъ 1 пуда около 30 коп. или съ пуда и версты немного болѣе $\frac{1}{6}$ коп.

2. Стоимость провоза изъ Таонаньфу до Цицикара будетъ нѣсколько выше, чѣмъ отъ Чженцзягуня до Таонаньфу, а именно:

Лѣтомъ. Зимой.

1 пудъ товара около . . . 17 коп. 35 коп.

3. Стоимость провоза изъ Таонаньфу до Далайфу:

а) Зимой 120 верстъ.

Плата за постой ночью (3 ч. × 4 р. × 4 б.)	4	дiao	8	бай.
» » » днемъ (3 ч. × 4 р. × 2 б.)	2	»	4	»
Содержаніе въ пути . . (3 ч. × 4 д. × 1 д.)	12	»	—	
Постой и содерж. въ гор. (1 д. × 3 ч. × 2 д.)	6	»	—	
Прокормъ лошадей (14 л. × 5 д. × 1 д. 4 б.)	98	»	—	

Итого . . 123 дiao 2 бай.

Это при провозкѣ на двухъ арбахъ 240 пудовъ или 20 дань, т.-е. провозъ 1 п. товара обойдется около 5 бай, 1 даня—6 дяо $1\frac{1}{2}$ бай, 100 гинъ—1 дяо 7 бай.

Слѣдовательно, провозъ 1 п. обойдется при переводѣ на русскія деньги около $8\frac{1}{2}$ коп. или съ пуда и версты $\frac{1}{14}$ коп.

б) Лѣтомъ 140 верстъ.

Плата за постой ночью (3 ч.×6 р.×4 б.)	7	дяо	2	бай.
» » » днемъ (3 ч.×6 р.×2 б.)	3	»	6	»
Содержаніе въ пути . . (3 ч.×7 д.×1 д.)	21	»	—	
Постой и содерж. въ гор. (3 ч.×1 д.×2 д.)	6	»	—	
Прокормъ лошадей (14 л.×8 д.×1 д. 4 б.)	156	»	8	бай.

Итого . . 194 дяо 6 бай.

Слѣдовательно, при провозѣ на двухъ арбахъ 160 пуд. или $13\frac{1}{2}$ дань провозъ обойдется:

на 1 пудъ	—	8	бай.
1 дань	14	дяо	4 »
100 гинъ	4	»	—

Что при переводѣ на русскія деньги составитъ стоимость провоза 1 пуда $13\frac{1}{3}$ коп. или $\frac{1}{10}$.

4. Стоимость провоза отъ Далайфу до Бодунэ (разст. зимой—60 вер., лѣтомъ—70 в.).

а) Зимой.

Плата за постой ночью (3 ч.×1 р.×4 б.)	1	дяо	2	бай.
» » » днемъ (3 ч.×2 р.×2 б.)	1	»	2	»
Содержаніе въ пути . . (3 ч.×2 д.×1 д.)	6	»	—	
Постой и содерж. въ гор. (3 ч.×1 д.×2 д.)	6	»	—	
Прокормъ лошадей (14 л.×3 д.×1 д. 4 б.)	58	»	8	»

Итого . . 73 дяо 2 бай.

При провозкѣ 240 пудовъ или 20 дань провозъ обойдется:

1 пуда товара около	—	3	бай.
1 дань	3	дяо	7 »
100 гинъ	1	»	—

Слѣдовательно, провозъ 1 пуда груза при переводѣ на русскія деньги обходится 5 к., что дастъ пудовѣрстку въ $\frac{1}{12}$ к.

б) Лѣтомъ.

Плата за постой ночью (3 ч.×2 р.×4 б.)	2	дiao	4	бай.
» » » днемъ (3 ч.×3 р.×2 б.)	1	»	8	»
Содержаніе въ пути . . (3 ч.×3 д.×1 д.)	9	»	—	
Постой и содерж. въ г-р. (3 ч.×1 д.×2 д.)	6	»	—	
Прокормъ лошади . . (14 л.×4 д.×1 д. 4 б.)	78	»	6	»
Переправа чер. р. Сунгари въ 2 конца	18	»	—	

Итого . . 115 diao 8 бай.

При перевозкѣ 160 п. провозъ обойдется:

1 пуда товара	—	7,2	бай.
1 даня	8	diao	5 »
100 гинъ	2	»	4 »

При переводѣ на русскія деньги провозъ 1 п. стоитъ 12 коп. или пудоверста $\frac{1}{6}$ коп.

5. Стоимость провоза Бодунэ—Лунванъ (120 вер.):

а) зимой по 5 бай съ пуда или около $8\frac{1}{2}$ коп., пудоверста $\frac{1}{14}$ коп.

б) лѣтомъ по 1 diao 2 бай съ пуда или 20 коп., пудоверста $\frac{1}{6}$ коп.

6. Стоимость провоза отъ Лунвана до Куаньченцзы будетъ почти таже, что отъ Далайфу до Бодунэ, а именно:

а) зимой съ пуда 3 бая или 5 коп., пудоверста $\frac{1}{14}$ к.

б) лѣтомъ съ 1 пуда 7 бай или около 11 коп., пудоверста около $\frac{1}{7}$ коп.

7. Стоимость провоза отъ Бодунэ до Таолайчжао на разстояніи 110 верстъ лѣтомъ и зимой одна и та же, такъ какъ при песчаной дорогѣ и отсутствіи низинъ лѣтомъ арбы движутся съ той же скоростью, какъ и зимой, и берутъ почти одинаковое количество груза, т.-е. почти до 120 пудовъ на арбу и обычно дѣлаютъ оборотъ въ 3—4 дня, а именно:

зимой и лѣтомъ 1 п. груза обходится 4 бай или 6,6 к., что дастъ пудоверстку около $\frac{1}{17}$ коп.

Нами сдѣланы исчисленія самостоятельности провоза груза при непремѣнномъ условіи, что обратнаго груза нѣтъ. Если же есть обратный грузъ и въ томъ же количествѣ, въ ка-

комъ везется въ передній путь, то ставки самостоимости уменьшаются почти на $\frac{1}{3}$.

Эти ставки самостоимости являются величиной въ высшей степени подвижной, въ зависимости отъ слѣдующихъ причинъ:

- а) качества дороги,
- б) стоимости корма для лошадей,
- в) наличія обратнаго груза,
- г) отсутствія полевыхъ работъ или массовыхъ перевозокъ, т.-е. наличія свободныхъ арбъ и лошадей,
- д) отъ наличія хунхузническихъ шакъ.

Расчетъ самостоимости нами сдѣланъ для хлѣбныхъ грузовъ, какъ массоваго товара. Стоимость перевозки пуда громоздкихъ грузовъ будетъ зависѣть отъ того, сколько помѣстится такого товара на арбу. Стоимость же цѣнныхъ товаровъ, какъ-то: мануфактура (холсты и проч.), будетъ значительно дороже и обычно оплачивается съ каждой сотни гинъ. Повышенная стоимость перевозки цѣнныхъ товаровъ объясняется тѣмъ, что отвѣтственность за утрату ихъ или порчу больше.

Иногда провозная плата въ зимнее время, когда работы нѣтъ, бываетъ значительно ниже самостоимости провоза. Это объясняется тѣмъ, что при отсутствіи работъ, возчикъ часто берется везти грузъ, рассчитывая покрыть только часть расходовъ по своему содержанію и прокорму лошадей, такъ какъ, оставаясь безъ дѣла, онъ дома все-равно долженъ содержать себя и лошадей.

Чтобы дать болѣе ясное представленіе о томъ, къ какимъ центрамъ тяготѣютъ разные болѣе значительные пункты вновь колонизованныхъ земель, расположенныхъ къ юго-западу отъ линіи Харбинъ—Цицикаръ, приведемъ общія данныя о существующихъ трактахъ:

1) Большой трактъ *Чженцятунь* (Юань-ляо-чжоу)—*Таонаньфу* съ вѣтвью на Бодунэ черезъ Чанлинсянь.

	Количество версть.
Чженцятунь (Юань-ляо)	— вер.
Вохотунь въ княжествѣ Дарханвань . .	20 »
Магойту (Маогайту)	8 »

	Количество версть.
Гудянь въ княжествѣ Дарханвань . .	35 вер.
Гурбанъ-босоту »	15 »
Дагуардянь »	20 »
Цзяньюдяньцзы »	30 »
Бянь-чжао на границѣ Дарханвана, Чжа- сактувана, Южнаго Горлоса и Туше- тувана	20 »
Тунцзятунъ въ княжествѣ Чжасактувань	20 »
Кайтунсянь »	10 »
Харачинъ-тунъ въ »	20 »
Цаганъ-биру »	10 »
Цаганъ-тала »	20 »
Таонаньфу »	20 »

Итого 248 вер.

Названія селеній по тракту даны обиходныя, но, для удобства пользованія, мы приведемъ названія ихъ на этомъ трактѣ, указанныя на китайскихъ картахъ:

Чженцзятунъ, Дауцзянцзы, Вохутунъ, Маогайту, Бао-туту, Халамаотоу, Луньбяньмаотоу, Ламагудянь, Тайпин-чуань, Маодэту, Бяньчжао, (Хоубяньчжао, Цяньбяньчжао и Бяньчжао), Аньцихай, Кайтунсянь, Сяованьцзядянь, Цуйлидянь, Чаганьбилю, Синлунчжень, Суньцзявопэнъ, Чаганьтала, Ванламадянь и Таонаньфу.

Отъ Хоубяньчжао отдѣляется кружная дорога черезъ Хараусу, которая выходитъ вновь на большой трактъ у Чагантала.

На этомъ трактѣ около Чженцзятуня приходится пере-ѣзжать рѣку Силяохэ на поромѣ и притокъ ея Синляохэ (новое Ляо-хэ) въ бродѣ. На остальномъ пространствѣ трактъ проходитъ по возвышенной мѣстности и удобо-проходимъ даже въ дождливое время, тогда какъ тракты, со-единяющіе Таонаньфу съ другими торговыми центрами, лѣтомъ трудно проходимыми.

Чженцзятунь является центральнымъ пунктомъ, соединяющимъ Таонаньфускій округъ съ южной Маньчжуріей:

а) Чженцзятунь (Юаньляо) соединяется трактомъ со станціей Сыпингай Южно-Маньчжурской желѣзной дороги, разстояніе котораго слѣдующее:

Чженцзятунь (Юаньляо):

Саньцзянькоу (большая пристань на сліяніи рѣкъ Силяохэ и Дунляохэ на правомъ берегу рѣки Ляохэ) 20 вер.

Даминтунь (6 в.).

Даванцзятунь (5 в.).

Сыцзяцзы (10 в.).

Чжанзявопэнъ (10 в.).

Дунцзядацао (6 в.).

Бамяньчэнъ (Памяньчэнъ). (8 в.). 45 вер.

Шуаняцзытунь 13 »

Сыпингай 12 »

Итого . . . 90 вер.

Слѣдовательно, отъ ст. Сыпингай до Таонаньфу разстояніе равняется (90 вер.+248) 338 верстамъ.

Черезъ рѣку Ляохэ у Санцзянкоу имѣется поромная переправа, а черезъ рѣчку Лютяохэ, лѣвый притокъ Ляохэ, имѣется мостъ у деревни Дунцзядацао.

б) *Чженцзятунь*, кромѣ того, соединяется трактомъ длиною 120 верстъ съ *Факумынемъ*, отъ котораго, въ свою очередь, идетъ два тракта:

Одинъ на Мукденъ длиною 80 верстъ, а другой на Синминтинъ длиною тоже 80 верстъ.

Слѣдовательно, отъ *Мукдена* и *Синминтина* до Таонаньфу общее разстояніе равно 448 верстъ.

2) Торговый трактъ *Сяокулунъ* *) (Суйдунсянь Чжилійской провинціи) до *Таонаньфу* чрезъ ставку князя Дархан-вана протяженіемъ въ 500 верстъ. Онъ идетъ черезъ слѣдующіе пункты:

*) На китайскихъ картахъ Сяокулу.

Сяокулунъ (Суйдунсянь) въ Чжилійской провинціи.

Ваньэртала въ Чжилійской провинціи недалеко отъ границы.

Халадацы въ княжествѣ Бинтувана.

Гандимяо > > >

Улусытай > > Бована.

Бахатала > > >

Байтумамяо въ княжествѣ >

Шацзинтай > > Дарханвана.

Туинца > > >

Хотоманкэ > > >

Шэнгаоло > > >

Эрлансайхэмяо въ княжествѣ Дарханвана.

Аламуто > > >

Хашадаэрханъ-цинванфу (ставка князя Дарханвана).

Люцзяцзы въ княжествѣ Дарханвана.

Байцзявопэнъ въ княжествѣ Дарханвана.

Халату въ княжествѣ Дарханвана.

Дэцимяо въ княжествѣ Дарханвана.

Хатумяо > > >

Баофаюнъ въ княжествѣ Тушетуванъ.

Ваньшуньдэ въ княжествѣ Тушетуванъ.

Дэфахао > > >

Юнцзюйхао > > >

Халамадао на границѣ княжествъ Тушетуванъ и Чжасактуванъ.

Дусиманха въ княжествѣ Чжасактуванъ Таонаньфускаго округа.

Сахатунъ въ княжествѣ Чжасактуванъ Таонаньфускаго округа.

Улипу въ княжествѣ Чжасактуванъ Таонаньфускаго округа.

Таонаньфу въ княжествѣ Чжасактуванъ Таонаньфускаго округа.

Этотъ трактъ отъ Сяокулуня пересѣкаетъ восточную окраину Чжилійской провинціи и выходитъ на городъ И-чжоу Мукденской провинціи и отъ него идетъ далѣе на городъ Цзинчжоу, лежащій на линіи Сѣверной Китайской желѣзной дороги.

Разстояніе его слѣдующее:

Сяокулунь—*Ичжоу* 145 верстъ.

Ичжоу—*Цзинчжоу* 45 »

Сяокулунь—*Цзинчжоу* 190 верстъ.

По этому тракту общее разстояніе отъ *Таонаньфу* до *Цзинчжоу* 690 верстъ.

Отъ *Сяокулуня*, помимо указаннаго тракта на *Таонаньфу*, имѣется еще вѣтвь его на *Чженцзятунь*, длиною по однимъ даннымъ 150 верстъ, а по другимъ—200 верстъ. По этому направленію, то-есть черезъ *Чженцзятунь*—*Сяокулунь*, отъ *Таонаньфу* до *Цзинчжоу* разстояніе опредѣляется между 588 до 638 верстъ.

Трактъ отъ *Цзинчжоу* на *Таонаньфу* и особенно часть его отъ *Чженцзятуня* (*Юань-ляо*) на *Таонаньфу* имѣетъ настолько громадное значеніе для всего *Таонаньфускаго* района, какъ въ коммерческомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи, что онъ вызвалъ китайско-американскій проектъ постройки желѣзной дороги отъ *Цзинчжоу* до *Таонаньфу* и далѣе черезъ *Цицикаръ* на *Айгунь* (около *Благовѣщенска*) и, при неосуществленіи этого проекта, новый проектъ постройки Китайскимъ Правительствомъ отдѣльной желѣзнодорожной линіи отъ *Чженцзятуня* (*Юань-ляо*) до *Таонаньфу*, такъ какъ остальной путь отъ *Чженцзятуня* временно легко могутъ обслуживать: рѣка *Ляохэ*, существующіе тракты, участокъ *Синминтинъ*—*Цзинчжоу* *Сѣверныхъ* китайскихъ дорогъ и отчасти *Южно-Манчжурская* желѣзная дорога.

По проекту линія *Цзинчжоу-Айгунской* желѣзной дороги отъ *Цзинчжоу* до *Таонаньфу* имѣла два варіанта и по обоимъ варіантамъ она должна была слѣдовать черезъ *Сяокулунь*, при чемъ разстояніе было опредѣлено для восточнаго направленія дороги въ 500 верстъ и для западнаго въ 550 верстъ.

По проекту же Китайскаго Правительства для линіи *Чженцзятунь*—*Таонаньфу* разстояніе было опредѣлено всего въ 207 верстъ.

в) Отъ тракта *Чженцзятунь*—*Таонаньфу* на 15 верстъ въ деревнѣ *Вохотунь* отдѣляется малый трактъ на *Чанлин-*

сянь, который далѣе идетъ на Бодунэ. Проходить этотъ трактъ черезъ слѣдующія селенія:

Чженцзятунь въ княжествѣ Дараханванъ.

Дауцзяцзы » »

Вохотунь » »

Синдянь » »

Сяолаохутунь (Шалахутунь) въ княжествѣ Дарханванъ.

Цаодаомяо въ княжествѣ Дарханванъ.

Халага » »

Тоудуань въ княжествѣ Южный Горлосъ.

Синаньчженъ въ княжествѣ Южный Горлосъ.

Чанлинсянь » » »

Синдянь » » »

Ямыньтунь » » »

Уланьчжалага » » »

Шэйнцзинцзы » » »

Синдянь » » »

Ханьцзядянь » » »

Калунтунь » » »

Бодунэ (Синчэнь) Гиринской провинціи.

Помимо этого тракта, въ послѣднее время открылся еще новый, болѣе короткій трактъ изъ Чженцзятуня на Бодунэ, который идетъ восточнѣе только-что помѣщеннаго выше тракта черезъ Чанлинсянь, а именно—черезъ небольшія горы Дахалабашанъ, и путь по нему считается короче. Разстояніе обоихъ трактовъ нами не установлено въ виду разнорѣчивыхъ опросныхъ данныхъ, одни изъ которыхъ указываютъ разстояніе между Чженцзятунемъ и Бодунэ въ 210 верстъ, другіе въ 280 верстъ. Мы же для своихъ дальнѣйшихъ соображеній примемъ среднее между обоими разспросными данными, округленное до 250 верстъ.

2) Трактъ *Куаньченцзы—Лунванъ—Бодунэ* *).

Этотъ трактъ проходитъ черезъ слѣдующія селенія:

Куаньченцзы (Чанчунь).

Цао-шу-во-пэнъ 9 верстъ.

Сяо-чэн-цзы 3 »

Сюе-цзя-во-пэнъ 8 »

*) См. очеркъ «Отъ Куаньченцзы до Бодунэ».

Шао-го-линъ	5	версть.
Ку-тунъ	3	»
Шуань-юй-шу	5	»
Лао-чэн-во-пэнъ	15	»
Чжао-цзя-дянь	3	»
Лян-и-мынь	12	»
Лунъ-ванъ (Нэнъань)	6	»
Синъ-лун-чженъ.		
Халахай-ченцзы.		
Чжан-цзя-дянь.		
Гуніефу (ставка князя Южнаго Горлоса).		
Цинцзяцзы.		
Сибэйтунъ.		
Бодунъ (Синченъ)	120	версть.

Итого . . . 179 версть.

3) Трактъ Куаньченцзы—Лунванъ—Чанлинсянь *).

Этотъ трактъ на протяженіи 69 версть отъ Куаньченцзы до Лунвана общій съ вышеуказаннымъ трактомъ Куаньченцзы—Бодунъ, а отъ Лунвана отдѣляется вѣтвь на Чанлинсянь длиною 115 версть, слѣдовательно, общее разстояніе отъ Чанлинсяня до города Куаньченцзы равно 184 верстамъ, Этотъ трактъ лѣтомъ трудно проходимъ изъ-за массы рѣчекъ и низинъ.

4) Трактъ Яомынь (Чжан-цзя-ванъ)—Лунъ-ванъ.

Ст. Кит. Вост. желѣзной дороги Яомынь		
Сыдао-гоу	7	версть
Го-цзя-тунъ	13	»
Сыцзяцза	12 ¹ / ₂	»
Лунванъ	12 ¹ / ₂	»

Итого . . . 45 версть

Черезъ Лунванъ можно далѣе слѣдовать въ Чанлинсянь и разстояніе пути отъ станціи Яомынь до Чанлинсяня по этому тракту равно 160 верстамъ, то-есть разстояніе отъ Яомыня до Чанлинсяня короче, чѣмъ отъ Куаньченцзы до Чанлинсяня на 24 версты.

*) См. очеркъ «Отъ Куаньченцзы до Бодунъ».

5) Большой старинный трактъ протяженіемъ 110 верстъ отъ станціи *Таолайчжао* Китайской Восточной желѣзной дороги до *Бодунэ*, являющійся продолженіемъ тракта *Гиринь—Бодунэ*. Проходитъ этотъ трактъ черезъ большое торговое селеніе *Уцзячжань*, но въ настоящее время почти утратилъ свое значеніе.

6) Трактъ отъ станціи Китайской Восточной желѣзной дороги *Шуанченпу* до *Бодунэ* протяженіемъ 130 верстъ. Въ 60 верстахъ отъ *Бодунэ* на тракту находится большое торговое мѣстечко *Чанчулинъ* (въ 3 верстахъ отъ пароходной пристани *Тайди*), а въ 25 верстахъ отъ станціи рѣка *Лалиньхэ*, которую переѣзжаютъ на поромѣ. Отъ станціи *Шуанченпу* трактъ далѣе идетъ и на *Харбинъ*, длиною 60 верстъ, такъ что общее протяженіе по этому тракту отъ *Харбина* до *Бодунэ* равно 190 верстамъ.

7) Большой трактъ *Хуланьченъ* (*Хуланьфу*)—*Маосинчжань*:

Хуланьченъ.

Ст. Кит. Вост. ж. д. *Дуйциншань* зим. 18 в. лѣт. 25 в.

<i>Утай</i> (<i>Чжакэхотоутай</i>)	15	верстъ.
<i>Чжасакѣфу</i> (ставка князя <i>Сѣвернаго Горлоса</i>)	30	»
<i>Сытай</i> (<i>Булакэтай</i>)	15	»
<i>Саньтай</i> (<i>Годоэрдучзы</i>)	25	»
<i>Эртай</i> (<i>Чаинциэртай</i>)	35	»
<i>Чжаочжоутинъ</i>	25—170	»
<i>Тоутай</i> (<i>Боэрциха</i>)	20	»
<i>Маосинчжань</i>	32—52	»

Итого . . 222 версты.

Отъ *Утая* отходитъ дорога на *Харбинъ* черезъ затонъ, растояніе которой равно разстоянію отъ *Утая* до *Хуланьчена*, слѣдовательно, приведенныя выше разстоянія слѣдующихъ за *Утаемъ* станцій относятся и къ дорогѣ изъ *Харбина*.

Отъ *Маосинчжана*, находящагося на тракту *Бодунэ—Цицикаръ*, отходитъ дорога на *Далайфу* разстояніемъ 30 верстъ и на *Бодунэ* разстояніемъ 49 верстъ.

Такимъ образомъ, по данному тракту разстояніе отъ *Харбина* и *Хуланьчена* опредѣляется:

До <i>Далайфу</i> въ	252	версты
до <i>Бодунэ</i> въ	271	»

Этотъ путь отъ Харбина и Хуланьчена до Бодунэ сокращается до 220 верстъ при проѣздѣ изъ Эртая прямой дорогой на Бодунэ.

Лѣтомъ при проѣздѣ этимъ трактомъ приходится два раза переѣзжать на поромѣ рѣку Сунгари, такъ какъ онъ идетъ большей своей частью по лѣвому берегу Сунгари. Короче и удобнѣе его трактъ на Бодунэ черезъ Шуанченпу и Чанчулинъ въ 190 верстъ, на который мы указывали въ пунктѣ 6-мъ.

8) Трактъ отъ *Цицкара* до *Бодунэ*. Этотъ старый трактъ (съ 1698 года) проходитъ въ настоящее время черезъ слѣдующія селенія:

<i>Цицкаръ</i> , или Букуйчжанъ (въ Лунцзяньфу)	—	вер.
Тэмудэхэй или Тоучжанъ	»	» 35
Вэньтохунъ или Эрчжанъ въ княжествѣ Дурбетъ	»	» 37
<i>Донайчжанъ</i> (теперь городъ Уситинъ)	»	» 36
Тархачжанъ (Таэрха)	»	» 38
Гулучжанъ (Гулу-Кулучжанъ) въ княжествѣ		
Сѣверный Горлосъ	38	»
Синьчжанъ (Уланьноръ) въ княжест. Сѣв. Горл.	25	»
Маосинчжанъ	»	» 22
Саньчахэ (Шуйшинъ)	»	» 16
Бодунэ-чжанъ въ Гиринской провинціи . . .	20	»
<i>Бодунэ</i> или Синьчэнъ »	13	»

Итого 280 вер.

9) Трактъ отъ *Цицкара* до *Таонаньфу*.

	Разстояніе между станц.	Разстояніе до Цицкара.
<i>Цицкаръ</i> въ Лунцзяньфу	—	—
Ухума »	—	—
Ст. <i>Цицкаръ</i> въ Лунцзяньфу . . .	25 вер.	—
Могучи »	—	—
Танчи »	—	—
Ибичи »	35 вер.	—
Переправа черезъ Нонни Хорого (Халаэрго) въ княж. Чжалайтъ . . .	20 вер.	—
Халала въ княж. Чжалайтъ	—	—
Даинхала въ княж. Чжалайтъ . . .	—	—

	Разстояніе между станц.	Разстояніе до Цицикара.
Байтутумяо (Дахура) Чжалайтъ	—	—
Тарачи (Далайцичжень) въ княж.		
Чжалайтъ	60 вер.	140 вер.
Чаганьлань въ княж. Чжалайтъ	—	—
Хоулицзявопэнъ въ княж. Сѣгунъ	—	—
Дунчаганнао » » »	—	—
Чжендунсянь » » »	75 вер.	215 вер.
Сичаганнао » » »	—	—
Байданьчжао » » »	—	—
Хаотаймаотоу въ кн. Чжасактуванъ	—	—
Люцзяцзы » » »	—	—
Халагуцзы » » »	—	—
Уцзяцзы » » »	—	—
Таонаньфу » » »	70 вер.	285 вер.
<hr/>		
Итого	285 вер.	

Разстояніе зимой нѣсколько короче.

Трактъ этотъ отъ Цицикара до переправы черезъ рѣку Нонни, которая совершается поромомъ, идетъ параллельно тракту Цицикаръ—Бодунэ, нѣсколько западнѣе его. Помимо указаннаго тракта, есть другой западный трактъ черезъ города Цзинаньсянь, Тацзыченъ и Фуляэрди, разстояніе по которому отъ Таонаньфу до Цицикара, почти тоже, что и черезъ Чжендунсянь и Тарачи, но онъ меньше имѣетъ значенія, такъ какъ путь по нему хуже.

Отъ Цицикара до Таонаньфу по проекту китайско-американскому, о которомъ упоминалось выше, должна бы пройти часть линіи Цзинчжоу-Айгунской желѣзной дороги. Направленіе этой дороги по даннымъ предварительныхъ развѣдокъ должно совпадать съ трактомъ Цицикаръ—Таонаньфу черезъ Тарачи (Далайцичжень), при чемъ разстояніе ея опредѣлено въ 232 версты, вмѣсто существующаго по тракту разстоянія въ 285 верстъ. Это объясняется тѣмъ, что грунтовой трактъ проходитъ почти на $\frac{1}{3}$ своего разстоянія по низинамъ и обходитъ массу болотъ и протокъ рѣки Хуэрдахэ, протекающей зигзагами на пространствѣ между рѣками Торо и Чолъ. При проведеніи же желѣзной дороги предположенъ болѣе прямой

путь, на которомъ придется дѣлать значительное количество насыпей и небольшихъ мостовъ и одинъ большой мостъ черезъ рѣку Нонни у деревни Халаэрго (Хорого).

10) Трактъ отъ *Бодунэ* до *Таонаньфу*.

Этотъ трактъ нами подробно описанъ въ очеркѣ «отъ Бодунэ до Таонаньфу». Онъ имѣетъ три направленія.

Версть.

Отъ Бодунэ до Таонаньфу по южному направленію .	190
» » » » » среднему » .	182
» » » » » сѣверному » .	200

11) При описаніи трактовъ нельзя обойти молчаніемъ трактъ *Благовѣщенскъ—Цицикаръ*, который хотя непосредственнаго вліянія не имѣетъ на рассматриваемый нами районъ при распредѣленіи продуктовъ и товаровъ, но за нимъ сохраняется всецѣло значеніе пути, по которому движется далѣе колонизаціонная волна переселенія.

Основаніе этого тракта относится къ 1681 году и онъ служилъ продолженіемъ тракта Нингута—Гиринъ—Бодунэ—Цицикаръ. На немъ было установлено 16 станцій на протяженіи Цицикаръ—Айхунь, которые сохранились и до настоящаго времени.

Разстояніе между станціями слѣдующее:

1 ст.	<i>Цицикаръ</i> въ округѣ Лунцзянфу.	
2 »	Таэрха (Тахарчжань) въ округѣ Лунцзянфу	28 версть.
3 »	Нинняньчжань (Карга) въ округѣ »	30 »
4 »	Лахачжань въ округѣ Нэхэтинъ . . .	48 »
5 »	<i>Бэрдочжань</i> (Нехетинъ) въ округѣ Нехетинъ . . .	36 »
6 »	Камхачжань (Хадаха) въ округѣ Нэнцзянфу . . .	20 »
7 »	Илаха (Ильхачжань) въ округѣ Нэнцзянфу . . .	23 »
8 »	<i>Мергенъ</i> (Моэргень или Нэнцзянь) . .	36 »
9 »	Сышилитунъ (Сышилихэ) . . .	20 »
10 »	Корольчжань (Колоэръ) . . .	20 »
11 »	Монахэ (Мунайхэ) . . .	20 »
12 »	Сычжань (Каэртаэрцзи) . . .	20 »

13	ст. Гуаньдимяо (Далинь) въ даотайствѣ	
	Айхунь	21 версть.
14	» Синчжань (Кумуэръ) въ даотайствѣ	
	Айхунь	19 »
15	» Эрчжань (Кэюйръ въ даотайствѣ Айхунь)	18 »
16	» Тоучжань (Куньчжань) въ даотайствѣ	
	Айхунь	22 »
17	» Айхунь въ даотайствѣ Айхунь	35 »
18	» Хэйхэ (противъ Благовѣщенска)	41 »

Итого . . . 458*) вер.

Въ направленіи этого именно тракта была проектирована желѣзная дорога Цзинчжоу-Айгунская, а въ настоящее время дѣлаются попытки русско-подданнымъ Эйхенбаумомъ автомобильнаго движенія по тракту Цицикаръ—Благовѣщенскъ. Предполагалось весь путь проходить въ 22 часа, при двухъ остановкахъ по одному часу. Первый выѣздъ автомобиля изъ Цицикара, состоявшійся въ декабрѣ 1912 года, былъ не удаченъ, такъ какъ въ 150 верстахъ отъ Благовѣщенска заболѣлъ шофферъ и, кромѣ того, Китайское Правительство заявило протестъ противъ русскаго автомобильнаго движенія на этомъ пути.

Сообщеніе между Цицикаромъ и Айгуномъ предполагалось пока поддерживать двумя автомобилями. Автомобили могутъ вмѣщать до 10 человѣкъ съ ручнымъ багажемъ. Плата за проѣздъ была назначена сравнительно очень высокая отъ 50 до 100 рублей съ человѣка, тогда какъ въ Цицикарѣ можно нанять арбу за 30 рублей. При арбяномъ движеніи зимой этотъ путь проходятъ въ 8 сутокъ, при чемъ обычно арба замѣняется санками съ половины дороги, гдѣ уже есть постоянный снѣгъ. Лѣтомъ движеніе автомобилей невозможно, такъ какъ автомобили не будутъ въ состояніи пройти болотныя мѣста. Введеніе автомобильнаго движенія, особенно грузового, въ Маньчжуріи можетъ сильно видоизмѣнить значеніе разныхъ торговыхъ пунктовъ въ пользу той націи, которая сумѣетъ раньше использовать ихъ значеніе при транспортировкѣ грузовъ.

*) Разстоянія взяты на основаніи данныхъ, указанныхъ П. А. Доброловскимъ въ его трудѣ «Хэйлунцзянская провинція», и свѣдѣній, заимствованныхъ у П. Н. Смольникова, агента Коммерческой Части Управл. Кит. Вост. жел. дор., а названія станцій согласованы съ указаніями китайскихъ картъ.

Придавая особое значеніе передвиженію автомобилей между Цицикаромъ и Благовѣщенскомъ, мы считаемъ нужнымъ описать этотъ трактъ болѣе подробно, заимствуя данныя изъ доклада комиссіи, назначенной Военнымъ Губернаторомъ Амурской области въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 года.

Отъ Цицикара до станціи Тахарчжанъ на разстояніи 28 верстъ дорога идетъ по равнинѣ съ песчанымъ грунтомъ. Въ 3—4 верстахъ отъ города проѣздъ затрудняется сыпучимъ пескомъ.

Отъ Тахарчжана до Ниннянчжана на разстояніи 30 верстъ дорога мѣстами идетъ по рыхлому болотистому грунту и пересѣкаетъ три канавы, соединяющіяся во время дождей съ рѣкою Нонни.

Отъ Ниннянчжана (Карга) до Лахачжана на разстояніи 48 верстъ равнина съ плотнымъ песчанымъ грунтомъ.

Отъ Лахачжана до Бордо 36 верстъ. Первые 30 верстъ до деревни Хэнантунъ дорога идетъ по слегка всхолмленной мѣстности, а отъ деревни Хэнаньтунъ на разстояніи пяти верстъ по болотистой равнинѣ до переправы черезъ рѣку Нэмэръ, имѣющую здѣсь до 50 сажень ширины и до 1 аршина глубины на перекатахъ при маломъ уровнѣ воды. Переправа совершается на поромѣ.

Отъ Бордо до станціи Камхачжанъ дорога на протяженіи 20 верстъ идетъ по равнинѣ и не представляетъ никакихъ затрудненій.

Отъ Камхачжана до Ильхачжана на протяженіи 23 верстъ дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности долиной рѣки Лалохэ съ плотной почвой, за исключеніемъ небольшой полосы въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни Дуйбаньцюаньянъ, гдѣ почва болотиста.

Отъ Ильхачжана до Мергена—36 верстъ. Дорога идетъ все время по холмистой мѣстности съ плотной почвой, за исключеніемъ 29—32 версты, гдѣ у деревни Сингуаньди пересѣкаетъ рѣчку съ топкимъ русломъ и болотистыми берегами.

Отъ Мергена до Сышилитуна дорога на протяженіи 20 верстъ идетъ по пологимъ холмамъ и не представляетъ никакихъ затрудненій.

Отъ Сышилитуна до Корольчжана—20 верстъ. Дорога идетъ по холмамъ съ твердымъ грунтомъ, за исключеніемъ 10-й версты, гдѣ дорога спускается въ долину шириной

до 400 саженъ съ вязкимъ и болотистымъ грунтомъ, и 16-й версты, гдѣ дорога пересѣкаетъ небольшую рѣчку съ болотистой долиной до 100 саженъ шириной.

Отъ Корольчжана до Мунайхэ — 20 верстѣ. Около станціи Корольчжанъ дорога идетъ по топкому болоту и затѣмъ черезъ рѣку Хэлоръ, имѣющую 30 саженъ ширины и до 1 аршина глубины, при обычномъ уровнѣ. На 12 верстѣ у деревни Шитоугоуцзы дорога пересѣкаетъ небольшую рѣчку съ топкимъ русломъ. Предъ станціей Мунайхэ при вѣздѣ еще рѣчка съ каменистымъ дномъ до 5 саженъ ширины.

Отъ Мунайхэ до Сычжана дорога на протяженіи 20 верстѣ идетъ по плотному грунту холмовъ и только въ въ 7 верстахъ отъ станціи Сычжанъ проходитъ долину шириной до 200 саженъ съ топкимъ болотомъ. У самой станціи Сычжанъ дорога пересѣкаетъ небольшую рѣчку съ удобнымъ бродомъ.

Отъ станціи Сычжанъ до Гуаньдимяо (Далинъ) 21 верста. Первые семь верстѣ идутъ по подножію западной цѣпи горъ съ плотной почвой до небольшой рѣчки съ болотистымъ дномъ, а черезъ нѣкоторое разстояніе дорога пересѣкаетъ рѣчку съ каменистымъ дномъ и начинаетъ подниматься на главный пологій перевалъ горнаго хребта до кумирни Гуаньдимяо (Лаофмяо), стоящей на вершинѣ хребта, на высотѣ 1830 футовъ надъ уровнемъ моря.

Отъ Гуаньдимяо до Саньчжана 19 верстѣ. Дорога спускается съ перевала первые $1\frac{1}{2}$ —2 версты по мѣстности усѣянной камнями и размытой ручьями и мѣстами съ очень крутыми спусками. Остальные двѣ версты спуска не затруднительны. Съ 5 версты дорога идетъ долиной рѣки Сюнь (Кумуръ), окаймленной горными массивами, прижимающимися иногда къ самой рѣкѣ, почему дорога должна нѣсколько разъ пересѣкать ее.

Отъ Саньчжана до Эрчжана на разстояніи 18 верстѣ дорога идетъ гористой мѣстностью, то поднимаясь на холмы, то спускаясь съ нихъ въ лощины. Крутыхъ подъёмовъ и спусковъ нѣтъ, рѣчки всѣ съ каменистымъ или песчанымъ дномъ и легко проходимы въ бродъ. Мѣстами въ лощинахъ попадаются топкія болота. Самыми значительными рѣчками этого перехода являются Сюнь до 10 саженъ и Эюръ до 25 саженъ шириной. Онѣ не проходимы въ бродъ только во время большого разлива.

Отъ Эрчжана де Тоучжана на протяженіи 22 верстъ дорога проходить черезъ девять переваловъ съ подъемами до 300 сажень, горными рѣчками и топкими болотами въ падяхъ до 200 сажень ширины. Этотъ участокъ дороги въ дождливое время непроходимъ для большихъ обозовъ безъ настилки гатей.

Отъ Тоучжана до Айгуня дорога пересѣкаетъ рѣку Ганца (Гунбира) шириной до 15 сажень и глубиной $\frac{3}{4}$ аршина на перекатахъ. Затѣмъ, на протяженіи 10 верстъ по возвышенному плато съ черноземной почвой, сильно разбухающей во время дождей, за которымъ слѣдуетъ болотистая низина на протяженіи 4 верстъ до самаго Айгуня.

Отъ Айгуня до Хэйхэ (противъ Благовѣщенска) дорога идетъ по равнинѣ съ значительными повышеніями и пониженіями поверхности. Грунтъ песчаный и въ дождливое время удобопрѣзжаемый.

Помимо указанныхъ трактовъ, въ Хэйлунцзянской провинціи имѣется много грунтовыхъ дорогъ, соединяющихъ разные торговые и хлѣбные пункты. Изъ нихъ мы отмѣтимъ слѣдующіе:

12) *Цицикаръ—Байцюаньсянь*, длиною въ 180 верстъ. Этотъ трактъ въ лѣтнее время почти непроходимъ изъ-за массы низинъ и тоней, встрѣчающихся на пути.

13) *Цицикаръ—Хуланьфу*, чрезъ Лансисянь и Цинганьсянь. Длина его на участкѣ Цицикаръ—Цинганьсянь нами точно не установлена, почему мы примемъ ее, на основаніи опросныхъ данныхъ, въ 160 верстъ. При этомъ условіи, длина тракта опредѣлится:

Цицикаръ—Цинганьсянь	160 верстъ
Цинганьсянь—Лансисянь	55 »
Лансисянь—Хуланьфу	45 »

Всего . . . 260 верстъ

Данный трактъ имѣетъ большое значеніе, какъ главная артерія передвиженія китайскихъ войскъ между Цицикаромъ и округами, расположенными въ бассейнѣ рѣки Хуланьхэ и ея притока Тункэнь.

14) *Цицикаръ—Хайларъ*. Между этими городами существуютъ двѣ большія дороги, сѣверная—длиною 403 версты и южная—длиною 350 верстъ. Для колеснаго дви-

женія сѣверная считается болѣе удобной и представляет собою закрытый теперь китайскій казенный почтовый трактъ; вторая же южная дорога, хотя и короче первой, но для колеснаго движенія затруднительна вслѣдствіе безлюдности прилегающей къ ней мѣстности.

Подробное описаніе этихъ дорогъ помѣщено въ книгѣ «Хэйлунцзянская провинція Маньчжуріи» И. А. Добролювскаго.

15) *Хуланьфу—Таньюаньсянь*. Эта дорога идетъ вдоль лѣваго берега р. Сунгари, чрезъ административные центры округовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу рѣки Сунгари, а именно:

Хуланьфу	—	версть
Баяньчжоу	70	»
Муланьсянь	60	»
Датунсянь	60	»
Таньюаньсянь	130	»

Всего . . 320 версть

16) *Хуланьфу—Тунбейсянь*, проходитъ черезъ торговые и административные центры: Суйхуафу и Хайлунфу.

Хуланьфу	—	версть
Суйхуафу	90	»
Хайлунфу (Тункэнь)	100	»
Тунбейсянь	70	»

Всего . . 260 версть

Въ Хуланьфу отъ этого тракта отдѣляются двѣ дороги: одна на ст. Дуйцинъшань, протяженіемъ 18 версть, и другая на Харбинъ, длиною въ 30 версть. Отъ Харбина до Хайлунфу вдоль тракта проходитъ телеграфная линія, которая изъ Хайлунфу направляется далѣе на Цицикаръ.

Этотъ трактъ имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ проходитъ въ центрѣ самаго заселеннаго и плодороднаго района Хэйлунцзянской провинціи, что вызвало у китайскаго правительства и купечества вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги отъ Харбина до Хайлунфу и далѣе на Мергенъ и о проложеніи трактовой дороги отъ Хайлунфу на Амуръ въ сѣверо-восточномъ направленіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, проложеніе тракта отъ Хайлунфу къ Амуру

въ этомъ направленіи не должно встрѣтить большихъ препятствій, такъ какъ хребты, которые должна пересечь дорога, не имѣютъ на поверхности каменныхъ породъ, а покрыты толстымъ слоемъ земли, и уклоны переваловъ чрезъ хребты не настолько круты, чтобы могли явиться серьезнымъ препятствіемъ арбяному движенію. Образованіе тракта въ этомъ направленіи дастъ толчокъ заселенію громадныхъ свободныхъ долинъ вдоль тракта.

Помимо того, отъ Хайлунфу идетъ трактъ на Мергенъ (Нэнцзянфу), протяженіемъ до 200 верстъ, такъ что общее протяженіе тракта отъ Хайлунфу до Благовѣщенска равно почти 440 верстамъ.

Что же касается постройки желѣзной дороги отъ Харбина до Хайлунфу и далѣе до Мергеня, то это лишь вопросъ времени и средствъ, такъ какъ имѣются всѣ данныя для доходной эксплуатаціи проектируемой дороги.

Проектируемой дорогѣ предположено дать названіе *Ланьхайской* жел. дор., которая будетъ дѣлиться на четыре строительныхъ участка.

Первый участокъ отъ мѣстности Ма-цзя-чуань-коу на лѣвомъ берегу р. Сунгари, недалеко отъ Харбина, или отъ ст. Дуйциньшань Китайской Восточной жел. дор. до мѣстности Синлунпу—протяженіемъ 75 верстъ. Въ обоихъ случаяхъ линія желѣзной дороги пройдетъ чрезъ гор. Хуланьфу.

Второй участокъ отъ мѣстности Синлунпу до гор. Суйхуафу будетъ имѣть протяженіе 35 верстъ.

Третій участокъ отъ гор. Суйхуафу до гор. Хайлунфу протяженіемъ 100 верстъ.

Четвертый участокъ отъ гор. Хайлунфу до Мергеня (Нэнцзянфу).

Въ Мергенѣ Ланьхайская жел. дор. должна соединиться съ проектируемой Цзинчжоу-Айгуньской жел. дор., о которой упоминалось выше.

Сдѣланное нами выше указаніе на доходность проектируемой дороги основано на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ настоящее время трактъ Хуланьфу—Хайлунфу (Тункэнь) обслуживаетъ слѣдующіе округа:

Названіе округовъ.	Количество населенія.	Количество запашекъ.	Избытокъ хлѣба.
Хайлунфу	345.882	627 551 шань	6.000.000 пуд.
Часть Байцюаньсяня	43.000	120.000 „	1.200.000 „
Юйцзинсянь	120.000	151.597 „	1.500.000 „

Названіе округовъ.	Количество населенія.	Количество запасекъ.	Избытокъ хлѣба.
Часть Цинганьсяня	68.000	46.076 шанъ	500.000 пуд.
Суйхуафу	224.749	250.650 »	2.500.000 »
Хуланьфу	256.961	248.201 »	2.500.000 »
Часть Баянчжоу	233.400	253.000 »	2.300.000 »
Всего	1.291.992	1.697.075 шанъ	16.500.000 пуд.*)

Если только $\frac{2}{3}$ указаннаго избытка хлѣба пойдетъ по желѣзной дорогѣ, то и тогда она будетъ имѣть свыше 10.000.000 пудовъ одного хлѣбнаго груза, не считая движенія товаровъ въ обратномъ направленіи и не принимая во вниманіе перевозки пассажировъ.

Чтобы дать болѣе ясное представленіе о трактахъ, о характерѣ страны и о колонизаціи края, помѣстимъ нѣсколько очерковъ изъ сдѣланныхъ нами путешествій.

7. Отъ Бодунэ до Таонаньфу.

Во второй половинѣ іюня мѣсяца 1912 г.

На насъ лежала задача изучить, по возможности, условія гужевоѣ перевозки по разнымъ трактамъ между отдѣльными заселенными пунктами и отъ мѣстъ производства разныхъ продуктовъ до мѣстныхъ рынковъ, при чемъ районъ обслѣдованія являлся самымъ неблагодарнымъ въ томъ смыслѣ, что всѣ малѣйшія данныя, начиная съ количества населенія, дорогъ, городовъ, характера производства, топографіи мѣстности и проч., пришлось добывать лично, такъ какъ если и были какія-либо обслѣдованія этого края ранѣе, то они были крайне односторонни, неполны, сбивчивы и, кромѣ того, для настоящаго времени утратили всякое значеніе съ полнымъ измѣненіемъ административнаго строя, переменъ народностей, заселявшихъ его, и даже съ измѣненіемъ прѣжняго направленія рѣкъ, вызваннымъ наводненіями 1910 и 1911 годовъ. Даже всевозможныя географическія карты данной мѣстности, которыя намъ удалось предварительно рассмотретьъ, скорѣе сбивали съ надлежащей точки обслѣдованія, такъ какъ оказалось, что такія болѣе или менѣе постоянныя признаки извѣст-

*) Избытокъ хлѣба нами исчисленъ примѣнительно къ даннымъ коммерческ. агента А. П. Болобана.

ной мѣстности, какъ рѣки, были нанесены какъ бы гадательно, а вмѣсто населенныхъ пунктовъ было бѣлое пятно.

Мы говоримъ о той части Монголіи, которая теперь отошла въ административномъ отношеніи въ полное подчиненіе Китаю и заселена китайскими новоселами съ образованіемъ особыхъ округовъ Таонаньфу, Далайфу, Чжаочжоутинъ и Аньдатынъ на мѣстѣ бывшихъ монгольскихъ княжествъ: Чжасактуванъ, Тушегунъ, Чжалайтъ, Дурбетъ и Сѣверный Горлосъ.

Добыть свѣдѣнія объ этихъ областяхъ сколько-нибудь полныя было еще трудно и потому, что китайская администрація ревниво оберегала отъ русскихъ заселяемую страну и издавала прямые приказы не сообщать русскимъ никакихъ данныхъ или искажать ихъ до неузнаваемости, въ чемъ неоднократно приходилось убѣждаться на опытѣ и въ интимныхъ бесѣдахъ съ китайцами и монголами.

Добавимъ къ этому еще то, что данная командировка состоялась въ то время, когда Китайское Правительство заявило консуламъ, что оно не беретъ подъ свою охрану путешественниковъ, въ виду чего консульства, выдавая охранные листы, брали отъ отъѣзжающихъ подписку въ томъ, что имъ извѣстно такое заявленіе Китайскаго Правительства. Подобное отношеніе Китайскаго Правительства, конечно, заранѣе давало понять, что всякій изслѣдователь не будетъ любезно и довѣрчиво принятъ китайской администраціей тѣхъ мѣстностей, которыя онъ посѣтитъ.

Здѣсь еще оговоримся, что для поѣздокъ изъ старозаселенныхъ китайскихъ городовъ въ таковыя же по обычнымъ трактовымъ дорогамъ, гдѣ Китайское Правительство легко можетъ предупредить всѣ попутныя постоянныя дворы о проѣздѣ русскаго и объ отношеніяхъ, въ какія должны встать мѣстные жители при встрѣчѣ съ русскимъ путешественникомъ, особыхъ препятствій къ найму подводъ не дѣлается. При выѣздѣ же въ новонаселенные пункты оно дѣлаетъ всевозможныя тормазы въ родѣ того, что запугиваетъ опасностью пути, бездорожьемъ и т. п. и если это не дѣйствуетъ, то производитъ давленіе на мѣстное населеніе, которое отказывается везти, то ссылаясь на боязнь хунхузовъ, то на плохую дорогу, то на отсутствіе лошадей. Были случаи запугиванія тѣмъ, что на предполагаемомъ пути свирѣпствуетъ чума, когда на самомъ дѣлѣ не было даже обычныхъ заразныхъ болѣзней.

Иногда прельщенный высокой провозной платой возчикъ согласится везти, но почти всегда подъ какимъ-либо наивнымъ предлогомъ откажется. Такъ что, только для того, чтобы выѣхать въ желанное мѣсто, нужно проявить много настойчивости и знанія мѣстныхъ условій. Скрыть же мѣсто поѣздки отъ мѣстнаго начальства трудно, если не желаешь ѣхать безъ всякой охраны, которая дается мѣстными властями въ лицѣ солдатъ.

Зная по опыту подобныя затрудненія, въ Бодунѣ, откуда нами была предпринята поѣздка, мы выждали отпращиванія транспорта товаровъ въ Таонаньфу, узнали время его выѣзда и къ этому времени вышли за городскія ворота съ своимъ легкимъ багажомъ, чтобы присоединиться къ транспорту. Транспортъ состоялъ изъ пяти арбъ разныхъ хозяевъ.

Арбою называется двухколесная грузовая телѣга. Арбы бываютъ большія и малыя, дачэ и сяочэ. Тотъ и другой родъ арбъ имѣютъ одинаковое устройство, а именно: имѣютъ по два колеса, в плотную прикрѣпленныхъ къ оси, съ которою вмѣстѣ и вращаются при движеніи. Отличаются они другъ отъ друга только размѣрами. Арба, на которую мы помѣстились, была запряжена двумя мулами и очень сильною лошадыю въ корню. Это была «сяочэ» — малая арба и имѣла товара 700 гинъ, корма для лошадей и багажа — 200 гинъ и 3-хъ человѣкъ пассажировъ, считая и ямщика. Всего, слѣдовательно, имѣлось груза около 1.200 гинъ или около 40 пудовъ. На одну лошадь приходилось $13\frac{1}{3}$ пуда. Хозяину этой арбы принадлежала еще другая большая арба «дачэ» въ 5 лошадей съ грузомъ 1.400 гинъ, при 200 гинахъ багажа и корма для лошадей и при 5 пассажирахъ, считая ямщика и самого хозяина, то-есть всего груза было около 2.000 гинъ или около 66 пудовъ, что давало на 1 лошадь нѣсколько болѣе 13 пудовъ.

При перевозкѣ товаровъ на ямщика возлагается только управленіе лошадыми, досмотръ за ними на постоянныхъ дворахъ и, вообще, черная работа. Приобрѣтеніе же корма, расплата за постой, оплата пошлинъ, сдача товара и подысканіе новаго груза лежатъ на особомъ лицѣ, называемомъ «чжан-бао-эр-ды». Чжан-бао-эр-ды бываетъ или самъ хозяинъ груза или довѣренное лицо владѣльца груза. Обычно такой чжан-бао-эр-ды бываетъ одинъ на двѣ арбы и болѣе.

Но даже и при одной арбѣ, если она не присоединилась къ какому-либо транспорту, помимо ямщика (лао-бань-цзы), всегда назначается чжан-бао-эр-ды. Это и вполне понятно. При громоздкихъ арбахъ и при плохомъ состояніи пути одинъ ямщикъ при малѣйшемъ несчастіи въ дорогѣ становится совершенно безпомощнымъ.

Слѣдующія двѣ арбы принадлежали другому хозяину и, такъ какъ шли подъ наблюденіемъ нашего чжан-бао-эр-ды, то имѣли только по одному ямщику. Каждая арба имѣла всего груза по 2000 гинъ (66 п.), при 4 лошадахъ средняго достоинства, то-есть по $16\frac{1}{2}$ пудовъ на лошадь. Въ число груза мы включаемъ пассажировъ и ямщиковъ, всего въ количествѣ 8 человекъ. И, наконецъ, 5-я арба, запряженная 5-ю порядочными лошадьми и мулами, имѣла груза до 2.400 гинъ (80 п.), то-есть по 16 пудовъ на лошадь. На ней ѣхалъ самъ хозяинъ товара съ возчикомъ и 3-мя пассажирами.

Всего народу на пяти арбахъ ѣхало 21 человекъ. Тутъ были купцы, скотопромышленники, отправляющіеся изъ Бодунэ въ Таонаньфу за рогатымъ скотомъ и лошадьми, продавцы лѣса, мелкіе лавочники и люди безъ опредѣленныхъ занятій.

Обычно при груженой арбѣ пассажиръ считается удобнѣе груза и за него берутъ иногда очень незначительную плату, такъ какъ онъ при тяжелой дорогѣ всегда безпрекословно слѣзаетъ съ арбы, а при нуждѣ и пособитъ вытащить изъ грязи арбу или сдѣлать разгрузку, почему и плата за пассажировъ бываетъ сравнительно ничтожна, въ данномъ случаѣ 5 дяо (около 72 к.) съ человека за 200 верстъ.

Бодунэскій округъ. Медленно, черепашиимъ шагомъ двигается обозъ. Вотъ онъ миновалъ предмѣстья города съ его песчаными унылыми холмами и втянулся на бодунэское плато праваго берега рѣки Сунгари. Кругомъ поля, обѣщающія обильную жатву пшеницы и бобовъ, группы деревень и деревенскихъ кладбищъ съ рощами.

Дорога поворачиваетъ налѣво и незамѣтно спускается въ долину, гдѣ расположена деревня Дасилин-хэ (9 верстъ отъ Бодунэ) и въ 2-хъ верстахъ отъ которой находится поромъ черезъ р. Сунгари. Въ дер. Да-силин-хэ у колодца

поимъ лошадей, а затѣмъ черезъ небольшой увальъ втяги-
ваемся въ прибрежную низину Сунгари. Всѣ идутъ въ
фанзу перевозчика пѣшкомъ, за исключеніемъ ямщиковъ,
гдѣ и пьютъ кипятокъ, ложатся на каны и отдыхаютъ въ
прохладной фанзѣ и въ то же время идутъ нескончаемые
разговоры на злобу китайскаго дня: кто куда проѣхалъ,
зачѣмъ, что купилъ, продалъ, почему и проч. Разсказы-
ваютъ за 3 года о всѣхъ проѣхавшихъ русскихъ и япон-
цахъ. Часа два сидимъ въ фанзѣ. Когда мы подошли,
обойдя протоки, къ переправѣ, то оказалось, что только
двѣ арбы нашего хозяина были у порома, а остальные
еще мучительно пробирались къ берегу по песчанымъ,
вязкимъ колеямъ дороги, да и, кромѣ того, очередь для
нашего переѣзда еще не настала, такъ какъ на берегу
ждали переправы ранѣе прибывшія арбы. Въ ожиданіи
переправы успѣли выкупаться, выстирать бѣлье и вы-
сушить.

На переправѣ два порома, которые отчаливаютъ одно-
временно, идя другъ-другу навстрѣчу. Порома помѣщаетъ
на себя только двѣ арбы и 10—15 лошадей, при чемъ
лошади выпрягаются, а тяжелыя арбы людьми втаски-
ваются на порома по двумъ подложеннымъ доскамъ. Пере-
правились, заплатили по 13 дяо (1 р. 86 к.) за каждую
арбу (за порожнюю платятъ 5 дяо) и опять пошли въ
фанзу перевозчиковъ лѣваго берега рѣки Сунгари. Еще
часть ожиданія пока мы сѣли на арбы.

Помимо этого порома у Бодунэ, есть еще два казен-
ныхъ: у южныхъ воротъ на дорогѣ въ Куаньченцзы и у
западныхъ. Оба эти порома обслуживаютъ также и дорогу
на Таонаньфу, но тамъ ожиданіе очереди еще продолжи-
тельнѣе, да и сами поромщики, состоя на жалованьи, какъ-то
грубѣе, почему нашъ обозъ и предпочелъ упомянутый
частный порома.

Южный Горлосъ. По переправѣ черезъ рѣку Сунгари
мы сразу очутились въ Монголіи, въ той части Южнаго
Горлоса, которая еще не захвачена Китайскимъ Прави-
тельствомъ подъ колонизацію и находится въ непосред-
ственномъ управленіи князя Южнаго Горлоса. На берегу,
на роскошныхъ лугахъ, пасся табунъ лошадей, свыше
100 головъ, принадлежащій монгольской деревнѣ Ямату,
расположенной верстахъ въ пяти отъ берега. Дорога идетъ

луговиной, огибая озера. Нѣтъ нигдѣ признаковъ пашни, нѣтъ ни кустика ни дерева.

Черезъ 11 верстъ отъ переправы подъѣхали къ монгольской деревнѣ Мутоу-си-бей (деревья на сѣверо-западѣ по отношенію къ Бодунэ). По пути встрѣтились еще табунъ лошадей и стадо коровъ съ телятами разныхъ возрастовъ. Въ Мутоу-си-бей подъѣхали уже въ сумерки и здѣсь въ монгольскомъ фандянѣ (постоялый дворъ) остановились ночевать. Итакъ, съ 8 часовъ утра и почти до 8 часовъ вечера мы сдѣлали только 20 вер. пути, хотя дорога можетъ быть названа порядочной.

Всѣ, утомленные по времени длиннымъ путемъ при жарѣ, оживились. Закипѣла работа по кипяченію воды для чая, началась варка риса, приготовленіе лао-бинъ (большія лепешки изъ пшеничной муки), варились яйца. Однимъ словомъ, ужинъ у всѣхъ былъ не обычный, а праздничный, такъ какъ каждый вытаскивалъ лучшіе свои запасы и ѣлъ, стараясь не ударить лицомъ въ грязь передъ другими. Кипятъ котлы чугунные, вырывается пламя изъ очаговъ подъ ними, паръ застилаетъ весь фандянъ и къ еще не охлажденному послѣ знойнаго дня воздуху прибавляется жаръ кухни и нагрѣвающихся кановъ, но никто не ощущаетъ этого. Снявъ съ себя все, за исключеніемъ штановъ, горячей водой омывають руки, лицо, грудь и, освѣженные такимъ образомъ, садятся обѣдать. Бывшіе среди насъ магометане образуютъ отдѣльную группу, совершенно изолированную отъ всѣхъ. Прочіе же, хотя и ѣдятъ группами, но пробуютъ другъ у друга пищу и тѣмъ разнообразятъ свой ужинъ. Появляется на столикахъ, стоящихъ на теплыхъ канахъ, и горячая хана (китайскій спиртъ 65 градусовъ). Потъ градомъ льется со всѣхъ, но оживленіе увеличивается.

Чжан-бао-эр-ды вытаскиваетъ связку китайскихъ игральныхъ картъ, начинаетъ ихъ перебирать въ рукахъ, нахваливать, выкрикивать пошловатыя остроты и тѣмъ привлекаетъ вниманіе хозяина фандяна и тотъ послѣ продолжительнаго колебанія покупаетъ у него нѣсколько игръ по 5 бай (немного болѣе 7 коп.) за игру.

Кончили ужинать, хозяинъ фандяна обходитъ всѣхъ, производя расчетъ за ночлегъ и взятый нѣкоторыми кормъ для лошадей (гуцао-чумицная солома по 4 дяо—59 коп.

за 10 сноповъ, вѣсомъ каждый снопъ около 6 фунтовъ) и яйца. За ночлегъ съ человѣка взимается по 4 бая (около 6 коп.) и этимъ оплачивается какъ самый ночлегъ, такъ и расходъ на топливо, работа повара и охрана лошадей. За постой лошадей и телѣгъ отдѣльной платы не берется. За дневной постой берется по 2 бая съ человѣка. Послѣ расчетовъ скоро весь фандянъ уснулъ и только отдѣльные выкрики караульнаго на дворѣ нарушаютъ тишину.

Чуть заблѣлъ горизонтъ всѣ уже были на ногахъ и еще до-свѣту, не пивъ даже чаю, поѣхали дальше.

Одновременно съ нами выѣхали изъ фандяна 5 подводъ съ лѣсомъ для ханшиннаго завода Хуан-син-цуань, строящагося въ 140 верстахъ къ западу отъ Бодунэ и въ 25 верстахъ отъ Кайтунсяня. Везутъ на каждой подводѣ въ 6 лошадей по 25 жердей (чуьнца) длиною до 2 саженьей, по цѣнѣ 130 дяо за подводу, то-есть доставка изъ Бодунэ до мѣста каждой жерди стоитъ 76 коп.

Муту-си-бей съ группами деревьевъ у нея—зажиточная монгольская деревня, имѣетъ рогатаго скота и лошадей до 400 головъ и въ послѣднее время, кромѣ того, имѣетъ свои небольшія запашки. Близость къ городу Бодунэ привлекла сюда много арандаторовъ китайцевъ изъ самага Бодунэ, изъ Лунвана и Куаньченцзы. Эти арендаторы появились лѣтъ 5—6 тому назадъ и снимаютъ въ аренду теперь уже больше 2.000 шанъ земли только въ Мотоу-си-беѣ, уплачивая хозяевамъ ея—монголамъ по 1 даню зерна съ cadaго шана. Своихъ фанзъ они не строятъ, а живутъ въ Мотоу-си-беѣ въ фанзахъ у монголъ до уборки хлѣба. И, дѣйствительно, дальше по дорогѣ до монгольской деревни Нагадай (около 4 верстъ) болѣе половины земли вспахано и засѣяно бобами, гаолянѣмъ и чумицзей.

Въ Нагадаѣ китайцемъ строится новый фандянъ. Постройка новаго фандяна въ 4 верстахъ отъ уже имѣющихся нѣсколькихъ фандяновъ въ Муту-си-беѣ показываетъ на оживленіе мѣстности. За Нагадаемъ по дорогѣ къ монгольскому монастырю Синьмяо (Южно-Горлосскій) болѣе половины первой части дороги (около 5 верстъ), также засѣяно, при чемъ здѣсь преобладаютъ бобы. Земли эти начали вспахивать не болѣе 3—4 лѣтъ тому назадъ и также арендаторы китайцы упомянутыхъ городовъ. Хлѣба выглядятъ обѣщающими хорошій урожай.

Вторая половина дороги къ Синьмяо низменная и нашъ обозъ застрялъ въ грязи, при чемъ двѣ лошади оторвались и сбѣжали. Большинство пассажировъ отправилось пѣшкомъ въ Синьмяо, чтобы не ожидать пока поймутъ лошадей и вытащить возы изъ грязи.

Монастырь Синь-мяо красиво выдѣляется среди однообразно зеленой низины на склонѣ пригорка своимъ бѣлымъ храмомъ, правильными рядами чистыхъ глинобитныхъ жилищъ ламъ и темно-зеленой рощей, а за монастыремъ пріятно ласкаютъ глазъ грядовой системы поля. Вблизи монастыря раскинулась монгольская деревня. Остановились въ монгольскомъ фандянѣ, въ верстѣ отъ монастыря и деревни.

Вода въ колодцѣ фандяна оказалась слишкомъ содовой и тухлой, почему по нашей просьбѣ была принесена вода изъ монастырскаго колодца.

Нашъ обозъ прибылъ сюда же черезъ часъ, т.-е. въ 9 час. утра, но стояла уже такая жара, что было рѣшено днемъ не ѣхать далѣе, почему лошадей отправили пастись на лугъ. Отъ нечего дѣлать большинство пассажировъ и ямщики занялись игрой въ китайскія карты и играли, сидя на теплыхъ канахъ и жарясь въ собственномъ соку, напролетъ до вечера. Проигрышъ обуславливался покупкой извѣстнаго количества яицъ для общаго пользованія. Воспользовавшись свободой, мы отправились осмотрѣть монастырь и побесѣдовать съ ламами. Добиться осмотра было не такъ легко, но наличіе охранныхъ листовъ Китайскаго Правительства и предварительные разговоры на улицѣ, наконецъ, дали намъ возможность сдѣлать визитъ къ завѣдывающему монастыремъ, а затѣмъ и осмотрѣть святыни монастыря. Храмъ обычнаго буддійскаго типа и не выдѣляется ничѣмъ особеннымъ среди храмовъ другихъ подобныхъ монастырей, прекрасно описанныхъ А. М. Позднѣвымъ, но зато видъ съ крыши храма открываетъ громадный горизонтъ, навѣвающий на душу воспоминанія о лучшихъ временахъ монголъ.

Въ разговорахъ ламы очень воздержанны и осторожны, хотя видно ихъ жгучее любопытство къ современнымъ событіямъ Китая и Монголіи. Многіе изъ ламъ бывали въ Харбинѣ. Одинъ изъ молодыхъ ламъ даже былъ въ бурятскихъ монастыряхъ Забайкалья и можетъ, хотя слабо, объясняться по-русски.

Всего ламъ въ монастырѣ 130 чел. Годовой праздникъ въ монастырѣ 6-го мѣсяца 14 числа по старому китайскому календарю.

Отъ Мутоу-си-бей до Синь-мяо 12 верстъ. Въ Синь-мяо, какъ и въ Муто-си-бей, чжан-бао-эр-ды разсчитался за постоя и за все прочее китайскими игральными картами, но назначивъ уже цѣну 6 бай за игру. Изъ Синь-мяо выѣхали часовъ въ 11 вечера и ѣхали всю ночь до 8 часовъ утра къ слѣдующей стоянкѣ въ Дахэйшанѣ. Первые 4 версты отъ Синь-мяо почти сплошныя пашни до новаго китайскаго поселка безъ названія. Поселокъ построился самовольно, въ расчетъ, что сосѣди монголы не выгонятъ, соблазняемые арендной платой, а начальство монгольское посмотритъ сквозь пальцы; если же и обратитъ вниманіе, то имѣется надежда на поддержку Китайскаго Правительства. Далѣе въ 1 верстѣ отъ поселка монгольская деревушка Цюань-тунь. За этой деревней еще версты двѣ продолжаются пашни, а затѣмъ идетъ низина съ озеромъ съ правой стороны, которое подходит почти къ Синь-мяо. Запашки у Синь-мяо самими монголами производятся въ незначительныхъ количествахъ, а большинство запашекъ принадлежитъ арендаторамъ-китайцамъ, приѣзжающимъ сюда только на лѣто. Сѣется здѣсь пока только ми-цза, гу-цза, кукуруза, гаолянъ и немного зеленаго гороху и гречихи, такъ какъ земля недавно начала обрабатываться. На нови, обычно первый годъ, сѣется миц-за и иногда гу-цза, успѣшнѣе другихъ хлѣбовъ борющіеся съ сорными травами. На второй годъ повторяется также посѣвъ ми-цзы или гу-цзы и только иногда сѣютъ кукурузу и гаолянъ. На третій годъ къ указаннымъ сортамъ хлѣба добавляются бобы, конопляное сѣмя, ричинусъ и проч. На четвертый годъ уже сѣютъ всѣ сорта хлѣбныхъ и маслянистыхъ злаковъ, за исключеніемъ пшеницы. Пшеницу обычно сѣютъ на 6—7 годъ и то только по удобреніи земли навозомъ.

Далѣе до самаго Да-хэйшаня, отстоящаго отъ Синь-мяо въ 40 верстахъ, нѣтъ пашни, дорога идетъ низиной и арбы наши нѣсколько разъ застревали въ грязи.

На разсвѣтѣ намъ встрѣтился обозъ изъ пяти арбъ, съ чуми-цзой, по 3 даня 5 доу мѣстныхъ (около 47 пуд.) на каждой арбѣ въ 4 лошади (1 дань мѣстный=1 даню

2 доу бодунэскихъ). Везуть на своихъ лошадяхъ изъ Дахэйшаня въ Бодунэ (72 вер.), тогда какъ отъ Дахэйшаня до Далайфу прямой дорогой всего 30 верстъ, но озеро у Синь-мяо и протока воды, идущая отъ него къ западу съ низинами и болотинами, дѣлають прямой путь недоступнымъ лѣтомъ. Этотъ обозъ вышелъ еще со вчерашняго дня изъ дому и ночевалъ въ степи.

Часовъ въ 10—11 нашъ обозъ прибылъ въ Дахэйшань и остановился на единственномъ постояломъ дворѣ, содержимомъ китайцемъ Сюй изъ деревни Дасилихэ (около Бодунэ), который въ то же время является здѣсь арендаторомъ монгольскихъ земель. Около постоялаго двора построились новыя четыре фанзенки, тоже принадлежащія арендаторамъ-китайцамъ, прибывшимъ изъ Хараченцзы (въ 15 верстахъ отъ Лунвана). На самомъ постояломъ дворѣ помѣщался вмѣстѣ съ хозяиномъ богатый арендаторъ земель, прибывшій изъ Мукдена и арендовавшій здѣсь въ 7-ми верстахъ отъ постоялаго двора землю.

Названіе Да-хэй-шань присвоено, собственно, большому участку земли, находящемуся на сѣверѣ Южнаго Горлоса и примыкающему къ землямъ, принадлежавшимъ раньше Сѣгуну, а теперь образовавшимъ уѣздъ Ангуаньсянь. Здѣсь-то вдали отъ всякихъ властей колонизаторы-китайцы сумѣли арендовать свыше 12000 шанъ земли на особо выгодныхъ условіяхъ, раскинувъ свои участки на 20 вер. съ сѣвера на югъ и на 25 верстъ съ востока на западъ. Постоялый дворъ Да-хэй-шань является сѣверо-восточнымъ угломъ этой площади. За первые три года пользованія землей, пока земля требуетъ усиленной обработки и ухода, арендаторъ ничего не платитъ и только начинаетъ платить съ четвертаго года по 5 доу за каждый шанъ. Есть въ числѣ арендаторовъ, какъ мы видѣли, бодунэцы, мукденцы, но есть и съ новыхъ земель: изъ Далайфу и даже изъ сосѣдняго Ангуаньсяна. Новоселы Далайтинскіе и Ангуаньсянскіе, не бросая своихъ участковъ у себя дома, увеличиваютъ пашни арендой у сосѣдей-монголь. И всѣ эти арендаторы берутъ подъ займки до 100 шанъ земли. По словамъ сопровождавшихъ мнѣ китайцевъ, арендаторы принадлежатъ къ богачамъ и что бѣдному незачѣмъ сюда соваться, такъ какъ онъ не сумѣетъ уговорить монгола сдать землю въ аренду.

Нужно замѣтить, что здѣшнія земли тяжелы для первой вспашки, такъ какъ поросли особымъ кустарниковымъ деревомъ «шан-сян-шу», высотой съ аршинъ, но съ большимъ корнемъ, трудно выкорчевывающимся. Дерево это имѣетъ ягоды въ видѣ мелкой незрѣлой сливы, сладковато-кислые на вкусъ и очень твердые. Корни этого дерева служатъ топливомъ, имъ обкладываютъ колодцы взамѣнъ срубовъ, изъ нихъ выкладываютъ ограды вмѣсто глинобитныхъ стѣнъ. Дерево это встрѣчается почти всюду, начиная съ половины дороги отъ Синь-мяо, до Дахэйшаня и вплоть до Таонаньфу.

Къ сѣверу отъ фандяна на горизонтѣ видны деревушки и пашни Ангуаньсянскаго уѣзда, образовавшагося на землѣ княжества Сѣ-гунъ, а Да-хэй-шань принадлежит Южному Горлосу и подъ колонизацію не отведенъ, но видно, что на него уже обращено вниманіе китайскаго правительства, такъ какъ въ фандянѣ виситъ объявленіе Ангуаньсянскаго уѣзднаго начальника, гласящее: многія изъ земель не пригодны для земледѣлія и чтобы онѣ не пустовали, рекомендуется разводить овецъ-мериносовъ, которые даютъ 6 гинъ тонкой и пышной шерсти, продающейся по 3 дяо за гинъ, тогда какъ обычная овца даетъ шерсти всего 2 гина, цѣною 1 дяо за гинъ. Это объявленіе характерно, помимо того, что оно указываетъ насколько китайское правительство заботится о заселеніи китайцами земель Монголіи, даже негодныхъ для хлѣбопашества, но и еще чисто казеннымъ отношеніемъ мѣстныхъ чиновниковъ, не позаботившихся даже указать, гдѣ можно пріобрѣсти такихъ мериносовъ и за какую цѣну. Китайцы же, читая объявленіе, подъ словомъ мериносы понимаютъ американскихъ овецъ. Приводимое объявленіе напоминаетъ намъ Гиринское объявленіе въ Бодунэ, но лежащее подъ спудомъ у завѣдывающаго землями чиновника, которое гласитъ: такъ какъ пшеница и ячмень сѣются рано и рано вызрѣваютъ, то рекомендуется снимать въ годъ двѣ жатвы этихъ хлѣбовъ.

Заселеніе Да-хэй-шаня началось 2—3 года. Сюда уже селятся съ женами и дѣтьми, при чемъ обратила наше вниманіе одна семья новосела изъ мужа, жены и девяти малолѣтнихъ дѣтей, уютно по-китайски устроившаяся и съ любовью и надеждой смотрящая на новыя земли и хо-

рошіе всходы на нихъ, припоминая въ то же время тяжелые годы нужды на родинѣ. Не только въ разговорахъ, но и въ радушномъ угощеніи чаемъ и чумицзой, чувствовалось жизнерадостное настроеніе всей семьи.

Несмотря на то, что земли только арендуются, китаецъ обстраивается, обзаводится своимъ рогатымъ скотомъ, свиньями, овцами, птицей, огородомъ, засаженнымъ огурцами, дынями, картофелемъ, лукомъ, лобу (родъ нашей рѣдьки, но болѣе сладкій) и проч. Здѣсь мнѣ впервые пришлось видѣть земляныя ямы, служащія для ссыпки зерна. Каждая изъ такихъ ямъ вмѣщаетъ до 200 пудовъ зерна.

Жара стояла нестерпимая, и мы опять весь день не двигались далѣе. Къ жарѣ присоединился мѣстный бичъ — масса паутовъ, комары и мухи. Они не давали покоя не только людямъ, но и животнымъ, почему многимъ изъ животныхъ, особенно жеребымъ кобылицамъ, мѣстные жители обвязываютъ животы холстиной, а къ вечеру сгоняютъ скотъ въ ограду и зажигаютъ костры изъ навоза. Во дворѣ нашего фандяна было зажжено пять кучъ навоза: у входа въ фандянъ и у каждой изъ группъ кормящихся лошадей. Представьте себѣ при такихъ условіяхъ ночлегъ. Нагрѣтые при варкѣ пищи каны, духота воздуха отъ дневной жары, дымъ отъ очаговъ и навозныхъ кучъ, блохи и тамъ, гдѣ только дымъ отошелъ въ сторону, назойливые мухи, комары и пауты. Даже нѣкоторые изъ привычныхъ китайцевъ не выносили такихъ условій ночлега и уходили: было спать на арбы, но тотчасъ же возвращались, прогоняемые паутомъ и комарами.

При расчетѣ съ хозяиномъ фандяна уплатили за постой по 4 бая (5 коп.) съ человѣка Ангуаньсянскими деньгами, предварительно купивъ ихъ по цѣнѣ 10 дяо Ангуаньсянскихъ за 8 дяо Бодунэскихъ.

Чтобы не возвращаться постоянно къ вопросу объ обмѣнѣ денегъ, сдѣлаемъ краткое указаніе на нихъ теперь же.

Въ Бодунэ: Бодунэскій дяо равенъ Букуйскому (Цицикарскому),

- 1 кредитный рубль стоилъ 7 дяо,
- 1 дяо равнялся 28—29 тунцзырамъ,
- 1 тунцзырь = 17 чэхамъ.

Въ Ангуаньсянѣ: 8 дяо Бодунэскихъ=10 дяо Ангуаньсянскимъ,

1 дяо мѣстный=20 тунцзырамъ,

1 тунцзырь=25 чэхамъ.

Въ Таонаньфу: 7 дяо Букуйскихъ=8 дяо Таонаньфускимъ,

1 дяо мѣстный=22¹/₂ тунцзырамъ,

1 тунцзырь=22 чэхамъ.

Бодунэскій дяо равенъ Букуйскому только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ торговое вліяніе Бодунэ сильно.

1 дяо равенъ 10 бай внѣ зависимости отъ курса дяо, въ то же время самъ бай подвергается курсовымъ колебаніямъ, какъ ¹/₁₀ часть всякаго дяо.

Изъ Дахэйшаня выѣхали до-свѣта. По дорогѣ отъ Дахэйшаня въ 5 верстахъ есть содовое озеро (цзян-пао-цзы), гдѣ сода добывается только зимой. На 8-й верстѣ встрѣтили вопу (заимка съ небольшой фанзенкой), около которой распахиваются нови, а по сторонамъ видны земляные столбики, обозначающіе отводъ арендованной земли. Этого вопу въ прошломъ году еще не было, равно не было вопу, встрѣчающихся и далѣе по пути до деревни Харахотоцза, находящейся на самой границѣ Южнаго Горлоса и Ангуаньсянскаго уѣзда и отстоящей отъ Дахэйшаня въ 22 вер. На этомъ пути мы встрѣтили три стада рогатаго скота съ телятами (50—70—100 шт.), принадлежащаго китайцамъ Ангуаньсянскаго уѣзда и пасущагося на земляхъ Южнаго Горлоса. Въ 15 верстахъ къ югу отъ Харахотоцзы, на земляхъ Южнаго Горлоса, куаньченцзскіе купцы строятъ ханшинный заводъ (шао-го). Уже построена фанза въ 5 цзянь и начата постройкой крѣпость (большая ограда вокругъ завода), которая будетъ закончена черезъ 4—5 мѣс. Къ сѣверу у границы Ангуаньсянскаго уѣзда видны деревушки и пашни.

Ангуаньсянскій уѣздъ. Въ княжествѣ Тушегунъ, къ югу отъ низовьевъ рѣки Торо.

Въ Харахотоцзѣ остановились на постояломъ дворѣ Ван-цзя-дянь, хозяинъ котораго имѣетъ больше 100 шанъ земли, 50 лошадей, 30 коровъ съ телятами. Нѣсколько менѣе земли и скота у другихъ трехъ новоселовъ, изъ которыхъ одинъ только-что построился. Въ этой деревушкѣ, помимо куръ, разводятъ гусей и утокъ.

Въ Харахотоцѣ имѣется отдѣленіе Таонаньфуской таможи (фынь-цзюй-цзы), которая собираетъ, по словамъ мѣстнаго таможеннаго чиновника, 6—7 тысячъ юаней (юань—76 к.) пошлины съ проходящихъ грузовъ. Пошлина взимается со всѣхъ товаровъ по 1 проценту со стоимости товара, за исключеніемъ хлѣбныхъ продуктовъ, которые проходной пошлиной не обложены. Но зато нѣсколько странно то обстоятельство, что бобы обложены вывозной пошлиной въ размѣрѣ 3 чэнъ 6 фынь 3 ли, съ каждаго дзя стоимости товара, т.-е. 3,63% со стоимости.

Эта деревня является границей тяготѣнія хлѣбныхъ грузовъ къ Бодунэ. Отсюда хлѣбъ направляется, по словамъ мѣстныхъ жителей, больше къ Таонаньфу и отчасти въ Далайфу.

Разстояніе	отъ	Харахотоцзы	до	Бодунэ	. . .	94	вер.
»	»	»	»	Ангуаньсяня	45	»	»
»	»	»	»	Далайфу	45	»	»
»	»	»	»	Таонаньфу	96	»	»

На пути изъ Харахотоцзы версты 4 по сторонамъ пашни. Посѣвы больше состоятъ изъ ми-цзы, гу-цзы, цин-ма, да-мацзырь (рицинусъ) и сян-ма; немного зеленого гороху и желтыхъ бобовъ (хуан-доу); пшеницы нѣтъ. А далѣе, вплоть до деревни Сыцзяцза съ фандянемъ Лидачатоу на 10-й верстѣ отъ Харахотоцзы, низина, на которой застряла одна изъ арбъ и чтобы вытащить ее пришлось припрягать еще трехъ лошадей изъ другой арбы. Времени это отняло часа два. У деревни Сыцзяцзы (4 дв.) небольшія запашки версты на двѣ, а далѣе на 8 верстѣ до деревни Чанчулинъ низина съ озерками, посѣвовъ нѣтъ.

Отъ Харахотоцзы до Чанчулина 20 верстѣ. Въ Чанчулинѣ постоянный дворъ Ли-цзя-дянь. Семья хозяина фандяня состоитъ изъ 45 человекъ. Переселился онъ три года назадъ и уже вспахалъ 70 шанъ земли и еще осталось невспаханной 30—40 шанъ, за исключеніемъ негодной и подъ постройками. Кромѣ того, онъ арендуетъ 20 шанъ земли у монголъ въ Южномъ Горлосѣ на тѣхъ же условіяхъ, какія указаны для Дахэйшаня. Изъ 70 шанъ вспаханной земли только 5 шанъ засѣяно бобами и вообще въ округѣ каждая семья засѣваетъ бобовъ не болѣе 2—3.

шанъ. Кромѣ земли и громаднаго фандяна и двора съ постройками, хозяйство его состоитъ изъ 36 лошадей, 25 свиней. Изъ 45 человѣкъ семьи $\frac{2}{3}$ малолѣтніе и на содержаніе всей семьи требуется 1 мѣстный доу сяомицзы каждый день, т.-е. около $1\frac{1}{2}$ пудовъ, а на кормъ лошадямъ 20 данъ гаоляна въ годъ, т.-е. около 300 пудовъ, причемъ лошадямъ дается зерновой кормъ только во время работъ.

Переселилась эта семья изъ Сы-дао-гая, мѣстечка въ 35 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Лунвана, гдѣ своей земли не имѣла, а арендовала 50 шанъ за 300 дяо гиринскихъ и, кромѣ того, владѣльцу платила по 1 даню 4 доу гуцзы, гаоляна и хуандоу. Здѣсь же она купила въ собственность 3 фана (135 шанъ) земли за 3 ямбы (150 ланъ серебра), т.-е. въ Лунванскомъ уѣздѣ она на деньги, уплаченные за 135 шанъ земли, ставшей ея собственностью, могла бы арендовать на годъ только около 100 шанъ. Кромѣ этой семьи, въ Чанчулинѣ имѣется до 10 другихъ хозяевъ, вполне зажиточныхъ.

Чанчулинъ—Бодунэ	114	вер.
» Таонаньфу	76	»
» Ангуаньсянь	15	»
» Хараусу	45	»
» Кайтуансянь	60	»
» Далайфу	60	»
» Чанлинсянь	80	»

Проѣхавъ посѣвы Чанчулина, 4 версты ѣдемъ низиной, на которой пасется до 70 овецъ и до 40 лошадей. А далѣе, вплоть до деревни, версты на двѣ, опять пашни деревушки Цзо-цзя-дянь, разбросанной отдѣльными фанзами и отстоящей отъ Чанчулина въ $7\frac{1}{2}$ вер.

Проѣхавъ пашни деревни Цзо-цзяданъ дорога втягивается вновь въ низину, по которой у фанзы Сяо-цза-вопу въ 3 верстахъ отъ Цзо-цзя-дяня течетъ степная рѣчка съ довольно широкимъ русломъ и очень медленнымъ теченіемъ. Намъ предстояло переѣхать въ бродъ эту рѣчку, но, какъ нарочно, у дороги она оказалась пересѣченной небольшой земляной плотиной съ прорѣзомъ для установки рыболовныхъ снастей. Раздѣлись, осмотрѣли сначала русло рѣчки и, затѣмъ, пустили арбы въ бродъ. Двѣ арбы на-

шего возчика прошли, хотя съ трудомъ, но благополучно, третья арба съ болѣе слабыми лошадьми застряла у самаго берега со стороны въѣзда въ рѣчку и вотъ тутъ-то началась маята. Ухали, хлопали кнутами, кричали, припрягали лошадей къ арбѣ въ водѣ, а затѣмъ и на длинныхъ постромкахъ на противоположномъ берегу, помогая всѣмъ составомъ наличныхъ людей, но толку не было. Арба не двигалась, лошади падали, вязли въ грязи. Наконецъ, разгрузили арбу, перенесли на себѣ весь грузъ, но и тутъ ее не могли сдвинуть лошади. Тогда прибѣгли къ послѣднему средству: распрягли лошадей, сняли остовъ арбы съ колесъ, вынесли его на себѣ на берегъ, а къ колесамъ привязали постромки и впрягли въ нихъ 5 лошадей. Только тогда при помощи людей, приподнимавшихъ колеса изъ тины, лошади вытянули ихъ обратно на берегъ. Послѣ этого разгрузили послѣдовательно всѣ телѣги и провели ихъ черезъ рѣчку по другому, болѣе твердому грунту ея. Все это заняло до 8 часовъ времени. Усталые, измученные добрались только въ глубокіе сумерки до фандяна деревни Тамахага, сдѣлавъ за сутки всего 21 версту отъ деревни Чанчулинъ.

У злосчастной переправы въ фандянѣ Сяо-цзя-вопу живетъ прибывшій только въ позапрошломъ году китаецъ съ двумя взрослыми сыновьями 25 и 15 лѣтъ и съ двумя малолѣтками. Онъ купилъ всего $1\frac{1}{2}$ фана земли ($67\frac{1}{2}$ шанъ), изъ которой оказалось пригодной только 45 шанъ, а остальную затопляло въ наводненіе 1910 года. Имѣя всего одну свою лошадь и пользуясь лошадью арендатора, вспахалъ въ прошломъ году 9 шанъ, а нынѣ 12. Подспорьемъ въ пищѣ ему служить мелкая рыба, которую онъ ловить въ пройденной нами рѣчкѣ. Кромѣ того, онъ сдаетъ въ аренду часть своей земли другому китайскому семейству, состоящему изъ двухъ взрослыхъ работниковъ и имѣющему также одну лошадь. Аренды за землю и за помѣщеніе въ фанзѣ владѣльца земли арендаторъ платитъ поливину урожая.

Остановимся нѣсколько дольше на рѣчкѣ, при переправѣ черезъ которую мы мучились съ арбами.

До 1910 года русло рѣки представляло просто пизину, которая лѣтомъ 1910 и 1911 гг. наполнилась водою, пришедшей съ юго-запада изъ Тушетувана, очевидно, изъ

рѣки Ха-голь по транскрипціи карты Министерства Финансовъ или Холохэ, по китайскимъ картамъ, впадающей въ озеро Ча хань. Отсюда вода прорвалась въ низину, расположенную на сѣверѣ отъ пройденнаго нами пути, и дошла до озера у Син-мяо, о которомъ упоминалось выше. Въ верстѣ отъ упомянутой переправы въ эту же низину направилась и вода рѣки Торо (Таорэхэ), чрезъ протоку, соединявшую рѣку Торо съ озеромъ Цинмапао. Получилась новая протока, идущая отъ рѣки Торо черезъ озеро Цинмапао къ озеру у монастыря Синмяо, въ которую съ юго-запада, въ свою очередь, стала поступать вода рѣки Хаголь. По всему направленію этой протоки лежитъ масса озеръ и болотъ. Наводненія, бывшаго два года подрядъ, нынѣ нѣтъ, но пришедшая вода осталась, хотя и не прежней глубины. Она получила теченіе, какъ бы вновь образовавшейся рѣки, соединяющей съ одной стороны р. Хаголь съ р. Торо, съ другой—получился отдѣльный рукавъ рѣки Торо съ рядомъ озеръ и болотъ, кончающійся въ озерѣ у Синмяо. Во время нашего проѣзда вода текла по направленію къ рукаву р. Торо, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, рѣчка часто имѣетъ теченіе обратное настоящему, то-есть течетъ въ озеро Чахань. Точно также бываетъ, по рассказамъ, переменное теченіе въ протокѣ рѣки Торо къ озеру Цинмапао и далѣе до озера у Синмяо въ зависимости отъ горизонта воды р. Торо*).

*) По поводу той же рѣки монголы сообщили слѣдующія свѣдѣнія:

Рѣка Хо-ло-хэ беретъ свое начало въ горахъ подъ названіемъ Убур-ундылынъ и протекаетъ мимо монгольской кумирни Баннь-хошунъ-сумэ (въ хошунѣ Тушету-ванъ). Отъ кумирни Баннь-хошунъ-сумэ эта рѣка течетъ на западъ, по направленію къ кумирнѣ Шанъ-хайнъ-сумэ, а затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и течетъ на югъ отъ Цаганъ-тала (въ 35 верстахъ отъ города Таонаньфу). Около мѣстности Цаганъ-тала эта рѣка раздѣляется на двѣ протоки. Сѣверная протока впадаетъ въ рѣку Торъ въ мѣстности Хатынъ-цаганъ (въ 20 верстахъ на юго-западъ отъ города Таонаньфу). Южная протока протекаетъ черезъ уѣздъ Ань-гуанъ-сянь. Въ уѣздѣ Ань-гуанъ-сянь эта протока поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ озеро Цаганъ-Нуръ (княжество Южнаго Горлоса на сѣверѣ отъ кумирни Синъ-сумэ). Во время большого разлива рѣки Торо и озера Цаганъ-Нуръ воды ихъ соединяются вмѣстѣ.

Въ 22 году правленія Гуанъ-суй (15 лѣтъ тому назадъ) въ рѣкѣ Холохэ былъ большой приливъ воды, благодаря которому рѣка эта своимъ теченіемъ доходила до кумирни Шанъ-хайнъ-сумэ (по словамъ монголъ, приливъ воды произошелъ вслѣдствіе обильныхъ дождей).

20-го числа 6 луны прошлаго года (1911) въ этой рѣкѣ произошелъ опять большой приливъ воды и она своимъ теченіемъ соединилась съ озеромъ Цаганъ-нуръ, а озеро Цаганъ-нуръ, въ свою очередь, соединилось съ рѣкою Торо. Ширина этой протоки 25 сажень, а глубина около 1½ аршинъ. Китайскіе возчики грузовъ, вслѣдствіе разлива воды, вынуждены теперь черезъ эту рѣку переправляться въ бродъ. Убыли воды въ этой рѣкѣ пока не замѣчается.

Общее направлѣніе воды изъ Тушетувана съ юго-запада на сѣверо-востокъ, съ поворотомъ отъ озера Цинмапао одной протоки на сѣверъ къ рѣкѣ Торо, а другой на востокъ къ озеру у Синмяо.

Кайтунсяньскій уѣздъ въ южной части княжества Чжа-сактуванъ.

Въ окрестности Сяо-цзя-вопу видно нѣсколько отдѣльныхъ фанзъ, а на горизонтѣ обозначаются 8 порядочныхъ деревушекъ.

Въ 2 верстахъ отъ Сяо-цзя-вопу есть деревушка, при чемъ перепажана даже старая дорога, что произошло вслѣдствіе того, что новоселы здѣсь селятся, выполняя строго программу заселенія Китайскимъ Правительствомъ, предназначенную для заселенія цѣлыхъ цзинцзъ (цзинцза=36 фанъ, 1 фанъ=45 шанъ или квадратная ли), но примѣняемую ими къ отдѣльнымъ своимъ участкамъ.

Поселеніе цзинцзой для мелкихъ участковъ даетъ хуторское хозяйство, съ постройками и колодцемъ (цзинъ) посрединѣ полей.

Далѣе опять низина съ болотомъ на разстояніи 6 верстъ и за нею двѣ фанзенки съ небольшими запашками и затѣмъ опять низина на четыре версты почти до самой деревни Тамахага.

Разстояніе Цзю-цзо-дянь—Тамахага 15 верстъ.

У деревни Тамахага озеро, а распашки начинаются за версту отъ деревни, всего свыше 300 шанъ, при чемъ $\frac{1}{3}$ посѣва падаетъ на роскошные всходы бобовъ.

Остановились въ фандянѣ Чжан-цзя-дянь. Это громаднѣйшій дворъ съ высокой глинобитной стѣной, напоминающій ханшинные заводы. Дворъ раздѣляется на двѣ половины, въ одной изъ которыхъ находится фандянъ и помѣщеніе хозяина съ семьей и рабочими, а другая половина занята фанзами арендаторовъ земли у владѣльца фандяна—Чжана. Чжанъ купилъ 5 лѣтъ тому назадъ 5 фанъ земли (225 шанъ) по 87 ланъ серебра за фанъ, изъ которой 1 фанъ оказался совсѣмъ негодной для хлѣбопашества. При 16 лошадахъ и 14 рабочихъ онъ нынѣ вспахалъ 150 шанъ, засѣявъ до 80 шанъ бобами. Пшеницы не сѣетъ, такъ какъ земля плоховата, а навозу въ достаточномъ количествѣ нѣтъ. Арендаторы, живя въ его

фанзахъ, уплачиваютъ ему отъ 20—40—60⁰/₀ урожая, въ зависимости отъ того, поднимаютъ ли они новъ или вспахиваютъ уже обработанную землю, а также и въ зависимости отъ того, пашутъ ли на своихъ лошадяхъ или на лошадяхъ хозяина. Всего Чжанъ имѣетъ своихъ 40 лошадей и 20 коровъ и быковъ не рабочихъ. При фандянѣ имѣется также училище, въ которомъ обучаются дѣти хозяина и дѣти арендаторовъ.

Хлѣбъ везутъ продавать въ Таонаньфу:

Разстояніе Тамахага до Таонаньфу . . .	54	вер.
» » » Кайтунсяня . . .	35	»
» » » Ангуансяня . . .	45	»
» » » Далайфу . . .	87	»
» » » Бодунэ . . .	136	»
» » » Лунванъ . . .	180	»
» » » Чжендунсянъ . . .	210	»

Въ 2 верстахъ по дорогѣ отъ Тамахага деревушка въ 3 фанзы Кайпинчуанъ, имѣетъ небольшія запашки, среди которыхъ выдѣляется 1 шанъ земли, засѣянный пшеницей, далѣе же на 7 верстѣ, почти до самой деревни Балашаньчжао, почти нѣтъ запашекъ.

Тамахага—Балашаньчжао 9 верстѣ.

Балашаньчжао—это большая деревня для этихъ новыхъ земель.

Имѣется ханшинный заводъ Тянь-дэ-юнъ, лавка, аптека и два постоянныхъ двора (фандяна). Жителей свыше 50 семей. Здѣсь поражаетъ взглядъ наблюдателя масса, свыше 15, развалинъ бывшихъ фанзъ и дворовъ около нихъ. Такія развалины встрѣчаются и на дальнѣйшемъ пути къ Таонаньфу, а особенно много ихъ на сѣверной и средней дорогѣ изъ Бодунэ въ Таонаньфу (Мы описываемъ теперь южное направленіе пути). Фанзы и дворы, представляющіе теперь развалины, принадлежали еще недавно жившимъ здѣсь монголамъ, ведшимъ вмѣстѣ со скотоводствомъ скромные засѣвы полей. Волна заселенія края китайцами, обезпокоившая мирный своеобразный укладъ жизни монгола, заставила многихъ добровольно покинуть дѣдовскія мѣста и уйти далѣе на западъ въ горы. Другихъ же выгнало отсюда несправедливое отношеніе китайскихъ чиновниковъ къ старожиламъ, а у иныхъ

головы пали подъ мечомъ палачей, какъ у бунтовщиковъ противъ новаго строя и захвата земель.

Пашни Балашаньчжоу начинаются за $1\frac{1}{2}$ версты до деревни и тянутся далѣе по дорогѣ версты на три. Мѣстность представляетъ унылый видъ, какъ бы засуха поразила эти мѣста, хотя таковой на самомъ дѣлѣ и не было. Просто солончаковая почва не даетъ развиваться хорошо хлѣбнымъ растеніямъ. Слѣдующія 4—5 верстъ до монгольской деревни Да-юй-шу (Мандалай монгольское названіе) вблизи дороги нѣтъ пашень, но зато на горизонтѣ видны 3 деревни съ пашнями.

Черезъ $1\frac{1}{2}$ версты отъ Да-юй-шу деревня Цянь-вань-юй у озера съ небольшою рощей деревьевъ. Среди полей видны заброшенные пашни на слишкомъ содовой землѣ. Удивительнымъ кажется, что среди сравнительно слабыхъ всходовъ разныхъ хлѣбовъ, бобы и зеленый горохъ выглядятъ прекрасно, но посѣвы ихъ здѣсь незначительны.

Еще $1\frac{1}{2}$ версты и мы проѣзжаемъ большую деревню Тѣ-бао-вопу и въ сторонѣ небольшую деревушку, а на горизонтѣ у озера, которое мы проѣхали у дер. Цянь-вань-юй, видны значительныя деревни. Въ Тѣ-бао-вопу 15 дворовъ, въ которыхъ живетъ свыше 50 семей монголовъ и китайцевъ. У этой деревни роскошныя пашни и пасется нѣсколько стадъ лошадей и коровъ, головъ свыше 200.

Изъ указанія количества дворовъ и семей въ Тѣбао-вопу видно, какъ скученно живутъ новоселы первое время, почему количество отдѣльныхъ фанзъ и деревень здѣсь не можетъ служить показателемъ обработанной земли. Часто приходилось наблюдать, что у какой-либо несчастной фанзенки, даже не приспособленной для зимняго жилья, видны сотня-другая шанъ хорошо обработанной земли. При чемъ, какъ на общее правило можно указать, что тамъ, гдѣ обрабатываетъ землю китаецъ, поля имѣютъ свѣжій видъ и обѣщаютъ хорошій урожай, тамъ же, гдѣ земля обработана монголами (даже рядомъ съ землею китайца), поле имѣетъ совсѣмъ другой видъ: всходы тощіе, неравные, засоренные травами. Исключенія рѣдки.

Въ трехъ верстахъ отъ Тѣ-бао-вопу деревушка Ба-сиво-пу. Около нея протекаетъ вода (1-я протока), имѣя русло

шириною до 20 сажень, при глубинѣ въ 1 саж. Вода эта, по однимъ даннымъ, подошла въ 1910 году изъ Тушету-вана, какъ и вода у описанной выше протоки у девушки Сяо-цзя-вопу, по другимъ же даннымъ, она является новымъ русломъ рѣки Торо (точнѣе рѣки Цзяолухэ), образовавшимся въ томъ же году. Теченіе воды съ запада на востокъ. Такихъ протокъ далѣе по пути къ Таонаньфу еще 5, нѣкоторыя изъ нихъ со стоячей водой и являются какъ бы длинными, но узкими озерами, другія же съ водой проточной. У деревни Ба-си-вопу видны еще слѣды 2-хъ фанзъ, снесенныхъ потокомъ воды въ 1910 г. Черезъ 2 версты отъ Басивопу деревня Ху-цзя-дянь, около которой 2-я протока, но уже со стоячей въ нынѣшнемъ году водой.

Таонаньфускій уездъ. Версты черезъ двѣ отсюда деревни Ли-цзя-гудэръ и Бо-цзя-дань, отстоящія отъ Балашаньшаого въ $17\frac{1}{2}$ верстахъ. Пашни второй половины этой дороги производятъ отрадное впечатлѣніе.

Черезъ Ли-цзя-гудэръ проходитъ дорога на Хараусу, торговый пунктъ на восточномъ развѣтвленіи дороги изъ Таонаньфу въ Чжен-цзятунъ. Возлѣ дороги отъ Ли-цзя-гудэра до Чагантала, на протяженіи $7\frac{1}{2}$ верстъ, почти нѣтъ пашень и въ отдаленіи видны только 2—3 деревушки, но зато опять встрѣчаются табуны лошадей и стада рогатаго скота головъ въ 300.

Вскорѣ послѣ выѣзда изъ Ли-цзя-гудэръ верстахъ въ 3 слѣва видны телеграфные столбы, соединяющіе телеграфомъ Таонаньфу и Чжен-цзя-тунъ. Телеграфъ идетъ параллельно западному развѣтвленію дороги изъ Таонаньфу на Чженцзятунъ, черезъ городъ Кайтунсянь. На 6 верстъ пути три протоки воды (3, 4 и 5), изъ которыхъ первыя двѣ представляютъ теперь просто небольшія лужи, а третья имѣетъ теченіе. Въ верстѣ отъ деревни Чагантала 6-я протока, имѣющая довольно быстрое теченіе при ширинѣ сажень 6-ть. Черезъ всѣ эти шесть протокъ въ прошломъ году содержателями фандяновъ устроены мосты и насыпи за свой счетъ, чтобы не лишиться дохода отъ проѣзжающихъ, при прекращеніи движенія по этому пути. У самой деревни Чагантала озеро, которое образовалось тоже только въ 1910 году.

Чагантала — деревня въ 20 дворовъ, наполовину монгольская, наполовину китайская. Хозяинъ постоялаго двора У-цзя-дань, монголь, съ семьей изъ 6-ти сыновей занимался хлѣбопашествомъ и ранѣе наряду со скотоводствомъ, но когда Китайское Правительство принудило монголь въ отчуждаемыхъ подъ колонизацію китайцами монгольскихъ земляхъ выкупать свои же земли, если монголы хотѣли оставаться на прежнихъ мѣстахъ, продалъ 12 лошадей и 12 коровъ и выкупилъ 450 шанъ земли (10 фанъ) по оцѣнкѣ ея въ Таонаньфу въ 3000 дяо, то-есть по тогдашнему курсу около 600 руб.

Въ настоящее время имъ, при семьѣ изъ 6-ти взрослыхъ сыновей, вспахано уже 200 шанъ земли, при чемъ онъ сѣетъ всѣ сорта ходовыхъ злаковъ, за исключеніемъ бобовъ и пшеницы. Рабочаго скота онъ имѣетъ 10 быковъ и 20 лошадей и, кромѣ того, 5 дойныхъ коровъ, а остальной скотъ его пасется еще въ свободныхъ отъ китайскаго заселенія степяхъ, въ предгорьяхъ Хингана. Самъ хозяинъ уже старикъ за 60 лѣтъ, снялъ косу и сталъ добровольнымъ ламой, то-есть принялъ на себя обѣты ламства въ семейной жизни, и въ настоящее время очень боится того, что снялъ косу, рассказывая, что, будто бы, вышло распоряженіе Юаньшикая, чтобы всѣ китайцы и чиновники опять носили косы, а у кого ихъ не будетъ, съ того голова долой. Очевидно, боится, чтобы его, старика, снявшаго косу на старости, по обрядамъ монгольскимъ, не сочли за революціонера, при ожидающемся всюду въ этихъ мѣстностяхъ захватѣ императорской власти Юаньшикаемъ. Всѣмъ хозяйствомъ, собственно, править его жена по происхожденію китаянка, тоже за 60 лѣтъ женщина, но бодрая, полная, смѣлая и разговорчивая. Привожу почти дословно ея рассказъ изъ прошлаго ея семьи. Мужъ ея изъ харачинскихъ монголь около Пекина, а она китаянка и не знала монгольскаго языка, когда пріѣхала сюда. Она хорошо знала хозяйственные работы землепашца. Тамъ, гдѣ они теперь живутъ, не было ни монголь, ни китайцевъ. 23 года тому назадъ съ сѣверо-запада пришли монголы, не знающіе ни слова по-китайски. Она быстро научилась монгольскому языку и была съ ними въ хорошихъ отношеніяхъ. Затѣмъ стали появляться здѣсь сначала китайскіе купцы, а затѣмъ и китайскіе землепашцы. Она кормила купцовъ, была для нихъ переводчикомъ и помогала земле-

пашцамъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ. Приходили и русскіе, она и ихъ не боялась. Являлись и японцы, красивые съ лица, но съ плохимъ сердцемъ.

Видимо, бой-баба. И, вѣроятно, результатомъ ея заступничества является и объявленіе Китайскаго Правительства, вывѣшенное въ фандянѣ, которое предписываетъ китайскимъ солдатамъ и офицерамъ уплачивать за постоя и за взятую для себя пищу и кормъ для скота по полной стоимости и не допускать такихъ случаевъ, какіе были прежде—платить $\frac{1}{5}$ часть стоимости взятаго, или даже совсѣмъ ничего не платить.

У деревни Чагантала пасется свыше 300 головъ рогатаго скота, подъ наблюденіемъ верховыхъ пастуховъ. Пастухи за пастьбу скота получаютъ въ годъ 1 доу гао-ляна или мицзы и 1 шень сяомицзы за каждую голову. Пашни деревни Чагантала находятся не только около самой деревни, но и верстъ за 5 и за 10 на отдѣльныхъ заимкахъ (во-пу). Хозяинъ фандяна подтвердилъ, что вода пришла только въ 1910 и 1911 гг. и осталась и до настоящаго времени, но начало выхода воды 6 протокъ, упомянутыхъ нами выше, онъ указываетъ на сѣверо-западѣ изъ рѣки Кулун-хэ (Куйлеръ по русскимъ картамъ), праваго протока рѣки Мушися, образующаго по сліяніи съ р. Куйлеръ рѣку Торо. На основаніи же китайскихъ картъ, мѣстомъ выхода водъ скорѣе всего можно признать Цзяо-люхэ. Выяснить это противорѣчіе намъ не удалось, такъ какъ въ то время съ собой не было китайскихъ картъ, но разъясненія монголъ о р. Холохэ, приведенныя выше въ примѣчаніи, намъ кажутся болѣе всего подходящими для выясненія образованія этихъ протоковъ.

Черезъ деревню Чагантала идетъ дорога въ Чженцзятунъ съ восточнымъ развѣтвленіемъ ея черезъ Хараусу и съ западнымъ—черезъ Кайтуньсянь. Здѣсь на постояломъ дворѣ мы встрѣтили возвращающагося порожнякомъ на арбѣ въ три лошади возчика изъ Чантуфу, привозившаго въ Таонаньфу папирсы Англо-Американской компаніи (разстояніе около 300 верстъ), а затѣмъ три подводы по 4 лошади съ соломенными рогожами (си-цза) по 7 свертковъ на каждой подводѣ (въ сверткѣ 20 рогожъ), вѣсомъ 1300 гинъ или 43 пуда. Везутъ рогожи въ Таонаньфу изъ Чженцзятуня (250 верстъ) седьмой день. Плата за перевозку

4 юаня за каждые 120 гинъ или около 76 коп. съ пуда, то-есть 0,3 коп. съ пудо-версты. Здѣсь же встрѣтили трехъ китайцевъ съ товарами: одинъ везъ листовой табакъ, холстъ и чай изъ Таонаньфу въ Кайтуньсянъ (80 верстъ), второй изъ Таонаньфу везъ табакъ листовой и папиросы Англо-Американской К^о въ Балаشانьчжао (45 верстъ) и 3-й тоже изъ Таонаньфу везъ въ Хараусу (80 верстъ) жестяные чайники, китайское печенье въ деревянныхъ ящикахъ и кэба (листы, склеенные изъ холста и разныхъ тряпокъ и служащіе для изготовленія подметокъ мужской обуви). Два послѣдніе торговца везли грузъ на ослахъ.

Отъ Чагантала (Цагантала) до Таонаньфу—20 верстъ.

Три версты отъ Чагантала раскинуты по сторонамъ дороги поля, а затѣмъ луга версты тоже на три и дорога подходит къ озеру, за которымъ до первой деревушки, верстахъ въ 10 отъ Чагантала, идетъ топкой низиной. Въ этой низинѣ опять нашъ обозъ застреваетъ.

Верстахъ въ 8 отъ города надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ городъ, не видимый пока отсюда, всѣ обратили вниманіе на башню, которая возвышалась надъ нимъ и которой прежде не было. Начались догадки и разспросы у встрѣчавшихся поселянъ, но яснаго и толковаго отвѣта не получалось, что еще больше вызывало общее любопытство. А башня при закатѣ солнца казалась возвышающейся надъ городомъ сажень на 20. Вечерѣло, когда подъѣзжали къ городу, почему не могли разсмотрѣть ее хорошенько даже тогда, когда были близко. Только въ городѣ разъяснилось недоразумѣніе. Оказалось умеръ главный изъ компаніоновъ ханшинскаго завода Фу-син-шенъ-шаого по фамиліи Чжанъ, оставившій послѣ себя наслѣдство въ 3 милліона мѣстныхъ дяо (370.000 р.) и вотъ наслѣдники его воздвигли изъ жердей, рогожъ и разноцвѣтнаго холста эту башенку, высотой сажень въ 10. Башенка очень красиваго китайскаго стиля, напоминающая лучшія пагоды. Прстоитъ она до тѣхъ поръ, пока не будутъ изготовлены соотвѣтствующія богатству умершаго подношенія для загробной жизни (бумажныя лошади, коровы, жена, дворцы, золото, серебро и проч.) и пока тѣло не будетъ въ соотвѣтствующемъ гробѣ вынесено изъ дома на кладбище. Основаніе башни занимаетъ поперекъ всю улицу, на которую выходитъ зданіе фирмы Фу-син-шенъ, образуя внизу красивую арку.

Было уже темно, когда на 9-я сутки по выѣздѣ изъ Бодунэ мы въѣхали въ малыя восточныя ворота города, не имѣющія даже обычныхъ дверей. Главныя восточныя ворота развалились.

Мы привезли 100 пачекъ ча-чжи (бумага желто-грязнаго цвѣта, служащая для изготовленія подошвъ женской обуви), по 22 гина каждая. Въ Бодунэ стоитъ 4 дяо 8 бай, а здѣсь до 10 дяо. Шуан-чен-мын-чжи (бумага для оконъ, замѣняющая стекла). Хун-танъ (красный сахаръ въ порошокъ), который дорогой отъ жары растопился и до 10⁰/₀ его стекло.

Иностранный табакъ-папирсы Англо-Американской компаніи и немного русскихъ папирсовъ подъ маркой «Сирень».

Ю-чэ (дѣтскія колыбели, гнутыя изъ дерева)—10 штукъ. Вотъ и весь товаръ 5-ти подводъ.

За каждые сто гинъ товара возчики получали по 13 дяо, то-есть почти по 55 коп. съ пуда или почти ¹/₄ коп. съ пудо-версты. Двѣ арбы чжан-бао-эр-ды нашли обратный грузъ до 70 пудовъ кожъ, а остальные три вернулись обратно порожними.

Отъ города Бодунэ до Таонанъфу имѣется три дороги —южная, средняя и сѣверная.

а) Южная, которая описана выше, въ 190 верстѣ, каковое разстояніе слагается:

Бодунэ—Мутоу-сибей	20	верстѣ
» Синь-мяо	12	»
» Дахэйшань	40	»
» Харахотоцза	22	»
» Чанчулинъ	20	»
» Цзо-цзя-дэ-еръ	7 ¹ / ₂	»
» Тамахага	15	»
Балашаньчжао	9	»
Ли-цзягудэеръ	17 ¹ / ₂	»
» Чагантала	7 ¹ / ₂	»
» Таонанъфу	20	»

190¹/₂ верстѣ.

б) Средняя дорога по опроснымъ даннымъ:

Бодунэ—Мутоусибей	20	версть
» Сакати	7 ¹ / ₂	»
» Магучи	22 ¹ / ₂	»
» Шибацияту	25	»
» Баньдяньвопу	6	»
» Чу-цзя-вопу	4	»
» Ма-цзя-вопу	6	»
» Гао-цзя-вопу	7 ¹ / ₂	»
» Юйдяньлянцзы	4	»
» Гаоганьдянь	10	»
» Баомату	4	»
» Фулунвопу	15	»
» Гоцзядянь	4	»
» Ван-цзядянь	4	»
» Дацингоу	7 ¹ / ₂	»
» Чжанцзядянь	20	»
» Таонаньфу	15	»

182 версты.

Этотъ путь болѣе заселенный, чѣмъ южный, но по нему лѣтомъ сообщеніе затруднительно.

Самымъ удобнымъ считается сѣверный путь длиною около 200 версть. Онъ является въ то же время самымъ заселеннымъ. По этому пути я проѣзжалъ съ товарами Караванъ-Сарая въ 1909 году, но, къ сожалѣнію, описанія этого пути не сохранилось. Зимой путь отъ Бодунэ до Таонаньфу сокращается до 170 версть и проходится обычно обозами въ три дня.

Въ заключеніе укажемъ разстояніе отъ Таонаньфу до болѣе значительныхъ пунктовъ.

Отъ Таонаньфу до Цицикара	250—280	версть.
» » Бодунэ	170—200	»
» » Далайфу	120—140	»
» » Ангуансяня	85—90	»
» » Ли-цюанъ-сяня	80—100	»
» » Кай-тунсяня	70—80	»
» » Хараусу	70—80	»
» » Цзинаньсяня	25—45	»
» » Чжендунсяня	55—75	»

Отъ Таонаньфу до Чанлинсяня . . .	156	верстѣ.
» » Чжен-цзя-туня . . .	250 — 280	»
» » Чантуфу . . .	300	»
» » Лунвана . . .	250 — 280	»
» » Куаньченцы . . .	320 — 350	»

Первая цифра указываетъ кратчайшій зимній, вторая — кружной лѣтній.

8. Отъ Цицикара до Таонаньфу.

Чрезъ восточные отроги Б. Хингана и обратно по существующему тракту (въ октябрѣ мѣсяцѣ 1911 года).

По выѣздѣ изъ Цицикара, въ 5 верстахъ отъ него, переправились на правый берегъ рѣки Нонни на поромѣ*), а затѣмъ поѣхали черезъ деревню Милицы въ 13 верстахъ отъ Цицикара, къ полотну желѣзной дороги, которое пересѣкли у деревни Дахулуэръ, въ 35 верстахъ отъ Цицикара, между станціями Хурхура и Турчиха. У переѣзда встрѣтили гуртъ рогатаго скота въ 278 головъ въ сопровожденіи 5 верховыхъ погонщиковъ и двухъ монгольскихъ арбъ (двухколесная телѣга на высокихъ колесахъ безъ шинъ), запряженныхъ быками. На арбахъ сложены: постели, теплая одежда, провизія и дорожная утварь. По рассказамъ, скотъ гонится изъ Уцзумучина (Шилингольскаго сейма) и находится въ пути болѣе мѣсяца.

На пройденномъ до переѣзда чрезъ жел. дорогу пространствѣ только $\frac{1}{3}$ земли находится подъ пашнями, остальные же $\frac{2}{3}$ представляютъ луга. Въ окрестностяхъ видны деревни, населенныя наполовину китайцами, наполовину дахурами. Деревни имѣютъ отъ 50 до 100 дворовъ.

За переѣздомъ проѣхали мимо заимки жителя деревни Дахулуэръ, который, помимо хлѣбопашества, занимается разведеніемъ и откармливаніемъ рогатаго скота, котораго у него до 300 головъ. За заимкой вплоть до деревни Циганай низина, на которой пришлось переѣхать въ бродъ 5 небольшихъ рѣчекъ и 3 уже высохшихъ протоки. Всѣ эти рѣчки и русла являются развѣтвленіями основной рѣки Яль. Въ Циганай засѣваютъ всего лишь 200 шанъ земли,

*) Плата за переправу на поромѣ по 5 бай съ человѣка и по 1 дая съ лошади.

при чемъ большая половина засѣвается овсомъ, а оставшая земля занята посѣвомъ гуцзы и мицзы. Жители—дахуры и китайцы. Здѣсь встрѣтили китайца, который гналъ 7 коровъ, купленныхъ у ламъ въ монастырѣ Баймяо. (Бельширь-сумэ) по 80 дяо за голову (около 14 рублей по тогдашнему курсу). Отъ Циганая до Баймяо 30 верстъ, до Цицикара 60 верстъ и до станціи жел. дор. Турчиха всего 13 верстъ, но дорога до послѣдней почти непроѣздная, такъ какъ на пути очень много ручейковъ и болотистыхъ низинъ. Здѣсь же встрѣтили 7 монгольскихъ арбъ, запряженныхъ быками, на которыхъ ламы везли изъ Цицикара въ Баймяо чай, чумицзу и муку.

Въ 5 верстахъ отъ Циганая находится деревня Хоудоро (Заднее Доро). На пути къ этой деревнѣ протекають двѣ старицы рѣки Ялъ (по китайскимъ картамъ Ялухэ), пройденныя нами въ бродѣ Деревень Доро, собственно, три. Двѣ изъ нихъ Хоудоро и Чжунъ-доро находятся на лѣвомъ берегу основного въ настоящее время русла рѣки Ялъ (Я-эр-хэ), а третья Монгодоро на правомъ берегу рѣки Ялъ. Въ первыхъ двухъ деревняхъ живутъ дахуры и китайцы, а въ третьей—монголы. Мѣстное населеніе считаетъ основную теперь рѣку Ялъ (Я-эр-хэ), протекающую у указанныхъ деревень, границею между Лунцзянфу (Цицикарскій округъ) и Чжалайтомъ, тогда какъ на разсмотрѣнныхъ нами выше картахъ граница съ Чжалайтомъ, превращеннымъ теперь въ округъ Далайфу, проходитъ по рѣкѣ Ялъ (Ялухэ) только до впаденія въ нее праваго притока Ялюйхэ и далѣе слѣдуетъ по этому притоку. Уголъ же, образуемый основной рѣкой Ялъ и притокомъ Ялюйхэ, отнесенъ къ Лунцзянфу, границей котораго съ запада служитъ Сибудэха, такъ что монгольская деревня съ монгольскимъ названіемъ оказалась въ предѣлахъ Хэйлунцзянской провинціи.

Какъ дахуры и китайцы въ первыхъ двухъ Доро, такъ и монголы деревни Монго-доро, занимаются хлѣбопашествомъ, при чемъ первыя двѣ деревни имѣють вспаханной земли до 500 шанъ на 100 дворовъ, тогда какъ монгольская деревня состоитъ всего изъ 5 дворовъ съ небольшими пашнями. Тѣ и другіе, кромѣ хлѣбопашества, занимаются скотоводствомъ. У монголъ на 5 дворовъ 200 головъ рогатаго скота, а у дахуръ и китайцевъ на 100 дво-

ровъ 400 головъ. У послѣднихъ было еще въ прошломъ году болѣе 100 головъ лошадей, но ихъ угнали хунхузы.

Вслѣдъ за деревней Хоудоро намъ пришлось переправиться черезъ рѣку Ялъ. Здѣсь рѣка дѣлаетъ большой изгибъ, образующій полуостровъ, съ узкимъ перешейкомъ. На рѣкѣ для переправы только одна лодка, грубо выдолбленная изъ дерева. Лодка старая, съ трещинами, замазанными грязью. Ъхали мы въ фудутункѣ*) и чтобы переправиться на другую сторону рѣки сняли кузовъ экипажа вмѣстѣ съ оглоблями и поставили его на лодку. Два гребца, одинъ съ лопатой на кормѣ, другой съ шестикомъ на носу лодки, быстро переправили его на другую сторону. Затѣмъ переправили колеса экипажа и переправились сами по одному человѣку въ каждый пріемъ. Муловъ переправили, подвязавъ къ уздечкамъ ихъ возжи, свободные концы которыхъ находились въ рукахъ возчика, сидящаго въ лодкѣ. За переправу уплатили 2 дяо по предварительному уговору.

На мѣстѣ переправы ширина рѣки свыше 40 сажень, глубина же въ срединѣ русла настолько значительна, что $\frac{1}{2}$ рѣки лошади принуждены были плыть и въ 3 сажняхъ отъ берега была глубина уже въ $1\frac{1}{2}$ сажени. Ниже по теченію есть бродъ. Тамъ рѣка раздѣляется на три протоки и потому не глубока. Но намъ не посоветовали туда ѣхать, указывая, что при быстротѣ теченія нашу фудутунку опрокинетъ.

По уѣзду Цзинсинчженъ округа Далайфу, находящагося въ княжествѣ Чжалайтъ.

Съ переѣздомъ р. Ялъ (Яэрхэ) мы вступили въ уѣздъ Цзин-синъ округа Далайфу. Правый берегъ Ялъ нагорный и мы сразу съ берега поднялись на значительно приподнятое плато. Открылся великолѣпный видъ на р. Ялъ,

*) Фудутункой русскіе называютъ китайскій крытый экипажъ сяочэ, служащій для выѣздовъ чиновниковъ и богатыхъ коммерсантовъ. Онъ, также какъ и арба, двухколесный, но только изъ болѣе крѣпкаго дерева и болѣе тонкой работы. Ободья колесъ фудутунки слишкомъ тонки и благодаря сплошной обивкѣ ихъ гвоздями съ заостренными шляпками онъ совершенно непригоденъ для ѣзды по мягкой почвѣ, такъ какъ колеса сильно врѣзываются въ землю. На оглобляхъ, укрѣпленныхъ на оси, ставится кузовъ съ окошечками по сторонамъ и спереди на полости, прикрѣпленной вверху кузова и при надобности закрывающей кузовъ наглухо. Лѣтомъ кузовъ бываетъ обычно обшитъ матеріей, а зимой изнутри подбивается полостями на ватѣ или кошмой. Для непривычнаго къ такому экипажу чловѣка онъ крайне неудобенъ, такъ какъ сидѣть въ немъ приходится по-китайски, поджавъ подъ себя ноги или вытянувъ ихъ на прямой плоскости. Помимо того, нужно умѣть балансировать корпусомъ тѣла при постоянныхъ толчкахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ пассажиръ рискуетъ разбить себѣ голову о деревянные основы кузова.

зигзагами извивающуюся по низинѣ и окаймленную кустарниками съ группами деревьевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На предыдущихъ протокахъ рѣки Ялѣ не было ни деревьевъ ни кустовъ. На западѣ виднѣлись въ туманѣ хребты горъ. Видны были отдѣльныя сопки и на югѣ. Возвышенное плато хорошо воздѣлано и по нему разбросаны заимки. Земли этого плато заняты богатымъ китайцемъ, скупившимъ громадныя участки во вновь образованномъ уѣздѣ Тин-синъ (Цзинъ-синъ-чжень), лучшія площади которыхъ онъ воздѣлываетъ самъ, а низины перепродаетъ или сдаетъ въ аренду другимъ. Верстѣ черезъ 8 на пути низина, превратившаяся въ текущемъ году въ болото. Здѣсь наша фудутунка застряла въ грязи. Пришлось выпрягать лошадей, переносить багажъ на себѣ до болѣе сносной дороги, а фудутунку общими силами вынести изъ грязи на своихъ плечахъ. Послѣ низины опять выѣхали на возвышенную мѣстность, которая по мѣрѣ приближенія къ городу Тинсинчжену (Цзинсинчжень) постепенно понижается. На пути до города встрѣчались отдѣльныя заимки и пашни, но не въ значительномъ количествѣ.

Городъ Цзинсинчжень расположенъ въ низинѣ и состоитъ изъ ямыня, казармъ для пѣшихъ и конныхъ солдатъ и 40—50 дворовъ, разбросанныхъ безпорядочно на протяженіи $1\frac{1}{2}$ —2 верстѣ. Основанъ городъ въ 31 году правленія Гуансюй, а начался постройкой съ 32 года (1905 г.). Лавокъ всего три, которые принадлежатъ цицикарскимъ коммерсантамъ, и три постоянныхъ двора. Нѣтъ ни ханшиннаго ни маслослательныхъ заводовъ. Весь уѣздъ занимаетъ площадь къ югу отъ р. Ялѣ на 40 верстѣ, длиною въ 70 верстѣ. На этомъ пространствѣ поселилось новоселовъ 180 семействъ и распахано до 1000 шанъ земли. Слабое пока заселеніе уѣзда объясняется тѣмъ, что въ послѣдніе 2 года, 1910 и 1911 гг., были наводненія, затоплявшія громадныя участки, вслѣдствіе чего урожай хлѣбовъ сводился на нѣтъ и отбилъ всякую охоту селиться сюда, тѣмъ болѣе, что, по словамъ мѣстнаго начальника Ма, продавать земли этого уѣзда по подряду отъ китайскаго правительства взялся китаецъ изъ Мукдена Юань-ла-минъ съ пятью компаніонами, при чемъ онъ себѣ и компаніонамъ выдѣлилъ лучшія возвышенныя мѣста, а новоселамъ изъ Мукденской провинціи, которыхъ ему удалось сма-

нить, выдѣлилъ низины и вообще худшія земли. Наводненіе послѣднихъ двухъ лѣтъ и гибель почти всего урожая на низинахъ, которыхъ здѣсь около $\frac{2}{3}$ всей земли, разорили новоселовъ и теперь въ мѣстномъ ямынѣ идутъ безконечныя тяжбы новоселовъ съ подрядчикомъ Юань-ла-минъ. Но, несмотря на бывшіе наводненія и неурожай, все же являются новые новоселы и покупаютъ землю, платя по 85 ланъ за фанъ или около $2\frac{1}{2}$ р. за шанъ. Китайскимъ же правительствомъ было сдѣлано распоряженіе продавать землю: лучшую по 70 ланъ за фанъ, среднюю по 50 ланъ и худшую по 40 ланъ. Болѣе зажиточные хвалятъ здѣшнія земли, но говорятъ, что воздѣлывать ихъ трудно, такъ какъ рабочіе не идутъ сюда изъ-за дороговизны пропитанія и отдаленности мѣстности отъ густо-населенныхъ пунктовъ.

Лѣсъ для построекъ въ городѣ привозятъ зимой съ горы Соросанъ (беру мѣстное названіе) въ 120 верстахъ къ сѣверо-западу, при чемъ на каждую поѣздку затрачиваютъ 8 дней вмѣстѣ съ рубкой лѣса. За лѣсъ на мѣстѣ рубки ничего не платятъ, но зато въ самомъ городѣ отъ нихъ начальство беретъ съ cadaго десятка бревенъ—1 бревно. У горы Соросанъ протекаетъ рѣчка Цзысинхэ, правый притокъ рѣки Яль.

Здѣсь приведемъ разсказъ мѣстнаго начальника Ма о причинахъ слабаго заселенія этой части княжества Чжалайтъ по сравненію съ другими княжествами. Другія князья призывали къ себѣ китайцевъ, больше шансійцевъ, и давали имъ землю. Когда тѣ обзаведутся хозяйствомъ, князья давали имъ въ жены монголокъ. Дѣти такихъ китайцевъ по смерти отца становились данниками (нуцай'ями—рабами) князя и тайчжіевъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ сыновей смѣшанныхъ браковъ, которые приняли ламство. Въ виду этого такіе семьи стремятся возможно большее количество дѣтей мужского пола сдѣлать ламами, часто изъ 4 сыновей трое поступаютъ въ монастырь и только одинъ остается при семьѣ.

Когда объ этомъ узнало Китайское правительство, то оно запретило китайцамъ селиться на земляхъ монголъ, но, тѣмъ не менѣе, князья сманивали ихъ тихонько. Такъ продолжалось до офіціального отчужденія части монгольскихъ земель подъ колонизацію и тамъ, гдѣ были такіе

при чемъ старое русло можно переѣзжать въ бродъ, а новое лишь на лодкѣ.

Правый берегъ рѣки Ханьдахэ возвышенный и у самой переправы стоятъ двѣ фанзы богатыхъ китайцевъ-старожиль. Занимаются они земледѣліемъ и скотоводствомъ. Рогатаго скота имѣютъ свыше 60 головъ. Здѣсь же встрѣтили палатку монголѣ, которые гнали изъ княжества Чжасактуванъ гурть рогатаго скота въ 150 головъ. Неподалеку отъ фанзъ находится обо*), который является первымъ признакомъ, что вы попали въ предѣлы монгольскихъ владѣній.

Отсюда же открывается видъ на монгольскій монастырь Баймяо, отстоящій отъ Цзинсинчженя въ 5 верстахъ. Этотъ монастырь рельефно выдѣляется своей бѣлизной среди пожелтѣвшей зелени, находясь у подножія холмовъ. Въ немъ живетъ постоянно 70—80 ламъ, а къ празднику 6 луны 15 числа собирается до 200 ламъ мѣстныхъ. Эти ламы обычно въ теченіе года, за исключеніемъ праздника, живутъ у своихъ ближайшихъ родственниковъ исполняя духовныя требы и помогая въ работахъ.

По владѣніямъ княжества Чжалайтэ, еще не отвѣденнымъ подъ китайскую колонизацію.

Дорога отъ рѣки Ханьдахэ становится возвышенной и затѣмъ, переваливъ черезъ небольшой холмъ, втягивается въ долину, идущую между параллельными рядами значительныхъ холмовъ, скорѣе горъ. Верстъ черезъ 15 долина замыкается высокой горой. Въ долинѣ по колеямъ слабо наѣзженной дороги течетъ вода, образуя мѣстами топи. Миновавъ долину, выѣхали на высокій перевалъ, откуда открылся великолѣпный, но мрачный видъ на рядъ горныхъ цѣпей, отдѣльных рѣзко выдѣляющихся сопокъ и горныхъ долинъ. По одной изъ такихъ долинъ, самой большой и длинной, вьется дорога, пропадающая въ туманной дали. Эта долина, какъ и пройденная нами, также замкнута горной цѣпью съ рельефно выдѣляющейся высокой сопкой. Жутко среди горъ. Ни арбы, ни всадника, ни пѣшаго. Ни что не напоминаетъ про жизнь. Только мѣстами скошенная трава, но не убранная и уже начавшая гнить, да три одиноко стоящихъ дерева производятъ какое-то тор-

*) Обо или обовъ устанавливается монголами на самомъ возвышенномъ пунктѣ данной мѣстности и состоитъ обычно изъ груды камней или большой связки тальника.

жественно-удручающее настроеніе. Версть черезъ 20 долина кончилась. Мы въѣжаемъ на переваль. Блеснула лента воды съ рощами деревъ и кустовъ около нея—это рѣка Чолъ.

Тотчасъ же по спускѣ въ долину рѣки Чолъ подѣхали къ деревушкѣ Кацатунъ въ 7 дворовъ. Дворы небольшіе, обнесены ивовымъ плетнемъ. Избы земляныя, маленькія, въ 2 цзяня, устроены по-китайски съ канами. Помимо жилого помѣщенія, въ каждомъ дворѣ имѣется клѣть для склада разныхъ запасовъ. У дворовъ много сложено зеленого сѣна въ снопахъ. Скота въ деревнѣ 75 головъ рогатаго и 35 лошадей и до 10 ословъ. По словамъ хозяина двора, гдѣ мы останавливались, онъ шансіецъ, прибылъ сюда больше 30 лѣтъ тому назадъ. Свыше 15 лѣтъ всѣ поселившіеся здѣсь платятъ Чжалайтскому князю по 5 ланъ съ человѣка за право проживанія на его землѣ. Но князь будто бы не разрѣшаетъ пахать землю, почему они потихоньку въ горахъ имѣютъ небольшія запашки, гдѣ сѣютъ чумицзу, гречу и коноплю. Для посадки овощей при каждомъ дворѣ имѣется крошечный огородъ. Прежде жили богаче, занимались извозомъ отъ Цицикара до Благовѣщенска, но 4 года тому назадъ хунхузы угнали изъ деревни 30 быковъ и 140 лошадей и извозный промыселъ они прекратили.

Внутренность избы, въ которой мы остановились, поразила насъ необычной чистотой. Стѣны выбѣлены известкой, которая добывается въ 35 верстахъ отсюда. Не видно копоти и пыли. Для чая были поданы русскіе стаканы съ блюдами и фарфоровый чайникъ. Имѣется и русская лампа. Разговоръ между собой семья ведетъ на монгольскомъ языкѣ, такъ какъ жена монголка. На нашъ вопросъ, сколько же сыновей изъ семьи принимаетъ ламство, хозяинъ отвѣтилъ, что если есть два сына, то одинъ обязательно становится ламой, изъ 3 и 4 человѣкъ дѣтей мужескаго пола тоже въ ламы посвящается больше одинъ и рѣдко два. О характерѣ же жизни здѣшняго населенія, обитающаго по рѣкѣ Чолъ до ставки князя, хозяинъ сообщилъ: большинство живутъ плохо, лѣнны, часто мѣсяца по два сидятъ безъ хлѣба, поймаютъ двѣ-три рыбы острой и больше не заботятся о завтрашнемъ днѣ. Если есть 2-3 лошади и ружье, то такой житель считается уже не бѣднымъ. Земли распахиваютъ въ горахъ лишь столько, сколько нужно для пропитанія. Дальнѣйшія вопросы и

наблюденія подтвердили всѣ изложенныя свѣдѣнія о жителяхъ рѣки Чолъ, добавивъ къ нимъ лишь то, что, помимо шансійцевъ, среди жителей есть также и шандунцы, путемъ женитьбы на монголкахъ ставшіе данниками князя.

До ставки князя отъ Кацатуня на разстояніи 40 верстъ (вверхъ по теченію рѣки Чолъ) встрѣтили пять деревушекъ изъ 4—8 дворовъ, а именно: Барчихэ, Улахамацзя, Барсокъ, Налинчжилга и Мелете. Дома во всѣхъ этихъ деревушкахъ поражаютъ своей миниатюрностью, но всѣ чистенькіе, только, что обмазанные сѣрой землей на зиму. Есть среди нихъ дома такой же круглой формы съ конусообразной крышей, какъ юрты, но только нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ бываютъ обычно юрты. Матеріаломъ для постройки ихъ служила также земля и солома или сѣно, какъ и для другихъ домовъ. При всѣхъ деревняхъ имѣются небольшіе огороды и запашки въ горахъ, какъ у жителей Кацатуня, а равно и въ небольшомъ количествѣ куры.

На этомъ пути встрѣтили гуртъ скота въ 423 головы быковъ и 1000 овецъ, который гонятъ монголы изъ южныхъ княжествъ Внутренней Монголіи. Скотъ тамъ закупленъ китайцами у монголъ для китайской фирмы въ Цицикарѣ. Были сумерки, когда подъѣхали къ ставкѣ князя Чжалайта. Роща, лѣсъ, рѣка и горы поблизости давали надежду видѣть веселый пейзажъ, но вся иллюзія пропала, когда подъѣхали къ самой ставкѣ. До 15 земляныхъ хатъ, полуразвалившихся, закоптѣлыхъ, съ грязными бумажными окнами, съ полуразрушенными глинобитными и плетневыми оградами, съ массой аргала около нихъ и около самаго дворца князя. Наличіе среди этихъ развалинъ еще новой кирпичной ограды, съ виднѣющимися внутри ея новенькими въ китайскомъ духѣ постройками съ черепичной крышей, раскрашенными по карнизамъ крыши, оконъ и дверей, еще болѣе навѣвало думъ объ утраченномъ могуществѣ когда-то славныхъ воителей, предавшихся теперь праздной жизни за счетъ своего народа и, при своей слабости къ наградамъ и пачкамъ изъ Пекина, продавшимъ свой народъ за чечевичную похлебку.

Нашъ ямщикъ обошелъ почти всѣ дворы, просясь пустить на ночлегъ, но всюду получился категорическій отказъ подъ разными предлогами. Тогда обратились въ ямынь при

князь, но и тамъ, несмотря на всѣ доводы, не дали намъ мѣста для ночлега и, наконецъ, заявили, чтобы мы ѣхали въ находящійся въ 2-3 верстахъ монастырь, но проводника туда намъ не дали, несмотря на то, что на дворѣ стояла уже ночь. Когда мы отъѣзжали, какой-то старикъ-монголъ подошелъ къ намъ и сообщилъ, что китайскіе власти запрещаютъ допускать кого-либо изъ иностранцевъ къ ставкѣ князя. Во время переговоровъ въ ямынѣ я-было выразилъ желаніе повидать князя и привѣтствовать его, на что заявили, что князь еще мальчикъ всего 14 лѣтъ и ему недавно привили оспу, почему онъ не можетъ видѣть постороннихъ. Конечно, это была сказка. Въ темнотѣ, чуть не ощупью пробирались мы далѣе къ монастырю, но когда подъѣхали, то узнавъ, что поблизости верстахъ въ 2-хъ есть монгольская деревушка, рѣшились отправиться туда, зная по опыту, что хотя и можно добиться ночлега въ монастырскомъ подворьѣ для пріѣзжающихъ, но это потребуетъ часа или болѣе переговоровъ и хожденій отъ одного лама къ другому. Въ фанзу монгольской деревни, къ которой мы подъѣхали, насъ едва пустили, такъ какъ въ ней былъ новорожденный, а самъ хозяинъ фанзы монголъ — пьянъ. Тутъ впервые намъ пришлось столкнуться съ невѣроятной безпечностью монголъ. Несмотря на то, что дрова или аргаль можно достать тутъ же и несмотря на значительный морозъ (у береговъ уже образовывались къ утру забереги), не было топлива и пьяный хозяинъ изрубилъ на дрова жердь, годную для постройки и имѣющую значительную цѣну. Пока мы готовили себѣ ужинъ, хозяинъ ушелъ на рѣку и тамъ острогою (палка съ желѣзнымъ наконечникомъ въ видѣ двурогой вилки съ зубцомъ) поймалъ 3-хъ щукъ. Ловля острогой производится обычнымъ образомъ: на кормѣ лодки разводится яркій огонь, который освѣщаетъ воду и рыбакъ при свѣтѣ огня выслѣживаетъ рыбу и ударяетъ ее острогой. Мы предложили купить эту рыбу, но хозяинъ заявилъ, что она самому нужна для ѣды. На самомъ же дѣлѣ эту рыбу онъ тотчасъ же снесъ къ остановившемуся у монастыря китайцу съ товарами, у котораго и обмѣнялъ на ханшинъ. Всю ночь онъ не далъ намъ спать, то его тошнило, то онъ, какъ очумѣлый вскакивалъ, что-то бормоталъ и метался по избѣ, а несчастная его жена съ недѣльнымъ ребенкомъ мучилась въ углу. Можетъ-быть, онъ такъ запилъ изъ-за насъ же, непрощен-

ныхъ гостей, явившихся въ его домъ тогда, когда, по монгольскимъ обычаямъ, даже монголамъ воспрещается входъ, разъ въ домъ есть новорожденный.

Монастырь, вблизи котораго остановились, княжескій и носить названіе Ван-ѣ-мяо или Цаньдамынь-сумэ. Въ немъ постоянно живетъ до 100 ламъ, а къ годовому празднику въ маѣ мѣсяцѣ съѣзжается болѣе 300.

Деревушка Доной, въ которой мы остановились, состоитъ изъ 4-хъ дворовъ, съ такими же убогими домишками, какъ и у ставки князя. Здѣсь намъ пришлось переправляться на правый берегъ рѣки Чолъ, ширина которой достигаетъ 50—60 сажень при значительной глубинѣ даже у береговъ. За переправу на лодкѣ запросили 5 ланъ (7 р. 50 к.) и мы едва сторговались за 7 дяо, 10 фунтовъ муки и двѣ пригоршни риса. При торгѣ наивно объяснили намъ, съ кого же и взять, какъ не съ русскихъ, которые богаты. Переправа и здѣсь производилась частями, но такъ какъ лодка была болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ на рѣкѣ Ялѣ, то фудутунку поставили на нее вмѣстѣ съ колесами, вдоль лодки, при чемъ колеса, не помѣщавшіяся въ лодку, свѣшивались за бортъ ея.

Правый берегъ рѣки Чолъ въ данномъ мѣстѣ представляетъ низину, но не затопляемую водой. Дорога по ней тянется верстъ 5 до протоки, проходимой въ бродѣ. На низинѣ разбросано до 6 деревушекъ въ 3—10 дворовъ и тутъ же находится заимка богача Адабу и вблизи нея китайская лавка. Около деревень и заимки разбросаны пашни. Адабу имѣетъ до 1000 лошадей, до 300 головъ рогатаго скота и 8000 барановъ. Заимка его обнесена высокой, сбитой изъ земли стѣной, имѣетъ массу построекъ внутри двора, а вокругъ двора пріютилось свыше 20 юртъ его подданныхъ, рабовъ. За протокой помѣстились въ количествѣ 18 юрты 2-го богача Тайчжи княжества Чжалайтъ, у котораго лошадей свыше 1000, рогатаго скота 600 головъ и баранъ 7000. Скотъ обоихъ богачей пасется южнѣе верстахъ въ 25.

Такъ какъ дорогу никто изъ насъ не зналъ, то мы въ китайской лавкѣ наняли проводника. Кстати о китайской лавкѣ. Она принадлежит таонаньфускому купцу Лу, который здѣсь имѣетъ постояннаго довѣреннаго съ штатомъ приказчиковъ, разъѣзжающихъ по окрестностямъ. Товаровъ

для продажи въ лавкѣ (небольшой фанзѣ), почти не было въ данный моментъ, за исключеніемъ незначительнаго количества табаку листового, нюхательнаго, спичекъ, фыньта-оцзы (родъ вермишели) и ханы. Довѣренный со дня на день ждалъ прибытія хозяина съ товарами. Его мы потомъ встрѣтили на пути и онъ везъ на двухъ арбахъ только ханшинъ и небольшой ящикъ съ мелочными товарами. Между тѣмъ какъ около фанзенки торговца лежали груды шерсти, овечьихъ, конскихъ и скотскихъ шкуръ, а въ фанзѣ развѣшены мѣха лисицы и волка.

По выѣздѣ за протоку мы стали втягиваться въ падь между горами, поросшими почти сплошь мелкимъ дубнякомъ. Верстѣ на 10-й этой пади на востокъ въ горы шло развѣтвленіе дороги къ каменоломнямъ, гдѣ добываютъ жерновой камень. Жернова отсюда поступаютъ по большей части въ городъ Тацзыченъ Далайфускаго округа. Дорога по пади очень затруднительна, такъ какъ она мѣстами идетъ по сѣвернымъ топкимъ склонамъ горъ. Приходится идти пѣшкомъ по колѣна въ водѣ и грязи. На 25-й верстѣ отъ дер. Доной выѣзжаемъ на перевалъ и спускаемся въ новую падь. Мучительно медленно ѣдемъ. Дѣлаемъ повороты изъ пади въ падь, но нигдѣ не видно жилья. Мулы еле тащатся. Хлопьями стелется снѣгъ. Но вотъ, наконецъ, блеснулъ огонекъ, всѣ обрадовались, спѣшимъ къ ночлегу. Ёдемъ часъ, огоньки то показываются, то исчезаютъ. Всѣ порѣшили, что это блескъ волчьихъ глазъ. Еще полчаса ѣзды и мы уже ясно видимъ свѣтъ, выходящій изъ верхнихъ отверстій юртъ. Послышался и лай собакъ. Наконецъ, озябшіе, съ промоченными ногами, мы у огня, но насъ не сразу пускаютъ въ юрту. Минуты кажутся вѣчностью.

Входимъ въ юрту. Кажется, нѣтъ той силы, которая могла бы остановить невольное движеніе къ огню, чтобы погрѣться. Но нашимъ глазамъ предстала такая картина, что мы невольно остановились у дверей юрты. У стѣны противоположной юртѣ сидѣли молодые—монголка и монголъ. Монголъ держалъ у рта дудочку вродѣ флейты и насвистывалъ какой-то мотивъ, а рядомъ съ нимъ сидѣла румяная монголка въ шелковомъ нарядѣ съ блестящимъ головнымъ уборомъ и грѣла надъ огнемъ руки. Оказалось, что это молодожены. Послѣ перваго недоумѣнія мы сѣли

у огня, заварили чай изъ готоваго кипятка въ котлѣ надъ огнемъ. Спросили у пришедшаго старика-монгола, нѣтъ ли мяса. Сказалъ, что нѣтъ. Пока мы пили чай молодеженъ досталъ со стѣны юрты восьмизарядный Маузеръ, содержа-мый въ образцовой чистотѣ, и патронташъ и сталъ рассматри-вать ружье и щелкать затворомъ съ суровымъ выраженіемъ лица. Хотѣлъ ли онъ намъ этимъ показать, что не боится насъ или просто думалъ похвастаться ружьемъ, которому можетъ позавидовать всякій охотникъ, не знаемъ, но только то, что разговоръ не клеился и мало радушный пріемъ заставлялъ задуматься. Тогда мы прибѣгли къ обычному средству, часто выручающему у монголъ. Достали трубку, закурили и, обтеревъ мундштукъ рукавомъ, предложили ее старику. Старикъ курнулъ раза два и возвратилъ ее намъ и тотчасъ послѣ этого предложилъ свой стеклянный пу-зырекъ съ нюхательнымъ табакомъ. Пришлось взять пу-зырекъ, достать изъ него лопаточкой, придѣланной къ пробкѣ, табаку и понюхать. Сразу угнетенное настроеніе въ юртѣ исчезло. Начался разговоръ и самъ старикъ, от-казавшій въ мясѣ, предложилъ, не хотимъ ли мы суше-ной баранины. Сварили баранину, появилось коровье масло, овечій сыръ, буда (поджаренное, особо приготовленное просо) и сушеные путемъ медленнаго поджариванія сливки, въ видѣ большихъ блиновъ. Все это приносила и подава-ла по приказанію старика монголка. Когда нашъ аппетитъ былъ удовлетворенъ, старикъ показалъ свою руку, связан-ную въ грязную тряпицу и попросилъ у насъ лѣкарства. Онъ наканунѣ, при рубкѣ дровъ, топоромъ разсѣкъ себѣ большой палецъ. При отсутствіи аптечки пришлось вос-пользоваться борной кислотой, разведенной въ горячей водѣ. Этой водой отпарили грязь, образовавшуюся у раны, и сдѣлали перевязку. Послѣ этого монголка, приносившая намъ явства, предложила намъ земляныхъ орѣховъ и за-явила, что она хочетъ побрататься. Зная обычай брататься мужчинъ съ мужчинами, мы были изумлены ея предложе-ніемъ, но, тѣмъ не менѣе, пришлось подарить ей полотен-це съ вышивкой. Она отвѣтила поднесеніемъ ходака (не-большой шелковый платокъ такой-же рѣдкой ткани, какъ кисея).

Молодожены освободили для насъ юрту, уйдя въ дру-гую, и мы удобно и тепло размѣстились на мягкихъ ове-чьихъ тулупахъ.

Когда въ очагѣ остались только горячіе угли, отверстіе сверху юрты, сдѣланное для дыма, было закрыто войлокомъ. Прежде чѣмъ заснуть насъ поразила необычайная теплота юрты, идущая какъ бы снизу. Оказалось, что кругомъ стѣнъ юрты сдѣланы низкіе каны, почти въ уровень съ землей.

Утромъ чуть свѣтъ молодоженъ уѣхалъ съ своимъ ружьемъ на охоту верхомъ, а мы стали собираться въ путь. Долго старикъ монголъ уговаривалъ насъ погостить дня два-три, обѣщалъ поставить для насъ отдѣльную юрту, но нужно было спѣшить дальше.

Стойбище монголъ, гдѣ мы ночевали, называется Цаганъ-моринъ (бѣлая лошадь). Вблизи него протекаетъ небольшой ручей. Здѣсь было всего пять семействъ и у каждаго поставлено по 2—4 юрты. Это зимняя стоянка монголъ, куда они прибыли недавно. Скотъ пасется верстахъ въ пяти. Хозяинъ юрты, гдѣ мы ночевали, имѣетъ 30 головъ рогатаго скота, 20 баранъ и 6 лошадей*).

Идемъ среди горъ по долинамъ верстъ 10, пересѣкаемъ три ручья, два изъ которыхъ съ русломъ, устланнымъ мелкой галькой, а одинъ съ илистымъ, вязкимъ, и выѣзжаемъ на большую котловину, посреди которой вьется большой ручей Эрдаохэ. Въ котловинѣ разбросанно стоятъ 12 юртъ, а неподалеку пасется тысячи $1\frac{1}{2}$ баранъ, 100 головъ рогатаго скота и 10 лошадей. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ юртъ у ручья раскинута холщевая палатка китаецъ-торговца. Тутъ же у палатки стоитъ легкая арба и пасутся кони. Намъ предстояло проѣхать на противоположную сторону котловины, для чего пришлось обогнуть ее, сдѣлавъ лишняго пути верстъ 10, такъ какъ котловина мѣстами очень топкая. Но и объѣзжая ее мы едва протаскивались по топкимъ склонамъ, обращеннымъ на сѣверъ. Изъ котловины стали подниматься на довольно крутой и высокій перевалъ, на вершинѣ котораго стоялъ обонь. Съ перевала дорога спускается въ урочище Чапчилга (Гунхошо—граница гуна), по которому протекаетъ рѣчка подъ

*) Монголы стойбища Цаганъ-моринъ поразили насъ своимъ свѣжимъ и здоровымъ видомъ, удалью, проглядывающей во всѣхъ ихъ движеніяхъ, и независимостью. Не было у нихъ и тѣни подобострастія, приниженности и нахальства, качествъ, такъ часто встрѣчающихся у монголъ, близко соприкасавшихся съ китайцами. Характерно, что они совѣмъ не пьютъ ханшина и отказались даже отъ водки. Дальше ставки своего князя и горъ Хингана они нигдѣ не бывали. Русскаго человѣка видятъ всего второй разъ.

названіемъ Хепчилъ-болокъ, служащая границей княжества Чжалайтъ и Сѣгунъ (Тушегунъ).

Въ предѣлахъ княжества Сѣгунъ (Тушегунъ).

На границѣ княжества у самой рѣчки построена китайская фанза. При фанзѣ сложены скирды хлѣба (чумицзы и гречихи), а поблизости расположены огороды и поля. Когда мы подъѣзжали къ ней, то стая презлыхъ собакъ (8 штукъ) бросилась на насъ съ ужаснымъ лаемъ, а самъ хозяинъ фанзы вышелъ съ винтовкой въ рукахъ. Фанза построена только въ прошломъ году на землѣ, арендованной безъ срока въ количествѣ 4 фанъ (180 шанъ) *) за 53 лана (около 60 рублей). Въ текущемъ году было посѣяно всего 7 шанъ, при чемъ съ cadaго шана снято больше 8 данъ зерна. Владѣлецъ земли, зажиточный китаецъ, женатъ на монголкѣ, имѣетъ 3-хъ взрослыхъ дѣтей, младшій изъ которыхъ зачисленъ въ ламы.

Ѣдемъ далѣе по возвышенному плато верстъ 8. Кругомъ видны горы. Верстъ черезъ 10 отъ Чапчилги проѣзжаемъ мимо двухъ фанзъ, около которыхъ распаханно до 20 шанъ земли на долину у протекающаго ручейка. Опять подъемъ въ гору, на вершинѣ которой стоитъ обонъ изъ камней (мрамора) и на 25 верстѣ отъ Чапчилги подъѣзжаемъ къ Гунчжилгѣ (Гунболга).

Отъ Гунчжилги до ставки князя Чжалайтъ зимней дорогой всего 50 верстъ, тогда какъ мы слѣдали верстъ 80—90.

На всемъ пути отъ деревни Кацатунъ до Эрдаохэ топливомъ, по большей части, служило дерево (мелкій дубнякъ), а начиная съ Эрдаохэ до рѣки Торо горы покрыты лишь травой, безъ признаковъ древесной растительности, почему здѣсь всюду топятъ сѣномъ или аргаломъ (высушенный пометъ скота).

Въ Гунчжилгѣ пришлось наблюдать интересное бытовое явленіе. Здѣсь лѣтъ пять тому назадъ поселился китаецъ съ семьей на землѣ, отведенной для кочевья монголъ. Этотъ китаецъ выстроилъ одну фанзу для себя, другую для монголъ, кочевавшихъ тутъ, обнесъ фанзы бычьей земляной стѣной и сталъ пахать землю. Монголы поселились въ предназначенной имъ фанзѣ и, кромѣ того,

*) По опредѣленію самого хозяина, 4 фана содержатъ 200 тянь, а выраженіе «тянь» равносильно выраженію «шанъ».

стали получать отъ землепашца-китайца продукты полей и огородовъ въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія всѣхъ жильцовъ монголъ. Это монголамъ очень понравилось, тѣмъ болѣе, что предупредительный китаецъ всегда имѣлъ у себя запасъ ханшина на случай, если онъ потребуется монголамъ. Въ результатѣ монголы облѣнились, научились почти постоянно пить ханшинъ и ихъ скотъ постепенно переходилъ къ предприимчивому китайцу. Въ довершеніе всего, въ текущемъ году лѣтомъ былъ большой падежъ скота, отразившійся, главнымъ образомъ, на облѣнившихся монголахъ, не позаботившихся объ изоляціи и раздѣленіи стадъ на мелкія группы, и они лишились почти всего скота. Теперь они встали въ полную зависимость отъ пріютившаго ихъ китайца, такъ какъ имѣвшіяся ранѣе юрты были проданы за ненадобностью, скота нѣтъ, отъ работы отвыкли.

Падежъ скота былъ и въ сосѣднихъ урочищахъ и многихъ монголъ обездолилъ.

Отъ Гунчжилги до ставки князя Чжалайтъ . . .	50—60 вер.
» » » » Сѣгунъ . . .	45 »
» » княжескаго монастыря Сѣгуна . .	50 »
» » до ставки князя Чжасактуванъ . .	50—60 »
» » » монастыря Гегенъ-мяо . . .	50 »

Въ 25 верстахъ отъ ставки князя Сѣгуна, вверхъ по рѣкѣ Торо, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, найдено золото, къ эксплуатаціи котораго приступаютъ японцы съ мукденскими коммерсантами. Князь Сѣгуна, будто бы, согласился на разработку золота, занявъ у японцевъ 100 ямбъ серебра (около 7 тысячъ рублей).

Отъ Гунчжилги на Гегенъ-мяо дорога поднимается по узкой, короткой и крутой пади на цѣпь горъ, замыкающихъ возвышенное плато верстъ 50 въ діаметрѣ. Съ перевала черезъ горы открывается громадная равнина съ двумя одиноко стоящими посрединѣ ея сопками. На половинѣ пути по этой равнинѣ (въ 25 верстахъ отъ Гунчжилги) подѣзжаемъ къ сопкѣ Шаньхорто (Ашань), рассказы про которую насъ заинтересовали, почему мы не преминули побывать на ней. Подъемъ на сопку отъ подножія съ сѣверной стороны до вершины 600 шаговъ. Подъемъ крутой. На вершинѣ поставлено два большихъ обона изъ камней.

Съ южной стороны имѣется спускъ, на которомъ видны громадныя каменные ступени (длиной сажени по полторы, шириной въ $\frac{3}{4}$ аршина). Нѣкоторыя изъ нихъ лежатъ еще въ порядкѣ, но имѣютъ наклонъ. Игра ли это природы или дѣйствительно, какъ рассказывали, что здѣсь былъ когда-то дворецъ монгольскаго владыки. Черезъ эту сопку проходить граница между княжествами Сѣгунъ и Чжасактуванъ.

Съ сопки открывается чудный видъ: на равнинѣ нѣсколько озеръ, на сѣверѣ выдѣляются горы Гунчжилги, кажушіяся издали громадными, на юго-востокъ высокая гора княжества Чжасактуванъ и группа горъ, стоящая какъ бы среди равнины, около которой находится ставка князя Чжасактувана.

По княжеству Чжасактувана. Въ 5 верстахъ отъ сопки Шаньхорто у самой дороги изъ земли выбивается родникъ съ прозрачной водой и течетъ на востокъ. Около родника сложена изъ кирпича маленькая кумиренка. Ключъ у родника считается цѣлебнымъ. Сюда привозятъ больныхъ и ложатъ ихъ въ воду ключа.

Такъ какъ на пути отъ Гунчжилги до Гегенъ-мяо, на разстояніи 50 верстъ, нѣтъ ни одной фанзенки или юрты, то мы остановились у ключа напиться чаю и покормить муловъ. Дулъ сильный холодный вѣтеръ, пронизывающій до костей. Съ большимъ трудомъ намъ удалось набрать аргала и разжечь его, чтобы вскипятить воду для чая.

При выѣздѣ изъ равнины опять вѣхали на небольшой перевалъ и передъ нами открылся видъ на рѣку Торо съ отдѣльными рощами лѣса и монастырь Гегенъ-мяо, отстоящій отъ ставки князя Чжасактуванъ въ 10 верстахъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ монастырей Чжеримскаго сейма, имѣетъ 5 храмовъ и 1000 ламъ при нихъ*). Въ верстѣ отъ монастыря поставлены 3 юрты китайцевъ-торговцевъ.

*) Этотъ монастырь подвергся въ концѣ 1912 года разграбленію карательной экспедиціи подъ начальствомъ Утунлина, а самыя зданія его пощажены лишь потому, что онъ построенъ на общія средства всего Чжеримскаго сейма и считается его собственностью, а не собственностью княжества Чжасактувана, гдѣ онъ находится и противъ котораго выступала карательная экспедиція. Богатства монастыря были настолько значительны, что многіе изъ солдатъ карательной экспедиціи тотчасъ оставили военную службу, поживившись добычей изъ монастыря.

Отъ Гегенъ-мяо ѣдемъ лѣвымъ берегомъ рѣки Торо внизъ по теченію и уже на 6-й верстѣ отъ него начинаются запашки и далѣе сплошной полосой идутъ до самаго города Таонаньфу на протяженіи 70—80 верстъ шириную отъ 2 до 7 верстъ. На дорогѣ и по сторонамъ ея разбросаны деревни: Сыцзяху, Пу-тунши, Цишиху, Дайлолоба, Саньшиху, Маньчжидай, Баин-таохай, Улумбатай, Пинцзинмяо — китайская кумирня, Чуаньдаобао и Юанцзичуанькоу. Между деревнями нѣтъ даже оставшихся невспаханныхъ луговинъ, такъ что лѣтомъ совершенно некуда выгнать скотъ. Деревни все значительныя, при чемъ одно имя присвоено не одной деревнѣ, а цѣлому ряду ихъ. Такъ, напримѣръ, деревня Цишиху, названіе которой, собственно, означаетъ 70 семействъ, раскинулась отдѣльными деревушками верстъ на 10 по дорогѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, находящаяся въ 30 верстахъ отъ Гегенмяо деревня Пу-тунши, что въ переводѣ значитъ деревня переводчика Пу (Фу). Центромъ ея служить громадный, обнесенный земляною стѣною, дворъ съ массой построекъ внутри. Вокругъ разбросано нѣсколько убогихъ фанзъ. Огороженный дворъ съ постройками принадлежитъ Фу-хаю, харачинскому монголу, бывшему переводчику при консулѣ въ Цицикарѣ. Оставивъ должность переводчика, Фухай устроился въ колонизаціонномъ бюро въ Таонаньфу и за безцѣнокъ купилъ 2.000 шанъ земли, которую и обрабатываетъ путемъ сдачи въ аренду и наемными батраками. Теперь онъ самый богатый челоѣкъ въ округѣ.

Почти всѣ упомянутыя вспаханныя земли принадлежатъ харацинамъ, переселившимся сюда послѣ 1890 года (возстаніе харачинъ и разгромъ ихъ китайскимъ правительствомъ въ 17 году правленія Гуансюй), но съ началомъ колонизаціи китайцами этого края имъ пришлось много вынести притѣсненій со стороны китайской администраціи подъ разными предлогами. То ихъ обвиняли въ хунхузничествѣ, то въ неповиновеніи китайской администраціи, рубили обвиненнымъ головы, гноили по тюрьмамъ, вымогая крупныя взятки, разорявшія ихъ, отбирали за несуществующіе долги землю и т. п. и такимъ путемъ часть земли постепенно переходитъ въ руки китайцевъ. Пришлось слышать прямо невѣроятныя рассказы о насиліяхъ китайской администраціи надъ харачинами и мѣст-

ными монголами. Населеніе говоритъ, что прежніе хлѣбопашцы-монголы изгоняются, а на мѣсто ихъ водворяются китайскіе поселенцы. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ одинъ фактъ, очевидцемъ котораго намъ пришлось быть. Въ монастырѣ Синьмяо княжества Тушегунъ (Сѣгунъ) украли 5 головъ рогатаго скота. Ламы, конечно, не преминули предпринять розыски, которые имъ было не такъ трудно сдѣлать, потому что большая часть ихъ живетъ обычно не при монастырѣ, а у своихъ родныхъ или родственниковъ и всѣ ламы хорошо знаютъ свой скотъ. Выслѣдили, что украденный скотъ китайцы-воры перегнали въ княжество Чжалайтъ, на мѣста, отведенныя подъ колонизацію, во вновь образованномъ округѣ Далайфу. Угнанный скотъ по прибытіи былъ раздѣленъ между двумя китайцами, новоселами. Послѣ долгихъ мытарствъ и то только потому, что въ дѣло вмѣшался гегенъ монастыря, у китайцевъ, по распоряженію китайскихъ властей, было отобрано 3 быка. Двухъ быковъ китайцы успѣли куда-то продать или скрыть. Отобранные три быка вмѣсто того, чтобы быть выданными потерпѣвшимъ, поступили въ ямынь, гдѣ и началось судебное волокитство, несмотря на точныя свидѣтельскія показанія. Дѣло то откладывалось по какимъ-то невѣдомымъ причинамъ, то потому, что знаки на быкахъ (тавро) успѣли зарости и нельзя точно опредѣлить принадлежность скота монастырю. Такъ дѣло тянулось три мѣсяца, когда при нашемъ случайномъ вмѣшательствѣ, оно было закончено, но какъ? Оказалось, что содержаніе 3 быковъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ при ямынь стоило ровно столько, за сколько монголъ могъ продать ихъ. Требовалось внести деньги или отказаться отъ скота. Ламой-казначеемъ монастыря, жившимъ во все время иска на постояломъ дворѣ у ямыня, было избрано послѣднее. Но этимъ бѣда не кончилась. Лама-казначей, скучая цѣлыми мѣсяцами на постояломъ дворѣ, не выдержалъ, сталъ выпивать ханшинъ, который ему любезно всегда предлагалъ хозяинъ вмѣстѣ съ сравнительно хорошимъ китайскимъ столомъ и все время не требовалъ расчета и не подавалъ даже обычныхъ счетовъ. Когда ламѣ пришлось уѣзжать, то у него не хватило денегъ для расчета и хозяинъ взялъ за долгъ его хорошую лошадь съ сѣдломъ. Пришлось вступиться и тутъ, уплатить хозяину постояляго двора по дѣйствительному расчету и отпустить съ миромъ несчастнаго ламу

домой на лошади. Такой случай не единственный и не требует комментарій, если добавимъ, что китайцы-воры не были наказаны.

Отъ самаго Гегенъ-мяо до дер. Баинтаохай лѣвый берегъ рѣки и широкая долина его значительно приподняты надъ уровнемъ рѣки, такъ что даже въ бывшіе необычайные разливы рѣкъ въ 1910 и въ 1911 году не затопляли находящихся на берегу пашень, но уже начиная съ мѣстности (въ 35 верстахъ отъ Таонаньфу) Баинтаохай (съ рядомъ деревень подъ тѣмъ же названіемъ) берега и долина понижаются и бывшія наводненія причинили нѣкоторыя убытки. Версть же за 15 отъ Таонаньфу рѣка Торо въ наводненія разливалась далеко по прибрежной долины, губя посѣвы, а ниже Таонаньфу, по словамъ жителей, разливъ Торо по низменнымъ берегамъ доходилъ въ ширину до 50 верстъ. Такой же громадный разливъ былъ и по рѣкамъ Яль и Чоль, гдѣ затопило почти половину посѣвовъ новоселовъ уѣздовъ Цзинсинчжэня и Тацзычэна Далайфускаго округа.

Рѣка Торо не вошла вполне въ свое русло даже въ половинѣ октября, когда мы къ ней подъѣхали. Едва подвигаясь впередъ по мѣстамъ, бывшимъ еще недавно подъ водою, мы добрались до мѣста переправы, гдѣ работали казенный и частный пороги. Для того, чтобы попасть на другой берегъ къ мѣсту, откуда можно проѣхать въ Таонаньфу, мы поднялись на поромѣ вверхъ по рѣкѣ около 3-хъ верстъ. При выходѣ съ порога на берегъ намъ пришлось видѣть тѣ плотины изъ земли, устройству которыхъ, мѣстный чжифу Сунъ спасъ городъ отъ затопленія.

Въ Таонаньфу прибыли на 11 день по выѣздѣ изъ Цицикара, сдѣлавъ всего около 390 верстъ, когда дѣйствительное разстояніе по зимнему пути не превышаетъ 330 верстъ. Этимъ же путемъ черезъ горы до станціи Турчиха зимой не болѣе 300 верстъ.

Въ виду наличія постоянныхъ дворовъ только на концахъ этого пути, у Цицикара до Цзинсинчжэня и у Таонаньфу до Гегенъ-мяо, то-есть всего на разстояніи 160—170 верстъ, и отсутствія поромовъ черезъ рѣки Яль и Чоль, онъ никакого значенія пока имѣть не можетъ для перевозки грузовъ, тогда какъ является хорошимъ путемъ для прогона скота.

Не лишне отмѣтить, что 4 октября въ городѣ Цицикарѣ на солнцѣ днемъ высшая температура была 32 градуса тепла по Реомюру *), въ пути же мы встрѣтили снѣгъ только въ урочищѣ Цаганъ-Моринъ (13 октября), на остальномъ же пути его не было и только ночи иногда были настолько прохладны, что стоячая вода въ лужахъ подмерзала, но къ 9 часамъ дня опять было тепло, если не дулъ вѣтеръ. На обратномъ пути въ Цицикаръ по дорогѣ, всѣ рѣки приходилось переѣзжать въ бродъ и не было даже забереговъ, а рѣку Нонни на поромѣ 26 октября, при чемъ на рѣкѣ не было ни сала ни забереговъ и только стоячія лужи были покрыты льдомъ, тогда какъ въ 1912 году шуга на рѣкахъ началась съ 4 октября, а первые заморозки и иней начались съ 2 сентября.

Обратный путь изъ Таонаньфу въ Цицикаръ былъ сдѣланъ по слѣдующему маршруту: Цзинаньсянь Чженьдунсянь, Тарачи, Хараго (переправа черезъ Нонни), Ибичи и станція Кит. Вост. жел. дор. Цицикаръ. $\frac{1}{2}$ этого пути представляютъ низины, трудно проходимыя лѣтомъ. Первая половина дороги идетъ по мѣстамъ, только-что колонизуемымъ, гдѣ нѣтъ большихъ деревень и самые города Цзинаньсинь и Чженьдунсянь еще не совсѣмъ обстроились. Вторая же половина пути идетъ по старозаселеннымъ (съ 1892 г.) мѣстамъ харачинами и поселившимся около нихъ китайцами и по переходѣ черезъ р. Нонни вдоль тракта Бодунэ—Цицикаръ, издавна заселеннаго. На этомъ пути выдѣляется изъ ряда другихъ большое торговое селеніе Тарачи, на половинѣ дороги (въ 140 в. отъ Цицикара и Таонаньфу).

9. По дорогѣ Маньгоу—Чжаочжоутинъ—Бодунэ.

Во второй половинѣ мая мѣсяца 1912 года.

Нашъ путь лежалъ черезъ княжество Сѣверный Горлосъ, почти посрединѣ его, параллельно границѣ съ княжествомъ Дурбетъ, со станціи Маньгоу на главный городъ приставства Чжаочжоутинъ, расположенный въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки Сунгари.

*) Измѣренія производились въ городѣ Цицикарѣ членомъ комиссіи по разграниченію границъ у станціи Маньчжурія, Полковникомъ Хятрово.

Станція Маньгоу—вторая станція отъ Харбина на участкѣ Харбинъ—Маньчжурія Китайской Восточной желѣзной дороги, извѣстна у китайцевъ болѣе подъ названіемъ «Тяньцзяганъ», искаженное «Тянь-цао-ганъ» (холмъ вкусной травы), каковое названіе, собственно, на китайскихъ картахъ относится къ станціи Сунъ. На станціи Маньгоу едва удалось нанять пару клячъ, запряженныхъ въ легкую китайскую арбу, но и то не прямо до Чжаочжоутина, а только до китайскаго городка Сяоченцзы*), отстоящаго въ 50 верстахъ и лежащаго, съ одной стороны, на пути въ Чжаочжоутинъ, а съ другой—въ Чанчулинъ, находящійся въ 4-хъ верстахъ отъ пристани Тайди. Трудность найти подводы объяснялась очень просто. Всѣ мѣстные крестьяне заняты вспашкой земель и, кромѣ того, опасались ѣхать изъ-за массы хунхузовъ, оперирующихъ къ югу отъ станціи Маньгоу и особенно на дорогѣ въ Сяоченцзы. Намъ говорили, что дать хорошихъ лошадей боятся, такъ какъ хунхузы непременно ихъ заберутъ, на плохихъ же лошадяхъ трудно ѣхать, ибо дороги грязны. Основательность заявленія о шайкахъ хунхузовъ подтверждалась и тѣмъ, что со станціи Маньгоу отправился отрядъ русскихъ конныхъ солдатъ для поимки хунхузовъ. Характеристикой же того, насколько китайцы боятся хунхузовъ, служить тотъ фактъ, что встрѣченные нами въ Маньгоу два китайскихъ купца изъ Чанчулина ни за что не соглашались ѣхать грунтовой дорогой на Тайди—Чанчулинъ, разстояніе до котораго отъ Маньгоу всего 100 верстъ, а предпочли на поѣздѣ уѣхать въ Харбинъ и оттуда отправиться на пароходѣ до Тайди.

16 мая, утромъ, мы тронулись въ путь. На улицахъ поселка Маньгоу стояли лужи воды отъ прошедшаго наканунѣ града съ дождемъ. Градовые зерна еще не раставшія, лежали кучками, прибитыя вѣтромъ къ краямъ ложинокъ и ямъ. Такія же лужи воды были и далѣе по дорогѣ отъ Маньгоу на протяженіи 5—6 верстъ, не говоря уже о грязи на колеяхъ дороги, но легкую арбенку сравнительно легко везла пара тощихъ маленькихъ лошадокъ. Далѣе мѣстность становилась выше, лужъ воды уже не было видно и самая колея дороги была не глубока и мѣстами даже совсѣмъ сухая. Вѣтеръ и солнце быстро

*) Сяоченцзы совпадаетъ съ Фыялочжэнемъ по картѣ (прилож. № 4).

осушили возвышенную мѣстность. На поляхъ всюду видна дѣятельная работа. Распахиваютъ нови, доканчиваютъ посѣвы на старыхъ земляхъ и укатываютъ землю послѣ посѣва. Ряды китайцевъ въ 10—12 человекъ идутъ съ мотыгами и полютъ траву на посѣвахъ. Пшеница зеленѣетъ (прошедшій градъ не испортилъ ее) и пріятно ласкаетъ взоръ, выдѣляясь изумрудными полосами среди черныхъ, недавно засѣянныхъ бобами, кукурузой, гаолянѣмъ и проч. полей и только-что подготовленныхъ для посѣвовъ чумицзы, мицзы, ярбуды и зеленого гороха. Бобы уже приподняли тонкую корку земли и выглядываютъ на свѣтъ темнозелеными кустиками, не замѣтными издали. Кипитъ работа и около отдѣльныхъ, какъ хутора, фанзъ. У тѣхъ, кто ранѣе поселился здѣсь, первоначальныя убогія мазанки замѣняются большими фанзами, обносятся громадными земляными, съ примѣсью соломы, стѣнами, строятся изъ земли же склады для хлѣба. Вотъ доканчивается постройкой фанза новосела. Онъ прибылъ только весной и ютится пока у сосѣда на землѣ. Землю онъ уже вспахалъ и засѣялъ, успѣлъ уже вывести стѣны и крышу фанзы, а теперь отдѣлываетъ двери и окна и выкладываетъ изъ земляного кирпича, здѣсь же приготовленнаго, каны. Весь матеріалъ для постройки (земля и солома) онъ беретъ на мѣстѣ тутъ же, а лѣсъ добываетъ отчасти изъ Маньгоу, куда онъ поступаетъ съ рѣки Хуланьхэ, и, главнымъ образомъ, изъ Чжаочжоутина и Тайди, пристаней рѣки Сунгари. Тутъ же, въ еще незаконченной фанзѣ, устроенъ жерновъ, состоящій изъ 2 камней, лежащихъ одинъ на другомъ. Верхній камень приводится въ движеніе осломъ съ завязанными глазами и раздробляетъ бобы (хуан-доу) для корма рабочему скоту. Во время работъ китаецъ кормитъ лошадей, не жалѣя продуктовъ, и всѣ рабочія лошади, сколько ихъ не пришлось видѣть въ полѣ, выглядятъ откормленными и бодрыми. Дорога стала чумицза и чумицзная солома, плохо уродившійся въ прошломъ году въ этихъ мѣстахъ, вслѣдствіе того, что при вызрѣваніи ея она была попорчена павшими вредными туманами,—земледѣлецъ, не соблазняясь цѣной, предлагаемой за бобы экспортерами, значительную часть ихъ оставилъ для корма скоту. И теперь въ каждой фанзѣ встрѣтите ословъ, кружащихся около жернова и дробящихъ бобы для корма.

Зимою же, когда не было спѣшки, значительное количество бобовъ было переработано на масло, а жмыхи шли на кормъ. Вотъ этимъ-то отчасти и объясняется, что, при обильномъ урожаѣ бобовъ и большой площади, занятой ими, на рынокъ бобы поступали туго и цѣны на нихъ вздувались до небывалыхъ раньше размѣровъ. Вздутію цѣнъ на бобы и, главнымъ образомъ, на чумицзу и другіе просяные сорта ея содѣйствовало, помимо сравнительнаго плохого урожая ихъ, еще и то, что китайское интендантство въ декабрѣ 1911 г. и январѣ 1912 г. усиленно скупало эти продукты не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстахъ и направляло ихъ въ Гиринъ, Цицикаръ, Мукденъ и Синминтинъ для надобностей войскъ.

Большихъ деревень по пути нѣтъ. Изрѣдка встрѣчаются поселки въ 3—5 дворовъ, но больше все одинокіе дворы-хутора на разстояніи отъ 1—2 верстъ другъ отъ друга. Такіе же хутора видны повсюду на горизонтѣ, а кругомъ поля, поля и поля. Ни одного деревца. Только кое-гдѣ въ низинѣ земля не тронута и на ней гуляетъ скотъ новоселовъ да рѣдкія площадки еще не вспаханной, но уже намѣченной къ вспашкѣ земли. Подъ плугомъ земледѣльца эти зеленые площадки на вашихъ глазахъ все суживаются и суживаются и думается, что къ осени не останется ни одной пяди не вспаханной земли, за исключеніемъ рѣдко встрѣчающихся низинъ.

У каждой фанзы гуляетъ десятокъ-два куръ съ задорнымъ пѣтухомъ да бродятъ черныя свиньи съ десятками поросятъ. Смотришь на эти тучныя нивы, на эти хутора и невольно встаютъ передъ глазами кошмарныя картины голода въ Россіи. Здѣсь новосель изъ голоднаго Китая приходитъ на новыя мѣста. Не нужно ему, какъ русскому новоселу, вырубать лѣсъ, корчевать, осушать болота, на что уходятъ годы. Онъ сразу же приступаетъ къ запашкѣ. Затратъ ему нужно немного и въ этихъ затратахъ помогаетъ ему китайское правительство. Земля и нѣсколько жердей даютъ возможность построить первоначальную фанзу. Десятокъ куръ и пара свиней и обезпеченный сбытъ яицъ и свинины даютъ возможность почти удовлетворить первыя насущныя потребности новосела въ питаніи и даже одеждѣ до перваго урожая (десятокъ куръ даетъ до 1000 яицъ на сумму 8 рублей и такую же сумму, если не больше, къ концу года новосель выручить отъ свиней, что

составить при среднемъ курсѣ рубля въ 6 дяо—108 дяо, а первый же урожай дѣлаетъ его обезпеченнымъ, такъ какъ новая тучная почва даетъ до 8 дань зерна съ шана въ то время какъ на старыхъ земляхъ, напримѣръ, бодунэскаго округа, тотъ же шанъ даетъ не больше 4 дань. Сбытъ зерна по высокой цѣнѣ обезпеченъ, такъ какъ описываемый районъ лежитъ въ такой мѣстности, гдѣ самыя дальнія участки земли отстоятъ отъ линіи дороги или пристаней рѣки Сунгари и торговыхъ хлѣбныхъ пунктовъ не далѣе 50 верстъ, какъ увидимъ ниже. Есть еще одно преимущество здѣшняго поселянина въ сравненіи съ русскимъ переселенцемъ: послѣдній селится въ такихъ мѣстахъ, гдѣ климатическія условія требуютъ быстрой вспашки полей и засѣва въ короткій срокъ не больше мѣсяца, здѣсь же вспашка и посѣвъ могутъ тянуться до 3 мѣсяцевъ въ зависимости отъ сортовъ злаковъ. Также и сборъ хлѣба можетъ быть растянутъ на 2—3 мѣсяца отъ перваго сбора пшеницы въ августѣ до сбора чумицзы и гао-ляна въ срединѣ октября.

Болѣе значительными поселками по дорогѣ являются:

деревня Ши-цзи-дянь	въ 3—4 верстахъ отъ Маньгоу			
» Ши-цзи-вопу	> 6	»	>	»
хуторъ Ван-чжи-фу	> 10	»	>	»
дер. Ци-цзи-ван-во-пу	> 14—15	»	>	»
ханш. з. Ли-гун-шао-го	> 18—20	»	>	»

Вся проѣханная площадь сплошь засѣяна, за исключеніемъ небольшихъ низинъ около ст. Маньгоу и низины въ 10—12 кв. верстъ къ востоку отъ богатаго хутора Ван-чжи-фу. На послѣдней низинѣ пасется скотъ.

Невдалекѣ отъ деревни Ци-цзи-ван-во-пу мы замѣтили 8 всадниковъ, ѣхавшихъ въ разстояніи версты отъ насъ. Вскорѣ эти всадники скрылись за холмомъ и затѣмъ вновь показались, но уже раздѣлившимися на 4 группы по два человѣка и ѣхавшими, какъ бы дѣлая засаду намъ. Нашъ возница замѣтилъ это и молча повернулъ лошадей обратно, а затѣмъ, постоянно оглядываясь во всѣ стороны, вновь направилъ лошадей по дорогѣ. Черезъ нѣкоторое время раздѣлившіеся группами всадники слѣпились и по отдѣльности, не слѣша, присоединились къ пахарямъ, группами виднѣвшимся на поляхъ. Мы благополучно достигли

постоялаго двора у ханшиннаго завода Ли-гун-шао-го. Не болѣе какъ черезъ полчаса къ этому же заводу подъѣхалъ русскій конный разъѣздъ солдатъ и остановился въ другомъ большомъ постояломъ дворѣ. Отъ разъѣзда мы узнали, что онъ вотъ уже нѣсколько сутокъ безплодно ищетъ хунхузовъ. Не придавая особаго значенія встрѣчѣ нашей съ 8-ю всадниками, мы ничего не сообщили объ этомъ разъѣзду и только на половинѣ пути отъ постоялаго двора до города Сяоченцзы узнали отъ возницы, что то были хунхузы и что онъ сначала повернулъ лошадей обратно съ цѣлью спастись отъ хунхузовъ быстрой ѣздой, а затѣмъ замѣтилъ на горизонтѣ русскій отрядъ и тогда уже безъ всякой боязни направилъ лошадей впередъ по дорогѣ. Если это правда, то ясно какъ трудно русскому разъѣзду поймать хунхузовъ, когда они всегда незамѣтно могутъ прикрыться въ мирной группѣ землепашцевъ, которые ни подъ какимъ видомъ не рискнуть выдать ихъ. А что хунхузы въ этой мѣстности есть и являются грозой не только для мирныхъ жителей, но и для китайскихъ солдатъ служитъ то, что намъ пришлось видѣть 4-хъ китайскихъ солдатъ, раненныхъ въ стычкѣ съ хунхузами.

На пройденномъ пути нашъ взоръ былъ пріятно изумленъ наличіемъ телеграфнаго провода отъ ст. Маньгоу до Ван-чжи-фу и въ самомъ Ван-чжи-фу видомъ паровыхъ плуговъ и локомобиля. Но очарованіе продолжалось недолго. Плуги, оказалось, вотъ уже четвертый годъ стоятъ безъ дѣйствія подъ открытымъ небомъ, а локомобиль и другія машинныя части едва прикрыты цыновками. Эти плуги и локомобили были привезены изъ Цицикара съ цѣлью вести запашки въ громадныхъ размѣрахъ подъ посѣвы свекловицы и для распашки новыхъ земель (эти поясненія приводимъ со словъ мѣстныхъ жителей), но, будто бы, были неудачно собраны и безъ наблюденія опытнаго лица не выказывали всѣхъ достоинствъ, которыя могли бы убѣдить въ преимуществѣ ихъ передъ примитивнымъ китайскимъ плугомъ, почему и находятся въ бездѣйствіи, тогда какъ ровная возвышенная мѣстность, безъ корней деревьевъ и безъ особыхъ уклоновъ, давала всѣ шансы на примѣненіе ихъ. Глядя на здѣшнія пашни, такъ и хочется думать, что здѣсь все-таки рано или поздно будутъ примѣнены всѣ усовершенствованныя машины обработки земли, сбора зерна и молотбы его.

На западъ отъ ханшиннаго завода Ли-гун-шао-го находится китайскій городъ Чан-у-чэнъ съ однимъ небольшимъ ханшиннымъ заводомъ и десяткомъ небольшихъ торговыхъ фирмъ. Это административный центръ, подчиненный чжао-чжоу-тин'скому окружному начальнику. Городокъ отстоитъ отъ Маньгоу въ 30 верстахъ. Особого торговаго значенія не имѣетъ.

Далѣе Ли-гун-шао-го по дорогѣ въ Сяоченцзы слѣдуютъ деревни:

Ван-хэ-сянъ .	7	версть	отъ	Ли-гун-шао-го
Цзян-да-гуй .	10	»	»	»
Чжан-и-шэнъ	13	»	»	»
Лю-цзя-вейцзы	20	»	»	»
гор. Сяо-чэн-цзы	25—30	»	»	»

Всѣ деревни въ нѣсколько дворовъ—не болѣе десятка.

По дорогѣ все также уже вспаханные поля и только немного цѣлины, подъ упорнымъ трудомъ китайцевъ все уменьшающейся. Можно смѣло сказать, что больше $\frac{2}{3}$ земли уже вспахано. На этомъ пути слѣдуетъ отмѣтить посадку тополя у деревни Люцзявейцзы. Посадка занимаетъ пространство болѣе десятины и сдѣлана точно также какъ въ желѣзнодорожномъ питомникѣ въ Харбинѣ. Въ этой же деревнѣ одна усадьба обставлена тополевыми кольями, давшими прекрасные побѣги. Надо ожидать, что питомникъ тополя въ недалекомъ будущемъ послужитъ разсадникомъ роцъ въ окрестныхъ деревняхъ и мѣстность приметъ болѣе привлекательный видъ зеленѣющихъ полей съ хуторами, окруженными группами деревьевъ.

Несмотря на обиліе земли, китаецъ дорожитъ каждой пядью ея. Такъ, онъ перепахиваетъ всѣ дороги, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ дорога намѣчена правительствомъ.

При въѣздѣ въ городокъ Сяоченцзы сохранились остатки древняго города въ видѣ четырехугольной площади, обнесенной землянымъ валомъ, покрытымъ зеленью съ четырьмя прогалами посрединѣ каждой стороны вала, служившими когда-то воротами. Внутренняя площадь бывшаго города теперь обращена въ огороды съ 2—3 фанзенками.

Городокъ Сяоченцзы вызванъ къ жизни помимо всѣхъ правительственныхъ вліяній, скорѣе вопреки имъ, своимъ центральнымъ положеніемъ среди хлѣбороднаго, вновь заселеннаго края, наличіемъ хорошей дороги въ Маньгоу

заводами протянулась улица, сплошь застроенная бойко торгующими китайскими лавочками. Лавочки тѣсно примкнули другъ къ другу въ рядъ на всемъ пространствѣ между заводами, какъ бы пытаясь укрыться подъ защитой этихъ заводовъ съ громадными дворами, обнесенными высокими глинобитными стѣнами, представляющими настоящую крѣпость противъ мѣстныхъ хунхузовъ. Постройки всѣ глинобитныя, новенькія и выглядятъ чисто. Начинаютъ строить и каменные зданія въ китайскомъ духѣ, а также уже есть немного дворовъ и позади образовавшейся такимъ образомъ главной улицы. Немного въ сторонѣ отъ городка находится казарма для 30—50 солдатъ съ офицеромъ во главѣ. Этотъ пунктъ, имѣя уже въ настоящее время до 30 магазиновъ съ 2-мя ханшинными заводами, обѣщаетъ быть крупнымъ центромъ всѣхъ вновь колонизованныхъ земель Сѣвернаго Горлоса. Черезъ него уже въ настоящее время стягивается къ Маньгоу значительная часть хлѣбныхъ грузовъ, главнымъ образомъ, бобовъ и, отчасти, пшеницы. Здѣсь даже начали работу по закупкѣ хлѣба и русскіе, а именно: бр. Загорскіе, работающіе для фирмы «Ньюманъ», которые изъ урожая прошлаго года отправили отсюда свыше 80,000 пудовъ на ст. Маньгоу.

Въ 30 верстахъ отъ Маньгоу, въ 45 верстахъ отъ Чжао-чжоу-тина и въ 25 верстахъ отъ Сяоченцзы находится небольшой административный пунктъ Чжао-чжоу-тинскаго округа Чан-у-чэнъ, основанный 4 года тому назадъ. Здѣсь находятся казармы для солдатъ свыше чѣмъ на 100 человекъ, ханшинный заводъ небольшихъ размѣровъ и до десятка мелкихъ торговцевъ. Торговаго значенія пунктъ этотъ не имѣетъ и едва ли и будетъ имѣть въ скоромъ будущемъ, такъ какъ быстрое развитіе городка Сяоченцзы успѣетъ захватить своевременно весь ближайшій рынокъ, а черезъ него разовьется еще болѣе дѣятельность ст. Маньгоу по отправкѣ хлѣба, хотя этому со стороны китайской таможни дѣлается значительный тормазъ, а именно: въ городкѣ Сяоченцзы взимаются обычные таможенные и другіе сборы, при вывозѣ же зерна на ст. Маньгоу китайская таможня подвергаетъ зерно новому обложенію и значительно большому, чѣмъ въ Сяоченцахъ. Получается это такъ: при взиманіи сборовъ въ Сяоченцзы зерно оцѣнивается по мѣстнымъ цѣнамъ покупки съ воевъ, а при вѣздѣ на ст. Маньгоу—по экспортнымъ цѣнамъ, что, по заявленію

заинтересованныхъ лицъ, увеличиваетъ размѣръ сбора вдвое противъ сбора въ Сяоченцзы. Для того, чтобы избѣжать такой вторичной и вдобавокъ повышенной оплаты покупатель-европеецъ, закупаая зерно въ Сяоченцзахъ, долженъ требовать на каждую партію выдачи отдѣльныхъ квитанцій объ оплатѣ сборомъ зерна, каковыя и предъявлять при ввозѣ на ст. Маньгоу таможенной заставѣ.

Общій видъ мѣстности по дорогѣ отъ Сяоченцзы до Чжао-чжоу-тина нѣсколько иной, чѣмъ по дорогѣ отъ станціи Маньгоу до Сяоченцзы. Первоначальная 5—7 верстъ дорога идетъ по луговымъ топкимъ и грязнымъ низинамъ, хотя по сторонамъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ всюду видны деревушки и одинокія фанзы и около нихъ поля. Далѣе на протяженіи 15 верстъ дорога идетъ краемъ неглубокой, но значительной по ширинѣ котловины Цин-ма-гоу, на скатахъ которой также пріютились деревушки и фанзы. Посрединѣ котловины масса озерковъ. Въ ширину она въ общемъ съ версту и представляетъ прекрасные луга, на которыхъ пасутся группами небольшія стада лошадей, главнымъ образомъ, матокъ съ жеребятами, коровъ съ телками, быковъ и овецъ. Тутъ же бродятъ черныя свиньи съ цѣлыми табунами поросятъ. Обиліе свиней въ данной мѣстности, также и куръ, а мѣстами утокъ и гусей, поражаетъ наблюдателя, даже привыкшаго видѣть этихъ животныхъ и птицъ необходимыми принадлежностями китайскаго хозяйства. Очевидно, благодатныя условія данной мѣстности колонизаторомъ — китайцемъ использованы въ возможно полной мѣрѣ. Имѣя подъ бокомъ разоряющихся монголъ Сѣвернаго Горлоса, китаецъ-колонистъ, удовлетворивъ изъ первыхъ же урожаевъ необходимыя потребности по питанію и одеждѣ и примитивному хозяйству, весь избытокъ употребляетъ на пріобрѣтеніе при первомъ удобномъ случаѣ лошадей, овецъ и рогатаго скота, конечно, за дешевую плату, пользуясь всякими случайными невзгодами сосѣда-монгола.

За котловиной дорога поднимается на волнистую возвышенность и идетъ ею на протяженіи 12—15 верстъ и далѣе начинается прибрежная низина. Дорога становится ухабистой съ глубокими разбитыми колеями и, несмотря на сравнительно сухое время года—конецъ мая, мѣстами встрѣчаются на дорогѣ едва проходимыя даже для легкой телѣги топи. До низины пашни занимали болѣе $\frac{2}{3}$ види-

маго горизонта, здѣсь же всюду густая поросль травы, достигающей уже сейчасъ мѣстами до пояса. Но и здѣсь малѣйшая возвышенность или холмикъ также распахи-вается и около такихъ пашенъ видны убогія, даже съ кит-тайской точки зрѣнія, фанзы. При приближеніи къ Чжао-чжоу-тину дорога огибаетъ одиноко стоящій среди низины холмъ, по краямъ котораго раскиданы убогія монгольскія фанзы съ полями гораздо худшей обработки, чѣмъ китай-скія. Почти у подножія этого холма, на низинѣ, располо-жился главный административный пунктъ всего описывае-маго округа. Первой при въѣздѣ въ городъ попадаетъ грязная на видъ китайская харчевня, изъ которой выходятъ три пьяныхъ монгола и глазѣютъ на проѣзжающихъ, а далѣе громаднхъ размѣровъ ханшинный заводъ Хоу-дэ-шенъ и около него замѣтно довольно большое оживленіе. Подвозятъ хлѣбъ, солому. Рабочіе ставятъ новую глино-битную стѣну вмѣсто значительно попорченной прошло-годнимъ наводненіемъ. Стоятъ кучки китайцевъ и о чемъ-то толкуютъ. Далѣе идетъ рядъ пустырей и рѣдкія одиноко стоящія фанзы и дворы, развалины старыхъ стѣнъ и, на-конецъ, болѣе приличнаго вида ямынь мѣстнаго областного начальника, а къ югу отъ него казармы солдатъ. Ни одной улицы, между тѣмъ какъ на громадномъ пространствѣ, на-мѣченномъ когда-то подъ городъ, были въ свое время распроданы сотни дворовыхъ участковъ. У двора ямыня громадныя лужи воды, вода видна и у другихъ построекъ. Стали искать постоялаго двора, его не оказалось. Пришлось остановиться въ сяо-гуан-цзѣ (харчевнѣ), то-есть малень-кой китайской гостиницѣ безъ двора и околицы. Оказы-вается, что мѣсто для города было выбрано очень неудачно и въ былые, менѣе обильные дождями, года подъѣздъ къ городу былъ очень труденъ какъ съ нагорной стороны этого округа, такъ и съ рѣки. Въ прошломъ же году въ городѣ было настоящее наводненіе. Вода изъ Сунгари про-рвала одну изъ малыхъ старицъ, проходящую близъ города (размытая старица и теперь осталась въ видѣ громаднаго озера у самого города), залила всѣ низкія окрестности его и городъ въ результатъ не имѣлъ никакого сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, кромѣ джоночнаго. Подошла вода и къ воротамъ ямыня. И прежде до наводненія плохое сообщеніе города съ плодородными мѣстами округа и съ рѣкою Сун-гари заставляло купечество, пріобрѣвшее здѣсь участки,

бѣжать отсюда и искать новое мѣсто, каковое оно и нашло въ Сяоченцзы, о которомъ говорилось ранѣе. Прошлогоднее же наводненіе совершенно утвердило ихъ въ такомъ рѣшеніи и городъ замеръ, если не навсегда, то, во всякомъ слѣчаѣ, надолго, тѣмъ болѣе, что есть предположеніе, что съ новаго года и самъ ямынь мѣстнаго областного начальника будетъ перенесенъ въ Сяоченцзы. Теперь въ городѣ имѣется всего нѣсколько дворовъ, аптека съ большимъ количествомъ китайскихъ лекарствъ, два-три магазинчика съ китайскими товарами, два магазинчика съ европейскими и японскими товарами, нѣсколько харчевенъ и баня. Всѣ невзгоды города сваливаютъ на бывшаго областного начальника Чунь, правившаго округомъ пять лѣтъ, и возлагаютъ надежды на новаго областного начальника, уже пріѣхавшаго и вступающаго въ должность съ 22-го мая. Новый начальникъ Чжан-цзы-юй служилъ до сего времени въ Цицикарѣ въ управленіи Мин-чжен-сы. Думаютъ, что онъ первымъ долгомъ озаботится устройствомъ дороги къ пароходной пристани Китайской Восточной желѣзной дороги на рѣкѣ Сунгари, носящей названіе города Чжао-чжоутинъ, а затѣмъ и къ нагорной части подчиненной ему области. Но, кажется, объ этомъ нужно было подумать ранѣе, а не тогда, когда обосновавшіеся-было здѣсь купцы переехали въ Сяоченцзы и рынокъ принялъ болѣе опредѣленную организацію сбыта и потребленія съ точно обозначившимися пунктами. Теперь же да и, вообще, въ теченіе года слабое оживленіе поддерживается лишь ханшиннымъ заводомъ, являющимся значительнымъ потребителемъ продуктовъ, необходимыхъ для производства ханшина, и въ то же время привлекающимъ окрестныхъ жителей какъ продавцевъ зерна, такъ и покупателей ханшина. Да еще сотня-другая солдатъ доставляетъ значительную торговлю европейскими спиртными напитками, наливками и папиросами, мыломъ, зубнымъ порошкомъ, пуговицами и даже нѣкоторыми сортами сукна. Теперь нѣтъ въ Чжао-чжоутинѣ даже школы, такъ какъ бывшая ранѣе закрыта за неимѣніемъ средствъ, между тѣмъ какъ въ деревушкахъ на пройденномъ пути всюду встрѣчались вольнонаемные учителя, обучающіе группы ребятишекъ чѣловѣкъ въ 10—15.

На покупку участковъ Чжао-чжоу-тина и ближайшихъ къ нему земель, бросились болѣе состоятельные китайцы, купившіе землю въ количествѣ сотенъ и даже тысячъ де-

сятинъ. На городскихъ участкахъ они прогадали, но на покупке земли нѣтъ. Такъ, намъ извѣстенъ цицикарскій купецъ Чжан-лэтянь, торгующій теперь въ Чжао-чжоу-тинѣ по преимуществу европейскими товарами, который купилъ 1000 шанъ земли и всю ее сдаетъ въ аренду китайцамъ, при чемъ, не затрачивая труда, не приобретаая инвентаря и не тратясь на постройку фанзъ и колодцевъ, онъ съ каждого сданнаго въ аренду шана получаетъ 1 дань того зерна, которое посѣетъ арендаторъ. Слѣдовательно, въ зависимости отъ урожая, онъ ежегодно имѣетъ 1000 дань или около 14000 пудовъ зерна разныхъ сортовъ.

Разстояніе отъ Чжао-чжоу-тина до:

пристани пароходства того же назва-		
нія на р. Сунгари	4—	5 вер.
переправы чрезъ р. Сунгари по тракту		
на Бодунэ	—	7 »
Бодунэ	45—	50 »
Таху, пристань пароходства на р. Сунгари	—	30 »
Тайди, » » » »	—	35 »
Чанчулинъ, торговое мѣстечко въ округѣ		
бодунэскомъ около Тайди	—	38 »
Сяо-чен-цзы	45—	50 »
Маньгоу	95—	100 »
Тоу-тай	—	20 »
Мао-син-чжань	—	51 »
Синь-чжань	—	73 »
Далайфу	90—	100 »
Маргату	—	60 »
ст. Аньда	—	90 »

Какъ видно изъ изложеннаго выше подвоза къ Чжао-чжоу-тину нѣтъ и этотъ городъ не является сборнымъ пунктомъ хлѣба даже зимой, когда дороги позволяютъ подвозку, и весь хлѣбъ ближайшаго къ Чжао-чжоу-тину района поступаетъ почти исключительно, съ установленіемъ зимняго пути, главнымъ образомъ, въ Бодунэ и отчасти въ Чанчулинъ и Сяоченцзы. Въ прошлую навигацію на пристань судоходства Чжао-чжоу-тинъ поступило всего только 15.000 пудовъ бобовъ, а въ текущую не поступило еще ни одного пуда и не ожидается въ будущемъ, а равно сюда поступаетъ очень мало и пассажировъ, несмотря на то, что въ прошломъ году братьями Загорскими построена

на берегу фанза для приѣзжающихъ и отъѣзжающихъ на пароходѣ пассажировъ и содержится сторожъ.

Здѣсь не лишнее указать, какое значеніе имѣютъ для данной области ханшинные заводы. Возьмемъ для примѣра того же ханшинника Цзэн-шэн-хэ. Фирма его, помимо громаднаго ханшиннаго завода въ Сяоченцзяхъ, имѣетъ ханшинный заводъ въ Шуанченпу и Фуцзядянь (около Харбина) и имѣется отдѣленіе фирмы въ Инкоу. Вотъ и готова организація для того, чтобы слѣдить за спросомъ и предложеніемъ, готовы склады во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ, скотъ для перевозки, имѣются люди для работы, преданные своей фирмѣ, такъ какъ они заинтересованы въ ходѣ ея дѣла. Безусловно, такая фирма можетъ крѣпко держать рынокъ въ своихъ рукахъ и безъ ея посредства трудно что-либо сдѣлать на первыхъ порахъ вновь явившемуся русскому экспортеру.

Этотъ благодатный край притягиваетъ и рабочія руки. Такъ, наблюденіе въ теченіе сутокъ по дорогѣ изъ Сяоченцзы въ Чжао-чжоу-тинъ дало подсчетъ пѣшихъ китайцевъ, идущихъ съ мотыгами въ рукахъ на окучиваніе полей и выпалываніе травъ, въ 120 человекъ. Они всѣ направляются изъ Бодунэ, услышавъ, что будто бы поденная плата въ этомъ краѣ 3—3½ дяо за рабочій день на хозяйскихъ харчахъ, что составитъ по текущему курсу отъ 60—68 коп. Правда, намъ по дорогѣ не приходилось слышать такихъ цѣнъ, но въ 2—2½ дяо плата поденщику встрѣчалась часто. Если сравнить эту цѣну рабочей силы съ бывшей три года тому назадъ, то окажется, что она поднялась болѣе чѣмъ вдвое, при чемъ содержаніе рабочаго стало дороже въ три раза. Что же касается движенія переселенцевъ, то въ данное время года оно почти прекратилось. Намъ пришлось видѣть только нѣсколько арбъ такихъ переселенцевъ. Пришлось видѣть и такую картину: идетъ китаецъ съ коромысломъ на плечахъ. На одной сторонѣ коромысла корзина съ двухгодовалымъ ребенкомъ, на другой — узелъ съ одеждой и домашней рухлядью. Позади его идетъ жена, которая ведетъ за руку ребенка лѣтъ 4 и несетъ на спинѣ связку постели, и еще два мальчика 6—8 лѣтъ бредутъ сзади.

Семья эта идетъ уже 2-й мѣсяцъ съ юга Мукденской провинціи на новую землю къ своимъ родственникамъ.

Изъ Чжао-чжоу-тина предполагали ѣхать въ Бодунэ на пароходъ, но для этого пришлось бы выѣхать заблаговременно на берегъ и тамъ ожидать парохода въ фанзѣ бр. Загорскихъ. Такъ какъ въ городъ намъ не удалось найти компаніоновъ по поѣздкѣ въ Бодунэ на пароходъ, а, слѣдовательно, и компаніоновъ по ожиданію парохода въ одиноко стоящей на берегу фанзѣ, мы рѣшили ѣхать на лошадяхъ, тѣмъ болѣе, что интересно было взглянуть на поля. Мы проѣхали низиной версты 4, близко подойдя къ пароходной пристани и рыбалкамъ, разбросаннымъ по протокамъ, и повернули вдоль берега, представляющаго ниже пристани родъ песчаныхъ холмовъ. Версты двѣ дорога изгибается между этими холмами и, наконецъ, подходит къ мѣсту переправы на р. Сунгари. Начинавшійся еще при выѣздѣ вѣтерокъ перешелъ почти въ бурю. Волны хлестались о берега. Пѣнились на рѣкѣ пѣтушки. Порома на нашей сторонѣ не было. Пришлось остановиться на берегу и ждать затишья вѣтра, почему мы рѣшили уже направиться въ фанзу у пароходной пристани, но также ожидающій переправы чжаочжоутинскій купецъ уговорилъ остаться у порома, указывая, что ночью быть на пристани одному не безопасно, такъ какъ на ближайшихъ къ пристани рыбалкахъ часто встрѣчаются мелкіе воришки и разбойники.

Часа черезъ 3 вѣтеръ значительно стихъ и мы спокойно поребрались на другой берегъ. Дорога вилась змѣйкой опять по низинѣ верстъ 8, огибая топи, пока не поднялась постепенно на возвышенное бодунэское плато. На низинѣ виднѣлись табуны лошадей и коровъ сосѣднихъ деревень. Скаты плато и болѣе возвышенныя мѣста были вспаханы даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ стояли еще лужицы воды, въ надеждѣ, что вода постепенно сойдетъ и мѣстность подсохнетъ. На бодунэскомъ плато, по которому проходитъ дорога далѣе, кругомъ поля, $\frac{2}{5}$ которыхъ засѣяны пшеницей, пышныя зеленые ряды которой пріятно ласкаютъ взоръ. Всюду по сторонамъ видны небольшія группы деревьевъ съ темной зеленью, около которой пріютились деревни. Вотъ показались цѣлыя группы деревьевъ, издали производящихъ впечатлѣніе большой рощи. Здѣсь расположилась большая деревня Дава. Несмотря на близость къ городу Бодунэ, всего 15—18 верстъ, несмотря на значительное еще движеніе по дорогѣ, фандяны (постоялые дворы) въ деревнѣ были закрыты и пришлось ночевать

въ харчевнѣ. За деревней Дава еще нѣсколько верстъ тянутся поля, большею частью засѣянные пшеницей, и, затѣмъ, верстъ за 8—9 до Бодунэ начинается котловина со значительныхъ размѣровъ лужей. Вдоль всей дороги по этой котловинѣ видны осадки соды въ видѣ красновато-бѣлаго налета. Десятки китайцевъ, по преимуществу стариковъ и дѣтей, сметають этотъ налетъ въ кучки и затѣмъ собирають въ телѣги, на которыхъ и отвозятъ домой для выварки соды. Нѣкоторые нагружаютъ цѣлыя арбы содистой грязью и также везутъ ее домой, гдѣ растворяють ее въ водѣ и затѣмъ выпаривають. Болѣе счастливые выработываютъ въ день до 100 гинъ соды, стоимость которой колеблется отъ 5—6 дяо за 100 гинъ. Почти передъ самымъ городомъ небольшой подъемъ и дорога втягивается незамѣтно въ городъ, пролегая какъ бы въ небольшомъ ущельѣ, продутомъ вѣтромъ въ мягкой лессовой почвѣ. Вотъ уже видны кучки земли—это кладбище. Нѣкоторые гроба обнажились и наполовину повисли надъ дорогой. Еще поворотъ и дорога выходитъ изъ ущелья и мы подъѣзжаемъ къ одному изъ первыхъ фандяней у восточныхъ воротъ. Едва отыскиваемъ хозяина. Когда-то кишациа народомъ огромныя фанзы и громадный дворъ пусты. Въ одной изъ половинъ фандяна сложена вся незатѣйливая обстановка его: корыта для корма лошадей. Не нашлось ни гуцао, то-есть чумицзной соломы, ни бобоваго жмыха. Ямщикъ не нашелъ гуцао и въ городѣ и купилъ для лошадей кругъ бобоваго жмыха за 3 дяо 6 бай, тогда какъ три года тому назадъ такой кругъ жмыха стоитъ 1 дяо 2 бай. Солома въ городѣ стоила 25 дяо за 100 небольшихъ сноповъ, то-есть дороже прежняго въ 4—5 разъ. Удалось въ фандянѣ только напиться чаю, обѣда приготовить было нельзя, такъ какъ не было обычнаго для зимняго времени повара, да и не было запаса топлива въ фандянѣ. Пришлось итти обѣдать въ харчевню.

10. Отъ Далайфу на трактъ Бодунэ—Цицикаръ.

(Въ концѣ мая 1912 года).

Опять приходится повторять старую сказку о томъ, какія препятствія ставитъ Китайское Правительство всякимъ изслѣдованіямъ и наблюденіямъ, несмотря на наличіе

охраннаго листа, визированнаго у китайскихъ властей, въ которомъ ясно указана какъ цѣль поѣздки, такъ и раіоны, которые она должна охватить, а также вновь указать на бичъ всей сѣверной Маньчжуріи—хунхузовъ, часто парализующихъ всякую дѣятельность не только русскихъ, но и мѣстнаго населенія.

Явились мы въ Далайфу къ мѣстному начальнику по фамиліи Панъ. Предъявивъ ему документы, попросили дать охрану изъ китайскихъ солдатъ, такъ какъ поѣздка отъ станціи Маньгоу на Чжао-чжоутинъ показала, что путь не безопасенъ. Послѣ цѣлаго ряда отклоненій поѣздки подъ разными предлогами г. Панъ заявилъ, что онъ долженъ мнѣ дать не менѣе 50 человекъ солдатъ, хотя это для него затруднительно, въ виду малаго количества войскъ на мѣстѣ. Мотивировалъ онъ свое такое рѣшеніе наличіемъ шайки хунхузовъ, подошедшей съ востока (изъ-подъ Маньгоу). Мы возразили, что столько солдатъ не нужно, потому что они будутъ бесполезны, если дѣйствительно придется встрѣтиться съ шайкой хунхузовъ, и скорѣе вредны, такъ какъ при такой охранѣ можетъ возникнуть перестрѣлка съ хунхузами и легко можно попасть подъ шальную пулю или же можетъ повториться случай, недавно бывшій около Кулучжана (Гулучжана), т.-е. въ той мѣстности, куда мы направлялись, когда 200 человекъ солдатъ, преслѣдующіе 70 человекъ хунхузовъ, при встрѣчѣ съ ними вмѣсто сраженія перешли на сторону хунхузовъ въ количествѣ 110 человекъ, такъ что хунхузовъ стало около 200, а солдатъ меньше сотни. Послѣ цѣлаго ряда доводовъ г. Панъ согласился дать двухъ солдатъ для охраны отъ отдѣльных хунхузовъ-бродягъ, шляющихся вездѣ, и особенно отъ случайныхъ встрѣчъ съ такими бродягами въ постоянныхъ дворахъ во время ночлега, гдѣ въ силу необходимости приходится спать среди разнаго сброда прохожихъ и проѣзжихъ.

Тогда мы стали искать возчика. Несмотря на большую цѣну, которую давали возчикамъ, и несмотря на то, что въ городѣ было много свободныхъ отъ работъ лошадей, никто не соглашался ѣхать, ссылаясь, что боятся лишиться лошадей, которыхъ непременно отнимутъ хунхузы. Чтобы выйти изъ такого положенія пришлось нанять арбенку съ 3-мя ослами, уплативъ впередъ за предполагаемую поѣзд-

ку въ теченіе 4—5 дней стоимость ословъ. Въ ящики дали мальчика лѣтъ 14.

По выѣздѣ черезъ сѣверное высокое плато, на которомъ стоитъ Далайфу, дорога спускается въ низкую прибрежную полосу отъ 1 до 3 верстъ шириной, съ массой озерковъ, протоковъ и старицъ и идетъ вдоль берега внизъ по рѣкѣ Нонни верстъ 5 до порома. Поромъ помѣщается въ длинномъ, но узкомъ развѣтвленіи залива рѣки Нонни, по которому онъ идетъ около версты до основного залива, болѣе широкаго. При соединеніи залива съ его развѣтвленіемъ, проходъ настолько узокъ, что поромъ едва проходитъ. Пройдя затѣмъ съ $\frac{1}{2}$ версты по основному заливу, вышли въ р. Нонни, по которой спустились съ $\frac{1}{4}$ версты и вошли въ протоку на лѣвомъ берегу рѣки Нонни, соединяющую ее со вторымъ русломъ. По этой протокѣ ѣхали около версты пока попали во второе русло, по которому до мѣста выхода съ порома на берегъ поднялись противъ теченія сажень 150. Переправа заняла при тихой погодѣ часа два. (На обратномъ пути при наличіи вѣтра на переправу ушли цѣлыя сутки, а именно на ожиданіе, когда стихнетъ нѣсколько вѣтеръ, при чемъ при переправѣ черезъ главное русло поромъ отнесло вѣтромъ настолько, что версты три пришлось тянуть его по берегу бичевой противъ теченія). На этой переправѣ одинъ поромъ, имѣющій постоянную стоянку на правомъ берегу Нонни. Обычно онъ ходитъ 2 раза въ день, а въ вѣтренную погоду совсѣмъ не выходитъ.

На самомъ берегу, гдѣ пристаётъ поромъ, стоитъ постоянный дворъ подъ названіемъ Гуандилянцзы. Лѣвый берегъ рѣки Нонни низменный и эта низина, простирающаяся отъ 5 до 20 верстъ отъ рѣки, покрыта болотами, озерами, старицами. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ ея имѣются пашни, а остальное пространство представляетъ море травы, мѣстами настолько высокой, что она почти скрываетъ всадника. Верстъ черезъ 8 выѣхали на высокое плато лѣваго берега, вспаханнаго сплошь, даже по его крутымъ уклонамъ. Первая деревня, которую мы проѣхали, Эртунь заселена монголами, хлѣбопашцами, а въ верстахъ 8—9 отъ нея находится Синьчжанъ (Уланьноръ). Отъ Эртуни до Синьчжана дорога идетъ по высокому плато и насколько хватаетъ глазъ, вся окружающая мѣстность воздѣ-

лана, зеленѣютъ роскошные всходы пшеницы, бобовъ и другихъ злаковъ, при чемъ пшеницей и бобами занято болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ посѣвовъ (пшеницы больше, чѣмъ бобовъ).

Въѣзжаемъ въ деревню Синьчжань. Это громадная деревня, больше всѣхъ вновь образованныхъ городовъ на земляхъ княжествъ Сѣверный Горлосъ, Дурбетъ, Чжалайтъ, Сѣгунъ, Чжасактуванъ и Южный Горлосъ, за исключеніемъ окружнаго города Таонаньфу, въ княжествѣ Чжасактуванъ*). Расположена деревня на лѣвомъ берегу рѣки Нонни, но не у русла ея, а у протоки, разлившейся здѣсь въ громадное; но мелководное озеро, почему джонки для погрузки и разгрузки хлѣба и другихъ продуктовъ подходятъ къ самой деревнѣ Синьчжань только во время большихъ разливовъ рѣки Нонни. Въ среднюю же и малую воду пристанью для Синьчжана служитъ Гуандилянцзы, у которой мы выѣхали на правый берегъ рѣки Нонни. Расстояніе до этой пристани отъ Синьчжана мѣняется въ зависимости отъ того, насколько залита водой низина и колеблется между 12 и 18 верстами. Эта пристань удобна и здѣсь могутъ приставать пароходы, но только требуется заходить во второе русло рѣки Нонни.

Къ югу въ 22 верстахъ отъ Синьчжана расположена станція Маосинчжань, пристанью которой служитъ Маргату (Маргаэрту) въ 7 верстахъ отъ устья рѣки Нонни. Эта пристань нами описана въ очеркѣ «По рѣкамъ Торо, Нонни и Сунгари».

Къ востоку отъ Маосинчжана, лежащаго на тракту Бодунэ—Цицикаръ, отходитъ дорога на Хуланьченъ, первой станціей которой служитъ Тоутай (Боэрцихатай), въ 32 верстахъ отъ Маосинчжана. Пристанью для Тоутая служитъ паромная пристань на рѣкѣ Сунгари Чжаочжоутинъ, находящаяся въ 25 верстахъ, но этой пристанью не пользуются за отсутствіемъ хорошей дороги (см. очеркъ «По дорогѣ Маньгоу—Бодунэ—Чжаочжоутинъ»).

Къ сѣверу отъ Синьчжана въ 25 верстахъ находится станція Кулучжань (Гулучжань) тракта Бодунэ—Цицикаръ. Пристанью для нея служитъ Паэртэнъ (Папперъ) на лѣвомъ берегу рѣки Нонни въ 12—15 верстахъ отъ Кулу-

*) Мы въ данномъ случаѣ не принимаемъ въ расчетъ двухъ городовъ—Куаньченцзы и Лунвана на земляхъ Южнаго Горлоса, такъ какъ образованіе этихъ городовъ относится: перваго—къ 1801, а втораго—къ 1882 году.

чжання, но въ большую воду джонки по протоку р. Нонни, у которой расположена станція, подходят къ самой деревнѣ.

Всѣ эти трактовые станціи находятся теперь въ приставствѣ Чжаочжоутинъ, образованномъ на земляхъ Сѣвернаго Горлоса.

Дорога между всѣми этими станціями, даже въ лѣтнее время, хорошая, но подъѣзды къ пристанямъ, проходящіе по береговымъ низинамъ, въ дождливое время или въ высокую воду трудно проходимы, за исключеніемъ пристани Маргату. Сѣвернѣе Гулучжання, на тракту Бодунэ—Цицикаръ, станціи Тархачжанъ (Таэрха), Донайчжанъ и Вэньтохунъ находятся въ предѣлахъ Аньдатинскаго приставства, расположеннаго на земляхъ княжества Дурбетъ, и только послѣдняя предъ Цицикаромъ станція Тоучжанъ (Тэмудэхэй) расположена въ Луцзянфу (Цицикарскій округъ).

При станціи Донайчжанъ открывается центръ новой административной единицы—приставство Усинтинъ (Суйхуатинъ).

Разстояніе между послѣдними станціями не будемъ указывать, такъ какъ онѣ приведены въ обзорѣ «Грунтовыхъ путей и гужевой перевозки», но отмѣтимъ населенность тѣхъ станцій, грузы съ которыхъ могли бы попадать на пароходы общества.

Маосинчжанъ имѣетъ до 1000 семействъ, 3 ханшинныхъ завода и два маслодѣлательныхъ.

Синьчжанъ—до 600 семействъ съ двумя маслодѣлательными заводами, ханшинныхъ заводовъ нѣтъ.

Гулучжанъ (Кулучжанъ) до 800 семействъ съ двумя ханшинными заводами и тремя маслодѣлательными.

Тоутай имѣетъ свыше 200 семействъ.

Маргату до 10 дворовъ.

Такъ какъ здѣсь запашки начались задолго еще до официальной колонизаціи раіона, а именно—еще до 1800 года, сначала содержателями почтовыхъ станцій, а затѣмъ приставшими къ нимъ китайцами, и, такъ какъ здѣсь прежде всего проявились хитрые князья, принимавшіе на свои земли китайцевъ и дававшіе имъ въ жены монголокъ*), то сколь-

*) См. рассказъ Ма въ очеркѣ «Отъ Цицикара до Таонаньфу».

ко-нибудь удобные земли всѣ уже обработаны подъ пашни и на нихъ культивируются экспортные продукты—бобы и пшеница.

Избытокъ этихъ продуктовъ въ только перечисленныхъ нами селеніяхъ, по словамъ жителей, выражается въ количествѣ до 50.000 дань или около 700.000 пудовъ. Теперь бобы и пшеница зимой пуступаютъ въ Бодунэ и отчасти Далайфу, а лѣтомъ пшеница идетъ въ Цицикаръ и Гиринъ (нынѣ въ Гиринъ отправлено до 50 джонокъ вмѣстимостью отъ 1000 до 5000 пудовъ).

Чтобы наглядно представить тяготѣніе грузовъ къ тому или другому торговому центру, приведемъ таблицу разстояній разсматриваемыхъ нами пунктовъ до тѣхъ центровъ, куда направляются грузы.

	До Маргату,	Далайфу,	Бодунэ,	Чжаочжаутина, пристань	Цицикара
Отъ Маосинчжана . . .	9—12 в.	30 в.	49 в.	51 в.	231 в.
» Синчжана	31 в.	18—25 в.	71 в.	73 в.	209 в.
» Кулучжана	56 в.	45 в.	96 в.	98 в.	184 в.
» Тоутая	41 в.	62 в.	81 в.	20 в.	263 в.

Отсюда видно, что доставка грузовъ зимой всего дешевле будетъ до Маргату и Далайфу, при чемъ Далайфу, какъ городъ и торговый центръ, имѣетъ больше преимуществъ по сравненію съ Маргату, незначительной деревушкой, такъ какъ въ Далайфу возчикъ можетъ купить все необходимое для своего обихода и найти хотя небольшое количество обратнаго груза.

Черезъ разсматриваемый край въ настоящее время идетъ волна переселенцевъ, слѣдующихъ на колонизуемые земли западной части Чжаочжоутина и Аньдатына, да и мѣстные монголы поняли въ настоящее время значеніе обработки земли и также начинаютъ заниматься хлѣбопашествомъ. Насколько этотъ край оживленъ, показываетъ наличіе 5 ханшинныхъ заводовъ, обслуживающихъ сравнительно небольшой районъ. Торговые обороты здѣсь также значительны. Миѣ, напримѣръ, извѣстна фирма Дэшэнчжанъ въ Кулучжанѣ, имѣющая маслобойный заводъ, небольшую конную мельницу и магазинъ, которая въ прошломъ году имѣла чистой прибыли 15.000 дяо (около 2500 р.), а въ текущемъ году торгуетъ ежедневно на 600 дяо (около 100 р.), при чемъ покупателями являются больше монголы.

Настоящимъ очеркомъ мы закончимъ описаніе своихъ путешествій, охвативъ ими только 900 верстъ пути на лошадяхъ и 600 верстъ водою изъ общаго числа пройденныхъ нами свыше 4000 верстъ*), не считая проѣздовъ по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ.

Но чтобы дать болѣе полную картину описываемаго района, мы далѣе включаемъ данныя изъ отчетовъ агента коммерческой части П. Н. Смольникова, обследовавшаго тотъ уже издавна колонизованный районъ Чжеримскаго сейма, который служить связующимъ звеномъ при поступательномъ движеніи переселенія китайцевъ на сѣверъ и западъ того же Чжеримскаго сейма.

11. Отъ Куаньченцзы до Бодунэ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1912 года.

Уѣздъ Нунъ-ань-сянь, расположенный въ земляхъ Южнаго Горлоса Чжеримскаго сейма, заселенъ исключительно китайцами, которые впервые появились здѣсь въ 8-мъ году правленія Дао-гунъ (1828 г.). Изъ 1.160.000 пахотныхъ земель Южнаго Горлоса на уѣздъ Нунъ-ань-сянь приходится всего 500.000 шанъ, а остальные земли входятъ въ составъ Чанъ-чунъ-фу и уѣзда Чанъ-лин-сянь. Въ этомъ году въ уѣздѣ Нунъ-ань-сянь засѣяно всего 414.560 шанъ пахотной земли, изъ которыхъ 210.564 шана обложены налогами, идущими на содержаніе управленія уѣзднаго начальника, что касается остальныхъ земель, то они также обложены налогами, расходуемыми на содержаніе мѣстной полиціи.

Китайцы-землевладѣльцы, заселяющіе уѣздъ Нун-ань-сянь, вносятъ арендную плату князю Южнаго Горлоса въ размѣрѣ по 4,2 бай за каждый шанъ пахотной земли въ годъ, но съ осени текущаго года арендная плата будетъ увеличена еще на 2,4 бай и тогда она будетъ взиматься въ размѣрѣ 6,6 бай за каждый шанъ, какъ это дѣлается въ другихъ хошунахъ Чжеримскаго сейма.

Главный городъ уѣзда Нунъ-ань-сянь—Лунъ-вань занимаетъ центральное мѣсто между городами Бодунэ и

*) Поѣздки въ общемъ заняли 6 мѣсяцевъ и были совершены въ періодъ времени съ сентября мѣсяца 1911 года по ноябрь 1912 года.

Куаньченцзы, а потому въ торговыхъ сношеніяхъ названныхъ выше городовъ Лунъ-вань имѣетъ очень большое значеніе, такъ какъ черезъ него проходитъ главная дорога, соединяющая Куаньченцзы съ Бодунэ и далѣе съ Цицикаромъ.

Пока въ уѣздѣ Нун-ань-сянь не было развито земледѣліе, городъ Лун-вань имѣлъ значеніе, какъ скотопрогонный пунктъ, снабжавшій рогатымъ скотомъ Харбинъ и отчасти Приамурье. Послѣ того, какъ была основана область Таонаньфу съ городомъ Шуань-лю-чжэнь (Таонаньфу), Лун-вань началъ постепенно терять значеніе скотопрогоннаго пункта и пріобрѣлъ значеніе, какъ центръ группировки хлѣбныхъ грузовъ, идущихъ въ Куаньченцзы.

Городъ Лунъ-вань въ зимнее время соединяется хорошей дорогой съ городомъ Куаньченцзы, но приблизительно съ половины апрѣля мѣсяца по октябрь движеніе арбъ по этому пути уменьшается, а періодически даже совершенно прекращается, такъ какъ крестьяне въ это время заняты полевыми работами, а періодическіе дожди превращаютъ дороги въ непролазную грязь.

Между городами Куаньченцзы и Лун-вань по главной дорогѣ находятся слѣдующія селенія, черезъ которыя зимой китайцы везутъ хлѣбъ изъ Лун-ваня въ Куаньченцзы:

1. Лунъ-вань	
2. Лян-и-мынь . .	6 верстъ
3. Чжаоцзядань .	12 »
4. Лао-чен-вопэнъ	3 »
5. Шуань-юшу . .	15 »
6. Ку-тунь	5 »
7. Шао-голинъ . .	3 »
8. Сюе-цзя-во-пэнъ	3 »
9. Сяо-чен-цзы . .	8 »
10. Пао-шу-во-пэнъ	3 »
11. Куаньченцзы . .	9 »

Всего отъ Лунъ-ваня до Куаньченцзы 69 верстъ.

Въ 1910 году японцы предлагали китайскому коммерческому обществу въ Лунъ-ванѣ построить узко-колейную желѣзную дорогу отъ Чань-чуня до Лунъ-ваня, чтобы улучшить и усилить подвозъ хлѣбныхъ грузовъ изъ Лунъ-ваня въ Чань-чунь, но китайцы не согласились, опасаясь, что японцы могутъ захватить ихъ рынокъ.

Для исправленія дороги изъ Куаньченцзы до Лунъ-ваня нужно построить очень много мостовъ черезъ канавы, которыхъ на пути много, а на низменныхъ мѣстахъ, гдѣ во время дождей образуются болота, устроить гати. Помимо обычной трактовой дороги, имѣется еще объѣздная, но этотъ путь будетъ длиннѣе зимняго тракта верстъ на 15, что дастъ общее разстояніе отъ Куаньченцзы въ 84 вер., вмѣсто 69 вер. Кромѣ того, во время движенія грузовъ весной, колея дороги бываетъ очень избита и въ особенности это чувствуется во время дождей, когда арба до самой оси уходитъ въ грязь.

Разстояніе отъ Лунъ-ваня до станціи Яомынь не больше 45 верстъ. При выѣздѣ изъ Лунваня на эту станцію приходится переѣзжать черезъ рѣку И-тун-хэ, которая въ лѣтнее время связываетъ воднымъ путемъ Лунъ-вань съ Куаньченцзы. Черезъ рѣку Итунхэ имѣется мостъ. Отъ Лунваня по дорогѣ въ Яомынь, приблизительно верстъ на 10, имѣется хорошая дорога, пригодная для арбяного движенія даже во время дождей, хотя съ нѣкоторыми затрудненіями. Верстахъ въ 15 отъ Лунъ-ваня дорога проходитъ черезъ болота, разстояніе по болотамъ около 3-хъ верстъ; кромѣ этого, есть еще болотистыя мѣста около селенія Го-цзя-тунъ, что въ 25 верстахъ отъ Лунъ-ваня. Послѣ селенія Го-цзя-тунъ дорога хотя и грязная, но возможная для движенія арбъ. Грязное мѣстечко около Го-цзя-туня носитъ названіе Цюнь-бан-цзы-хэ. Не доѣзжая верстъ 6—7 до станціи Яомынь, дорогу пересѣкаетъ небольшая рѣчка, которая у китайцевъ носитъ названіе канавы Сы-дао-гу. Въ этомъ мѣстѣ необходимо построить мостъ. На этой дорогѣ хотя и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мосты, но построены кое-какъ, и послѣ перваго сильнаго дождя эти мосты обыкновенно уносятся, вслѣдствіе чего всякое движеніе прекращается, даже верхомъ на лошади.

Несмотря на то, что Лунъ-вань находится отъ Куаньченцзы въ 69 верстахъ, а отъ станціи Яомынь въ 45 вер., хлѣбъ, а въ особенности бобы изъ Лунъ-ваня поступаютъ, главнымъ образомъ, въ Куаньченцзы. Хлѣбъ идетъ въ Куаньченцзы потому, что китайскіе коммерсанты получаютъ товары изъ Инкоу черезъ Куаньченцзы, откуда эти товары идутъ дальше гужомъ въ Лунъ-вань, Синь-чэнь (Бодунэ) и даже въ Цицикаръ. Кромѣ этого, китайскіе

коммерсанты, закупивъ бобы въ Лунъ-ванѣ, перепродаютъ ихъ экспортерамъ, приѣзжающимъ изъ Куаньченцзы.

Провозная плата зимой (1911 года) отъ Лунъ-ваня до Куаньченцзы выражалась въ нижеслѣдующихъ цифрахъ: бобы, пшеница, гаолянъ и проч.—самая дешевая 3 бай*) (7 к.) за 1 доу, средняя—4 бай (9 к.) за доу и самая высокая 5 бай (11,3 к.) доу.

Путь отъ Лунъ-ваня до Куаньченцзы полтора-два дня. Въ зимнее время содержаніе возчика—2 дяо 5 бай въ день, а въ два дня—5 дяо, что на русскія деньги составитъ 1 р. 13,5 к. Прокормъ лошади 1 дяо 5 бай въ день, а въ два дня—3 дяо (68 к.). Въ каждую арбу впрягаютъ по 7 лошадей и по 5 лошадей. На каждую арбу въ 7 лош. можно грузить 120—125 пудовъ зерна, а на арбу въ 5 лош.—85—90 пуд. Эти нормы погрузки указаны для зимняго времени. Лѣтомъ же на арбу грузится не болѣе 40—60 п.

На обратномъ пути китайцы возчики изъ Куаньченцзы везутъ въ Лунъ-ванъ товары, провозная плата за которые выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. За каждые 100 гинъ товара взимаютъ (100 гинъ=3 п. 9 ф.) отъ 1 дяо 5 бай до 1 дяо 6 бай (34—38 к.).

Зимой (1911 г.) изъ Лунъ-ваня въ Чжан-цзя-ванъ (Яомынь) провозная плата на бобы, пшеницу, гаолянъ и проч. за каждое доу была самая дешевая—2,5 бай (5¹/₂ к.) и самая дорогая—3 бай (7 к.).

Несмотря на то, что провозная плата изъ Лунъ-ваня въ Чжанъ-цзя-ванъ (Яомынь) гораздо дешевле, въ сравненіи съ платой въ Куаньченцзы, китайцы-крестьяне зерно въ Яомынь не везутъ потому, что на обратный путь нѣтъ никакого груза, а къ тому же еще и не привыкли къ Яомыню, да и самые русскіе экспортеры въ Лунванѣ не показывались.

Въ настоящее время (1912 г.—лѣтомъ) провозная плата на зерно и бобы отъ Лунъ-ваня до Куаньченцзы за каждое доу—1 дяо 5 бай (27 к.), а изъ Лунъ-ваня въ Яомынь (Чжанцзяванъ) 1 дяо за 1 доу (17,3 к.).

Провозная же плата за товары въ данное время изъ Куаньченцзы въ Лунъ-ванъ за каждые 100 гинъ=3 пуда 9 фун.—5 дяо (90 коп.).

*) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ приняты къ расчету Гиринскіе дяо, по курсу 4 дяо 4 бай за 1 кредитный рубль для 1911 года и по курсу 5 дяо 6 бай для 1912 года.

Прокормъ лошади въ данное время 4 дяо въ день (71,5 к.) и содержаніе возчика въ день 3 дяо (54 коп.), срокъ же доставки груза указанъ быть не можетъ, такъ какъ зависитъ отъ состоянія погоды (дождей).

Въ городѣ Лунъ-вань:

- 1) доу бобовъ вѣсить 1,33 п. (въ одномъ данѣ 10 доу);
- 2) пшеница 1 доу вѣсить 1,35 п., хорошая по качеству, а плохая вѣсить—1,3 пуда;
- 3) люй-доу—1 доу вѣсить 1,6 п. хорошій по качеству, а плохой—1,5 пуда;
- 4) сяо-доу—1 доу вѣсить 1,6 пуда и 1,5 пуда;
- 5) ячмень—1 доу вѣсить 1,5 пуда и 0,93 пуда;
- 6) гао-лянъ—1 доу вѣсить 1,33 пуда и 1,23 пуда;
- 7) ма-цзы—1 доу вѣсить 1,03 пуда и 0,93 пуда;
- 8) шу-цзы—1 доу вѣсить 1 пудъ и 0,85 пуда;
- 9) кукуруза—1 доу вѣсить 1,33 пуда и 1,25 пуда;
- 10) сяо-ми—1 доу вѣсить 1,5 пуда.

Примѣчаніе. Въ одномъ данѣ 10 доу. Яомыньскіе 10 дань=6 доу куаньченцзскихъ, лунваньскіе 10 дань=10 дань 2 доу куаньченцзск. Лунваньскіе 10 дань=9 дань 5 доу яомыньскихъ.

Помимо гужевой перевозки грузовъ, между Лунъ-ваномъ и Куаньченцзы существуетъ еще перевозка воднымъ путемъ по рѣкѣ Итунхэ, которая протекаетъ не больше, какъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Лунъ-ваня. На джонкахъ изъ Лунъ-ваня увозятъ зерно вверхъ по теченію по рѣкѣ Итунхэ. До Куаньченцзы провозная плата 1 дяо 2 бай за доу ($21\frac{1}{2}$ к.). На каждую джонку можно грузить до 20 даней зерна, что равно 240—250 пудамъ. Зерно на джонкахъ везутъ до Куаньченцзы около 6—7 дней, а обратно изъ Куаньченцзы привозятъ въ Лунъ-вань товары, причемъ джонки идутъ не больше двухъ сутокъ. Провозная плата по 3 дяо (54 к.) за каждые 100 гинъ (3 п. 9 ф.).

На ст. Яомынь бобы и пшеница подвозится изъ Као-шань-туня (30 верстѣ) изъ района, прилегающаго къ ставкѣ князя Южнаго Горлоса (75 верстѣ), изъ Гао-цзя-даня (35 верстѣ) и отчасти изъ Го-цзя-туня (20 верстѣ), что на дорогѣ между ст. Яомынь и Лунъ-ванемъ. Это указаны селенія, находящіяся на земляхъ княжества Южнаго Горлоса, по правую сторону отъ линіи желѣзной дороги, если ѣхать изъ Харбина въ Куаньченцзы.

Въ зимнее время провозная плата за зерно между Куаньченцзы и Лунъ-ванемъ не всегда одинакова, такъ какъ стоимость провозной платы во многомъ зависитъ отъ того, какое количество скопилось арбъ и какъ великъ спросъ на послѣднія. Если бы китайскіе товары шли изъ Куаньченцзы по нашей желѣзной дорогѣ до Яомыня, а затѣмъ дальше на арбахъ въ Лунъ-вань, то тогда безусловно китайцы-крестьяне повезли бы свои бобы въ Яомынь, надѣясь тамъ заполучить еще грузъ для доставки въ Лунъ-вань и дальше въ Синь-чэнъ. Китайцы, по ихъ словамъ, охотно будутъ продавать бобы нашимъ экспортерамъ, но только въ томъ случаѣ, если наши экспортеры откроютъ конторы по закупкѣ бобовъ въ Лунъ-ванѣ, какъ это дѣлаютъ японцы (Мицуй-Буссанъ-Кайша) и англичане (Сян-мао-янханъ и Дун-ян-мао-янханъ). Теперь весь вопросъ въ томъ, что нашимъ экспортерамъ нужно приучить китайцевъ изъ Лунъ-ваня сбывать бобы на ст. Яомынь.

Въ Лунъ-ванѣ немало китайскихъ фирмъ, которые сбываютъ бобы и зерно въ Чанъ-чунъ и имѣютъ очень большіе дворы спеціально для закупки бобовъ и зерна, и всегда съ успѣхомъ можно арендовать дворъ и помещеніе для конторы, такъ какъ недостатка въ Лунъ-ванѣ въ послѣднихъ не ощущается. Въ зимнее время арбъ въ Лунъ-ванѣ тоже избытокъ и если нанять цѣлый транспортъ арбъ для перевозки бобовъ въ Яомынь, то перевозка будетъ стоить гораздо дешевле, уже не 2,5 бай, а по 2 бай за доу, что на русскія деньги составитъ около пяти копеекъ.

Въ отвлеченіи хлѣбныхъ грузовъ отъ станціи Яомынь играетъ довольно значительную роль селеніе Го-цзя-тунъ, которое находится по пути изъ Яомыня въ Лунъ-вань, въ 20 верстахъ отъ Яомыня и въ 25 верстахъ отъ Лунъ-ваня. Черезъ это селеніе проходитъ главная дорога изъ Синь-чена (Бодунэ) въ Куаньченцзы, извѣстная у китайцевъ подъ названіемъ Дун-да-дао, что значитъ «большая восточная дорога». Помимо этой дороги, изъ Бодунэ въ Куаньченцзы есть еще другая Си-да-дао, т.-е. «большая западная дорога», которая проходитъ чрезъ Лунъ-вань. Жители селенія Го-цзя-тунъ $\frac{2}{3}$ всего хлѣба везутъ въ Куаньченцзы, а одну треть въ Яомынь. На вопросъ почему не везутъ въ Яомынь хлѣбъ (бобы), китайцы гово-

рять, что это для нихъ не выгодно, такъ какъ яомыньское доу (мѣрка для хлѣба) больше, чѣмъ въ Го-цзя-тунѣ и Лунъ-ванѣ, такъ какъ 10 дань зерна въ Го-цзя-тунѣ и Лунъ-ванѣ составляютъ только 9 дань 5 доу яомыньскихъ, вслѣдствіе этого каждый крестьянинъ по привозѣ своего зерна для продажи въ Яомынь изъ 10 дань теряютъ 5 доу, т.-е. $\frac{1}{2}$ даня*).

Въ селеніи Го-цзя-тунъ нынѣ 300 семействъ и два большихъ постоянныхъ двора подъ названіемъ Гуан-син-дянь и Син-лун-дянь. Возчики съ хлѣбомъ по пути въ Куаньченцзы и Яомынь изъ юго-восточнаго угла нунъ-аньсяньскаго раіона и ближайшихъ окрестностей останавливаются, главнымъ образомъ, на постояломъ дворѣ Гуан-син-дянь. Изъ книгъ названнаго выше постоялаго двора видно, что въ прошлую зимнюю кампанію черезъ постоянный дворъ Гуансиндянь прошло 2.000 арбъ зерна въ Куаньченцзы и изъ нихъ 1.500 арбъ бобовъ. Если на каждую арбу было погружено въ среднемъ по 10 дань, то это составитъ 15.000 дань или 195.000 пудовъ, считая въ среднемъ каждый дань въ 13 пудовъ. Черезъ этотъ же постоянный дворъ прошло хлѣба въ Яомынь 1.000 арбъ, изъ нихъ 700 арбъ съ бобами, или 7.000 дань, что при переводѣ на пуды составитъ 91.000 пудовъ. Черезъ второй постоянный дворъ прошло 1.000 арбъ въ Куаньченцзы, изъ нихъ 500 арбъ бобовъ, а въ Яомынь прошло 600 арбъ, изъ нихъ 400 арбъ бобовъ. Изъ этого видно, что всего черезъ селеніе Гоцзятунъ въ Куаньченцзы прошло 3.000 арбъ съ хлѣбомъ, а въ Яомынь только 1.600 арбъ.

Населеніе деревни Гоцзятунъ и окрестностей повезло бы хлѣбъ въ Яомынь, если бы была улучшена дорога, для исправленія которой необходимо отъ Яомыня до Гоцзятуня построить около семи небольшихъ мостовъ: первый въ $\frac{1}{2}$ версты отъ Гоцзятуня по направленію въ Яомынь, второй въ Гуань-шэн-хао—въ 9 верстахъ отъ Гоцзятуня, три моста около селенія Сы-дао-гоу, такъ какъ здѣсь протекаетъ небольшая и очень извилистая рѣчка, и около селенія Сань-дао-гау два моста. Селеніе Сы-дао-гау и мѣстность Сань-дао-гоу находятся приблизительно въ 6—7 верстахъ отъ Яомыня.

*) Вопросъ о разницѣ мѣръ разныхъ мѣстностей мало имѣетъ значенія, такъ какъ разница всегда компенсируется соотвѣтствующей расцѣнкой, тѣмъ болѣе, что русскіе экспортеры почти всегда покупаютъ зерно по вѣсу, а не мѣрой.

По пути изъ Лун-ваня въ Яомынь имѣются постоянные китайскіе дворы въ нижеслѣдующихъ селеніяхъ:

1) Отъ Лун-ваня—25 ли ($12\frac{1}{2}$ верстъ) въ селеніи Сы-цзя-цзы постоянный дворъ Цао-цзы-дянь.

2) Въ сел. Го-цзя-тунъ въ 25 верстахъ отъ Лун-ваня и въ $12\frac{1}{2}$ отъ Сы-цзя-цзы два постоянныхъ двора Син-лун-дянь и Гуан-син-дянь.

3) Въ сел. Сы-дао-гоу въ 13 верстахъ отъ Гоцзятуня и въ 7 верстахъ отъ Чжан-цзявань (Яомынь) — гостиница Цюань-цзя-дань.

Селеніе Гоцзятунъ, о которомъ говорилось выше, находится въ 20 верстахъ отъ Яомыня и 80 верстахъ отъ Куаньченцзы. Хлѣбъ везутъ черезъ это селеніе, главнымъ образомъ, въ Куаньченцзы, въ то время, когда бываютъ возможны для арбяного движенія дороги. Лѣтомъ, весной и осенью, когда кончается уборка хлѣба, китайцы послѣдній не везутъ, такъ какъ не позволяетъ дорога, но въ это время изъ Куаньченцзы пріѣзжаютъ сюда экспортеры-китайцы, которые разѣзжаютъ по деревнямъ и даютъ задатки, чтобы обезпечить себя хлѣбомъ, въ то время какъ русскіе экспортеры здѣсь вовсе не показываются, несмотря на то, что Гоцзятунъ находится всего въ 20 верстахъ отъ Яомыня. Крестьяне-китайцы говорятъ, что они охотно стали бы возить свой хлѣбъ въ Яомынь, особенно весной и осенью послѣ уборки, если бы была исправлена дорога.

Начиная отъ селенія Гоцзятунъ до Лун-ваня дорога сравнительно хорошая (разстояніе 25 верстъ), мѣстами есть болота, но послѣднія невозможно проѣзжать только въ періодъ сильныхъ дождей и по окончаніи послѣднихъ въ теченіе 2—3 дней самое большее, такъ какъ дорога быстро подсыхаетъ.

Во всякомъ случаѣ, если исправить какъ слѣдуетъ мосты черезъ рѣчку и канавы, то эта дорога будетъ гораздо лучше, чѣмъ изъ Лун-ваня въ Куаньченцзы.

Провозная плата отъ селенія Гоцзятунъ зимою прошлаго года (1911 г.) до Яомыня была за 1 дань—45 коп. и дешевле, а изъ Гоцзятуня въ Куаньченцзы около рубля за дань, при чемъ путь отъ Гоцзятуня до Яомыня $\frac{1}{2}$ дня, а до Куаньченцзы—два дня. Въ данное время (лѣтомъ

1912 г.) провозная плата изъ Гоцзятуня въ Яомынь существуетъ слѣдующая: 1 дань—71 коп., а въ Куаньченцзы—1 руб. 7 коп.

Городъ Лун-вань съ каждымъ годомъ привлекаетъ все больше и больше вниманіе иностранныхъ и японскихъ экспортеровъ, работающихъ въ Куаньченцзы, въ виду этого зерно изъ Лунъ-ваня поступаетъ, главнымъ образомъ, въ Куаньченцзы. По китайскимъ официальнымъ даннымъ, въ 1910 году было вывезено изъ Лун-ваня въ Куаньченцзы:

1. Бобовъ	70.000	дань.
2. Пшеницы	25.000	»
3. Ма-цзы	3.600	»
4. Люй-доу	1.900	»
5. Юнь-доу	1.100	»
6. Шу-цзы	860	»
7. Цзы-ма	12	»
8. Ми-цзы	1.900	»
9. Да-ма-цзы	68	»
10. Рису (цзин-ми)	1.700	»

Рисъ вывозятъ изъ Лун-ваня въ Бодунэ, Харбинъ, Юйшутинъ.

Всего въ 1910 году было вывезено 106.140 дань разнаго зерна, при чемъ необходимо замѣтить, что въ 1911 г. количество вывезеннаго зерна гораздо меньше, такъ какъ было наводненіе, которое испортило посѣвы.

Въ 1910 году продано въ Лун-ванѣ разнаго зерна:

1. Гаоляна	203.500	дань.
2. Гуцзы	257.000	»
3. Боами (кукуруза) . . .	181.000	»
4. Ячменя	8.000	»
5. Сяо-доу	3.000	»
6. Цяомай	1.200	»

Всего продано въ количествѣ 654.000 дань.

Въ лѣтнее время городъ Лун-вань почти замираетъ въ торговомъ отношеніи, въ особенности во время періодическихъ дождей, когда прекращается всякое движеніе грузовъ.

Самая оживленная торговля хлѣбомъ начинается приблизительно въ концѣ сентября или началѣ октября, то есть въ то время, когда крестьяне управятся съ своими полевыми работами. Въ началѣ октября въ городъ Лун-вань китайцы привозятъ свое зерно, которое продаютъ китайскимъ хлѣбнымъ фирмамъ, а если не сходятся въ цѣнѣ, то крестьяне везутъ свое зерно дальше въ Куаньченцзы и сбываютъ его тамъ, а на обратномъ пути изъ Куаньченцзы везутъ товары въ городъ Лун-вань, Бодунэ и даже Цицикаръ.

Провозная плата на зерно въ прошломъ 1911 году зимой выразилась въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Изъ Лун-ваня до Куаньченцзы низкая цѣна 5,26 коп. за пудъ, средняя 6,82 к. и самая высокая 8,4 к. за пудъ.

Изъ Лунъ-ваня въ Яомынь—4,2 коп. за пудъ, 4,8 коп. за пудъ и самая высокая—5,26 коп. за пудъ.

Что касается провозной платы изъ Бодунэ въ Куаньченцзы, то она въ среднемъ выражалась въ 15 коп. за пудъ въ томъ случаѣ, если въ Куаньченцзы не было обратнаго груза, и 13 коп. за пудъ при обратномъ грузѣ изъ Куаньченцзы въ Бодунэ. Изъ Бодунэ въ Таолайчжао, провозъ одного пуда зерна стоилъ въ среднемъ 7,7 коп.

Въ лѣтнее время плата за провозъ значительно дороже.

Помимо зерна изъ города Лун-ваня вывозятъ и другіе товары. Въ 1910 году изъ Лун-ваня было вывезено въ Куаньченцзы:

Рыбы	130.000	гинъ.
Собольихъ шкурокъ	1.200	штукъ.
Лисьихъ шкурокъ	1.000	»
Бараньихъ шкурокъ	13.000	»
Собачьихъ шкурокъ	2.800	»

Кромѣ этого, въ 1910 году было отправлено въ Харбинъ 100.000 головъ свиней, продано на мѣстѣ въ Лун-ванѣ 10.000 головъ баранъ и отправлено, главнымъ образомъ, въ Гиринъ около 6.000 головъ рогатаго скота. Отправлено въ предѣлы внутренняго Китая 3.000 головъ ословъ и 8.000 головъ муловъ. Главнымъ образомъ, въ Лун-ванѣ скопляется большое количество лошадей. Въ 1910 году было отправлено изъ Лун-ваня въ Гиринъ, И-тун-чжоу, Пань-ши-сянь 40.000 головъ лошадей.

Ввозъ китайскихъ товаровъ изъ Куаньченцзы въ Лун-вань не значителенъ, а именно, въ 1910 году было ввезено китайскихъ товаровъ на 86.101 рубль 44 коп., а въ прошломъ, то-есть въ 1911 году, было ввезено на сумму 130.000 руб.

Китайскіе товары изъ Лун-ваня везутъ дальше въ Бодунэ черезъ селеніе Син-лун-чженъ. Халахайчэнцзы, Чжа-цзя-дань, Гуніѣ-фу, Ци-цзя-цзы и Си-бэй-тунь. Расстояніе отъ Лун-ваня до Бодунэ около 130 верстъ. Дорога на этомъ протяженіи въ лѣтнее время почти совершенно непроходима. Граница уѣзда Нун-ань-сянь кончается около селенія Чжан-цзя-дань, въ 25 верстахъ отъ ставки князя Южнаго Горлоса, а дальше уже монгольскія земли, на которыхъ какъ монголы, такъ и китайцы занимаются хлѣбопашествомъ и изъ этого района монголы и китайцы-земледѣльцы свое зерно въ Бодунэ не везутъ, а везутъ, главнымъ образомъ, въ Лун-вань, гдѣ они имѣютъ возможность пріобрѣсти по дешевой цѣнѣ необходимые для нихъ товары, а на обратномъ пути заплучить для перевозки грузъ, чтобы оправдать на обратномъ пути расходы по прокорму лошадей и самихъ себя. Осенью, по уборкѣ хлѣба, крестьяне, быть можетъ и повезли бы свое зерно въ Бодунэ, но переправа на поромѣ черезъ рѣку Сунгари для нихъ очень не выгодна, такъ какъ за каждую груженую арбу при переправѣ черезъ рѣку Сунгари приходится платить по 10 дяо, почему они предпочитаютъ ожидать, когда подмерзнутъ дороги, чтобы повезти свое зерно въ Лун-вань для продажи по болѣе выгоднымъ для нихъ цѣнамъ.

Въ городѣ Лун-ванѣ существуютъ спеціальныя хлѣбныя фирмы, которыя скупаютъ почти весь хлѣбъ, привозимый въ городъ Лун-вань изъ окрестныхъ деревень. Закупленное зерно упомянутыя фирмы сдаютъ китайцамъ-агентамъ экспортныхъ фирмъ Куаньченцзы, проживающимъ почти всю хлѣбную кампанію въ городѣ Лун-ванѣ. При покупкѣ зерна китайцы—агенты уплачиваютъ хлѣбнымъ фирмамъ такъ-называемые «сань-чэн-юнъ» за каждые 100 дань—30 дяо и еще 10 дяо за наемъ арбъ для перевозки зерна изъ Лун-ваня въ Куаньченцзы. Всего за 100 дань взимается 40 дяо (Сан-чэн-юнъ взимается хлѣбными фирмами за посредничество и за пользованіе дворомъ, гдѣ перегружаютъ зерно).

Китайцы-агенты, состоящіе при иностранныхъ экспортерахъ въ Куаньченцзы, прїѣзжаютъ въ городъ Лун-вань еще до начала хлѣбной кампаніи, чтобы выяснитъ насколько хорошъ урожай и раздать небольшіе задатки подъ зерно. Что касается японцевъ, то они дѣлаютъ тоже самое и, кромѣ того, ежегодно весной и въ началѣ осени дѣлаютъ экономическія обслѣдованія интересующихъ ихъ раіоновъ, чтобы выяснитъ характеръ будущей хлѣбной кампаніи.

По даннымъ китайскаго коммерческаго общества въ Нун-ан-сянѣ, въ 1912 году бобами засѣяно около 80.000 шанѣ. Кромѣ, того въ раіонѣ ставки князя Южнаго Горлоса засѣяно бобами около 60.000 шанѣ.

12. Ляо-юань-чжоу.

(Чженцзятунь).

Городъ Чженцзятунь (Юаньляочжоу). Точно неизвѣстно, когда возникъ этотъ пунктъ, но, согласно китайскимъ даннымъ, его начало нужно отнести къ годамъ правленія Цзя-цина (1796—1820 г.), когда китаецъ Чжэнъ по спеціальному разрѣшенію князя Дарханвана построилъ на этомъ мѣстѣ деревушку и во времена Сянь-фына (1851—1861 г.) это былъ уже небольшой экономическій центръ, который и получилъ названіе Чжэнъ-цзя-туня. Князь же назвалъ его Мору-суме и поселилъ тамъ ламъ, которымъ китайцы платили арендную плату, а въ 1872 году китайское правительство построило ямынь для управленія китайцами, которыхъ насчитывалось 30—40 дворовъ. Въ 1875 году открылась здѣсь крупная фирма Да-шунь-синъ и въ 1878 г. фирма Гуанъ-дэ-куй, а за ними было открыто 18 магазиновъ, и торговля уже совсѣмъ окрѣпла*).

Самый округъ Ляо-юань-чжоу расположенъ въ юго-восточной части хошуна Дарханвана по обѣимъ сторонамъ рѣки Ляо-хэ. Этотъ округъ имѣетъ въ длину съ юга на сѣверъ 100 верстъ и въ ширину съ востока на западъ—30 верстъ.

Земли въ округѣ Ляо-юань-чжоу начали продавать китайцамъ въ 1-й годъ правленія Гуан-сюя, въ 1874 году

*) О возникновеніи г. Чжэнцзятунь заимствовано изъ ст. «Будущее Маньчжурія» А. П. Болобана.

по русскому счисленію; причиной продажи земли послужило нижеслѣдующее обстоятельство: нынѣшній князь Ундуръ-ванъ въ то время былъ еще малолѣтнимъ, а потому печать, принадлежащая ему, была у его дяди, который и управлялъ княжествомъ. Будучи сильнымъ человекомъ въ своемъ хошунѣ, дядя князя Ундуръ-вана злоупотреблялъ своей властью и завязалъ тѣсную дружбу съ солидными китайскими властями и купцами, которые его завлекли въ карточную игру. Дядя князя Ундуръ-вана настолько увлекся карточной игрой, что сталъ должать и, въ концѣ-концовъ, обѣщалъ китайскимъ властямъ въ случаѣ проигрыша дать земли для хлѣбопашества. Получивъ подобнаго рода пріятное завѣреніе, китайскіе купцы еще больше стали завлекать его въ карточную игру и, такимъ образомъ, ввели его въ неоплатные долги. Какъ только это случилось, они немедленно стали требовать долги черезъ Пекинское китайское правительство. Пекинскія власти, пользуясь настоящимъ удобнымъ случаемъ для вторженія въ хошунъ Дарханвана, настояли на томъ, чтобы нѣкоторая часть земель была передана и продана китайцамъ. Вскорѣ вопросъ о покупкѣ земель былъ оконченъ и на новыя земли хлынула цѣлая волна китайцевъ-переселенцевъ, а въ 8 году правленія Гуан-сюй (1881 году), уже было основано китайское приставство подъ названіемъ Чжу-бо-тинъ, которое въ 30 году правленія Гуан-сюй (1903 годъ) было преобразовано въ нынѣшній округъ Ляо-юань-чжоу. Въ данное время почти вся площадь округа Ляо-юань-чжоу уже колонизована и заселена китайцами преимущественно Мукденской и Шаньдунской провинцій, хотя среди торговаго класса есть и шансійцы, но такихъ немного. Китайское населеніе округа Ляо-юань-чжоу составляетъ около 100.000 человекъ; кромѣ этого, есть еще монголы-переселенцы (харачины) изъ Чжосотускаго сейма, но ихъ только около 50 семействъ, преимущественно хлѣбопашцевъ.

Въ 1909 году въ округѣ Ляо-юань-чжоу былъ открытъ для колонизаціи остатокъ пахотной земли 450 фанъ, составляющихъ 20.250 шанъ. Чтобы скорѣе колонизовать округъ Ляо-юань-чжоу и двинуть оттуда колонизацію дальше, китайскимъ правительствомъ въ Чжэнцзятунѣ основано колонизаціонное бюро, которое подавало генералъ-губернатору нѣсколько проектовъ касательно заселенія китайцами остальной части хошуна Дарханвана, но эти проекты

пока не осуществлены, такъ какъ князь Дарханванъ, будучи богатъ и самостоятеленъ, протестуетъ противъ проведенія ихъ въ жизнь. Въ виду этого китайское правительство не осмѣливается пока принять рѣшительныхъ мѣръ въ хошунѣ Дарханвана и на основаніи проекта, поданнаго колонизаціоннымъ бюро въ Чжэнцзятунѣ, добивается лишь передъ княземъ Дарханвана, чтобы онъ позволилъ заселить полосу въ ширину 10 ли (5 в.) въ хошунѣ Дарханвана, по которой проходитъ телеграфная линія изъ Чжэнцзятуня, мотивируя тѣмъ, что заселеніе этой полосы необходимо для охраны телеграфной линіи и что въ случаѣ какой-либо порчи телеграфной линіи съ монголъ будетъ снята отвѣтственность за порчу телеграфа, такъ какъ тутъ будутъ жить китайцы, которые и должны будутъ охранять упомянутую телеграфную линію. По этому дѣлу въ настоящее время бюро по монгольскимъ дѣламъ въ Мукденѣ ведетъ переговоры съ княземъ Дарханваномъ, но результаты переговоровъ пока еще неизвѣстны. Есть основаніе думать, что этотъ вопросъ будетъ вырѣшенъ для китайцевъ благопріятно, такъ какъ князь, въ концѣ-концовъ, принужденъ будетъ согласиться*).

Существующія въ настоящее время цѣны на земельные пахотные участки даютъ право судить о томъ недостаткѣ земельныхъ участковъ, который ощущается въ округѣ Ляо-юань-чжоу. Напримѣръ: 1 шанъ пахотной земли, хорошей по качеству, стоитъ 800 дяо, средней по качеству—600 дяо и самой плохой и малоплодородной—400 дяо.

Въ связи съ ходомъ колонизаціонной политики китайскаго правительства въ округѣ Ляо-юань-чжоу китайцы постепенно развивали дѣло судоходства по рѣкѣ Ляо-хэ, которая связываетъ Чжэнцзятунъ (Юаньляо) съ Инкоу. Китайскія джонки по рѣкѣ Ляо-хэ провозятъ сюда въ Чжэнцзятунъ для снабженія хошуна Дарханвана и Таонаньфу разные китайскіе товары, а отсюда вывозятъ монгольское сырье и, главнымъ образомъ, большое количество хлѣба, по той же рѣкѣ Ляо-хэ въ Инкоу. Упомянутыя выше китайскія джонки, кромѣ г. Инкоу, по дорогѣ заходятъ въ Кай-юань, Тѣлинъ и Тунцзянцзы и всѣ они проходятъ черезъ мѣстность Сань-цзян-коу, которая три года тому назадъ

*) Фактически нелегальная колонизація свила здѣсь на столько прочное гнѣздо, что въ текущемъ 1913 году Китайское Правительство рѣшилось весь Чжеримскій сеймъ объявить китайской провинціей съ установленіемъ китайской администраціи.

ничего особеннаго изъ себя не представляла, а теперь уже является значительной джоночной пристанью.

Китайцы уже давно поняли значеніе рѣки Ляо-хэ въ смыслѣ вліянія на Монголію и распространенія тамъ товаровъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ китайскія джонки, въ виду протестовъ князя Дарханвана, могли доходить только до мѣстности Сан-цзян-коу, которая находится въ 25 верстахъ отъ Чжэнцзятуня внизъ по теченію рѣки Ляо-хэ. При такомъ невыгодномъ положеніи, китайскіе коммерсанты отъ Сан-цзян-коу должны были свои товары возить сухопутнымъ путемъ на разстояніи 20 верстъ до Чжэнцзятуня, при чемъ этотъ путь въ лѣтнее дождливое время становился почти непроходимымъ, такъ какъ на дорогѣ обычно бываетъ непролазная грязь, тормозящая регулярную перевозку товаровъ. Въ 1907 году, по настоянію китайскаго правительства, князь разрѣшилъ китайскимъ джонкамъ подходить къ самому городу Чжэнцзятуню. Добившись послѣдняго, китайцы въ данное время заняты усиленіемъ своего джоночнаго движенія по рѣкѣ Ляо-хэ и эти стремленія китайцевъ за послѣдніе два года дали довольно значительные результаты, которые въ будущемъ, внѣ всякаго сомнѣнія, будутъ еще лучше.

Первый приходъ китайскихъ джонокъ изъ Инкоу бываетъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля или же въ первыхъ числахъ мая, что зависитъ отъ того, какова бываетъ весна. Въ 1910 году прибыло въ Чжэнцзятунь около 3000 джонокъ, которыя были нагружены товарами китайскихъ фирмъ, предназначенными для распространенія въ Монголіи. Въ теченіе лѣтней навигаціи джонки успѣваютъ приходить въ Чжэнцзятунь около шести разъ, при чемъ джонки идутъ всегда довольно большими партіями, опасаясь хунхузовъ. Добившись свободнаго плаванія по рѣкѣ Ляо-хэ до Чжэнцзятуня, китайцы настаиваютъ теперь передъ княземъ Дарханваномъ на разрѣшеніи имъ плавать и вверхъ по рѣкѣ Синь-ляо-хэ.

Рѣка Синь-ляо-хэ, то-есть Новая Ляо-хэ появилась въ 8 году правленія Гуан-сюй (1881 г.), но послѣ появленія она періодически пересыхала и становилась почти непригодной для плаванія джонокъ. За послѣднія 8 лѣтъ эта рѣка опять сдѣлалась многоводной и почти не пересыхала, такъ какъ вода въ ней все время прибавляется. По мнѣнію китайскихъ коммерсантовъ Чжэнцзятуня, судоходство

по рѣкѣ Ляо-хэ съ теченіемъ времени разовьется. Китайцы во многихъ мѣстахъ по рѣкѣ Ляо-хэ имѣютъ военныя джонки, которыя по временамъ выходятъ съ своихъ стоянокъ для производства наблюденія за порядкомъ и служатъ для береговой охраны.

Провозная плата

до Чжэнцзятуня (Юаньляо).

Отъ Тѣлина	сухопутно	100	гинъ	1	долларъ	
» Куаньченцзы	»	100	»	1	»	5 мао
» Мукдена	»	100	»	1	»	2 »
» Син-мин-туня	»	100	»	1	»	2 »
» Чифу	на джонкахъ	100	»	2	»	5 »
» Инкоу	»	100	»	1	»	2 »

Японскія и русскія деньги въ Чжэнцзятунѣ.

Русскія деньги въ Чжэнцзятунѣ какъ среди китайцевъ, такъ и среди монголовъ были въ большемъ ходу и не утратили своего значенія и теперь, доказательствомъ чего можетъ служить курсъ на русскія деньги. Такъ, намъ на 100 русскихъ рублей китайскія фирмы охотно даютъ 140 китайскихъ долларовъ. Что же касается японскихъ денегъ, то они теперь стали вытѣснять русскія деньги, чему способствуетъ ихъ болѣе низкій курсъ (136 долларовъ за 100 іенъ) и то, что въ настоящее время притокъ русскихъ денегъ въ Чжэнцзятунъ значительно сократился вслѣдствіе того, что большая часть русскихъ скотопромышленниковъ за покупкой рогатаго скота ѣдетъ въ Таонаньфу, такъ какъ Чжэнцзятунъ вошелъ въ сферу японскаго вліянія въ силу его тяготѣнія къ ст. Сыпингай японской Южно-Маньчжурской желѣзной дороги. Размѣнъ какъ русскихъ, такъ и японскихъ денегъ, помимо мѣстныхъ торговыхъ фирмъ, производитъ отдѣленіе Дайцинскаго Государственнаго Банка, учрежденіе котораго состоялось не такъ давно. Что касается монголъ, проживающихъ въ отдаленныхъ пунктахъ отъ Чжэнцзятуня, то они попрежнему признаютъ ямбовое серебро и обмѣнъ продуктовъ скотоводства на необходимые для нихъ товары, игнорируя при этомъ китайскіе «Кредитные дяо».

Рыбные промыслы.

Въ рѣкахъ Синь-ляо-хэ и Ляо-хэ водится въ большомъ количествѣ разная рыба: сазаны, караси и проч. Князь Дархан-ванъ монголамъ не разрѣшаетъ заниматься рыбной ловлей, такъ какъ ихъ религія не позволяетъ дѣлать последнее. Будучи преслѣдуемы княземъ Дархан-ваномъ, монголы имѣютъ страшное желаніе заниматься рыбными промыслами, и для этой цѣли тайнымъ образомъ привлекаютъ китайцевъ, которые охотно идутъ на это, имѣя въ виду вѣрный заработокъ. Около Чжэнцзятуня по обѣимъ сторонамъ рѣки Ляо-хэ имѣется около 80 рыбалокъ, на которыхъ китайцы и монголы работаютъ совмѣстно и деньги, получаемыя за проданную рыбу, дѣлятъ между собой, но на долю монголъ, покровителей въ этомъ дѣлѣ, приходится очень немного. Напримѣръ, монголы съ проданной рыбы получаютъ только 3%. Въ годъ добываютъ около 20.000 гинъ. Рыба на мѣстѣ стоитъ 42 мао за 1 гинъ. Рыбу вывозятъ въ Па-мянъ-чэнъ, Мукденъ, Синъ-минъ-тунъ и другія мѣста Южной Маньчжуріи; кромѣ того, рыбу покупаетъ и мѣстное населеніе округа Ляо-юань-чжоу. Рыбной ловлей какъ монголы, такъ и китайцы занимаются тайнымъ образомъ, такъ какъ князь Дархан-ванъ за этимъ строго слѣдитъ и преслѣдуетъ. Рыбную ловлю производятъ самымъ простымъ способомъ, то-есть сѣтями.

Рогатый скотъ и лошади.

Въ теченіе года черезъ Чжэнцзятунъ прогоняютъ:

Лошадей до	30.000	головъ.
Рогатаго скота до	60.000	»
Барановъ до	35.000	»
Бараньей шерсти вывозятъ до	500.000	гинъ.

Шерсть вывозятъ черезъ Маймай-гай (Фынхуансянь), Па-цзя-цзы (Хуайдэсянь), Куаньченцзы, Син-мин-тунъ, Инкоу и Мукденъ. Закупкой шерсти занимаются исключительно китайцы.

Лошадей гонятъ въ Факумынь, Тѣлинъ, Кай-юань, Инкоу, Синъ-минъ-тунъ. Что касается рогатаго скота, то

$\frac{2}{3}$ его гонять въ Харбинъ, а остальную $\frac{1}{3}$ гонять въ другіе города Южной Маньчжуріи.

Японская фирма.

Японская фирма, имѣющая китайское названіе, основана въ Чжэнцзятунѣ въ позапрошломъ 1908 году на средства японцевъ, имѣющихъ компаніоновъ китайцевъ. Товары въ этой фирмѣ исключительно японскіе. Привозятъ ихъ изъ Тѣлина въ лѣтнее время на джонкахъ. Торговля этой фирмы нельзя сказать, чтобы была хорошая; какъ видно, эта фирма, помимо торговыхъ дѣлъ, въ то же время занимается и развѣдкой. Хозяинъ ея японецъ носитъ китайскую одежду и имѣетъ косу. Въ 1909 году японцы здѣсь при содѣйствіи китайскихъ коммерсантовъ закупаютъ гао-лянъ и гу-цзу для японскаго интендантства въ Южной Маньчжуріи. Закупленный хлѣбъ они возятъ въ Тѣлинъ на джонкахъ и сухимъ путемъ на ст. Сы-пин-гай, какъ самый ближайшій пунктъ отъ Чжэнцзятуня.

Упомянутая выше японская фирма никакой мѣновой торговли не ведетъ, а торгуетъ на наличныя деньги.

Китайскіе товары.

Большую часть китайскихъ товаровъ въ зимнее время везутъ въ Чжэнцзятунъ черезъ Синъ-минъ-тунъ изъ Цзинь-чжоу, Тяньцзина, Инкоу и Мукдена, такъ какъ черезъ Син-мин-тунъ проходитъ самый удобный путь для перевозки товаровъ. Товары изъ Тянь-цзиня черезъ Синъ-минъ-тунъ въ Чжэнцзятунъ идутъ не больше 7 сутокъ и провозная плата не превышаетъ 3 долларовъ со *ста* гинъ.

Китайцы-коммерсанты сюда въ Чжэнцзятунъ привозятъ изъ Тянь-цзиня эмальированную посуду и англійскія матеріи, но монголы при покупкѣ матерій отдають предпочтеніе китайской матеріи Да-линъ-бу и т. п. Что же касается эмальированной посуды, то въ послѣднее время начали понемногу покупать ее. Большая часть китайскихъ фирмъ въ Чжэнцзятунѣ имѣетъ исключительно оптовые склады, изъ которыхъ снабжаютъ товарами Таонаньфу, какъ одинъ изъ лучшихъ потребительныхъ пунктовъ, и раіоны сопредѣльной Монголіи, а въ особенности хошунъ Дар-

хан-вана, въ которомъ китайцы-коробейники ведутъ караванную торговлю, такъ какъ они по сіе время не могутъ добиться права постоянной торговли.

Кромѣ владѣльцевъ оптовыхъ складовъ, въ Чжэнцзятунѣ проживаютъ крупные китайскіе экспортеры, которые исключительно заняты закупкой и вывозомъ хлѣбныхъ грузовъ по рѣкѣ Ляо-хэ на Инкоу. Здѣсь же въ Чжэнцзятунѣ очень часто появляются изъ Мукдена китайцы, скупщики рогатаго скота, лошадей и барановъ. Они доѣзжаютъ только до Чжэнцзятуня, не рискуя, изъ боязни хунхузовъ, проникать въ глубь Монголіи. Здѣсь на мѣстѣ въ Чжэнцзятунѣ они производятъ всѣ торговыя операціи по закупкѣ скота и лошадей.

Китайскіе коммерсанты города Чжэнцзятуня стараются своихъ товаровъ по Южно-Маньчжурской дорогѣ не возить, преслѣдуя чисто принципіальныя стороны, желая дать заработокъ своимъ китайцамъ-возчикамъ, судоходству по рѣкѣ Ляо-хэ и Шаньхайгуаньской желѣзной дорогѣ.

Въ Чжэнцзятунѣ, въ связи съ развитіемъ торговыхъ интересовъ, Китайское Правительство позаботилось учредить китайскія таможи во всѣхъ четырехъ сторонахъ города Чжэнцзятуня, чтобы имѣть хорошее наблюденіе за ввозомъ и вывозомъ.

Пошлины взимаются въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Съ лошадей, рогатаго скота и муловъ 6⁰/₁₀₀ стоимости.

Съ ословъ 3⁰/₁₀₀.

Съ барановъ по $\frac{1}{2}$ мао съ головы.

Свиньи по $\frac{1}{2}$ мао съ головы.

Китайскіе товары по 3,5 долларовъ со ста долларовъ.

Иностранные товары по 1,5 доллара со ста долларовъ.

18. Гор. Чжэнцзятунь.

Городъ Чжэнцзятунь расположенъ на правомъ берегу рѣки Ляохэ. Съ запада на востокъ онъ имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты и съ юга на сѣверъ 1 вер. Населеніе исключительно китайское—торговцы. Всего населенія 1865 семействъ, при 30.000 человекъ, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Монголь въ центрѣ города нѣтъ, они живутъ по окраинамъ

города. Въ городѣ имѣется окружное управленіе, таможи, колонизаціонное бюро и три низшихъ учебныхъ заведенія: одно женское и два мужскихъ. Въ женскомъ учится 32 дѣвочки, а въ 2-хъ мужскихъ—88 мальчиковъ. 3 мѣсяца тому назадъ въ городѣ открыто отдѣленіе Дайцинскаго Государственнаго Банка, который занятъ исключительно переводами денежныхъ суммъ въ другіе пункты, соединенные съ Чжэнцзятунемъ телеграфомъ.

Полиція округа Ляо-юань-чжоу (Чжэнцзятунь) раздѣляется на 4 отдѣленія, при чемъ каждое изъ отдѣленій имѣетъ по 66 человѣкъ полицейскихъ. Полиція содержится на средства мѣстнаго населенія. Въ городѣ и внѣ города Чжэнцзятуня имѣется больше 20 маслобойныхъ заводовъ, которые въ теченіе года перерабатываютъ 7.000 дань да-мацзы для приготовленія масла «ма-ю». Это масло вывозятъ въ Инкоу и Мукденъ.

Вермишельныхъ заводовъ больше 30, которые въ теченіе года перерабатываютъ около 2.000 дань «люйдоу» (зеленыхъ бобовъ). Большая часть приготовленной здѣсь фынь-тяо-цзы (вермишели) потребляется на мѣстѣ въ Чжэнцзятунѣ.

Соль въ Чжэнцзятунѣ привозятъ въ лѣтнее время на джонкахъ изъ Син-мин-туня.

Изъ Чжэнцзятуня въ Инкоу и Шанхай вывозятъ соду, которую добываютъ въ хошунѣ Дархан-ванъ на сѣверѣ отъ горы подъ названіемъ «Бори-шань».

Въ Чжэнцзятунѣ выдѣлываютъ войлокъ и Чжан-цин-бу (холстъ), которые и вывозятъ въ Кай-юань, Тѣлинъ и проч. ближайшіе пункты.

Грибы, лисьи шкуры и рога изюбря привозятъ изъ хошуновъ Ару-хорчинъ и Уцзумчинъ.

Лѣсной матеріалъ привозятъ сюда изъ Гирина и Бодунэ. Камень и жернова для мельницъ привозятъ изъ мѣстности Си-ла-цзы-шань, недалеко отъ Факумыня. Желѣзо привозятъ изъ уѣзда Хуай-дэ-сянь, а каменный уголь—изъ Чифу. Перевозкою всѣхъ вышеуказанныхъ грузовъ, необходимыхъ для населенія, исключительно заняты китайцы, какъ главные предприниматели во всѣхъ дѣлахъ въ этомъ краѣ. Въ силу такихъ обстоятельствъ на долю монголовъ почти ничего не перепадаетъ. Монголы только

имѣютъ возможность иногда по сходной цѣнѣ продать свой скоть и то только въ томъ случаѣ, если сами прѣзжаютъ въ Чжэнцзятунь. Иногда же просто благодаря своему халатному отношенію къ дѣлу и лѣни они свой скоть продаютъ за безцѣнокъ китайцамъ-скупщикамъ, которые охотно разѣзжаютъ по Монголіи, не желая переплачивать лишнія деньги за скоть въ городѣ.

14. Колонизація мѣстности «Харба-шань».

Въ районѣ горы Харба-шань на сѣверо-востокъ отъ Чженцзятуня въ княжествѣ Дарханванъ открыта въ 1909 г. площадь для колонизаціи, имѣющая въ длину 32 версты и въ ширину 16 верстъ. Командированные для отвода участковъ китайскіе чиновники обманули монголъ и, вмѣсто упомянутаго пространства, отмежевали площадь въ 50 вер. длиной и 30 верстъ шириной. Въ 1910 году въ этой области основанъ уѣздъ «Ляо-чжун-сянь». Земельные участки покупаются здѣсь китайцами нарасхватъ по цѣнѣ отъ 2,2 лана до 6,6 лана за шань.

15. Пограничныя мѣропріятія Китайскаго Правительства.

Приводимый ниже документъ даетъ довольно полную картину мѣропріятій Китайскаго Правительства по укрѣпленію границы съ Россіей.

Представленіе Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (провинціальное Гражданское Управленіе Мин-чжэнъ-сы) въ Хэйлунцзянской провинціи Генералъ-Губернатору и Губернатору, съ заключеніемъ по поводу доклада Хулуньбэйэр'скаго *) Даотая Юй и резолюціей Губернатора Хэйлунцзянской провинціи относительно пограничныхъ мѣропріятій.

Департаментъ имѣлъ честь получить препровожденный Вашимъ Превосходительствомъ на заключеніе докладъ Хулуньбэйэр'скаго Даотая Юй слѣдующаго содержанія:

«Находя, что для изученія нашей пограничной полосы въ смыслѣ ознакомленія съ вопросомъ объ учрежденныхъ

*) Хайларскаго.

и существующихъ уже три года пограничныхъ караулахъ, съ личнымъ составомъ администраціи таковыхъ, цѣлесообразностью существованія послѣднихъ, а также для усвоенія современнаго состоянія государственной границы и пограничныхъ дѣлъ, недостаточно ограничиваться получаемыми донесеніями мѣстныхъ чиновниковъ и создавать изъ послѣднихъ теоретическіе выводы, почему я не преминулъ лично совершить поѣздку и ознакомиться съ нашей границей.

Изъ личныхъ моихъ наблюденій во время поѣздки я убѣдился, что въ настоящее время воздѣлываемыя поля военныхъ поселеній хотя и не достигли надлежащей высоты своего положенія, но, во всякомъ случаѣ, актомъ учрежденія пограничныхъ карауловъ положено прочное основаніе къ предосторожностямъ и защитѣ границы.

Если мы будемъ съ такою же систематичностью поддерживать начатыя мѣропріятія, то въ дальнѣйшемъ получатся отличные результаты этихъ мѣропріятій.

Въ посѣщенномъ мною раіонѣ состояніе дождей и воды въ этомъ году было вполнѣ нормальнымъ, вслѣдствіе чего повсюду былъ хорошій урожай хлѣбныхъ злаковъ. Но послѣднее обстоятельство еще нельзя отнести абсолютно ко всему раіону, такъ какъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ края по условіямъ почвы и отъ другихъ причинъ возможенъ недородъ хлѣба, но, во всякомъ случаѣ, не болѣе чѣмъ въ $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{20}$ всего пространства раіона.

Обработанныя на караулахъ поля подають въ текущемъ году большія надежды на обильный урожай, такъ что въ будущемъ году явится возможность обезпечить каждый карауль хлѣбными продуктами собственнаго производства, не прибѣгая къ помощи казны.

Русское населеніе переходитъ на нашу сторону границы исключительно для сѣнокошенія, скотоводства и рубки лѣса, при чемъ, начиная съ 34 года правленія Гуань-суй (1908 г.), русскіе за все это вносятъ положенные установленными правилами налоги и признають наши суверенныя права на землю. Сравнивая, такимъ образомъ, наше прежнее положеніе и условія на границѣ съ настоящими, мы находимъ ихъ очень измѣнившимися въ нашу пользу, чему, конечно, не мало способствовали наши пограничныя мѣропріятія.

Всѣ состоящіе на караулахъ чиновники, младшіе офицеры и командиры почтовыхъ командъ вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію и успѣшно выполняютъ возлагаемыя на нихъ обязанности.

Что касается неспособныхъ, негодныхъ и нерадивыхъ чиновниковъ, не приносящихъ никакой пользы по своимъ обязанностямъ въ дѣлахъ караула, то имѣющіеся изъ числа таковыхъ на караулахъ Абагайту, Эрдэни-тологой, Ци-я-хэ и Чанъ-дянь своевременно были смѣщены и замѣнены новыми лицами.

Раіонъ, расположенный внизъ отъ рѣки Мо-ли-лэ-хэ, вслѣдствіе жаркой погоды и недостаточности свободного времени, — остался непосѣщеннымъ мною лично. Но я тогда же командировалъ для ознакомленія съ этой частью раіона чиновника изъ состава своей экспедиціи, которымъ были добыты весьма благопріятныя данныя.

Отправляясь въ этотъ разъ для подробнаго изученія общаго состоянія нашей пограничной линіи по берегу рѣки, я замѣчалъ со стороны проѣзжаемыхъ мною мѣстъ, что на противоположномъ русскомъ берегу имѣются станицы и селенія, при чемъ въ малыхъ селеніяхъ бываетъ 100—200 домохозяевъ, а въ большихъ 300—400 домохозяевъ.

Дѣятельность русскаго переселенческаго управленія быстро прогрессируетъ въ смыслѣ увеличенія количества переселенцевъ.

Между тѣмъ какъ на противоположной русскимъ станицамъ и селеніямъ нашей сторонѣ имѣется всего лишь двадцать слишкомъ карауловъ да земское управленіе (шэ-чжи-цзюй) въ Цзи-ла-линѣ на протяженіи болѣе тысячи ли (500 в.).

Сопоставляя между собой вышеозначенныя данныя, мы можемъ ясно себѣ представить нашу отсталость въ пограничной дѣятельности въ этомъ раіонѣ, при видѣ которой въ душу врывается страхъ опасенія за дальнѣйшую участь его.

Вслѣдствіе сказаннаго нами необходимо немедленно приступить къ реформамъ, поставивъ себѣ въ непремѣнное условіе способствовать успѣшному развитію края и ради поддержанія нашихъ пограничныхъ интересовъ, кромѣ мѣропріятій въ этомъ направленіи, должны знакомиться съ нижеслѣдующимъ.

1.

Пограничная полоса должна служить предметомъ мѣропріятій соотвѣтственно характеру мѣстности. Первоначально по вопросу учрежденія пограничныхъ карауловъ предполагалось придерживаться старинной системы учрежденія военныхъ поселеній, то-есть привлекать для этой цѣли наиболѣе добропорядочныхъ земледѣльцевъ, которые служили бы на караулахъ въ качествѣ солдатъ, неся дозорную службу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаясь воздѣлываніемъ полей. Затѣмъ, предполагалось, что съ теченіемъ времени, когда такія лица достигнутъ извѣстной степени самостоятельности въ домашнемъ хозяйствѣ, всѣ обрабатываемыя ими поля и земли должны поступить въ вѣчную собственность такихъ лицъ, которыя послѣ этого становятся земледѣльцами. Кромѣ того, полученныхъ такимъ путемъ земледѣльцевъ предполагалось размѣстить путемъ переселенія въ наиболѣе важныхъ пограничныхъ караулахъ, чтобы сдѣлать возможнымъ постепенное осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій.

Но, какъ оказалось, при самомъ началѣ проведенія мѣропріятій, что первоначальныя изслѣдованія были не подробны и не всесторонни, средства также оказались недостаточными, вслѣдствіе чего явились затрудненія въ успѣшномъ осуществленіи первоначальнаго проекта.

Изъ моего личнаго ознакомленія съ этими вопросами въ послѣднюю поѣздку, я прихожу къ заключенію о необходимости проведенія новыхъ реформъ въ цѣляхъ содѣйствованія успѣху переселенія въ этотъ край.

Раіонъ мѣстности отъ Та-эр-ба-гань-даху до устья рѣки А-эр-гу-нахэ (Аргунь) тянется по пограничной полосѣ на протяженіи болѣе 1.500 ли (750 в.), при чемъ почва поверхности этого раіона неодинакова въ разныхъ мѣстахъ. Мѣстность отъ Та-эр-ба-гань-даху*) до Абагайту въ своей почвѣ заключаетъ песокъ и гальку, при чемъ весною здѣсь выпадаетъ малое количество дождей, а потому эта почва непригодна для земледѣлія. Однако, съ наступленіемъ осени, здѣсь выпадаетъ достаточное количество дождей и произрастаетъ отличный кормъ для скота, такъ что въ данномъ случаѣ эта мѣстность служитъ какъ

*) На границѣ Халхи, Барги и Россіи.

бы естественнымъ пастбищемъ для скота. Мѣстность отъ Абагайту до Ку-кэ-до-бо *) имѣетъ довольно плодородную почву, содержащую въ себѣ немного извести. Хотя здѣсь бываетъ мало дождей, но въ изобиліи произрастаетъ кормъ для скота. Въ общемъ, этотъ послѣдній раіонъ вполне пригоденъ для нуждъ земледѣлія и скотоводства.

Внизъ (по р. Аргуни) отъ мѣстности Ку-кэ-добо и сѣвернѣе рѣчки Ду-гэнь-хэ (Бэй-ду-гэнь-хэ) встрѣчается въ небольшомъ количествѣ лѣсъ и лѣсныя рощи, почва очень плодородна и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ лучше, вплоть до рѣчки Би-ла-эр-хэ. Почва поверхности между означенными пунктами (Ку-кэ-добо—Дугэньхэ—Билаэрхэ) на протяженіи 300—400 ли представляетъ изъ себя по большей части плодородную почву, такъ что означенный раіонъ вполне пригоденъ для развитія земледѣлія и извлеченія изъ него пользы.

Затѣмъ, внизъ отъ рѣчки Би-ла-эр-хэ на пути въ Элэ-ха-да встрѣчается много хребтовъ и горныхъ переваловъ. Хотя въ этомъ раіонѣ и имѣются пригодныя для колонизаціи земли, но ихъ немного. Притомъ же здѣсь холодный климатъ, препятствующій полученію хорошихъ урожаевъ. Насколько этотъ раіонъ обиленъ лѣсистыми рощами, настолько же онъ обиленъ и благородными металлами. Если представится возможность принять мѣры къ эксплуатаціи мѣстныхъ естественныхъ богатствъ и къ привлеченію предпринимателей, то изъ всего этого можно извлекать большія выгоды.

Какъ ни обширенъ пограничный раіонъ, какъ ни сложны пограничныя дѣла, но наша обширная граница далеко уступаетъ положенію русской границы. Такъ что, если бы приказать всѣмъ расквартированнымъ на караулахъ солдатамъ приступить къ занятію земледѣліемъ, то и это обстоятельство все-таки не въ состояніи было бы оказать существенную поддержку развитію нашей границы.

Исслѣдованія говорятъ, что все русское населеніе пограничныхъ селъ и деревень по рѣкѣ Аргуни, въ верхней ея части занимается скотоводствомъ, въ средней части—земледѣліемъ, а въ нижнемъ—лѣснымъ и горнымъ промысломъ. Все это русское населеніе отличается зажиточностью, снискивая себѣ на мѣстѣ средства къ жизни.

*) Противъ станціи Цурухайтуй, вблизи лѣваго берега р. Ганхэ.

Въ дѣлѣ проведенія нашихъ пограничныхъ мѣропріятій точно также надлежитъ сообразоваться съ условіями каждой мѣстности и только тогда возможно достигнуть извѣстныхъ результатовъ. Я полагаю, что на первыхъ порахъ проведенія въ жизнь мѣропріятій, слѣдуетъ обратить вниманіе на земледѣліе и скотоводство, а затѣмъ уже, когда эти двѣ отрасли промышленности дадутъ успѣшные результаты, можно приступить къ развитію лѣсныхъ и горныхъ промысловъ.

Затѣмъ, для успѣшности нашей дѣятельности на границѣ, я полагаю необходимымъ приказать для всѣхъ карауловъ, находящихся между Цаганъ-ула и Кукэ-добо, пріобрѣсти (для каждого караула въ отдѣльности): 1) по 10 штукъ коровъ, считая каждую штуку по 30 ланъ 5 цанъ серебра, а всего на сумму 300, 2) по 10 штукъ лошадей стоимостью по 25 ланъ серебра каждая, а всего на сумму 250 ланъ серебра, 3) по 50 штукъ овецъ стоимостью по 3 лана 5 цанъ каждая, а всего на сумму 175 ланъ. Такимъ образомъ, всего для каждого караула потребуется на этотъ предметъ 725 ланъ серебра, а если прибавить еще къ этой суммѣ расходъ по оборудованію помѣщеній для скота, то можно считать круглымъ счетомъ по 800 ланъ расхода на каждый карауль. На пять же карауловъ потребуется сумма въ 4.000 ланъ серебра. Пріобрѣтенный для карауловъ скотъ надлежитъ сдать караульнымъ солдатамъ для собственныхъ ихъ надобностей, но съ такимъ условіемъ, чтобы по истеченіи трехлѣтняго безплатнаго срока пользованія этимъ скотомъ, получившія его лица были бы обязаны, начиная съ слѣдующаго послѣ 3-го года, по частямъ погашать этотъ долгъ въ продолженіе 6 лѣтъ. Кромѣ того, надлежитъ распорядиться о доставленіи караульнымъ солдатамъ ихъ семействъ на караулы, чтобы, такимъ образомъ, впослѣдствіи возможно было постепенно образовать настоящія колоніи и села на нашей границѣ.

Раіонъ, расположенный внизъ отъ Кукэ-добо, отличается плодородной и пригодной для земледѣлія почвой. Я полагалъ бы ежегодно направлять въ этотъ раіонъ по 100 семействъ, которыхъ и размѣщать въ наиболѣе пригодныхъ для заселенія пунктахъ.

На возмѣщеніе путевыхъ расходовъ, обзаведеніе постройками, рогатымъ скотомъ, плугами и зерномъ для по-

сѣвовъ, слѣдуетъ отпустить, въ видѣ вспомоствованія, по 300 ланъ на каждую семью, а всего 30.000 ланъ серебра. Такимъ образомъ, для развитія скотоводства и земледѣлія потребуется всего 34.000 ланъ.

Вышеприведенный проектъ мѣропріятій представленъ въ небольшомъ масштабѣ вслѣдствіе того, что въ данное время финансовое положеніе правительства находится въ затрудненіи, а потому нельзя не ограничиться небольшими потребностями, да и притомъ, я увѣренъ, что эти суммы будутъ затрачены вполне производительно и дадутъ отличные результаты.

Но принимая во вниманіе, что Хулуньбэйэрскій округъ представляетъ изъ себя самый сѣверный пограничный районъ, весьма бѣдный въ экономическомъ отношеніи, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ради сохраненія весьма важнаго пограничнаго положенія дѣлать, не отказать въ ежегодномъ, въ теченіе десяти лѣтъ, ассигнованіи вышеупомянутыхъ средствъ.

Что касается скотоводства, то на этотъ предметъ не нужно дѣлать ежегодныхъ спеціальныхъ ассигнованій, такъ какъ послѣ перваго года выдачи этихъ денегъ для развитія скотоводства, эти средства въ дальнѣйшемъ надлежитъ передавать землепашцамъ для той же цѣли (то-есть развитія скотоводства), или для нуждъ переселенія большого количества земледѣльцевъ, или, наконецъ, для развитія промышленности.

Послѣ cadaго случая ревизіи и ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ границы, я своевременно буду просить указаній о принятіи мѣръ къ дальнѣйшей дѣятельности.

2.

Мѣропріятія въ области Лу-биньфу и въ Цзи-ла-линѣ должны быть проводимы въ жизнь особо въ каждомъ изъ этихъ районовъ.

Какъ показываютъ данныя изученія области Лу-биньфу, весь этотъ районъ, за исключеніемъ пастбищныхъ угодій, представляетъ изъ себя поросшее небольшой растительностью и покрытое голыми песками пространство, въ виду чего здѣсь имѣется немного пригодной для обработки земли и, слѣдовательно, надлежитъ остановиться на ско-

товодствѣ, какъ на наиболѣе подходящемъ для даннаго раіона занятіи.

За послѣднія десять лѣтъ въ границы области Лубиньфу стали вторгаться русскіе хунхузы и беспокоить мѣстное населеніе различныхъ монгольскихъ хошуновъ. Въ виду этого монгольское населеніе, укрываясь отъ вліянія хунхузовъ, откочевало нѣсколько на югъ.

Въ настоящее время эта территорія охраняется войсками, такъ что если будутъ приняты мѣры къ привлеченію обратно на границу монгольскаго населенія, то послѣднее можетъ находить себѣ средства къ жизни въ занятіи скотоводствомъ, являясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, помощникомъ въ дѣлѣ сохраненіи цѣлости границы.

Кромѣ этого, на пригодныя для обработки земли слѣдуетъ переселить земледѣльцевъ для воздѣлыванія полей, чтобы, такимъ образомъ, положить прочное основаніе къ развитію намѣченныхъ мѣропріятій.

Что касается раіона Цзи-ла-линъ, то почва поверхности въ немъ отличается повсюду тучностью и плодородіемъ, вслѣдствіе чего необходимо постоянное ассигнованіе средствъ для колонизаціи этого раіона переселенцами, при чемъ можно съ увѣренностью сказать, что не далѣе пятилѣтняго послѣ этого срока не замедлятъ обнаружиться богатые результаты этихъ мѣропріятій.

Если къ тому же къ данному раіону присоединить развитіе лѣсопромышленности и горнаго промысла—эти два источника богатства, то Хулуньбэйэрскай раіонъ и область Лубиньфу никоимъ образомъ не смогутъ сравниться въ этомъ отношеніи съ раіономъ Цзи-ла-линъ. Такъ какъ послѣдній находится на далекой пограничной окраинѣ, то специальное привлеченіе предпринимателей, безъ субсидированія ихъ денежными средствами отъ казны, все-таки не будетъ имѣть существенныхъ результатовъ.

3.

Названія должностей караульных чиновниковъ слѣдуетъ переименовать на другія названія. Первоначально установленное для караульных чиновниковъ (Ка-гуань) и младшихъ караульных офицеровъ (Ка-бянь) жалованье и содержаніе было ничтожно, вслѣдствіе недостатка

финансовыхъ средствъ, при отсутствіи которыхъ нельзя было не сокращать расходовъ. Такъ какъ служба на караулахъ караульныхъ чиновниковъ была связана съ массою лишеній и не представляла особеннаго интереса, да и притомъ же названіе самыхъ должностей считалось весьма унизительнымъ, то въ виду этого способные и даровитые люди не соглашались поступать на эту службу.

Обязанности караульныхъ чиновниковъ внутри караула заключаются въ присмотрѣ за солдатами и завѣдываніи обработкой и воздѣлываніемъ полей. Въ караула обязанности сводятся къ надзору за границей и взиманію пошлинъ. Все это весьма важные вопросы, почему для завѣдыванія этими дѣлами необходимы способные люди.

Зимой прошлаго года я обратился съ ходатайствомъ объ учрежденіи, на основаніи установленныхъ для Айхуньскихъ карауловъ правилъ, должностей: 1) караульныхъ начальниковъ и (они же) надзирателей (Ка-гуань-цзянь Цзи-ча), 2) должности прежнихъ младшихъ караульныхъ офицеровъ (Ка-бянь) переименовать въ должности караульныхъ чиновниковъ (Ка-гуань), 3) прежнія должности караульныхъ письмоводителей (Ка-шу-цзи) переименовать въ Ка-фу-цзянь-шу-цзи—помощники караульныхъ начальниковъ и письмоводителей.

Кромѣ того, въ названномъ докладѣ предполагалось увеличить штатъ двухъ главныхъ карауловъ назначеніемъ дополнительно по одному письмоводителю на каждый карауль.

Означенный докладъ согласно резолюціи Вашего Превосходительства Губернатора переданъ на заключеніе въ Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ котораго не поступало еще никакого отвѣта по этому вопросу. Въ виду этого, я вновь прошу Ваше Превосходительство войти съ докладомъ передъ Трономъ и съ ходатайствомъ передъ Министерствомъ, чтобы осуществить изложенныя въ докладѣ соображенія, ради нашихъ пограничныхъ интересовъ.

4.

О необходимости ревизіи Даотаемъ одинъ разъ въ годъ границы и пограничныхъ карауловъ.

Хотя о всѣхъ посѣвахъ и обработкѣ земель карательные чиновники доносятъ своевременно, но желая провѣрить дѣятельность этихъ чиновниковъ на мѣстѣ, а также разслѣдовать различные пограничные вопросы, требующіе обсужденія и реорганизаціи, чтобы, такимъ образомъ, своевременно принять мѣры къ развитію и упорядоченію таковыхъ, — необходимо личное ознакомленіе и ревизія границы, безъ коихъ нельзя составить правильнаго и точнаго понятія о всѣхъ дѣлахъ. Поэтому я полагаю ежегодно въ началѣ лѣта, когда обрабатываются и засѣваются поля, или осенью во время сбора посѣвовъ, совершать поѣздку для ревизіи пограничныхъ дѣлъ, столь важныхъ и требующихъ всегда упорядоченія. Кромѣ того, я прошу ассигновать необходимыя на эти поѣздки денежныя суммы.

Всѣ вышеизложенныя статьи проекта являются результатомъ моей послѣдней поѣздки и совѣщанія съ мѣстными пограничными чиновниками. Если послѣдуетъ разрѣшеніе въ желательномъ смыслѣ, то я тогда не премину выработать особыя мѣры для проведенія этого проекта въ жизнь.

О вышеизложенныхъ результатахъ моей поѣздки по границѣ, имѣю честь донести Вашему Превосходительству и прошу Вашего распоряженія.

Резолюція Губернатора Хэйлунцзянской провинціи.

«Подробно ознакомившись съ докладомъ, я нахожу вопросъ о поддержаніи интересовъ пограничныхъ дѣлъ весьма важнымъ, а потому отдаю приказаніе Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возможно скорѣе обсудить этотъ вопросъ и представить мнѣ для заключенія. Затѣмъ предписать Даотая».

Заключеніе Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ходатайство Хулуньбэйэрскаго Даотая о переименованіи должностей администраціи пограничныхъ карауловъ, согласно правилъ, установленныхъ для Айхуньскихъ карауловъ, Департаментъ признаетъ вполне подлежащимъ удовлетворенію путемъ представленія доклада на Высочайшее Имя и донесенія Министерству.

Ходатайство того же Даотая объ ассигнованіи средствъ на ежегодные расходы по поѣздкѣ для ревизіи состоянія границы, слѣдуетъ также удовлетворить, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ казны.

Что касается ходатайства Даотая объ ассигнованіи постоянныхъ средствъ на мѣропріятія въ районѣ Цзи-ла-линь, а также въ районѣ между Ча-хань-ао-ла (Цаганъ-ула) и Кукэ-добо—въ первомъ относительно развитія земледѣлія, лѣсопромышленности и горнаго промысла, а во второмъ—по вопросу о снабженіи карауловъ скотомъ и, кромѣ того, ходатайство Даотая относительно переселенія ежегодно 100 семействъ и разрѣшенія ассигновать средства на связанные съ этимъ вопросомъ расходы,—по мнѣнію Департамента, вопросы эти также надлежитъ разрѣшить въ положительномъ смыслѣ, согласно ходатайства Даотая.

Всѣ затронутые въ докладѣ Даотая вопросы являются весьма важными, вполне пріемлемыми и подлежащими удовлетворенію.

Но, принимая во вниманіе ограниченность финансовъ въ провинціи, указанные мѣропріятія должны быть проведены въ жизнь на скромныхъ началахъ, при чемъ только такія мѣры дѣятельности могутъ дать въ дальнѣйшемъ отличные результаты. Этотъ вопросъ также разрѣшается къ руководству Даотая, въ желательномъ для него смыслѣ.

Теперь однимъ изъ трудныхъ вопросовъ является вопросъ объ изысканіи средствъ на этотъ предметъ, такъ какъ смѣта расходовъ провинціи на будущій годъ уже представлена въ Министерство и средства на данный предметъ не вошли въ смѣту. Дополнительное же ходатайство объ ассигнованіи средствъ также будетъ безрезультатнымъ, такъ какъ у правительства нѣтъ лишнихъ средствъ.

Принимая во вниманіе, что пограничный вопросъ въ настоящее время является весьма существеннымъ для правительства, которое уже ассигновало для этой цѣли большія средства, что Хэйлунцзянская провинція по своему географическому положенію представляетъ изъ себя крайній предѣлъ нашей границы, что, наконецъ, въ сѣверо-западной части провинціи имѣется большое количество цѣлинъ и неколонизованныхъ земель, то Департаментъ полагаетъ необходимымъ ассигновать требуемыя средства на предметъ осуществленія проекта относительно оживленія

края путемъ колонизаціи и скотопромышленности, чтобы, такимъ образомъ, имѣть возможность противопоставить свои мѣропріятія дѣятельности другихъ.

На всѣ свободныя земли надлежитъ привлекать переселенцевъ, которые будутъ заниматься тѣми промыслами, или занятіями, какіе окажутся свойственными для каждой мѣстности въ отдѣльности.

Изъ какихъ именно источниковъ должны быть ассигнованы эти средства (изъ Центрального или Провинціального казначействъ) Департаментъ проситъ Ваше Превосходительство представить этотъ вопросъ, во избѣжаніе ошибокъ, на разрѣшеніе Генералъ-Губернатору.

Во исполненіе предписанія Вашего, Департаментъ имѣетъ честь представить Вашему Превосходительству на благоусмотрѣніе настоящій докладъ съ своимъ заключеніемъ, прося сдѣлать резолюцію по существу этого доклада.

Правленія Сюань-тунъ 3-го года, 6 луны, 28 числа (1911 г. 10 іюля).

*Приложеніе 1 къ отчету Коммер-
ческаго агента П. Меншикова.*

**а) Площадь посѣвовъ въ Хэйлунцзянской провинціи въ 1912 г.
по оффиціальнымъ китайскимъ даннымъ.**

Назв. округа:	Всего засѣяно земли: шанъ.	Въ томъ числѣ:
Лунцзянфу . . .	72.452,3 му, 2 фыня, 8 ли, 6 хао.	955 шанъ на содержаніе резерв- ной полиціи.
Хуланьфу . . .	349.513,6 » 2 » 3 » 3 »	450 шанъ на содержаніе р'зерв- ной полиціи.
Суйхуафу . . .	402.747,3 » 6 » 6 » 5 »	1000 шанъ на содержаніе упра- вленій области.
Хайлунфу . . .	627.551,1 » 3 » 6 » —	35.943 шана на содержаніе обѣд- нѣвшаго знаменнаго населенія (маньчжуръ), 500 шанъ на со- держаніе полиціи.
Лубинфу*) . . .	153.396,6 » 4 » 4 » 4 »	300 шанъ на содержаніе пристав- ства въ Далайфу.
Синдундао . . .	100.591,2 » 7 — — —	743 ш. 1 му на содержаніе поли- ціи въ Танюаньсянѣ и Датун- сянѣ.
Нэнцзянфу . . .	194.178,5 » 6 — 2 » —	200 шанъ на содержаніе резерв- ной полиціи.
Хэйхэдао . . .	7.641,2 » 7 » 4 » —	900 шанъ на содержаніе Нэхэ- тинской золотопромышл. комп.
Икэмин-ань- гунфу . . .	35.625 — — — —	100 шанъ на содержаніе княже- скаго управленія.
Въ прочихъ мѣ- стахъ Хэйлун- цзянской про- винціи, неuka- зани, точно .	68.770,7 му, 4 фыня — —	

Итого . . . 2.012.468 шанъ округленно.

5148 шанъ на содержаніе город-
ской, сельской и резервной по-
лиціи и управлений.

35.943 шана на содержаніе обѣд-
нѣвшаго маньчжурскаго насе-
ленія.

Кромѣ того, вспахано подъ огороды 175.843 шана 8 му.

Всего вспахано земли 2.188.312 шанъ округленно.

*) См. поясненіе въ концѣ приложенія.

На указанномъ количествѣ земли въ 1912 году было посѣяно:

Родъ посѣвовъ.	Колич. шанъ.
Пшеница	505.800 шанъ.
Ячмень	214.000 »
Гуцза	268.625 »
Просо	107.000 »
Черные бобы	59.000 »
Желтые бобы	273.000 »
Овесъ	188.500 »
Гречиха	13.200 »
Гаолянъ	145.200 »
Суцза	111.800 »
Фасоль	4.460 »
Мелкіе посѣвы разныхъ хлѣбовъ	121.883 »
Огородные овощи . . .	175.844 »

Всего . . . 2.188.312 шанъ.

Насколько вѣрны вышеприведенныя официальные данныя, судить пока не беремся, но произведенная нами повѣрка ихъ въ нѣкоторыхъ болѣе заселенныхъ пунктахъ по даннымъ коммерческихъ обществъ и опроснымъ свѣдѣніямъ показываетъ, что онѣ близки къ дѣйствительности и могутъ лечь въ основу дальнѣйшихъ изслѣдованій о площади обработанной земли въ Хэйлунцзянской провинціи, за исключеніемъ округа Лубинфу, гдѣ количество запашекъ, по официальнымъ даннымъ, сильно превышаетъ показанія дѣйствительности. Очевидно, къ этому округу официальные китайскія данныя присоединяютъ не только всю Баргу, но и округъ Далайфу и въ то же время, совсѣмъ какъ бы, не даютъ данныхъ о посѣвахъ въ Чжаочжоутинѣ и Аньдатинѣ, если не считать 68.770 шанъ, распаханыхъ въ прочихъ мѣстахъ Хэйлунцзянской провинціи, очевидно, относящихся къ этимъ округамъ.

Примѣчаніе. 1 шанъ земли въ Хэйлунцзянской провинціи равенъ 1.594,38 кв. сажени.

б) Площади посѣвовъ въ округѣ Таонаньфу Мукденской провинціи въ 1912 году.

Названіе уѣздовъ:	Распахано земли.
Ангуансянь	24.500 шанъ.
Чжендунсянь	27.300 »
Таонаньфу, какъ уѣздъ .	52.000 »
Кайтунсянь	19.000 »
Цзинаньсянь	40.500 »
Лицюаньсянь	10.300 »
<hr/>	
Итого	173.600 шанъ*).

*) Въ это количество не включены земли, занятыя подъ огороды, а также распаханны китайцевъ и монголь, произведенныя самовольно, на земляхъ, еще не отчужденныхъ подъ переселеніе.

Налоги и пошлины, взысканные Китайскимъ Правительствомъ
въ теченіе 3-го года правленія Сюань-тунъ (съ 17 января
1911 года по 4 февраля 1912 года).

Примѣчаніе. Настоящая вѣдомость составлена на основаніи китайскихъ
официальныхъ данныхъ, добытыхъ на мѣстахъ и въ центральномъ управленіи
конторы по сбору пошлинъ въ Цяцикарѣ.

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Б А Р Г А.			С И Н Д У Н Д А О.			Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Лунцзянфу.	Хулунтинъ.	Лубинфу.	индундао.	Танюаньсянь.	Датунсянь.	
Ма-цзюань	Лошади.	199.841 д. 7 б.	299.856 д. —	134.968 д. 2	1.352 д. 7 б.	3.420 д. —	—	Цзюань—мѣстный налогъ, извѣстный въ литературѣ подъ названіемъ ликина (ли-цзинна), взимается съ домашнихъ животныхъ въ размѣрѣ одного чѣна съ дяо, т.-е. въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки домашнихъ животныхъ. Въ разрядъ «цзюаня» включена и пошлина (шуй) въ тѣхъ округахъ, гдѣ сумма цзюаня указана по отношенію къ каждому роду животныхъ.
Ню-цзюань	Рогатый скотъ.	164.892 д. 5 б.	348.743 д. 1 б.	97.629 д. 1	848 д. 5 б.	1.489 д. 1 б.	—	
Ян-цзюань	Овцы.	43.972 д. 3 б.	204.595 д. 6 б.	70.345 д. 1	1.045 д. 3 б.	1.004 д. 6 б.	—	
Чжу-цзюань	Свиньи.	92.369 д. 4 б.	11.349 д. 5 б.	16.489 д. 2	2.549 д. —	—	—	
Ло-цзюань	Мулы.	—	—	—	—	—	—	
Шен-чу-цзюань	Животныя вообще.	—	—	—	—	—	2.012 д. —	
Шен-чу-шуй	»	—	—	—	—	—	7.243 д. 2 б.	Шуй—пошлина въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки—по правиламъ взимается при выгонѣ домашнихъ животныхъ за предѣлы провинціи, на самомъ же дѣлѣ она взимается китайцами и тогда, когда животныя поступаютъ въ подосу отчужденія Кит. Вост. ж. д., находящуюся въ предѣлахъ той же провинціи.
Итого съ домашнихъ животныхъ		501.065 д. 9 б.	864.544 д. 2 б.	319.381 д. 6	5.795 д. 5 б.	5.913 д. 7 б.	9.255 д. 2 б.	
Ма-пи-цзюань	Шкуры лошадиныя.	234.896 д. 2 б.	198.465 д. —	137.169 д.	295 д. 5 б.	496 д. 4 б.	—	Со шкуръ домашнихъ и дикихъ животныхъ взимается: а) цзюань въ разм. 10% съ оцѣнки шкуръ б) шуй » » 3,60% » » Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ взимается только «цзюань», въ другихъ только «шуй», но въ большинствѣ мѣстностей взимается то и другое.
Ню-пи-цзюань	» рог. скота.	146.645 д. —	255.463 д. 2 б.		1.549 д. —	994 д. —	—	
Ян-пи-цзюань	» овечьи.	83.369 д. —	158.945 д. —	2.349 д. 5 б.	895 д. —	336 д. —	—	
Хуи-пи-цзюань	» лисьи.	99.947 д. 2 б.	4.985 д. 6 б.	1.899 д. 4 б.	—	2.486 д. —	—	
Мао-пи-цзюань	» кошачьи.	13.492 д. 3 б.	3.349 д. 6 б.	945 д. 4 б.	1.984 д. —	—	—	
Лан-пи-цзюань	» волчьи.	19.243 д. 6 б.	2.439 д. 5 б.	1.459 д. 3 б.	2.238 д. 6 б.	532 д. —	—	
Гоу-пи-цзюань	» собачьи.	1.554 д. 9 б.	5.164 д. 9 б.	—	545 д. —	442 д. —	—	
Итого со шкуръ «цзюань» и «шуй» . . .		599.148 д. 2 б.	628.812 д. 8 б.	143.822 д. 6 б.	7.507 д. 1 б.	5.286 д. 4 б.	9.552 д. 7 б.	
Лян-цзюань	Хлѣбные продукты.	—	—	—	—	—	9.962 д. 8 б.	Цзюань съ хлѣбныхъ продуктовъ взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки. Шуй—взимается съ тонкихъ сортовъ хлѣба (си-лянь) по 2 бай 4 чѣна съ мѣры «доу». Шуй взимается съ грубыхъ сортовъ хлѣба (цу-лянь) по 1 бай 2 чѣна съ мѣры «доу». Чу-цзин-лянь—налогъ при вывозѣ хлѣба изъ предѣловъ провинціи взимается въ размѣрѣ 1 чѣна съ дяо, т.-е. 10% съ оцѣнки.
Лян-шуй: си-лянь	Нѣжные хлѣба.	—	—	—	—	—	4.248 д. 6 б.	
» цу-лянь	Грубые хлѣба.	—	—	—	—	—		
Чу-цзин-лянь	Хлѣба вообще.	—	—	—	—	—	—	
Итого съ хлѣбовъ		194.556 д. 8 б.	149.482 д. 2 б.	34.255 д. —	39.726 д. —	4.926 д. —	14.211 д. 1 б.	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Наньцзянфу.	Нахотинъ.	На землѣхъ Чжеримскаго сейма.				Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
				Далайфу.	Цзинсин-чжень.	Аньдатинъ.	Чжаочжоу-тинъ.	
Ма-цзюань	Лошади.	965 д. 4 б.	3.969 д. —	2.395 д.	8.456 д. —	4.356 д. —	22.345 д. —	Цзюань—мѣстный налогъ, извѣстный въ литературѣ подъ названіемъ ликина (ли-цзина), взимается съ домашнихъ животныхъ въ размѣрѣ одного чэна съ дяо, т.-е. въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки домашнихъ животныхъ. Въ разрядъ «цзюаня» включена и пошлина (шуй) въ тѣхъ округахъ, гдѣ сумма цзюаня указана по отношенію къ каждому роду животныхъ.
Ню-цзюань	Рогатый скотъ.	1.684 д. 3 б.	4.432 д. 5 б.	7.498 д.	8.941 д. —	2.235 д. —	14.264 д. 5 б.	
Ян-цзюань	Овцы.	746 д. 6 б.	489 д. 2 б.	1.999 д.	9.459 д. —	15.449 д. 5 б.	4.896 д. 5 б.	
Чжу-цзюань	Свиньи.	24.422 д. 5 б.	1.392 д. 7 б.	21.496 д.	—	28.491 д. —	32.460 д. —	
Ло-цзюань	Мулы.	813 д. 3 б.	—	496 д. 8	442 д. 3 б.	926 д. —	—	
Шен-чу-цзюань	Животныя вообще.	—	—	—	—	—	—	
Шен-чу-шуй	» »	—	—	—	—	—	—	
Итого съ домашнихъ животныхъ		28.632 д. 1 б.	10.283 д. 4 б.	33.884 д. 8	57.298 д. 3 б.	51.457 д. 5 б.	73.966 д. —	Шуй—пошлина въ размѣрѣ 3,6% съ оцѣнки—по правиламъ взимается при выгонѣ домашнихъ животныхъ за предѣлы провинціи, на самомъ же дѣлѣ она взимается китайцами и тогда, когда животныя поступаютъ въ полосу отчужденія Кит. Вост. ж. д., находящуюся въ предѣлахъ той же провинціи.
Ма-пи-цзюань	Шкуры лошадиныя.	4.962 д. 3 б.	15.248 д. —	2.356 д.	2.223 д. 4 б.	9.936 д. —	6.649 д. —	Со шкуръ домашнихъ и дикихъ животныхъ взимается: а) цзюань въ разм. 10% съ оцѣнки шкуръ б) шуй » » 3,6% » » » Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ взимается только «цзюань», въ другихъ только «шуй», но въ большинствѣ мѣстностей взимается то и другое.
Ню-пи-цзюань	» рог. скота.	15.492 д. 8 б.	825 д. 5 б.	719 д. 9	987 д. 6 б.	13.894 д. —	949 д. —	
Ян-пи-цзюань	» овечьи.	9.411 д. 3 б.	425 д. 3 б.	840 д. 4	3.584 д. 4 б.	1.114 д. —	1.892 д. 1 б.	
Хули-пи-цзюань	» лисьи.	4.359 д. 6 б.	—	—	452 д. 6 б.	—	—	
Мао-пи-цзюань	» кошачьи.	425 д. 2 б.	—	—	1.045 д. —	—	91 д. 4 б.	
Лан-пи-цзюань	» волчьи.	2.329 д. 1 б.	192 д. 5 б.	1.529 д. 1	915 д. 5 б.	792 д. —	998 д. 5 б.	
Гоу-пи-цзюань	» собачьи.	545 д. 1 б.	—	258 д. 9	2.538 д. *)	151 д. 1 б.	386 д. —	
Итого со шкуръ «цзюань» и «шуй» . . .		37.525 д. 4 б.	16.691 д. 3 б.	5.703 д. 7	11.746 д. 5 б.	25.887 д. 1 б.	10.966 д. 7 б.	
Лян-цзюань	Хлѣбные продукты.	—	—	—	—	—	—	Цзюань съ хлѣбныхъ продуктовъ взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки. Шуй взимается съ тонкихъ сортовъ хлѣба (си-лянъ) по 2 бай 4 чэна съ мѣры «доу». Шуй взимается съ грубыхъ сортовъ хлѣба (цу-лянъ) по 1 бай 2 чэна съ мѣры «доу». Чу-цзин-лянъ—налогъ при вывозѣ хлѣба изъ предѣловъ провинціи взимается въ размѣрѣ 1 чэна съ дяо, т.-е. 10% съ оцѣнки.
Лян-шуй: си-лянъ	Нѣжные хлѣба.	—	—	—	—	—	—	
» цу-лянъ	Грубые хлѣба.	—	—	—	—	—	—	
Чу-цзин-лянъ	Хлѣба вообще.	—	—	—	—	—	—	
Итого съ хлѣбовъ		43.928 д. —	29.849 д. —	33.429 д.	5.421 д. —	48.925 д. —	43.549 д. —	

*) Вълічли шкурки.

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Х А Й Л У Н Ф У. С У Й Х У А Ф У.					Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Хайлунфу.	Байцзянь-сянь.	Цингань-суйхуафу.	Шандэчанъ.	Юйдинсянь.	
Ма-цзянь	Лошадн.	—	5.423 д. 9 б.	—	—	—	Цзянь — мѣстный налогъ, извѣстный въ литературѣ подъ названіемъ лякина (ли-цзипа), взимается съ домашнихъ животныхъ въ размѣрѣ одного чѣна съ дяо, т.е. въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки домашнихъ животныхъ. Въ разрядъ «цзяня» включена и пошлина (шуй) въ тѣхъ округахъ, гдѣ сумма цзяня указана по отношенію къ каждому роду животныхъ.
Ню-цзянь	Рогатый скотъ.	—	542 д. 8 б.	—	—	—	
Ян-цзянь	Овцы.	—	386 д. 5 б.	—	—	—	
Чжу-цзянь	Свиньи.	—	13.429 д. —	—	—	—	
Ло-цзянь	Мулы.	—	248 д. 6 б.	—	—	—	
Шен-чу-цзянь	Животныя вообще.	—	—	2.727 д. 5 б.	3.788 д. 1 б.	5.267 д. 3 б.	
Шен-чу-шуй	»	—	—	9.809 д. 6 б.	13.457 д. 2 б.	17.804 д. 5 б.	Шуй — пошлина въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки по правиламъ взимается при выгонѣ домашнихъ животныхъ за предѣлы провинціи, на самомъ же дѣлѣ она взимается китайцами и тогда, когда животныя поступаютъ въ полосу отчужденія Кит. Вост. ж. д., находящуюся въ предѣлахъ той же провинціи.
Итого съ домашнихъ животныхъ		—	20.030 д. 8 б.	12.536 д. 6 б.	17.195 д. 3 б.	23.071 д. 8 б.	
Ма-пи-цзянь	Шкуры лошадиныя.	—	1.555 д. —	—	—	—	Со шкуръ домашнихъ и дикихъ животныхъ взимается: а) цзянь въ разм. 10% съ оцѣнки шкуръ б) шуй » » 3,60% » » » Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ взимается только «цзянь», въ другихъ только «шуй», но въ большинствѣ мѣстностей взимается то и другое.
Ню-пи-цзянь	» рог. скота.	—	425 д. —	—	—	—	
Ян-пи-цзянь	» овечьи.	—	819 д. 3 б.	—	—	—	
Хули-пи-цзянь	» лисьи.	—	1.984 д. 2 б.	—	—	—	
Мао-пи-цзянь	» кошачьи.	—	789 д. 1 б.	—	—	—	
Лан-пи-цзянь	» волчьи.	—	941 д. 3 б.	—	—	—	
Гоу-пи-цзянь	» собачьи.	—	154 д. 9 б.	—	—	—	Цзянь съ хлѣбныхъ продуктовъ взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки. Шуй взимается съ тонкихъ сортовъ хлѣба (си-лянь) по 2 бай 4 чѣна съ мѣры «доу». Шуй взимается съ грубыхъ сортовъ хлѣба (цу-лянь) по 1 бай 2 чѣна съ мѣры «доу». Чу-цзин-лянь — налогъ при вывозѣ хлѣба изъ предѣловъ провинціи взимается въ размѣрѣ 1 чѣна съ дяо, т.е. 10% съ оцѣнки.
Итого со шкуръ «цзянь» и «шуй»		—	6.668 д. 8 б.	1.382 д. 4 б.	13.868 д. 8 б.	1.961 д. —	
Лян-цзянь	Хлѣбные продукты.	—	—	15.009 д. 2 б.	13.039 д. 5 б.	18.576 д. 7 б.	Цзянь съ хлѣбныхъ продуктовъ взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки. Шуй взимается съ тонкихъ сортовъ хлѣба (си-лянь) по 2 бай 4 чѣна съ мѣры «доу». Шуй взимается съ грубыхъ сортовъ хлѣба (цу-лянь) по 1 бай 2 чѣна съ мѣры «доу». Чу-цзин-лянь — налогъ при вывозѣ хлѣба изъ предѣловъ провинціи взимается въ размѣрѣ 1 чѣна съ дяо, т.е. 10% съ оцѣнки.
Лян-шуй: си-лянь	Нѣжные хлѣба.	—	—	10.841 д. 5 б.	11.161 д. 5 б.	14.636 д. 2 б.	
» цу-лянь	Грубые хлѣба.	—	—	2.123 д. 2 б.	752 д. 2 б.	1.285 д. 1 б.	
Чу-цзин-лянь	Хлѣба вообще.	—	—	8.458 д. 2 б.	2.040 д. 8 б.	11.039 д. 9 б.	
Итого съ хлѣбовъ		—	41.126 д. —	27.973 д. 9 б.	26.994 д. —	45.537 д. 9 б.	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Х У Л А Н У.				И Т О Г О.	Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Хуланьфу	Лансисянь.	Баянцжоу	Ланьсянь.		
Ма-цзюань	Лошади.	—	—	—	1510 д. —	—	Цзюань—мѣстный налогъ, извѣстный въ литературѣ подъ названіемъ ликина (ли-цинна), взимается съ домашнихъ животныхъ въ размѣрѣ одного чѣна съ дяо, т.-е. въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки домашнихъ животныхъ. Въ разрядѣ «цзюаня» включена и пошлина (шуй) въ тѣхъ округахъ, гдѣ сумма «цзюаня» указана по отношенію къ каждому роду животныхъ.
Ню-цзюань	Рогатый скотъ.	—	—	—	—	—	
Ян-цзюань	Овцы.	—	—	—	2496 д. —	—	
Чжу-цзюань	Свиньи.	—	—	—	—	—	
Ло-цзюань	Мулы.	—	—	—	249 д. 6 б.	—	
Шен-чу-цзюань	Животныя вообще.	11.924 д. 9 б.	4.511 д. 1 б.	12.468 д. 9 б.	—	—	
Шен-чу-шуй	» »	42.929 д. 7 б.	16.240 д. —	44.887 д. 9 б.	—	—	Шуй—пошлина въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки—по правиламъ взимается при выгонѣ домашнихъ животныхъ за п. едѣлы провинціи, на самомъ же дѣлѣ она взимается китайцами и тогда, когда животныя поступаютъ въ полосу отчужденія Кит. Вост. ж. д., находящуюся въ предѣлахъ той же провинціи.
Итого съ домашнихъ животныхъ		54.854 д. 6 б.	20.751 д. 1 б.	57.356 д. 8 б.	4.255 д. 6 б.	2.233.186 д. 3 б.	
Ма-пи-цзюань	Шкуры лошадиныя	—	—	—	985 д. 1 б.	—	Со шкуръ домашнихъ и дикихъ животныхъ взимается: а) цзюань въ разм. 10% съ оцѣнки шкуръ б) шуй » » 3,60% » » » Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ взимается только «цзюань», въ другихъ только «шуй», но въ большинствѣ мѣстностей взимается то и другое.
Ню-пи-цзюань	» рог. скота.	—	—	—	98 д. 4 б.	—	
Ян-пи-цзюань	» овечьи.	—	—	—	249 д. 6 б.	—	
Хули-пи-цзюань	» лисьи.	—	—	—	—	—	
Мао-пи-цзюань	» кошачьи.	—	—	—	118 д. 6 б.	—	
Лан-пи-цзюань	» волчьи.	—	—	—	691 д. 3 б.	—	
Гоу-пи-цзюань	» собачьи	—	—	—	98 д. 1 б.	—	Цзюань съ хлѣбныхъ продуктовъ взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки.
Итого со шкуръ «цзюань» и «шуй»		8.806 д. 3 б.	1.480 д. 1 б.	7.761 д. 2 б.	2.241 д. 1 б.	1.558.272 д. 4 б.	
Лян-цзюань	Хлѣбные продукты.	250.895 д. —	—	125.389 д. 2 б.	—	—	Шуй взимается съ тонкихъ сортовъ хлѣба (си-лянъ) по 2 бай 4 чѣна съ мѣры «доу».
Лян-шуй: си-лянъ	Нѣжные хлѣба.	146.297 д. 9 б.	24.554 д. 2 б.	60.085 д. 7 б.	—	—	
» цу-лянъ	Грубые хлѣба.	12.580 д. 3 б.			—	—	Шуй взимается съ грубыхъ сортовъ хлѣба (цу-лянъ) по 1 бай 2 чѣна съ мѣры «доу».
Чу-лани-лянъ	Хлѣба вообще.	207.388 д. 1 б.	67 д. 7 б.	—	—	—	Чу-цзин-лянъ—налогъ при вывозѣ хлѣба изъ предѣловъ провинціи взимается въ размѣрѣ 1 чѣна съ дяо, т.-е. 10% съ оцѣнки.
Итого съ хлѣбовъ		617.161 д. 3 б.	24.621 д. 9 б.	185.474 д. 9 б.	27.560 д. —	1.738.378 д. —	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Б А Р Г А.			СИНДУНДАО.			Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Лунцзянфу.	Хулунтинъ.	Лубинфу.	Синдундао.	Танюаньсянь.	Датунсянь.	
Доу-цзюань	Мѣра сыпуч. тѣлъ.	7.294 д. 9 б.	9.913 д. 1 б.	2.388 д. 6	925 д. —	818 д. —	—	Доу-пин-кэъ. взимается по 3 лапа серебромъ съ мѣры «доу». Уплативъ 3 лапа, торговецъ хлѣбомъ получаетъ казенное доу съ клеймомъ и право пользоваться имъ при покупкѣ и продажѣ хлѣба. Этимъ «доу» онъ можетъ пользоваться въ теченіе года. На слѣдующій годъ онъ обязанъ вновь заплатить 3 лапа серебромъ, вѣ зависимости отъ того, получитъ ли онъ новое «доу» или же будетъ пользоваться ранѣе полученнымъ. Лин-доу-пин-цзюань уплачивается за пользованіе казенной мѣрой мелкими торговцами и хлѣбопашцами, не пріобрѣтшими казеннаго «доу» въ собственность. Размѣръ этого налога нами не установленъ въ виду чрезвычайнаго разнообразія его, тѣмъ болѣе, что обыкновенно не пріобрѣгаютъ къ казенной мѣрѣ, находящейся въ вѣдѣніи ямыня или общественнаго управленія, а пользуются казеннымъ «доу», полученнымъ кѣмъ-либо изъ болѣе крупныхъ торговцевъ. Подъ первой рубрикой доу-цзюань разумѣются какъ лин-доу-пин-цзюань, такъ и доу-пин-кэ, взысканный не въ лапахъ, а въ переводѣ на дяо.
Доу-пин-кэ	»	—	—	—	—	—	108 ланъ	
Лин-доу-пин-цзюань	»	—	—	—	—	—	—	
Итого съ мѣры «доу»		7.294 д. 9 б.	9.913 д. 1 б.	2.388 д. 6	925 д. —	818 д. —	108 ланъ.	
Юй-цзюань	Рыба.	89.675 д.	8.856 д. —	567 д. 5	—	2.086 д.	291 д. 8 б.	Юй-цзюань—налогъ на рыбу. Въ эту рубрику вошли какъ юй-цзюань, такъ и юй-шуй. Первый взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки, а второй 6,40% съ оцѣнки. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ взимаются оба одновременно, въ другихъ же мѣстахъ взимается одинъ изъ нихъ. Цзянь-цзюань и цзянь-шуй—налогъ и пошлина съ соды взимается въ такомъ же размѣрѣ какъ съ рыбы и тѣмъ же порядкомъ. Сло-цзюань и лушуй-цзюань взимается со 100 гинъ по 4 бай.
Цзянь-цзюань	Неоч. углек. сода.	41.234 д.	5.125 д. —	1.516 д.	289 д. 6 б.	151 д. 3 б.	48 д. —	
Сяо-цзюань	Селитра.	9.756 д. 2 б.	915 д. 4 б.					
Лу-шуй-цзюань	Солончак. щелокъ.	5.785 д. 6 б.	467 д. 5 б.	125 д. 8 б.	289 д. 6 б.	151 д. 3 б.	48 д.	
Итого съ ископаемыхъ		56.775 д. 8 б.	6.507 д. 9 б.	1.641 д. 8 б.				
Янь-цзюань (шуй)	Табакъ.	18.943 д. —	112.360 д. —	—	19.124 д. —	25.610 д. —	629 д. 6 б.	Янь-цзюань или янь-шуй взимается въ размѣрѣ 7,20% съ оцѣнки табака. Ю-цзюань или ю-шуй взимается въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки масла. Ма-цзюань или ма-шуй взимается въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки волоконъ конопли. Байцзю-цзюань или байцзю-шуй взимается въ размѣрѣ 1 лапа 1 цзя со 100 гинъ. Этотъ налогъ, долженъ обязательно оплачиваться серебромъ при выкуркѣ ханшина на заводѣ, но въ виду отсутствія такового на окраинахъ и во вновь заселенныхъ мѣстахъ онъ, тѣмъ не менѣе, вносится и въ дяо.
Ю-цзюань (шуй)	Бобов. и кон. масло.	106.207 д. —	141.270 д. —	9.865 д. —			1.897 д. 2 б.	
Ма-цзюань (шуй)	Волокна конопли.							
Бай-цзю-цзюань (шуй)	Ханшинъ.	112.460 д. —	—	—			—	
Итого съ табака и проч.		237.610 д.	253.630 д.	9.865 д. —	19.124 д. —	25.610 д. —	2.560 д. 9 б.	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Нэньцзянфу.	Нэхэтинъ.	На землѣ Чжеримскаго сейма.				Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
				Далайфу.	Цзинсин-чженъ.	Аньдатинъ.	Чжаочжоу-тинъ.	
Доу-цзяоанъ	Мѣра сыпуч. тѣлъ.	2.150 д. —	1.331 д. 3 б.	346 д. —	513 д. 9 б.	662 д. 3 б.	1.245 д. 1 б.	<p>Доу-пин-кэ, взимается по 3 лана серебромъ съ мѣры «доу». Уплативъ 3 лана, торговецъ хлѣбомъ получаетъ казенное доу съ клеймомъ и право пользоваться имъ при покупкѣ и продажѣ хлѣба. Этимъ «доу» онъ можетъ пользоваться въ теченіе года. На слѣдующій годъ онъ обязанъ вновь заплатить 3 лана серебромъ, вѣтъ зависимости отъ того, получить ли онъ новое «доу» или же будетъ пользоваться ранѣе полученнымъ.</p> <p>Лин-доу-пин-цзяоанъ уплачивается за пользованіе казенной мѣрой мелкими торговцами и хлѣбопашцами, не приобрѣтшими казеннаго «доу» въ собственность. Размѣръ этого налога нами не установленъ въ виду чрезвычайнаго разнообразія его, тѣмъ болѣе, что обыкновенно не прибѣгаютъ къ казенной мѣрѣ, находящейся въ вѣдѣніи ямыня или общественнаго управленія, а пользуются казеннымъ «доу», полученнымъ кѣмъ-либо изъ болѣе крупныхъ торговцевъ.</p> <p>Подъ первой рубрикой доу-цзяоанъ раз-умѣются какъ лин-доу-пин-цзяоанъ, такъ и доу-пин-кэ, взысканный не въ ланахъ, а въ переводѣ на дяо.</p>
Доу-пин-кэ	»	—	—	—	—	—	—	
Лин-доу-пин-цзяоанъ	»	—	—	—	—	—	—	
Итого съ мѣры «доу»		2.150 д. —	1.331 д. 3 б.	— 346 д. —	513 д. 9 б.	662 д. 3 б.	1.245 д. 1 б.	
Юй-цзяоанъ	Рыба.	79.650 д. —	10.850 д. —	—	—	—	—	<p>Юй-цзяоанъ—налогъ на рыбу. Въ эту рубрику вошли какъ юй-цзяоанъ, такъ и юй-шуй. Первый взимается въ размѣрѣ 10/0 съ оцѣнки, а второй 6,40/0 съ оцѣнки. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ взимаются оба одновременно, въ другихъ же мѣстахъ взимается одинъ изъ нихъ.</p> <p>Цзянь-цзяоанъ и цзянь-шуй—налогъ и пошлина съ соды взимается въ такомъ же размѣрѣ какъ съ рыбы и тѣмъ же порядкомъ.</p> <p>Сяо-цзяоанъ и лушуй-цзяоанъ взимается со 100 гинъ по 4 бая.</p>
Цзянь-цзяоанъ	Неоч. углек. сода.	6.155 д. 1 б.	430 д. —	325 д. 1 б.	125 д. 6 б.	—	401 д. 1 б.	
Сяо-цзяоанъ	Селитра.	6.512 д. —	691 д. 2 б.	—	—	—	—	
Лу-шуй-цзяоанъ	Солончак. щелокъ.	2.516 д. —		—	—	—	—	
Итого съ ископаемыхъ		15 183 д. 1 б.	1.121 д. 2 б.	325 д. 1 б.	125 д. 6 б.	—	401 д. 1 б.	
Янь-цзяоанъ (шуй)	Табакъ.	19.867 д. —	11.560 д. —	10.126 д. —	20.750 д. —	2.517 д. —	10.905 д. —	<p>Янь-цзяоанъ или янь-шуй взимается въ размѣрѣ 7,20/0 съ оцѣнки табака.</p> <p>Ю-цзяоанъ или ю-шуй взимается въ размѣрѣ 3,60/0 съ оцѣнки масла.</p> <p>Ма-цзяоанъ или ма-шуй взимается въ размѣрѣ 3,60/0 съ оцѣнки волоконъ конопли.</p> <p>Байцзяо-цзяоанъ или байцзяо-шуй взимается въ размѣрѣ 1 лана 1 циня со 100 гинъ.</p> <p>Этотъ налогъ долженъ обязательно оплачиваться серебромъ при выкуркѣ ханшина на заводѣ, но въ виду отсутствія такового на окраинахъ и во вновь заселенныхъ мѣстахъ онъ, тѣмъ не менѣе, вносится и въ дяо.</p>
Ю-цзяоанъ (шуй)	Бобов, и кон. масло.	—						
Ма-цзяоанъ (шуй)	Волокна конопли.	—						
Бай-цзяо-цзяоанъ (шуй)	Ханшинъ.	115.160 д. —						
Итого съ табака и проч.		135 027 д. —	11.560 д. —	10.126 д. —	20.750 д. —	2.517 д. —	10.905 д. —	

Наименование сбора.	Предметы обложения.	Х А Й Л У Н Ф У.			С У Й Х У А Ф У.			Пояснение налоговъ и размѣры ихъ.
		Хайлунфу.	Байцзянь-сянь.	Цинганьсянь.	Суйхуафу.	Шанцзичань.	Юйцинъсянь.	
Доу-цзянь	Мѣра сыпуч. тѣлѣ.	—	98.421 д. —	—	—	—	—	<p>Доу-пин-кэ—взимается по 3 лана серебра съ мѣры «доу». Уплативъ 3 лана, торговецъ хлѣбомъ получаетъ казенное доу съ клеймомъ и право пользоваться имъ при покупкѣ и продажѣ хлѣба. Этимъ «доу» онъ можетъ пользоваться въ течение года. На слѣдующій годъ онъ обязанъ вновь заплатить 3 лана серебромъ, вѣдъ зависимости отъ того, получить ли онъ новое «доу» или же будетъ пользоваться ранѣе полученнымъ.</p> <p>Лин-доу-пин-цзянь уплачивается за пользование казенной мѣрой мелкими торговцами и хлѣбопашцами, не приобретшими казеннаго «доу» въ собственность. Размѣръ этого налога нами не установленъ въ виду чрезвычайнаго разнообразія его, тѣмъ болѣе, что обыкновенно не прибѣгаютъ къ казенной мѣрѣ, находящейся въ вѣдѣніи ямыня или общественнаго управления, а пользуются казеннымъ «доу», полученнымъ кѣмъ-либо изъ болѣе крупныхъ торговцевъ.</p> <p>Подъ первой рубрикой доу-цзянь разумѣются какъ лин-доу-пин-цзянь, такъ и доу-пин-кэ, взысканный не въ ланахъ, а въ переводѣ на дяо.</p>
Доу-пин-кэ	»	—	—	276 л.	1.257 л. —	123 л.	357 л.	
Лин-доу-пин-цзянь	»	—	—	—	—	—	—	
Итого съ мѣры «доу»		—	98.421 д. —	276 л.	1.257 л. —	123 л.	357 л.	
Юй-цзянь	Рыба.	—	258 д. 6 б.	—	1.458 д. 9 б.	75 д. 6 б.	263 д. 5 б.	<p>Юй-цзянь—налогъ на рыбу. Въ эту рубрику вошли какъ юй-цзянь, такъ и юй-шуй. Первый взимается въ размѣрѣ 10% съ оцѣнки, а второй 6,40% съ оцѣнки. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ взимаются оба одновременно, въ другихъ же мѣстахъ взимается одинъ изъ нихъ.</p> <p>Цзянь-цзянь и цзянь-шуй—налогъ и пошлина съ соды взимается въ такомъ же размѣрѣ какъ съ рыбы и тѣмъ же порядкомъ.</p> <p>Сяо-цзянь и лушуй-цзянь взимается съ 100 гинъ по 4 бай.</p>
Цзянь-цзянь	Неоч. углек. сода.	—	120 д. 8 б.	91 д. —	2.730 д. 2 б.	528 д. 6 б.	300 д. 7 б.	
Сяо-цзянь	Селитра.	—		39 д. 8 б.	246 д. 6 б.	22 д. 3 б.	18 д. 9 б.	
Лу-шуй-цзянь	Солончак. щелокъ.	—		—	—	—	—	
Итого съ ископаемыхъ		—	120 д. 8 б.	130 д. 8 б.	2.976 д. 8 б.	550 д. 9 б.	319 д. 6 б.	
Янь-цзянь (шуй)	Табакъ.	—	67.802 д. —	433 д. 9 б.	4.432 д. 4 б.	463 д. 9 б.	955 д. 3 б.	<p>Янь-цзянь или янь-шуй взимается въ размѣрѣ 7,20% съ оцѣнки табака.</p> <p>Ю-цзянь или ю-шуй взимается въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки масла.</p> <p>Ма-цзянь или ма-шуй взимается въ размѣрѣ 3,60% съ оцѣнки волоконъ конопли.</p> <p>Байцзянь-цзянь или байцзянь-шуй взимается въ размѣрѣ 1 лана 1 цянъ со 100 гинъ.</p> <p>Этотъ налогъ долженъ обязательно уплачиваться серебромъ при выкуркѣ ханшина на заводѣ, но въ виду отсутствія такового на окраинахъ и во вновь заселенныхъ мѣстахъ онъ, тѣмъ не менѣе, вносится и въ дяо.</p>
Ю-цзянь (шуй)	Бобов. и кон. масло	—		4.134 д. 5 б.	25.810 д. —	1.391 д. 8 б.	1.561 д. 2 б.	
Ма-цзянь (шуй)	Волокна конопли.	—		27 д. —	954 д. 4 б.	552 д. 9 б.	350 д. —	
Бай-цзянь-цзянь (шуй)	Ханшинъ.	—		4.935 л. 4 ц.	14.719 л. 7 ц.	1.871 л. 6 ц.	7.236 л. 9 ц.	
Итого съ табака и проч.		—	67.802 д. —	3.595 д. 4 б. 4.935 л. 4 ц.	31.196 д. 8 б. 14.719 л. 7 ц.	2.408 д. 6 б. 1.871 л. 6 ц.	2.866 д. 5 б. 7.236 л. 9 ц.	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Х У Л А Н Ь У.				И Т О Г О.	Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Хуланьфу.	Лансисянь.	Баянчжоу.	Муланьсянь.		
Доу-цзюань	Мѣра сыпуч. тѣл.	—	—	—	945 д. 5 б.	—	<p>Доу-пин-кэ взимается по 3 лана серебромъ съ мѣры «доу». Уплативъ 3 лана, торговецъ хлѣбомъ получаетъ казенное доу съ клеймомъ и право пользоваться имъ при покупкѣ и продажѣ хлѣба. Этими «доу» онъ можетъ пользоваться въ теченіе года. На слѣдующій годъ онъ обязанъ вновь заплатить 3 лана серебромъ, вѣ зависимости отъ того, получить ли онъ новое «доу» или же будетъ пользоваться ранѣе полученнымъ.</p> <p>Лин-доу-пин-цзюань уплачивается за пользованіе казенной мѣрой мелкими торговцами и хлѣбопашцами, не приобрѣвшими казеннаго «доу» въ собственность. Размѣръ этого налога нами не установленъ въ виду чрезвычайнаго разнообразія его, тѣмъ болѣе, что обыкновенно не прибѣгаютъ къ казенной мѣрѣ, находящейся въ вѣдѣніи ямыня или общественного управленія, а пользуются казеннымъ «доу», полученнымъ кѣмъ-либо изъ болѣе крупныхъ торговцевъ.</p> <p>Подъ первой рубрикой доу-цзюань разумѣются какъ лин-доу-пин-цзюань, такъ и доу-пин-кэ, взысканный не въ ланахъ, а въ переводѣ на дяо.</p>
Доу-пин-кэ	»	2.052 л. —	489 л. —	1.497 л. —	—	—	
Лин-доу-пин-цзюань	»	—	48 д. 2 б.	—	—	—	
Итого съ мѣры «доу»		2.052 л. —	489 л. — 48 д. 2 б.	1.497 л. —	945 д. 5 б.	127.002 д. 9 б. 6.159 л. —	
Юй-цзюань	Рыба.	2.549 д. 1 б.	—	3.819 д. —	—	200.401 д. —	<p>Юй-цзюань—налогъ на рыбу. Въ эту рубрику вошли какъ юй-цзюань, такъ и юй-шуй. Первый взимается въ размѣрѣ 1% съ оцѣнки, а второй 6,4% съ оцѣнки. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ взимаются оба одновременно, въ другихъ же мѣстахъ взимается одинъ изъ нихъ.</p> <p>Цзянь-цзюань и цзянь-шуй—налогъ и пошлина съ соды взимается въ такомъ же размѣрѣ какъ съ рыбы и тѣмъ же порядкомъ.</p> <p>Сяо-цзюань и душуй-цзюань взимается со 100 гинъ по 4 бая.</p>
Цзянь-цзюань	Неоч. углек. сода.	3.702 д. 7 б.	1.217 д. 7 б.	—	—	—	
Сяо-цзюань	Селитра.	702 д. 2 б.	181 д. 3 б.	92 д. —	7.065 д. —	—	
Лу-шуй-цзюань	Солончак. щелокъ.						
Итого съ ископаемыхъ		4.404 д. 9 б.	1 399 д. —	92 д. —	7.065 д. —	99.630 д. 3 б.	
Янь-цзюань (шуй)	Табакъ.	13.278 д. 6 б.	3.333 д. 2 б.	1.219 д. 5 б.	—	—	<p>Янь-цзюань или янь-шуй взимается въ размѣрѣ 7,2% съ оцѣнки табака.</p> <p>Ю-цзюань или ю-шуй взимается въ размѣрѣ 3,6% съ оцѣнки масла.</p> <p>Ма-цзюань или ма-шуй взимается въ размѣрѣ 3,6% съ оцѣнки волоконъ конопли.</p> <p>Байц-ю-цзюань или байцзю-шуй взимается въ размѣрѣ 1 лана 1 цянъ со 100 гинъ.</p> <p>Этотъ налогъ долженъ обязательно оплачиваться серебромъ при выкуркѣ ханшина на заводѣ, но въ виду отсутствія такового на окраинахъ и во вновь заселенныхъ мѣстахъ онъ, тѣмъ не менѣе, вносится и въ дяо.</p>
Ю-цзюань (шуй)	Бобов. и кон. масло.	34.674 д. 7 б.	8.118 д. 2 б.	8.059 д. 4 б.	89.760 д. —	—	
Ма-цзюань (шуй)	Волокна конопли.	1.653 д. 6 б.		512 д. 2 б.			
Бай-цзю-цзюань (шуй)	Ханшинъ.	7.246 л. 7 ц.	17.580 л. 2 ц.	19.148 л. 1 ц.	—	—	
Итого съ табана и проч.		49.606 д. 9 б. 7.246 л. 7 ц.	11.451 д. 4 б. 17.580 л. 2 ц.	9.791 д. 1 б. 19.148 л. 1 ц.	89.760 д. —	1.007.763 д. 6 б. 72.738 л. 6 ц.	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенья.	Б А Р Г А.			С И Н Д У Н Д А О.			Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Лунцзянфу.	Хулунтинъ.	Лубинфу.	Синдундао.	Танюаньсянь.	Датунсянь.	
Дун-чжу-шуй	Морож. свин. мясо	—	214.580 д. —	9.512 д. —	4.618 д. —	5.162 д. —	58 д. 3 б.	Дун-чжу-шуй—пошлина съ замороженныхъ тушъ свиней по 7,20% съ оцѣнки туши. Чжу-ин-шуй, ню-ин-шуй и ян-ин-шуй—пошлина за наложеніе казеннаго клейма на тушахъ свиней, рогатаго скота и овецъ. За каждое клеймо взимается по 3 бая въ округахъ: Датунсянѣ, Цингансянѣ, Суйхуафу, Шанцзичанѣ, Юйцзинсянѣ, Хуланьфу, Лансисянѣ и Баянчжоу и въ невыясненномъ нами размѣрѣ въ прочихъ округахъ.
Чжу-ин-шуй	Клеймо на свиной тушѣ.	96.750 д. —						
Ню-ин-шуй	Клеймо на тушѣ рогатаго скота.	112.450 д. —						
Ян-ин-шуй	Клеймо на тушѣ овецъ.	78.960 д. —						
Итого съ убитаго скота		288 160 д. —	214.580 д. —	9.512 д. —	4.618 д. —	5.162 д. —	58 д. 3 б.	
Му-чжи-шуй	Лѣсной промыс.	—	—	—	—	—	61.201 д. 7 б.	Му-чжи-шуй—пошлина съ лѣсныхъ матеріал. взимается въ разм. 100% съ оцѣнки ихъ.
Му-тан-шуй	Древесный уголь.	—	—	—	—	—	—	Му-тан-шуй—пошлина съ древеснаго угля взимается въ разм. 100% съ оцѣнки его.
Шань-бянь-шуй	Горный промыс.	—	—	—	—	—	48.212 д. 4 б.	Шань-бянь-шуй—пошлина съ предметовъ, добываемыхъ въ горахъ, какъ-то: лекарственныхъ травъ, грибовъ, роговъ и проч., взимается въ размѣрѣ 80% съ оцѣнки.
Итого		—	—	—	—	—	109.414 д. 1 б.	
Доу-бин-шуй	Бобовые жмыхи.	—	—	—	—	—	1.532 д. 1 б.	Доу-бин-шуй—пошлина на бобовые жмыхи взимается всюду по 2 чѣна съ круга, за исключеніемъ Баянчжоу, гдѣ съ круга взимается по 3 чѣна.
Дянь-шуй	Индиго.	—	—	—	—	—	34 д. —	Дянь-шуй—пошлина на индиго взимается въ размѣрѣ 6,40% съ оцѣнки.
Сянь-го-шуй	Фрукты.	51.360 д. —	7.565 д. —	685 д. 7 б.	—	—	—	Сянь-го-шуй—пошлина съ фруктовъ. Размѣръ этой пошлины нами не установленъ.
Чуань-цзюань	Джонки.	—	—	—	—	—	3.315 д. —	Чуань-цзюань—налогъ съ джонковъ. Взимается этотъ налогъ двояко: или съ мачты по 5 дяо или по 3 дяо съ мачты и, кромѣ того, за каждые 10.000 гинъ груза по 3 дяо и по 1 дяо съ рабочей силы на джонкѣ.
И-чен-цзюань	Разные товары.	—	—	—	—	—	20.407 д. 1 б.	И-чен-цзюань—10% съ оцѣнки разныхъ товаровъ, не вошедшихъ въ выше приведенныя рубрики.
Цза-куань	—	—	—	—	—	—	18.057 д. —	Цза-куань—сборъ добавочный къ взимаемымъ пошлинамъ и налогамъ. Онъ равняется въ большинствѣ случаевъ 100% съ суммы взятаго налога или пошлины. Въ тѣхъ округахъ и уѣздахъ, гдѣ цзакуань не показанъ, онъ цѣлкомъ остался на мѣстахъ на пополненіе расходовъ по содержанію пошлинныхъ конторъ и, по заявленію Цидикарскихъ властей по сбору пошлинъ, равнялся половинѣ всей суммы, показанной въ итогѣ всѣхъ сборовъ.
В С Е Г О въ «дяо»		2.025.746 д. 6 б.	2.143.891 д. 2 б.	522.119 д. 8 б.	67.985 д. 2 б.	49.953 д. 4 б.	188.737 д. 3 б.	
» » «ланахъ»		—	—	—	—	—	108 л. —	
Чо-цзюань	Груженная арба.	9.894 д. 5 б.	1.439 д. 6 б.	1.439 д. 2 б.	2.155 д. 4 б.	1.489 д. —	1.299 д. —	Чо-цзюань взимается въ разм. 1 бая съ каждой груженой арбы, прибывшей въ городъ или выбывшей изъ него. Этотъ сборъ нами показанъ отдѣльно, такъ какъ онъ уже вошелъ въ рубрику сбора подъ названіемъ цза-куань.

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Наньцзянфу.	Нохотинъ.	На землѣхъ Чжеримскаго сейма.				Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
				Далайфу.	Цзинсин-чжень.	Аньдатинъ.	Чжаочжоу-тинъ.	
Дун-чжу-шуй	Морож. свин. мясо							Дун-чжу-шуй—пошлина съ заморожен-ныхъ тушъ свиней по 7,20/о съ оцѣнки туши. Чжу-ин-шуй, ню-ин-шуй и ян-ин-шуй—пошлина за наложеніе казеннаго клейма на тушахъ свиней, рогатаго скота и овецъ. За каждое клеймо взимается по 3 бая въ окру-гахъ: Датунсянъ, Цингансянъ, Суйхуафу, Шанцзичанъ, Юйцзинсянъ, Хуланьфу, Лан-сисянъ и Баянчжоу и въ невыясненномъ нами размѣрѣ въ прочихъ округахъ.
Чжу-ин-шуй	Клеймо на свинной тушѣ							
Ню-ин-шуй	Клеймо на тушѣ рогатаго скота.	48.128 д.	35.710 д.	11.570 д.	38.600 д.	1.126 д.	4.516 д.	
Ян-ин-шуй	Клеймо на тушѣ овецъ.							
Итого съ убитаго скота		48.128 д.	35.710 д.	11.570 д.	38.600 д.	1.126 д.	4.516 д.	
Му-чжи-шуй	Лѣсной промыс.	—	—	—	—	—	—	Му-чжи-шуй—пошлина съ лѣсныхъ ма-териал. взимается въ разм. 100/о съ оцѣнки ихъ. Му-тан-шуй — пошлина съ древеснаго угля взимается въ разм. 100/о съ оцѣнки его. Шань-бянь-шуй—пошлина съ предметовъ, добываемыхъ въ горахъ, какъ-то: лекар-ственныхъ травъ, грибовъ, роговъ и проч., взимается въ размѣрѣ 80/о съ оцѣнки. Доу-бин-шуй—пошлина на бобовые жмы-хи взимается всюду по 2 чэна съ круга, за исключеніемъ Баянчжоу, гдѣ съ круга взимается по 3 чэна. Дянь-шуй—пошлина на индиго взимается въ размѣрѣ 6,40/о съ оцѣнки. Сянь-го-шуй—пошлина съ фруктовъ. Раз-мѣръ этой пошлины нами не установленъ. Чуань-цзяюань—налогъ съ джонокъ. Взи-мается этотъ налогъ двояко: или съ мачты по 5 дяо или по 3 дяо съ мачты и, кромѣ того, за каждые 10.000 гинъ груза по 3 дяо и по 1 дяо съ рабочей силы на джонкѣ. И-чэн-цзяюань—10/о съ оцѣнки разныхъ товаровъ, не вошедшихъ въ выше приведен-ныя рубрики. Цза-куань—сборъ добавочный къ взи-маемымъ пошлинамъ и налогамъ. Онъ рав-няется въ большинствѣ случаевъ 100/о съ суммы взятаго налога или пошлины. Въ тѣхъ округахъ и уѣздахъ, гдѣ цзакуань не показанъ, онъ цѣлкомъ остался на мѣстахъ на пополеніе расходовъ по содержанію пошлинныхъ конторъ и, по заявленію Ци-цикарскихъ властей по сбору пошлинъ, равнялся половинѣ всей суммы, показанной въ итогѣ всѣхъ сборовъ. Ча-цзяюань взимается въ разм. 1 бай съ каждой груженой арбы, прибывшей въ го-родъ или выбывшей изъ него. Этотъ сборъ нами показанъ отдѣльно, такъ какъ онъ уже вошелъ въ рубрику сбора подъ названіемъ цза-куань.
Му-тан-шуй	Древесный уголь.	—	—	—	—	—	—	
Шань-бянь-шуй	Горный промыс.	—	—	—	—	—	—	
Итого		—	—	—	—	—	—	
Доу-бин-шуй	Бобовые жмыхи .	—	—	—	—	—	—	
Дянь-шуй	Индиго	—	—	—	—	—	—	
Сянь-го-шуй	Фрукты	5.124 д.	1 560 д.	—	—	—	—	
Чуань-цзяюань	Джонки.	—	—	—	—	—	—	
И-чэн-цзяюань	Разные товары.	—	—	—	—	—	—	
Цза-куань	—	—	—	—	—	—	—	
В С Е Г О въ «дяо»		395.347 д. 6 б.	118.956 д. 2 б.	95.384 д. 6 б.	134.455 д. 3 б.	130.574 д. 9 б.	145.548 д. 9 б.	
» » «ланахъ»		—	—	—	—	—	—	
Ча-цзяюань	Груженная арба.	3.884 д. 9 б.	1.520 д.	988 д. 1 б.	486 д. 5 б.	1.623 д. 5 б.	4.497 д. 2 б.	

Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Х А Й Л У Н Ф У . С У Й Х У А Ф У .					Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Хайлунфу.	Байцзянь-сянь.	Цинг-афу.	Шандзичанъ.	Юйдинсянь.	
Дун-чжу-шуй	Морож. свин. мясо	—	—	—	—	—	Дун-чжу-шуй—пошлина съ заморожен-ныхъ тушъ свиней по 7,29/о съ оцѣнки туши. Чжу-ин-шуй, ню-ин-шуй, и ян-ин-шуй—пошлина за наложеніе казеннаго клейма на тушахъ свиней, рогатаго скота и овецъ. За каждое клеймо взимается по 3 бая въ окру-гахъ: Датунсянѣ, Цингансянѣ, Суйхуафу, Шандзичанѣ, Юйдинсянѣ, Хуланьфу, Лан-сисянѣ и Байчжоу и въ невыясненномъ нами размѣрѣ въ прочихъ округахъ.
Чжу-ин-шуй	Клеймо на свиной тушѣ.	—	16.507 д. —	594 —	429 д. 2 б.	928 д. 1 б.	
Ню-ин-шуй	Клеймо на тушѣ рогатаго скота.	—	—	—	—	—	
Ян-ин-шуй	Клеймо на тушѣ овецъ.	—	—	—	—	—	
Итого съ убитаго скота		—	16.507 д. —	594 —	429 д. 2 б.	928 д. 1 б.	
Му-чжи-шуй	Лѣсной промыс.	—	—	1.474 030 д. 6 б.	11.596 д. 6 б.	56.457 д. 2 б.	Му-чжи-шуй—пошлина съ лѣсныхъ ма-териал. взимается въ разм. 10/о съ оцѣнки ихъ.
Му-тан-шуй	Древесный уголь.	—	—	—	2.758 д. 6 б.	3.960 д. 1 б.	Му-тан-шуй — пошлина съ древеснаго угля взимается въ разм. 10/о съ оцѣнки его.
Шапъ-бянь-шуй	Горный промыс.	—	—	595 374 д. 3 б.	8.277 д. 3 б.	45.362 д. 1 б.	Шапъ-бянь-шуй—пошлина съ предметовъ, добываемыхъ въ горахъ, какъ-то: лекар-ственныхъ травъ, грибовъ, роговъ и проч., взимается въ размѣрѣ 8/о съ оцѣнки.
Итого		—	—	2.070 404 д. 9 б.	22.632 д. 5 б.	105.779 д. 4 б.	
Доу-бин-шуй	Бобовые жмыхи.	—	—	1.466 384 д. 8 б.	2.673 д. 4 б.	3.343 д. 7 б.	Доу-бин-шуй—пошлина на бобовые жмы-хи взимается всюду по 2 чэна съ круга, за исключеніемъ Байчжоу, гдѣ съ круга взи-мается по 3 чэна.
Дянь-шуй	Индиго.	—	—	313 777 д. 7 б.	883 д. —	1.177 д. 4 б.	Дянь-шуй—пошлина на индиго взимается въ размѣрѣ 6,40/о съ оцѣнки.
Сянь-го-шуй	Фрукты.	—	—	—	—	—	Сянь-го-шуй—пошлина съ фруктовъ. Раз-мѣръ этой пошлины нами не установленъ.
Чуанъ-цзяоанъ	Джонки.	—	—	—	—	900 д. —	Чуанъ-цзяоанъ—налогъ съ джонокъ. Взи-мается этотъ налогъ двойко: или съ мачты по 5 дяо или по 3 дяо съ мачты и, кромѣ того, за каждые 10.000 гинъ груза по 3 дяо и по 1 дяо съ рабочей силы на джонкѣ.
И-чэн-цзяоанъ	Разные товары.	—	—	33.736 896 д. —	26.054 д. 2 б.	44.453 д. 8 б.	И-чэн-цзяоанъ—10/о съ оцѣнки разныхъ товаровъ, не вошедшихъ въ выше приведен-ныя рубрики.
Цза-куанъ	—	—	—	22.929 176 д. 8 б.	5.776 д. 5 б.	23.825 д. 6 б.	Цза-куанъ—сборъ добавочный къ взи-маемымъ пошлинамъ и налогамъ. Онъ рав-няется въ большинствѣ случаевъ 10/о съ суммы взятаго налога или пошлины. Въ тѣхъ округахъ и уѣздахъ, гдѣ цзакуанъ не показанъ, онъ цѣликомъ остался на мѣстахъ на пополненіе расходовъ по содержанію пошлинныхъ конторъ и, по заявленію Ци-цикарскихъ властей по сбору пошлинъ, равнялся половинѣ всей суммы, показанной въ итогѣ всѣхъ сборовъ.
В С Е Г О въ «дяо»		580.000 д. —	250.935 д. —	106.728 467 д. 2 б.	107.634 д. 2 б.	263.919 д. 5 б.	
» » «ланахъ»		—	—	5.211 976 л. 7 ц.	1.994 л. 6 ц.	7.593 л. 9 ц.	
Чэ-цзяоанъ	Груженная арба.	—	16.570 д. —	4.097 176 д. 8 б.	4.775 д. 6 б.	4.210 д. 3 б.	Чэ-цзяоанъ взимается въ разм. 1 бая съ каждой груженой арбы, прибывшей въ го-родъ или выбывшей изъ него. Этотъ сборъ нами показанъ отдѣльно, такъ какъ онъ уже вошелъ въ рубрику сбора подъ названіемъ цза-куанъ.

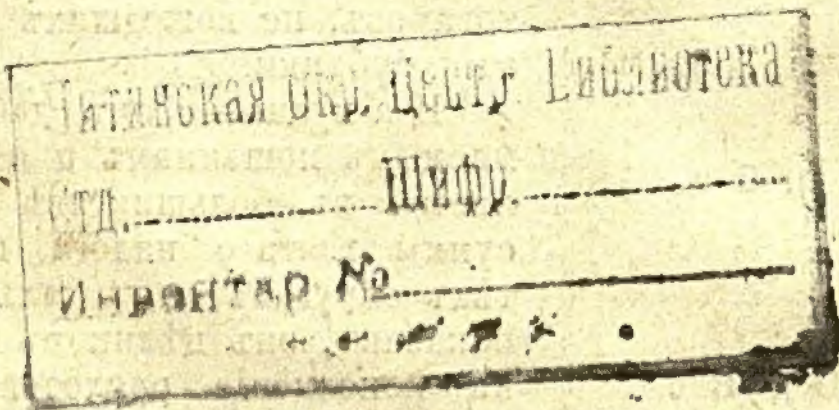
Наименованіе сбора.	Предметы обложенія.	Х У Л А Н Ь У.				И Т О Г О.	Поясненіе налоговъ и размѣры ихъ.
		Хуланьфу	Лансисянь.	Баянчжоу.	Худаньсянь.		
Дун-чжу-шуй	Морож. свин. мясо.	2.094 д. 8 б.	282 д. 2 б.	915 д. 3 б.	50.080 д. —	—	Дун-чжу-шуй—пошлина съ заморожен-ныхъ тушъ свиней по 7,20% съ оцѣнки туши.
Чжу-ин-шуй	Клеймо на свиной тушѣ.						
Ню-ин-шуй	Клеймо на тушѣ рогатаго скота.						
Ян-ин-шуй	Клеймо на тушѣ овецъ.						
Итого съ убитаго скота		2.094 д. 4 б.	282 д. 2 б.	915 д. 3 б.	50.080 д. —	733.570 д. 8 б.	Чжу-ин-шуй, ню-ин-шуй и ян-ин-шуй—пошлина за наложеніе казеннаго клейма на тушахъ свиней, рогатаго скота и овецъ. За каждое клеймо взимается по 3 бая въ округахъ: Датунсянѣ, Цингансянѣ, Суйхуафу, Шанцзичанѣ, Юйцзинсянѣ, Хуланьфу, Лансисянѣ и Баянчжоу и въ невыясненномъ нами размѣрѣ въ прочихъ округахъ.
Му-чжи-шуй	Лѣсной промыс.	5.900 д. 3 б.	191 д. 8 б.	25.713 д. —	—	—	Му-чжи-шуй—пошлина съ лѣсныхъ ма-теріал. взимается въ разм. 100% съ оцѣнки ихъ.
Му-тан-шуй	Древесный уголь.	—	42 д. 6 б.	—	—	—	Му-тан-шуй — пошлина съ древеснаго угля взимается въ разм. 100% съ оцѣнки его.
Шань-бянь-шуй	Горный промыс.	117 д. —	34 д. 7 б.	12.697 д. —	—	—	Шань-бянь-шуй—пошлина съ предметовъ, добываемыхъ въ горахъ, какъ-то: лекар-ственныхъ травъ, грибовъ, роговъ и проч., взимается въ размѣрѣ 80% съ оцѣнки.
Итого		6.018 д. 1 б.	2.699 д. 1 б.	38.410 д. —	—	316.998 д. 9 б.	Доу-бин-шуй—пошлина на бобовые жмы-хи взимается всюду по 2 чэна съ круга, за исключеніемъ Баянчжоу, гдѣ съ круга взимается по 3 чэна.
Доу-бин-шуй	Бобовые жмыхи.	10.339 д. 2 б.	2.478 д. 6 б.	8.825 д. —	—	42.042 д. 8 б.	Дань-шуй—пошлина на индиго взимается въ размѣрѣ 6,40% съ оцѣнки.
Дань-шуй	Индиго.	593 д. 8 б.	959 д. 4 б.	3.464 д. —	—	11.203 д. 2 б.	Сянь-го-шуй—пошлина съ фруктовъ. Раз-мѣръ этой пошлины нами не установленъ.
Сянь-го-шуй	Фрукты.	—	—	—	115 д. 6 б.	66.510 д. 3 б.	Чуань-цзюань—налогъ съ джонокъ. Взимается этотъ налогъ двояко: или съ мачты по 5 дяо или по 3 дяо съ мачты и, кромѣ того, за каждые 10.000 гинъ груза по 3 дяо и по 1 дяо съ рабочей силы на джонкѣ.
Чуань-цзюань	Джонки.	—	—	—	—	4.215 д. —	И-чэн-цзюань—10% съ оцѣнки разныхъ товаровъ, не вошедшихъ въ выше приведен-ныя рубрики.
И-чэн-цзюань	Разные товары.	239.999 д. 6 б.	70.230 д. —	149.829 д. 8 б.	—	1.037.606 д. 6 б.	Цза-куань—сборъ добавочный къ взим-аемымъ пошлинамъ и налогамъ. Онъ рав-няется въ большинствѣ случаевъ 100% съ суммы взятаго налога или пошлины. Въ тѣхъ округахъ и уѣздахъ, гдѣ цзакуань не показанъ, онъ цѣликомъ остался на мѣстахъ на пополненіе расходовъ по содержанію пошлинныхъ конторъ и, по заявленію Ци-цикарскихъ властей по сбору пошлины, равнялся половинѣ всей суммы, показанной въ итогѣ всѣхъ сборовъ.
Цза-куань	—	43.452 д. 7 б.	98.163 д. 5 б.	60.899 д. 9 б.	—	304.281 д. 6 б.	Чо-цзюань взимается въ разм. 1 бая съ каждой груженой арбы, прибывшей въ го-родъ или выбывшей изъ него. Этотъ сборъ нами показанъ отдѣльно, такъ какъ онъ уже вошелъ въ рубрику сбора подъ названіемъ цза-куань.
В С Е Г О въ «дяо»		1.039.880 д. 9 б.	232.134 д. 5 б.	526.640 д. 6 б.	182.022 д. 8 б.	10.061.063 д. 7 б.	
» » «ланахъ»		9298 л. 7 ц.	18.069 л. 2 ц.	20.645 л. 1 ц.	—	78.897 л. 6 ц.	
Чо-цзюань	Груженная арба.	43.452 д. 7 б.	10.395 д. 9 б.	14.419 д. 9 б.	2.385 д. —	162.200 д. 8 б.	

Примѣчанія:

1. Въ данную вѣдомость вошли только пошлины и налоги, взимаемые китайскимъ правительствомъ въ предѣлахъ Хэйлунцзянской провинціи, и не вошли пошлины, взимаемые китайскою морскою таможенъ въ Харбинѣ, Маньчжуріи, Погранично-Айгунѣ и Сансинѣ, при чемъ по округу Хэйлунфу удалось получить только общую сумму собранныхъ налоговъ и пошлинъ.

2. Помимо указанныхъ налоговъ и пошлинъ есть еще чисто мѣстные сборы какъ-то: на содержаніе общественныхъ управленій, полиціи, школъ и т. п., но они поддаются какой-либо систематизаціи въ виду ихъ разнообразія.

3. Настоящая вѣдомость, хотя и не вполне законченная въ смыслѣ точнаго опредѣленія сбора по каждому роду облагаемыхъ налогомъ предметовъ, тѣмъ не менѣе она даетъ нѣкоторую картину о хозяйственной жизни края. Такъ, напримѣръ, по ней можно судить о производствѣ въ краѣ ханшина. Возьмемъ для примѣра 8 округовъ, гдѣ сборъ съ ханшина взысканъ въ ланахъ, всего въ количествѣ 72.738 л. 6 ц., по 1 л. 1 ц. за 100 гинъ. Получимъ, что на ханшинныхъ заводахъ этихъ округовъ выпущено 6.612.600 гинъ или 220.420 пудовъ ханшина, что будетъ равно 339.108 ведрамъ ханшина или ок. 700.000 вед. водки въ 40° при населеніи всей Хэйлунцзянской провинціи около двухъ милліоновъ. Нами здѣсь не приняты къ учету ханшинъ, вырабатываемый въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ сборы за него взимаются не въ ланахъ, въ дяо, по той причинѣ, что точный учетъ тамъ, съ одной стороны, не возможенъ, а съ другой—производство ханшина незначительно и по нашему подсчету не превышаетъ 1/2 вырабатываемаго въ разсмотрѣнныхъ 8 округахъ, а именно 3.000.000 гинъ ханшина, что въ переводѣ на водку составитъ около 300.000 ведеръ. Слѣдовательно, всего въ Хэйлунцзянской провинціи вырабатывается ханшина въ переводѣ на водку 1.000.000 ведеръ. Помимо исчисленнаго количества ханшина, выпускается спиртъ на заводѣ Фулэ-эрди и Харбинѣ и ввозится изъ Россіи всего въ количествѣ свыше 1/2 милліона ведеръ спирта, часть котораго въ видѣ столоваго вина, виноградныхъ винъ и всевозможныхъ наливокъ и ликеровъ поступаетъ для потребленія населенія Хэйлунцзянской провинціи. Не менѣе рельефную картину настоящая вѣдомость даетъ и для выясненія того, что служитъ главнымъ источникомъ существованія населенія извѣстнаго округа: скотоводство, хлѣбопашество или лѣсной промыселъ и т. под., но мы не дѣлаемъ на основаніи ея пока никакихъ выводовъ, надѣясь въ будущемъ собрать матеріалъ по налогамъ и пошлинамъ не только въ Хэйлунцзянской провинціи, но и въ той части Гиринской и Мукденской, которая тяготеетъ въ экономическомъ отношеніи къ Кит. Вост. жел. дор. а равно цифровыя данныя по Китайской морской таможнѣ въ части, касающейся Сѣверной Маньчжуріи, и на основаніи этихъ матеріаловъ при сопоставленіи ихъ съ новѣйшими данными о количествѣ населенія, запашекъ, скота и проч. и съ даннымъ рыночныхъ цѣнъ разныхъ продуктовъ дать болѣе или менѣе полную картину жизни всего упомянутого района.

та
ши
но
щ
ор
и
на
н
не
гд
1
де
оам
пр
аб
ь,
ен
ает
ни
л
в
ул
де
ых
п
уд
тв
е
по
и
ор
йс
с
ым
зн

